А3 У/57

А3 9/57

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

10-го ПѢХОТНАГО

НОВОИНГЕРМАНЛАНДСКАГО

ПОЛКА.

Составилъ Поручикъ Пирожниковъ.

КАЛУГА.
Типографія А. М. Михайлова.
1894.

А 3 9/57

1536.

Императрица Екатерина II-я.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

10-го ПѢХОТНАГО

НОВОИНГЕРМАНЛАНДСКАГО

ПОЛКА.

Составилъ Поручикъ Пирожниковъ.

КАЛУГА.
ТИПОГРАФІЯ А. М. МИХАЙЛОВА.
1894.

Дозволено цензурою. Москва. 18 Мая 1894 года.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

ГЛАВА I-я.

Основаніе Херсонскаго мушкетерскаго полка и участіе его въ войнѣ съ Турками.

Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II-й, въ эпоху преобразованій русской арміи Потемкинымъ, увеличившимъ ея численность въ первой половинѣ 1786 года до 260000 человѣкъ, 14-го января 1785 года сформированъ Херсонскій мушкетерскій полкъ.

Въ составъ этого полка поступили: 1-й и 3-й Бѣлорусскіе, 2-й и 3-й Харьковскіе полевые батальоны, сформированные въ Бѣлоруссіи и въ г. Харьковѣ 22 Іюня 1783 года изъ рекрутъ.

Херсонскій мушкетерскій полкъ просуществовалъ всего пять лѣтъ: 20-го августа 1790 года онъ былъ расформированъ.

Въ послѣдній день существованія Херсонскаго мушкетерскаго полка сформированъ пѣхотный Новоингерманландскій полкъ двухъ-батальоннаго состава; но такъ какъ въ составъ этого полка поступили первый и второй батальоны Херсонскаго полка, успѣвшаго уже стяжать себѣ боевую извѣстность, и тѣмъ занявшаго свое мѣсто на страницахъ военной исторіи, то прежде изложенія исторіи Новоингерманландскаго полка не лишнимъ будетъ взглянуть на жизнь и дѣятель-

ность полка, послужившаго ему основаніемъ, и традиціи котораго необходимо должны были перейти вмѣстѣ съ чинами полка, такъ какъ они, образовавъ собою новую часть, или новую боевую единицу, продолжали, конечно, сохранять въ себѣ всѣ прежнія свои качества, и не могли не сохранить въ своей памяти, только что промелькнувшей предъ ними, хотя и кратковременной, но славной своими подвигами боевой жизни стараго своего полка.

7-го сентября 1787 года Императрица Екатерина II, принимая вызовъ со стороны Турціи, объявила ей войну, которую русскіе и должны были начать въ союзѣ съ австрійцами, двинувшими свою армію къ турецкой границѣ.

Херсонскій мушкетерскій полкъ въ это время состоялъ въ Екатеринославской арміи, бывшей подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, и былъ подъ непосредственной командой генералъ-маіора князя Николая Ратіева.

Екатеринославская армія предназначалась для вторженія въ Турцію вдоль берега Чернаго моря въ то время, какъ австрійцы должны были вторгнуться въ нее съ западной границы.

Для связи между арміями союзниковъ и обезпеченія ихъ дѣйствій со стороны Польши, пространство отъ Кіева до Хотина должна была занять Украинская армія графа Румянцева-Задунайскаго.

Екатеринославская армія, силою въ 82000 человѣкъ при 180 орудіяхъ, должна была обезпечить за собою раіонъ между Бугомъ и Днѣстромъ, для чего овладѣть Очаковымъ, а взятіемъ Бендеръ очистить второй раіонъ между Днѣстромъ и Прутомъ. Паденіе этихъ крѣпостей дѣлало свободнымъ сообщеніе арміи съ ея тыломъ, и открывало безопасный путь, какъ для маршевыхъ командъ, которые должны были направляться, для пополненія убыли, изъ рекрутскихъ депо въ г. Екатеринославлѣ, такъ и для обозовъ подвижнаго магазина арміи, который долженъ былъ проявить осо-

бенную дѣятельность въ виду того, что полковой обозъ въ войскахъ, въ томъ числѣ и въ Херсонскомъ мушкетерскомъ полку былъ ограниченъ до крайности: обозъ этотъ состоялъ изъ одной четырехъ-воловой повозки на роту.

Въ этомъ году военныя дѣйствія Екатеринославской арміи ограничились побѣдой при Кинбурнѣ, послѣ которой она на зиму расположилась на квартирахъ въ Новороссійскомъ намѣстничествѣ и по лѣвому берегу Днѣстра, имѣя главную квартиру въ г. Елизаветградѣ

Здѣсь Херсонскій мушкетерскій полкъ попалъ въ неблагопріятныя санитарныя условія, и понесъ значительную убыль больными и умершими: къ 1-му января 1788 года изъ числа чиновъ, его составляющихъ, умерло 424 человѣка, а 18 Марта въ четырехъ батальонахъ полка состояло на лице здоровыхъ 3301 человѣкъ и 456 человѣкъ больныхъ, т. е. болѣе двѣнадцати процентовъ всего состава.

Изъ этого можно усмотрѣть, что хотя онъ и не принималъ участія въ стычкахъ и сраженіяхъ съ непріятелемъ, но выдержалъ упорную борьбу съ климатическими условіями и, явившимися, вслѣдствіе этихъ условій, болѣзнями, которыя унесли изъ его рядовъ больными и умершими болѣе 800 человѣкъ, чего не было ни въ одномъ мушкетерскомъ полку всей Екатеринославской арміи за это же время.

Только благодаря пополненію убыли полка рекрутами, прибывавшими изъ г. Екатеринославля, ему удалось сохранить, не только что свой численный составъ, но и увеличить, согласно приказа главнокомандующаго, число людей въ ротахъ до 240 человѣкъ вмѣсто 136.

Военныя дѣйствія предполагалось открыть весною взятіемъ Очакова, и полковое начальство должно было проявить усиленную дѣятельность, что бы изъ прибывшихъ рекрутъ образовать солдатъ, предназначавшихся съ перваго шага для штурма первоклассной крѣпости, какъ Очаковъ.

Турки же сообразили объ этомъ планѣ и рѣшились подъ Очаковымъ удерживать Русскую армію, а въ то же время противъ австрійцевъ, въ боевую опытность которыхъ они не вѣрили, направить стовосьмидесятитысячную армію Верховнаго визиря и, разбивъ ихъ, обратить свое оружіе противъ русскихъ, вслѣдствіе чего гарнизонъ Очакова и другихъ пограничныхъ крѣпостей получилъ подкрѣпленіе.

Въ половинѣ мая Екатеринославская армія была собрана къ Ольвіополю, гдѣ и назначена переправа черезъ Бугъ. Въ концѣ еще апрѣля доставлены были сюда припасы и понтонный мостъ, который и наведенъ двѣ версты ниже этого города.

25-го мая часть пѣхоты и конницы, перейдя по этому мосту, должна была двинуться къ д. Александровкѣ, лежащей на правомъ берегу Буга, значительно ниже переправы, и навести тамъ другой мостъ, для переправы остающихся силъ арміи, но предпріятіе это не оправдалось: начались сильные дожди и Бугъ, вышедшій изъ береговъ, задержалъ переправу до 16 іюня, когда окончательно переправилась вся армія, направившаяся по правому берегу этой рѣки и западному берегу Очаковскаго лимана, къ Очакову.

Присоединивши у Аджигіола къ себѣ 6 батальоновъ и осадную артиллерію, армія эта обложила Очаковъ 1-го іюля, когда турецкій флотъ былъ уничтоженъ и мѣсто его предъ крѣпостію заняли русскія военныя суда.

Херсонскій мушкетерскій полкъ шелъ въ составѣ арміи, и раздѣлилъ съ ней труды блокады до дня штурма крѣпости, назначеннаго 6 Декабря 1788 года.

6-го декабря Херсонскій мушкетерскій полкъ былъ назначенъ въ одну изъ шести колоннъ, которыя должны были увѣнчать славу русскаго оружія въ этомъ году взятіемъ такой первоклассной крѣпости, какой считался Очаковъ.

Третья колонна, въ которую попалъ 1-й батал. Херсонскаго мушкетерскаго полка, кромѣ его имѣла въ своемъ составѣ еще корпусъ Лифляндскихъ егерей и была

подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Волконскаго.

Въ 7 часовъ утра третья колонна, сопровождаемая командой рабочихъ въ 300 человѣкъ Херсонскаго мушкетерскаго полка, которая несла лѣстницы и предназначалась для уничтоженія преградъ на пути движенія штурмующихъ, направилась ко рву ретраншамента, и спустилась въ него подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, доставлявшимъ, какъ видно изъ плана, въ этомъ мѣстѣ, перекрестную оборону турецкому укрѣпленію.

Планъ В. У. Арх.
№ 1009.

5. Колонна.
3. Третья колонна.
6. Шестая колонна.
В. Водяныя ворота.
К. Кривыя ворота.
Г. Гассанъ-пашинскія ворота.
С. Стамбульскія ворота.
Б. Бендерскія вор.
Н. Два порох. погр. взорв. во время штурма.
- - - Минныя галлереи.

Подполковникъ Марковъ первый, впереди своихъ егерей, взобрался на валъ, гдѣ его турки приняли въ сабли. Начальникъ колонны генералъ-маіоръ князь Волконскій кинулся къ нему съ подкрѣпленіемъ, но тутъ же былъ убитъ. Потерявъ начальника, солдаты его смѣшались; турки, воспользовались этимъ моментомъ, оправились и, усилившись бѣглецами, стекавшимися съ другихъ пунктовъ крѣпости, занятыхъ пятью колоннами русскихъ, опрокинули атакующихъ изъ ретраншамента, который и былъ егерями очищенъ, а турки тотчасъ же появились на валу укрѣпленія; но торжество ихъ было не продолжительно: огонь развернутаго батальона Херсонскаго мушкетерскаго полка, подъ командой полковника Юргенца, заставилъ ихъ очистить занятый валъ, тогда какъ рабочая команда Херсонскаго полка полковника Сипягина рубила палисады, павшіе подъ ударами топора Херсонцевъ. Полковникъ Юргенцъ, принявшій команду за смертію Волконскаго, вступивъ въ ретраншаментъ со всею своею колонною, тотчасъ же привелъ валъ въ оборонительное состояніе.

Двѣ мушкетерскія роты Херсонцевъ и батальонъ егерей на штыкахъ ворвались въ ретраншаментъ, уничтоживъ турокъ до послѣдняго за исключеніемъ немногихъ, успѣвшихъ своевременно спастись бѣгствомъ.

Выполнивъ свою задачу, колонна, въ которой былъ Херсонскій полкъ, направилась къ Стамбульскимъ воротамъ, и вошла въ крѣпость по трупамъ убитыхъ непріятелей: коихъ тутъ было такое множество, что крѣпостной валъ, глубиною въ три сажени, оказался наполненнымъ ими до верху.

Потерявъ всѣ укрѣпленія и бастіоны, турки продолжали оборону въ домахъ, но это были послѣднія усилія умиравшаго, но не сдававшагося въ плѣнъ, непріятеля. Чрезъ часъ съ четвертью отъ начала штурма Очаковъ очутился во власти русскихъ, и ни одного уже вооруженнаго защитника не оставалось въ его стѣнахъ.

Послѣ взятія Очакова Екатеринославская армія, вскорѣ заняла свои зимнія квартиры, откуда Херсонскій мушкетерскій полкъ получилъ новое назначеніе, и болѣе не участвовалъ въ эту компанію въ дѣлахъ противъ Турокъ.

Враждебныя отношенія Польши заставили Русское Правительство, подумать о мѣрахъ обезпеченія, дѣйствующей противъ Турокъ, арміи со стороны этой безпокойной аристократической республики.

Поляки обвиняли Россію въ первомъ раздѣлѣ Польши, и не стѣснялись выказывать свои не симпатіи Русскому Правительству, а когда началась Турецкая война, то они потребовали, чтобы русскія проходящія войска немедленно очистили Польшу, и впредь не проходили по ея территоріи, а также вывезли всѣ свои запасы и транспорты, не смотря на то, что все это было позволено и обѣщано польскимъ королемъ предъ началомъ войны. Кромѣ того поляки начали отправлять хлѣбъ Туркамъ и отказывались продавать его русскимъ войскамъ, съ проѣзжающихъ русскихъ офицеровъ брали противъ положенія двойные прогоны и т. п.

„Пакости Поляковъ вытерпѣть должно до времени“, писала Императрица Екатерина Потемкину, удовлетворивъ польскія претензіи, и измѣнивъ дорогу въ армію на Кременчугъ и Ольвіополь.

Въ виду сказаннаго выше, изъ Екатеринославской арміи въ 1789 году нѣкоторые полки были отозваны въ Бѣлоруссію, а въ 1790 году мобилизація Прусской арміи и движеніе сорокатысячнаго корпуса къ русскимъ границамъ, для вступленія въ Лифляндію, и такого же корпуса, направляющагося для вторженія въ Галицію, заставило Русскихъ выставить къ границамъ Польши особый корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Репнина.

Отозванный въ это время изъ состава Екатеринославской арміи, Херсонскій мушкетерскій полкъ 20 августа 1790 года и былъ расформированъ. Въ г. Оча-

ковѣ, гдѣ находился для работъ по разрушенію этой крѣпости. 1-й и 2-й батальоны его въ тотъ же день въ полномъ составѣ поступили на образованіе новаго полка, который и названъ: пѣхотный Ингермандскій полкъ.

ГЛАВА II.

Сформированіе Ингермандскаго пѣхотнаго полка, переименованіе его въ Новоингерманландскій и участіе его въ походѣ противъ Польши въ 1792 году.

При своемъ сформированіи каждый изъ двухъ, составлявшихъ полкъ, батальоновъ, имѣлъ четыре мушкетерскихъ и одну гренадерскую роты, слѣдовательно батальоны были тогда въ полку пятиротнаго состава.

По штату въ мушкетерской ротѣ должно было состоять: 4 оберъ-офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 4 капрала, 212 рядовыхъ, 2 барабанщика, 1 флейщикъ, 3 нестроевыхъ, 2 мастеровыхъ и 6 извощиковъ; а въ гренадерской ротѣ: 4 оберъ-офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 4 капрала, 136 рядовыхъ, 2 барабанщика, 1 флейщикъ, 1 нестроевой, 1 мастеровой и 4 извощика.

Изъ приведеннаго штата ротъ видно, что въ гренадерскихъ ротахъ было на 81 человѣкъ нижнихъ чиновъ менѣе.

Причину такой разницы можно видѣть въ особомъ назначеніи гренадеръ, имѣвшихъ на себѣ въ числѣ снаряженія рядоваго мушкетера, гренадную суму, въ которую вставлялась деревянная колодка съ гнѣздами для гранатъ.

Гнѣзда эти заполнялись гранатами, представлявшими собою шарообразные, металическіе, пустотѣлые снаряды, начиненные порохомъ.

Они предназначались для бросанія по непріятелю съ небольшихъ разстояній, и особенно служили войскамъ для дѣйствія по противнику, стоявшему за закрытіемъ въ то именно время, когда ружейный огонь оказывался безсильнымъ.

Имѣя на себѣ снаряженіе и вооруженіе рядоваго мушкетера, не исключая и гладкоствольнаго кремневаго ружья съ трехъ-граннымъ штыкомъ, и будучи обязаны носить еще гренадную суму, наполненную гранатами, гренадеры должны были принадлежать къ числу людей болѣе физически развитыхъ, чѣмъ ихъ полковые товарищи, т. е. къ числу людей, составляющихъ меньшинство.

На второй годъ своего существованія Ингермоландскій полкъ, предназначаемый для дѣйствія въ Польшѣ, получилъ знамена, пожалованныя по два въ батальонъ, въ 1791 году: одно изъ нихъ было бѣлое, а три цвѣтныхъ.

Въ Польшѣ въ это время господствовала партія молодыхъ патріотовъ. Во главѣ этой партіи стояли Игнатій и Станиславъ Потоцкіе, гетманъ Браницкій и его племянникъ Казиміръ Сапѣга. Враждебная Россіи, партія эта, благодаря происканъ прусской дипломатіи, разсчитывая на поддержку съ этой стороны, рѣшилась, не смотря на совѣты Короля, измѣнить конституцію государства. 3-го мая 1791 года былъ произведенъ государственный переворотъ, и пали всѣ учрежденія, гарантированныя Русскою Императрицею, а вмѣстѣ съ этимъ уничтожено всякое вліяніе Россіи на дѣла Польши, которая, по новой конституціи 3-го мая, должна была увеличить свою армію до 100000 человѣкъ, и польскій престолъ объявленъ наслѣдственнымъ.

Все это было терпимо пока Россія находилась въ войнѣ съ Турціей, но какъ только былъ заключенъ 29 декабря 1791 года Ясскій миръ, такъ Императрица Екатерина II-я обратила свой взоръ на Польшу.

Не смотря на то, что конституція 3-го мая по третьей секретной статьѣ договора, заключеннаго 7-го февраля 1792 года, была гарантирована Австріей и Пруссіей, Императрица возымѣла твердое намѣреніе ниспровергнуть все, безъ нея и вопреки ея воли сдѣланное, и возстановить конституцію въ Польшѣ, какъ она была утверждена въ 1768 и 1775 годахъ.

Такъ какъ причинъ къ открытой войнѣ не было, то Императрица Екатерина II-я рѣшилась начать свое вооруженное вмѣшательство въ дѣла Польши сильною поддержкою контръ-конфедераціи, составленной вождями противной господствовавшей въ Польшѣ партіи, явившимися въ С.-Петербургъ искать защиты и покровительства.

Конфедерація эта, съ верховнымъ маршаломъ Феликсомъ Потоцкимъ, должна была явиться на польской границѣ при вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу. При ней въ качествѣ уполномоченнаго отъ Русскаго Двора состоялъ статскій совѣтникъ Бюллеръ, чѣмъ конфедерація эта объявлялась со стороны Россіи, какъ законное правительство Польши.

Австрія и Пруссія, занятыя борьбою на западѣ, отказались отъ всякой активной поддержки Поляковъ, которые такимъ образомъ предоставлены были своей участи, и сто-тысячная русская армія, подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова, явилась на границѣ и, охватывая Польшу съ сѣвера, юга и востока, вступила въ ея предѣлы въ началѣ мая 1792 года.

(*) Новоингерманландскій пѣхотный полкъ принялъ участіе въ этой войнѣ въ составѣ Украинской арміи генерала Каховскаго и числился въ третьемъ отдѣленіи генералъ-поручика Дерфельдена.

Армія Каховскаго была силою въ 64000 человѣкъ, дѣлилась на четыре отдѣленія по порядку нумеровъ: ген.-пор. Кутузова, Дунина, Дерфельдена и Леванидова.

1-е и 2-е отдѣленія, составляя главную армію въ 41000 человѣкъ, должны были вступить въ Польшу со стороны Днѣстра, охватить непріятельскую армію и угрожать ея сообщеніямъ съ Варшавою; 12000 человѣкъ отдѣленія Леванидова направлялись въ тылъ ея отъ Василькова на Бердичевъ, а третье отдѣленіе Дерфельдена должно было двинуться отъ Ольвіополя на Бугѣ во флангъ полякамъ.

(*) Наименованіе это дано полку въ 1892 году, въ отличіе отъ Староингерманландскаго полка.

Вслѣдствіе полученнаго въ Яссахъ 27 марта Каховскимъ приказанія готовиться къ вступленію въ Польшу, Дерфельдену было предписано собрать свое отдѣленіе у Дубоссаръ на Днѣстрѣ, составлявшемъ въ то время южную границу Польши съ Молдавіею и Бессарабіею.

Отдѣленіе Дерфельдена, кромѣ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка силою въ два батальона, около 1600 человѣкъ, должно было имѣть въ своемъ составѣ еще:—казачьи полки Кутейникова, Чернозубова и Сулина, легко-конные полки: Херсонскій, Александрійскій, Сумскій, Маріупольскій и Кирасирскій шестиэскадронный князя Потемкина полкъ; пѣхотные: егерскій Лифляндскій, мушкетерскій Ярославскій полки и 400 канониров' артиллеріи.

Во всемъ отдѣленіи считалось 11200 человѣкъ, и оно 7-го мая прежде всѣхъ перешло границу у Ольвіополя съ цѣлію сосредоточить на себѣ все вниманіе непріятеля на Умань. Въ это время, находившіеся при отдѣленіи Дерфельдена, контръ-конфедераты отдѣлились отъ него, направившись въ Тарговицы, прибывъ куда и обнародовали свой конфедераціонный актъ.

Вся польская непріятельская армія ровнялась въ это время 56000 чел., считая въ томъ числѣ гарнизоны и военныя депо, такъ что для дѣйствія въ полѣ оставалось всего 45000 человѣкъ, разсѣянныхъ на большемъ пространствѣ польской границы, по этому противъ арміи Каховскаго у нихъ имѣлось не болѣе 20000, расположенныхъ въ Тывровѣ, Немировѣ, Брацлавѣ и Тульчинѣ.

Движеніе Дерфельдена не обмануло поляковъ, и отъ нихъ не ускользнуло наступленіе Дунина и Кутузова, двигавшихся отъ Косницы и Могилева на Днѣстрѣ, понявъ значеніе этого движенія, предводители польскихъ войскъ быстро отступили чрезъ Яновъ на Пиковъ, гдѣ 31-го мая Понятовскій присоединилъ къ себѣ Віельгорскаго, Гроховскаго и Косцюшку, отступившаго предъ Леванидовымъ чрезъ Бердичевъ.

Пораженія, понесенныя польскими войсками въ небольшихъ кавалерійскихъ дѣлахъ, породили уныніе и уронили духъ польской арміи, какъ извѣстно, въ началѣ всякаго дѣла, особенно если есть, хотя, небольшіе признаки успѣха, доходящій до героизма, а постоянное отступленіе вызывало ропотъ; но не смотря на это, отступленіе было необходимо, и продолжалось къ Любарю на Волыни подъ постояннымъ натискомъ Каховскаго и Дунина противъ праваго фланга.

Отдѣленіе Дерфельдена, угрожавшаго лѣвому флангу непріятельской арміи, направлялось на Погребище, прибывъ куда, Новоингерманландскій пѣхотный полкъ долженъ былъ остановиться, такъ какъ всему отдѣленію было приказано оставаться здѣсь для прикрытія тыла и сообщеній главныхъ силъ при дальнѣйшемъ ихъ движеніи, и для поддержанія Тарговицкихъ конфедератовъ въ распространеніи конфедераціи.

По этому Новоингерманландскій полкъ не принималъ участія въ битвахъ съ польскою арміею, кончившихся пораженіемъ поляковъ и присоединеніемъ Польскаго Короля къ Тарговицкой конфедераціи въ 1792 году, но былъ свидѣтелемъ втораго раздѣла Польши на основаніи, послѣдовавшаго между Россіею и Пруссіею, соглашенія, договоръ о которомъ былъ заключенъ 12 января 1793 года.

24 марта 1794 года въ г. Краковѣ вспыхнуло новое возстаніе поляковъ, которое немедленно перешло въ Варшаву, гдѣ и началось 6 апрѣля, но въ виду того, что полкъ не участвовалъ въ дѣлахъ противъ возстанія слѣдуетъ перейти къ описанію событій, послѣдовавшихъ въ 1795 году, когда уже Польское королевство, подвергнувшееся третьему раздѣлу, перестало существовать.

Это было время, когда французская революція начала угрожать монархизму всюду, и борьба Австріи и Пруссіи противъ нея оказывалась безуспѣшной. Императрица Екатерина II-я, не смотря на то, что въ это же время шахъ персидскій захватилъ Грузію и

вызвалъ Россію на войну, рѣшилась поддержать Австрійцевъ и Пруссаковъ.

Суворову было приказано готовиться въ походъ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ 3-го августа 1795 года былъ приведенъ на военное положеніе, выдѣливъ изъ себя двѣ мушкетерскихъ роты, изъ которыхъ и сформирована двухъ-ротная запасная команда въ составѣ 308 человѣкъ.

Съ приведеніемъ на военное положеніе, полку должно было имѣть 2883 человѣка. Но 28 декабря 1795 года штатъ этотъ уменьшенъ на 2104 человѣка, а для мирнаго времени числительность полка опредѣлена въ 1894 человѣка.

Въ такомъ положеніи находился полкъ, когда въ 1796 году 9 ноября умерла Императрица Екатерина II-я, а на престолъ вступилъ Императоръ Павелъ, и дѣла приняли иной оборотъ.

ГЛАВА III.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ въ царствованіи Императора Павла I. Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ, и переименованіе его въ мушкетерскій г.-м. барона Розена полкъ.

Новый Императоръ, по вступленіи своемъ на престолъ, заключилъ миръ съ Персіею, и объявилъ, что не будетъ воевать съ Франціею, желая заняться внутренними дѣлами.

Вѣроятно въ связи съ такимъ направленіемъ новаго Правительства уменьшены были и штаты войскъ:— сначала Новоингерманландскій, переименованный изъ пѣхотнаго въ мушкетерскій 29 ноября 1796 г., полкъ имѣлъ по штату 2363 человѣка, а потомъ этотъ составъ, 5 января 1798 года, доведенъ до 2126 человѣкъ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, формировавшійся въ эпоху преобразованія Русской арміи Потемкинымъ, не засталъ уже прежней формы одежды, царившей въ войскахъ, съ ея пудрой, буклями и косами,

длинными кафтанами и узкими панталонами, съ ея штиблетами и трехъ-угольными шляпами: поярковыя каски съ султанами изъ конскаго волоса съ двумя суконными лопастями, защищающими отъ холода уши и щеки, вмѣсто башлыка, куртка и широкіе шаровары замѣнили прежній, только что упомянутый предъ симъ, костюмъ, можетъ быть и красивый, но совсѣмъ неудобный для дѣйствія войскъ въ полѣ.

Со смертію Императрицы Екатерины II-й были пріостановлены преобразованія, начатыя Потемкинымъ, и Русская армія, въ этомъ отношеніи, сдѣлала шагъ назадъ; общій ходъ развитія ея военнаго дѣла былъ задержанъ, по крайней мѣрѣ, на полстолѣтія.

Страстный поклонникъ Фридриха II-го, возшедшій на престолъ, Императоръ Павелъ немедленно принялся уничтожать все, созданное въ арміи Потемкинымъ. Съ торопливою поспѣшностію, въ которой отражался характеръ новаго Императора, производились въ войскахъ реформы; создавались порядки, обмундированіе и уставъ по прусскому образцу.

Такимъ образомъ Новоингерманландскому полку пришлось познакомиться съ обмундированіемъ, котораго онъ не засталъ при своемъ возрожденіи, и которое дѣлаетъ солдата похожимъ на маркиза временъ Людовика XIV.

На уходъ за этимъ обмундированіемъ, негоднымъ для службы въ военное время, въ дожди и непогоды, красивымъ и дорогимъ, убивалось все свободное время солдата.

Какъ бы въ контрастъ съ красотой мундира, носившій его (говоря о рядовыхъ) по прусскому уставу не имѣлъ, почти, никакихъ правъ; надъ его спиной практиковались разнообразныя жестокія истязанія, на которыя способна холодная нѣмецкая изобрѣтательность.

Такой то уставъ и легъ въ основу порядковъ, вводимыхъ въ ряды Русской арміи, среди которыхъ чаще и чаще начали встрѣчаться иностранцы офицеры,

принимать коихъ было запрещено при Императрицѣ Екатеринѣ на службу.

Этимъ господамъ, большею частію, служившимъ въ Пруссіи рядовыми, кромѣ барона Штенвера, изобрѣтателя шаржирнаго огня, русская армія обязана всѣми мѣропріятіями, уничтожающими въ солдатѣ человѣческое достоинство, разбивающими сознаніе великаго долга воина и оскорбляющими воинское чувство чести.

Натуральныя трости, наказаніе тесаками, шомполами и штыками, постановленіе за вину подъ оружіе, прогнаніе безъ суда шпицрутенами и запираніе солдатъ въ казармахъ:—вотъ перечень наказаній практиковавшихся въ Пруссіи, и перешедшихъ къ намъ въ Россію вмѣстѣ съ уставомъ 29 ноября 1796 года, являющимся плохимъ русскимъ переводомъ прусскаго устава:—„La tactique ou discipline selon les nouveaux réglements prussiens.“, который выданъ Кушелевымъ и Растопчинымъ за самостоятельное сочиненіе.

Тогда какъ Потемкинъ стремился ограничить всякое самоуправство, и былъ творцемъ постановленій въ этомъ духѣ, не прошло и десяти лѣтъ съ его смерти, какъ солдатъ былъ отданъ на полный произволъ своихъ учителей.

На фронтъ обрушились наказанія одно другого строже, одно другого безчеловѣчнѣе, цѣлыя шеренги наказывались фухтелемъ, солдаты массами бѣжали изъ рядовъ, не будучи въ состояніи вынести двадцати пяти лѣтній срокъ такой тяжелой службы.

Къ этому времени относится и приказъ, отданный въ частяхъ войскъ, формируемыхъ Суворовымъ, въ г. Полтавѣ—„девятерыхъ забей, а десятаго выучи“—до сихъ поръ сохраняющійся въ народной памяти.

Въ такомъ положеніи находились дѣла за небольшой періодъ времени, пока Императоръ Павелъ, все болѣе и болѣе страшась послѣдствій французской революціи, не увлекся, окончательно, наступательной политикой.

Рѣшившись наконецъ возстановить монархизмъ во

Франціи, онъ заключилъ съ Австріей, Неаполемъ, Англіей и Турціей союзъ, и выслалъ противъ французовъ армію подъ начальствомъ Суворова въ 1799 г.

Новоингерманландскій полкъ не принималъ участія въ этомъ замѣчательномъ походѣ Суворова чрезъ Альпы, покрывшемъ славою русскія войска. Онъ 21 октября получилъ новое наименованіе по шефу, и сталъ называться „Мушкетерскій генералъ-маіора барона Розена“ полкъ, а 19 ноября этого же года полкъ получилъ знамена по числу мушкетерскихъ ротъ. Такъ какъ къ этому времени въ полку было десять мушкетерскихъ ротъ, а батальоны имѣли въ своемъ составѣ пять мушкетерскихъ и одну гренадерскую роты, то въ полкъ и выданы были десять знаменъ, въ числѣ которыхъ было одно бѣлое и девять цвѣтныхъ (*) (**).

Во все время кампаніи 1799 года Новоингерманландскій полкъ, стоявшій въ концѣ предыдущаго года въ г. Каменецъ-Подольскѣ, числившійся въ Днѣстровской инспекціи, (въ 1796 году вся Русская армія раздѣлена на 12 дивизій, которыя потомъ и названы инспекціями) былъ въ составѣ арміи генерала отъ инфантеріи графа Гудовича, которая назначена была для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, вспомогательныхъ корпусовъ, дѣйствовавшихъ съ нашими союзниками австрійцами за границею, и находясь въ корпусѣ Гудовича во второй линіи имѣлъ на лицо 1371 человѣкъ. Въ это время въ полку, кромѣ гренадеръ и мушкетеръ, существовала еще полковая артиллерія, состоявшая изъ четырехъ орудій, считая по два на каждый батальонъ.

(*) Названіе „мушкетеръ“ произошло отъ слова „мушкетъ“, которымъ было названо ружье, появившееся впервые въ 1521 году, и доставившее возможность, стрѣлять на большее, чѣмъ до этого времени, разстояніе. Мушкетъ имѣлъ съ прикладомъ въ длину 6 футовъ и стрѣлялъ пулями въ $^1/_8$ фунта. При стрѣльбѣ это ружье помѣщали на вилку, такъ какъ удерживать его руками безъ этой помощи, по тяжести его, было невозможно (Рюстовъ „Исторія пѣхоты„).

(**) Гренадерскія роты въ 1796 году должны были съ двухъ мушкетерскихъ полковъ составлять сводный батальонъ.

Недовольный союзниками, Императоръ Павелъ послѣ побѣдъ Суворова надъ Французами отозвалъ свои войска обратно въ Россію, которые и перешли границу въ промежутокъ времени съ 29 февраля по 28 апрѣля 1800 года.

11-го марта 1801 года скончался Императоръ Павелъ, и на другой день на Русскій престолъ вошелъ Александръ I-й.

ГЛАВА IV.

Ген.-м. барона Розена полкъ въ началѣ царствованія Императора Александра I-го, переименованіе его въ Новоингерманландскій мушкетерскій. Походъ полка въ Австрію, и участіе его въ сраженіи подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 г.

Занятый на западѣ, Бонапарте искалъ союза съ Россіею, и наконецъ нашелъ его. 26 сентября 1801 года Талейраномъ со стороны Франціи и графомъ Марковымъ со стороны Россіи подписанъ былъ договоръ, котораго искалъ Наполеонъ, заключившій потомъ и миръ съ Англіею 25 марта 1802 года по настоянію Россіи, Монархъ которой, только что вступившій на престолъ, желалъ дать миръ народамъ Европы, истощенной послѣдними войнами.

Между тѣмъ Наполеонъ, заручившись этимъ миромъ, продолжалъ самоуправно распоряжаться въ Европѣ, и дошелъ до того, что началъ производить аресты титулованныхъ особъ, съ помощію своихъ жандармовъ, не испрашивая даже разрѣшенія правительства территоріи, на которой производится арестъ. Такимъ порядкомъ онъ арестовалъ и разстрѣлялъ герцога Ангіенскаго.

Россія заключила союзъ съ Австріею, и русскія войска подъ начальствомъ Кутузова осенью 1805 г. прибыли въ Баварію, чтобы вмѣстѣ съ Австрійцами положить предѣлъ властолюбію Наполеона, провозгласившаго себя императоромъ Пораженіе, понесенное

при Аустерлицѣ привело къ миру между Австріею и Франціею, и продолженію войны Россіи съ Наполеономъ въ союзѣ съ Пруссіею въ 1806 году.

Чтобы развлечь силы Россіи, Наполеонъ всѣми силами старался посѣять вражду между Россіею и Портою, внушая султану, что ему необходимо принять мѣры къ охраненію Валахіи со стороны Россіи, и даже для этого прислалъ французскихъ инженеровъ. Вслѣдствіе чего войска наши были приближены къ Днѣстру. Въ августѣ мѣсяцѣ Россія потребовала отъ Турціи возстановленія господарей Молдавіи и Валахіи, смѣненныхъ по настоянію французскаго посла Себастіани вопреки трактата 1791 года.

По представленію того же Себастіани турецкому султану пришлось выбирать изъ двухъ одно: или удовлетворить требованіямъ Россіи, и вступить въ борьбу съ Франціей, или же отказать, и видѣть русскія войска переходящими турецкія границы.

Султанъ рѣшился на послѣднее.

Русская армія, стоявшая въ это время на южныхъ границахъ по Днѣстру, еще съ конца 1805 года, была подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова, который 13-го февраля 1806 года передалъ начальство генералу отъ кавалеріи Михельсону.

Вслѣдъ за воцареніемъ Императора Александра I-го, полкъ, именовавшійся мушкетерскимъ генералъ-маіора барона Розена полкомъ, съ 29-го марта 1801 года сталъ называться опять Новоингерманландскимъ мушкетерскимъ полкомъ, такъ какъ въ это время наименованіе полковъ по шефамъ во всей арміи было уничтожено, и присвоено наименованіе или по нумерамъ, или по названіямъ земель и городовъ, входящихъ въ составъ Россіи, цѣлесообразность такихъ наименованій, принятыхъ еще Петромъ Великимъ, очевидна: сражаясь подъ знаменами полковъ, носящихъ имена русскихъ земель, солдаты считали себя принадлежностію государства, названіе же шефа въ связи съ установленіемъ 1763 года, отдававшимъ все почти въ неограниченную

власть командира полка, не могло быть имъ пріятно: они считали себя принадлежавшими этому шефу.

„Прежде былъ, такого-то полку; а теперь не знаю, батюшка, какому то нѣмцу полкъ данъ отъ Государя.“ И тяжелый вздохъ при этомъ отвѣтѣ больного солдата графу С. Р. Воронцову (*) можетъ служить доказательствомъ справедливости, приведеннаго выше, взгляда.

На основаніи повелѣнія, 21 марта 1802 года, изъ имѣвшихся въ полку девяти цвѣтныхъ и одного бѣлаго,—оставлено по два знамени на батальонъ (**).

Знамена полка, еще при Императорѣ Павлѣ, 19 ноября 1798 года объявлены были безсрочными, и такимъ образомъ сдѣлались памятникомъ полка и безмолвными свидѣтелями для будущихъ поколѣній подвиговъ, мужества, храбрости и самоотверженія полка, явившагося потомъ подъ стѣнами Смоленска и на поляхъ Бородина.

При взглядѣ на нихъ, избитыхъ вѣтромъ и истлѣвшихъ отъ времени, и теперь воображенію представляются образы людей-героевъ полка и рисуются картины славнаго минувшаго прошлаго.

Съ этимъ вмѣстѣ прекратился прежній порядокъ снабженія полковъ знаменами, которыя до сего, на основаніи Высочайше конфирмованныхъ (вѣдомостей) 24 апрѣля 1763 года вѣдомостей мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ мушкетерскихъ полковъ, выдавались срокомъ на пять лѣтъ и были поставлены въ цѣну.

(*) Русская Старина 76 г. № 11-й.

(**) Въ 1798 году 19 Ноября пожалованы были въ полкъ десять знаменъ, изъ которыхъ девять имѣли темно-пунцовый съ палевымъ поперекъ Крестъ и бѣлые углы, а у одного знамени Крестъ былъ бѣлый, углы палевые съ темно-пунцовымъ по поламъ. На эти знамена былъ употребленъ темнопунцовый, палевый и бѣлый гродетуръ: такъ называлась шелковая плотная матерія, первоначально приготовлявшаяся на французскихъ фабрикахъ въ Турѣ, и извѣстная въ простой рѣчи подъ названіемъ „гарнитуръ“.

Пожалованныя знамена имѣли кофейныя древки. Хроника Россійской Императорской Арміи Долгорукаго. Изд. 1799 года.

Высочайшимъ приказомъ 30 апрѣля 1802 года полкъ былъ приведенъ въ трехъ батальонный составъ: два батальона его получили названіе мушкетерскихъ и одинъ гренадерскій; какъ тѣ, такъ и послѣдній, имѣли по четыре роты, и всѣ вмѣстѣ по штату мирнаго времени представляли силу въ 2168 человѣкъ, которая въ военное время увеличивалась до 2459 (*).

Въ слѣдующемъ году отъ полка отдѣлилась одна рота на составленіе Крымскаго мушкетерскаго полка, а въ замѣнъ ея сформирована новая. Затѣмъ въ 1805 году отдѣлено еще двѣ роты для сформированія Пензенскаго мушкетерскаго полка, при этомъ убылыя роты замѣнены образованными вновь.

ГЛАВА V-я.

Исторія полка по возвращеніи его изъ похода въ Моравію. Назначеніе его въ составъ 11-й дивизіи. Участіе полка въ войнѣ съ Турками 1806—12 года.

Въ началѣ 1806 года, вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 4-го мая, объ образованіи изъ прежнихъ одиннадцати инспекцій, 13-ти дивизій, полкъ вошелъ въ составъ 11-й дивизіи, съ которой и находился въ Днѣстровской арміи, квартируя въ гор. Полтавѣ, во второмъ корпусѣ, подъ командою генерала отъ кавалеріи Мейендорфа. Штабъ дивизіи, вмѣстѣ съ квартирой начальника дивизіи князя Голицына, находился въ это время въ Кременчугѣ, гдѣ стоялъ Фанагорійскій грен. полкъ. Кромѣ этихъ двухъ полковъ въ составѣ дивизіи были полки: Нарвскій, Смоленскій, Бутырскій и 8-й Егерскій, 6 ротъ артиллеріи и 3 казачьихъ полка.

(*) Гренадеры въ Россіи появились со временъ Петра Великаго. Сначала это были войска назначаемыя дѣйствовать, кромѣ ружья, ручными гранатами, а въ послѣдствіе, когда эти гранаты вышли изъ употребленія, гренадерскими начали называться части, имѣющія лучшій составъ людей. Лееръ: Энц. воен. и мор. наукъ. Сводъ В. Пост. ч. III кн. I ст. 9.

Благодаря принятымъ мѣрамъ со стороны новаго главнокомандующаго, Днѣстровская армія, считавшая въ своихъ рядахъ до 60000 человѣкъ, при 286 орудіяхъ, была приведена въ такое положеніе, что каждую минуту готова была къ выступленію, не смотря на то, что въ войскахъ явилось много больныхъ, и открылись побѣги. До чего это зло было сильно въ арміи можно судить потому, что почти половина присланныхъ рекрутъ разбѣжались.

Вскорѣ по прибытіи своемъ въ армію, Михельсонъ перенесъ свою главную квартиру изъ Брацлова въ Тульчинъ, лежащій ближе къ Турецкой границѣ, и переименовалъ всѣ дивизіи однимъ нумеромъ выше, т. е. съ 9 по 13-й, такъ что одиннадцатая дивизія стала называться двѣнадцатой, и удержала эту нумерацію даже впослѣдствіе, когда перешла въ составъ 2-й западной арміи.

На основаніи полученныхъ въ концѣ октября распоряженій, наша 12-я вмѣстѣ съ 13-й дивизіей, силою всего въ 20000 чел., придвинуты были къ Днѣстру.

По операціонному плану Новоингерманландскій полкъ вошелъ въ составъ главныхъ силъ арміи, въ одну изъ двухъ отдѣльныхъ частей, на которыя эта армія раздѣлилась, бывшую подъ командой графа Каменскаго, и, въ свою очередь, дѣлившуюся на два отдѣленія: 1-е—генералъ-маіора Репнинскаго и 2-е—генералъ-маіора Ушакова, здѣсь, кромѣ Новоингерманландскаго полка, было Чугуевскаго полка 650 человѣкъ; полурота конной артиллеріи Фока, Одесскаго пѣхотнаго полка 3 баталіона и 4 эскадрона Тверскаго драгунскаго полка (700 чел.); всего главныя силы арміи Михельсона, вмѣстѣ съ авангардомъ подъ начальствомъ г.-м. князя Долгорукаго въ 3550, имѣли ко времени перехода за границу 18750 человѣкъ. Кромѣ того на лѣвомъ флангѣ былъ корпусъ Мейендорфа, имѣвшій до 12000 человѣкъ, а на правомъ флангѣ 9-я дивизія Эссена.

11-го ноября началась переправа русскихъ войскъ

чрезъ Днѣстръ. Аваргардъ главной арміи Михельсона подъ начальствомъ Долгорукаго первый перешелъ рѣку, и всталъ у с. Атака, выжидая окончанія переправы корпуса Милорадовича, вмѣстѣ съ которымъ успѣла переправиться и часть корпуса Мейендорфа. 13 ноября Эссенъ перешелъ на правый берегъ у Хотина, а 15-го числа занялъ эту крѣпость, гарнизонъ которой не рѣшился защищаться, и по капитуляціи очистилъ ее, оставивъ въ рукахъ русскихъ всѣ знамена, казенное имущество и военныя снаряды, какъ трофеи русскихъ войскъ.

Перейдя рѣку, корпусъ Милорадовича безпрепятственно двигался чрезъ Яссы, а авангардъ его 8 декабря прибылъ въ Бузео, гдѣ и остановился, дожидаясь приближенія корпуса Считая, что въ Бухарестѣ не болѣе 5000 турокъ, авангардъ Милорадовича быстро подвигался впередъ, опрокинулъ передовой отрядъ у Глодени, и 13 декабря подошелъ къ Бухаресту, этотъ городъ въ этотъ же день и былъ занятъ войсками одного Милорадовича, который долженъ былъ ограничится занятіемъ столицы княжества до прибытія корпусовъ Мейендорфа и Каменскаго.

Такъ какъ къ составу послѣдняго принадлежалъ Новоингерманландскій полкъ, то и необходимо прослѣдить за его движеніемъ отъ г. Могилева, гдѣ онъ былъ расположенъ во время переправы Милорадовича чрезъ Днѣстръ.

Послѣ переправы войскъ корпуса Милорадовича, на Днѣстрѣ пошелъ ледъ, и понтонный мостъ былъ уничтоженъ.

Новоингерманландскому полку и всему корпусу Каменскаго пришлось переправляться на лодкахъ мелкими частями, это значительно замедлило переправу, которая и окончена наконецъ была 24 ноября.

Двинувшись на югъ, полкъ въ составѣ корпуса 8 декабря прибылъ въ Бырладъ.

Въ это время получены были свѣдѣнія, что турки въ значительныхъ силахъ готовятся броситься къ Бухаресту.

Корпусъ Каменскаго перенесъ свою главную квартиру въ Слободзею на р. Яломицѣ, и занялъ линію: Бырладъ, Текучь, Фокшаны и Рымникъ.

Въ двадцатыхъ числахъ декабря Новоингерманландскій полкъ занималъ Фокшаны.

Къ этому времени армія уже заняла Аккерманъ, Паланку и Бендеры, а корпусъ Мейендорфа подходилъ къ Измаилу.

Въ этомъ году Новоингерманландскому полку не пришлось имѣть дѣлъ съ непріятелемъ, также какъ и

всему этому корпусу, а ограничиться тѣмъ, что войдя въ связь съ Милорадовичемъ, остановиться здѣсь на зимнія квартиры.

Весной 1807 года, послѣ сраженія при Кубъ-беѣ,— безъ успѣха для русскихъ войскъ, рѣшено было: что корпусъ Мейендорфа долженъ овладѣть Измаиломъ, а для того, что бы сдѣлать не возможнымъ къ Измаилу доступъ подкрѣпленіямъ, корпусу Каменскаго перейти къ Браилову, въ то время какъ Милорадовичъ направиться къ Журжѣ.

Корпусъ Каменскаго въ это время занималъ Галацъ, Слободзею, Максимени и Гродешти. 600 человѣкъ волонтеровъ Паніола занимали Каларашъ, и наблюдали пространство между рѣками Яломицею и Аржисомъ.

Въ концѣ апрѣля въ Браиловѣ, куда долженъ былъ слѣдовать Новоингерманландскій полкъ, было 6000 челов. гарнизона и 1000 пушекъ, но ожидалось прибытіе 20000 челов.

21-го мая въ корпусѣ Каменскаго сдѣлалось извѣстно, что въ Браиловъ прибыло 8000 анатолійцевъ съ Чапанъ-Оглу, и что непріятель намѣренъ дѣйствовать противъ отдѣльныхъ отрядовъ корпуса.

Предупреждая противника, Каменскій двинулся къ Визирскому броду изъ Градешти; отряды: Шевича—изъ Максименъ и Долгорукаго—изъ Слободзеи прибыли къ броду 22-го мая, и вмѣстѣ съ Каменскимъ перешли рѣку Бузео въ этотъ же день по наведенному мосту.

На 23 мая, ночью, корпусъ двинулся тремя колоннами къ Браилову. Колонны были подъ командой генер.-маіора князя Долгорукаго 4-го, полковника Бердяева и лѣвая, въ которой находился Новоингерманландскій полкъ, генералъ-маіора Шевича.

Въ командѣ Шевича кромѣ Новоингерманландскаго полка было еще: 2 эскадрона Тверскихъ драгунъ, Чугуевскаго регулярнаго казачьяго полка 2 эскадрона, Донской Миленьтева казачій № 3-й полкъ, часть казаковъ Чернушкина и всѣ арнауты(*).

(*) Арнаутами назывались румелійскіе волонтеры.

Сильный проливной дождикъ, лившій всю ночь, не остановилъ движенія.

Полку приходилось идти по жирному грунту дороги, распустившемуся отъ дождя. Ночной переходъ этотъ былъ весьма мучителенъ: люди и лошади падали, благодаря скользкой грязи; но не смотря на все это, въ 9 часовъ утра 23-го числа полки подошли къ селенію, Гаджи-Капитанъ-Мегметъ, лежавшему не далеко отъ Браилова, а по взятіи его, корпусъ Каменскаго выстроился въ боевой порядокъ, пятью карреями на удобной позиціи, въ четырехъ верстахъ отъ крѣпости.

Послѣ утомительнаго тридцати-верстнаго перехода войска нуждались въ отдыхѣ, которымъ и воспользовались 23-го мая. Турки во всю ночь не безпокоили

лагеря, не смотря на свой численный перевѣсъ: 20000 противъ 8000 русскихъ.

24-го мая утромъ, послѣ завтрака, который былъ данъ солдатамъ, Новоингерманландскій полкъ, въ составѣ двухъ, изъ пяти, карре корпуса Каменскаго въ десять часовъ утра, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, внѣ пушечнаго выстрѣла двигался вдоль западной части Браилова къ Дунаю.

Движеніе это предпринято Каменскимъ съ цѣлью, выманить турокъ изъ крѣпости, для битвы въ открытомъ полѣ.

Разсчетъ этотъ оправдался: сейчасъ же изъ крѣпости, 15000 турецкой конницы понеслись въ атаку, направляя свои усилія, главнымъ образомъ, на два лѣвыя каре, гдѣ былъ Новоингерманландскій полкъ, которымъ командовалъ г.-м. Шевичъ.

Открытый Новоингерманландцами, совокупно съ другими полками каре Шевича, огонь уничтожилъ усилія турокъ, обратившихся теперь на Фанагорійскій полкъ, хотя и безуспѣшно.

Превосходство турокъ въ числѣ заставило возвратиться на прежнюю сильную позицію, и весь отрядъ, повернулъ влѣво, слѣдуя въ каре одно за другимъ, вернулся на занимаемую ранѣе позицію. Непріятель пробовалъ нападать въ пути на правый флангъ, хотя неудачно.

На позиціи турки повели отчаянную атаку по всей линіи. Но огонь, направленный въ нихъ, вырвавъ изъ рядовъ ихъ убитыми и ранеными до 2000 чел., обратилъ ихъ въ бѣгство.

Въ тотъ же день были русскими сожжены окрестныя мусульманскія селенія, послѣ чего 24 мая корпусъ Каменскаго, а слѣдовательно и Новоингерманландскій полкъ, возвратился на лѣвый берегъ Бузео. Занявъ позицію у Визирскаго брода, и выславъ авангардъ кн. Долгорукаго въ Бузео, Каменскій вошелъ въ непосредственную связь съ корпусомъ Милорадовича, для содѣйствія которому онъ былъ назначенъ, ввиду чего

и большихъ потерь, могущихъ произойти, онъ и отказалъ войскамъ въ штурмѣ, на который они просились.

Въ этомъ году, весьма благопріятномъ для русскихъ, отстоявшихъ Бухарестъ съ незначительными силами, бывшими подъ начальствомъ Милорадовича, противъ сильнѣйшаго непріятеля, корпусъ Каменскаго не имѣлъ болѣе дѣлъ съ турками.

Новоингерманландскій полкъ въ іюнѣ мѣсяцѣ былъ укомплектованъ рекрутами, прибывшими изъ Кременчугскаго депо, спеціально образованнаго съ этою цѣлію, а 12-го числа августа мѣсяца окончились военныя дѣйствія въ 1807 году противъ турокъ.

Начались переговоры и въ тотъ же день было подписано перемиріе. По договорнымъ статьямъ этого перемирія русскія войска должны были очистить всѣ земли и крѣпости, занятыя у турокъ, вслѣдствіе чего корпусъ Каменскаго направился къ р. Серету, гдѣ и былъ остановленъ, благодаря наступленію турокъ и начатыхъ ими грабежей христіанъ, нарушившихъ перемиріе, ратификованное, вмѣсто умершаго главнокомандующаго, ген. Мейендорфомъ и приостановившее побѣдное наступленіе русской арміи по 3-е апрѣля 1808 года.

Слободзейское перемиріе, заключенное 12-го августа, не было утверждено Государемъ, о чемъ новый главнокомандующій, князь Прозоровскій, по прибытіи своемъ въ армію, и объявилъ туркамъ 12 ноября 1807 года.

Но не смотря на это, обѣ стороны настолько нуждались въ перемиріи, что ни которая не нарушали его.

Въ Парижѣ шли переговоры о мирѣ съ Турціей между посланниками обѣихъ державъ; а новый главнокомандующій въ это время принялся за переустройство хозяйственной части своей арміи, въ особенности обозовъ.

Онъ раздѣлилъ его на тяжелый и легкій: первый былъ за арміею, а второй за частями войскъ.

Такимъ образомъ обозъ трехъ-батальоннаго Ново-

ингерманландскаго полка, слѣдовавшій непосредственно за нимъ, состоялъ изъ 12 патронныхъ ящиковъ, на которыхъ возились и офицерскія палатки. 12 повозокъ палаточныхъ, 3 повозокъ для больныхъ, 10 провіантскихъ фуръ, 1 инструментальной повозки и 12 повозокъ солдатской артели.

Медикаменты для больныхъ и хирургическіе инструменты должны были возить врачи въ своихъ повозкахъ, или же въ повозкахъ для больныхъ, и потому особой повозки для аптеки не предназначалось, а церковная повозка полагалась одна на корпусъ.

Желая облегчить заботу нижнихъ чиновъ и офицеровъ объ участи ихъ семействъ, князь Прозоровскій издалъ распоряженіе, на основаніи котораго, семействамъ военно-служащихъ въ мѣстахъ ихъ квартированія приказано отпускать квартиры и дрова.

Принимая во вниманіе, что чистота тѣла и бѣлья играетъ важную роль при сохраненіи здоровья солдата, и что усталому въ походѣ рядовому трудно соблюдать чистоту послѣдняго, нельзя не обратить вниманія на заботливость главнокомандующаго и въ этомъ отношеніи. Онъ разрѣшилъ въ полку имѣть 6 бабъ прачекъ, слѣдовавшихъ на повозкахъ при тяжеломъ обозѣ. По его настоянію, явился Высочайшій указъ 8 марта, о выдачѣ войскамъ за границею три раза въ недѣлю по $^1/_2$ ф. мяса и по $^1/_{80}$ ведра вина на человѣка, чего ранѣе до него не было.

Необыкновенная дѣятельность и труды не могли не повліять на здоровье 75 лѣтняго старца; князь Прозоровскій просилъ себѣ помощника ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова, который и прибылъ въ Яссы 20 апрѣля 1808 г.

Ввиду того, что война могла быть легко возобновлена, приступлено было къ образованію резервной Дунайской арміи, вслѣдствіе чего вторые батальоны полковъ, въ томъ числѣ и 2-й батальонъ Новоингерманландскаго полка, бывшій подъ командою маіора Жукова, отдѣлены съ полнымъ снаряженіемъ для об-

разованія кадровъ резервнаго корпуса, и должны были оставаться на мѣстѣ при выступленіи полковъ съ квартиръ.

Резервный корпусъ долженъ былъ собраться у Бырлада, и поступить подъ начальство Ессена 1-го.

Длившіеся безъ конца, переговоры о мирѣ, не приводившіе ни къ какому результату, а заключенный съ Англіею Турціею отдѣльный миръ, вмѣстѣ съ отказомъ, выслать изъ Константинополя англійскаго министра, привели къ полному разрыву.

Турція объявила войну и разослала фирманы о собраніи и вооруженіи войска.

21 Марта 1809 года былъ отданъ приказъ по войскамъ дѣйствующей Русской Арміи о началѣ военныхъ дѣйствій.

Армія, насколько было возможно въ теченіи перемирія, подготовлена и обучена новымъ построеніямъ согласно требованія главнокомандующаго.

Новоингерманландскій полкъ не потерялъ даромъ этого времени и, будучи занятъ строевыми ученьями, долженъ былъ обратить особенное вниманіе на ружейный огонь, которому главнокомандующій отдавалъ предпочтеніе, не смотря на ничтожную дальность ружейнаго боя.

На сколько было слабо дѣйствіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, можно судить по тому, что разстояніе въ 300 шаговъ, назначенное для дистанціи между карре, считалось достаточнымъ для того, чтобъ пули одного карре не долетали до другаго, и не наносили вредъ своимъ.

Русская армія, назначенная дѣйствовать противъ Турціи, считала въ своихъ рядахъ до 80 тысячъ человѣкъ, и имѣла предъ собою турецкія силы одинаковой численности.

По операціонному плану, вначалѣ кампаніи 1809 года слѣдовало овладѣть крѣпостями: Журжею, Браиловымъ и Измаиломъ.

Новоингерманландскій полкъ долженъ начать кам-

панію 1809 года въ корпусѣ Милорадовича, предназначенномъ для аттаки Журжи.

По приказанію главнокомандующаго, Милорадовичъ долженъ былъ собрать свой отрядъ въ Бухарестѣ, запастись продовольствіемъ, приготовить лѣстницы и фашины, и съ двумя полками, присоединенными къ нему изъ корпуса Каменскаго, быстро двинуться и подойти къ Журжѣ ночью, для штурма на разсвѣтѣ (*).

Отрядъ Милорадовича къ 22 марта былъ уже въ сборѣ, за исключеніемъ двухъ полковъ изъ корпуса Каменскаго Въ этотъ день полученъ отказъ визиря на русскій ультиматумъ, и рѣшено было немедленно аттаковать Журжу.

Милорадовичъ раздѣлилъ свой отрядъ на шесть колоннъ, изъ которыхъ первыя пять имѣли по три батальона пѣхоты, а шестая имѣла всего одинъ батальонъ; кромѣ сего къ каждой колоннѣ было придано по эскадрону гусаръ, сотнѣ казаковъ Астахова полка, 2 батар. орудія и 2 легкихъ, и по 20 челов. піонеръ. Колоннами командовали: г.-м. Палицинъ, полковникъ Бриммеръ, г.-м. Ставицкій, г.-м. Ушаковъ, полковникъ Толбухинъ и шестою—полковникъ Лопухинъ.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ вошелъ въ составъ третьей колонны г.-маіора Ставицкаго; боевыми товарищами его въ этой колоннѣ были: первый батальонъ Олонецкаго полка, три эскадрона гусаръ и упоминаемая выше артиллерія; одинъ эскадронъ приданъ былъ къ колоннѣ уже послѣ выступленія изъ Бухареста и казаки замѣнены при колоннѣ гусарами.

Въ составѣ этого отряда Новоингерманландскій полкъ выступилъ изъ Бухареста 22-го марта, и прибылъ въ Фалаштокъ, а на другой день въ пять часовъ по полуночи направился къ Дунаю, и вступилъ вмѣстѣ съ отрядомъ Милорадовича въ полночь на 24-е марта. Здѣсь войска получили штурмовыя лѣстницы, которыя въ

(*) Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ придти въ Бухарестъ изъ окрестностей Годанешти, гдѣ была главная квартира 12-й дивизіи.

каждой колоннѣ должны были нести впереди 60 чел. рабочихъ. Шестая колонна направилась въ Слободзею, чтобы недопускать изъ Рущука подкрѣпленій.

На разсвѣтѣ, пять колоннъ, назначенныхъ для штурма, были на своихъ мѣстахъ, ожидая сигнала.

Вскорѣ взлетѣла сигнальная ракета, и третья колонна Ставицкаго, слѣдуя по Фоншанской дорогѣ, первая съ фронта пошла на штурмъ.

Неудержимо бросились въ штыки на среднюю часть ретраншементаНовоингерманландцы и Олончане, и онъ очутился въ ихъ рукахъ; а защитники его бѣжали въ крѣпость, которая открыла по штурмующимъ сильный артиллерійскій огонь.

Ставицкій не двинулся впередъ, а остановился за занятымъ ретраншементомъ.

Остальныя колонны, перейдя за ретраншементъ, атаковали боковые фасы крѣпостнаго вала, и заняли его, несмотряна препятствія.

Турки пришли въ замѣшательство, а колонна Ставицкаго, убитаго въ началѣ штурма, подъ командой полковника Турчанинова атаковала средніе бастіоны крѣпостнаго вала.

Спустившись въ крѣпостной ровъ, Новоингерманландцы, вмѣстѣ съ мушкетерами Олонецкаго полка, увидѣли, что штурмовыя лѣстницы коротки: турки за два дня извѣщенные лазутчикомъ о готовившемся штурмѣ, углубили ровъ; съ помощію штыковъ, или подсаживая другъ друга, солдаты заняли валъ, и овладѣли средними бастіонами крѣпостнаго вала; такъ что весь крѣпостной валъ былъ въ рукахъ русскихъ, когда изъ Рущука къ Туркамъ подоспѣло значительное подкрѣпленіе, которое открыло съ крѣпостныхъ стѣнъ картечный огонь по валу(*).

Въ виду еще ожидаемыхъ турецкихъ подкрѣпленій, не смотря на просьбы солдатъ, вести ихъ на штурмъ, Милорадовичъ приказалъ отступить. Приказаніе это исполнено въ полномъ порядкѣ.

Ночь эту полки провели въ виду крѣпости, а на другой день отступили къ Даѣ, и потомъ Милорадовичъ возвратился въ Бухарестъ.

700 человѣкъ потерялъ Милорадовичъ въ этомъ дѣлѣ убитыми и ранеными; но турки лишились болѣе 2000 человѣкъ. 32 знамени и 13 орудій были трофеями русскихъ (**).

Милорадовичъ ожидалъ почти не встрѣтить сопротивленія, но комендантъ Ахметъ-Эфенди, бывшій въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Милорадовичемъ, былъ присужденъ Султаномъ на смерть, бѣжалъ изъ Рущука, вотъ почему въ Журжу и прибыло подкрѣпленіе, на которое русскіе совсѣмъ не разсчитывали.

(*_*) Неудача подъ Журжею повлекла за собою дру-

(*) Не слѣдуетъ смѣшивать крѣпостнаго вала съ стѣнами самой крѣпости.

(**) Орудія эти были взяты шестою колонною, изъ Слободзеи атаковавшею замокъ.

(*_*) 12-я дивизія въ дѣлѣ подъ Браиловымъ была безъ Новоингер. п.

гую—подъ Браиловымъ, гдѣ распоряжался самъ главнокомандующій, и гдѣ русскіе понесли пораженіе, отнявшее у князя всю энергію; не смотря на настоянія Императора, Прозоровскій не находилъ возможнымъ уже скоро перейти въ наступленіе, расходясь съ мнѣніемъ Кутузова, котораго онъ удалилъ изъ арміи, прося объ этомъ Государя.

Два мѣсяца главнокомандующій бездѣйствовалъ, а когда 14-го іюня былъ готовъ мостъ для перехода арміи чрезъ Дунай, онъ на другой день, за разстройствомъ его силъ, просилъ о сложеніи съ него этого званія.

25-го іюня прибылъ въ Галацъ князь Багратіонъ, заступившій мѣсто князя Прозоровскаго, умершаго 9-го августа 1809 года.

Между тѣмъ, турки открыли военныя дѣйствія противъ Сербовъ, тщетно просившихъ у главнокомандующаго помощи войсками; но войска не прибывали; Главнокомандующій князь Прозоровскій ограничивался совѣтами, а незначительный отрядъ Исаева, потерпѣвъ неудачу подъ Кладово, перешелъ обратно за Дунай 10-го іюля, гдѣ къ нему и присоединенъ Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ.

Турки, во многихъ дѣлахъ разбивъ Сербовъ, угрожали Бѣлграду, а русскіе не только не приходили на помощь; но даже потеряли связь съ Сербами, не удержавъ за собою острова Кербова.

Не смотря на приказаніе, укрѣпить этотъ пунктъ, подполковникъ Рыбниковъ съ двумя баталіонами пѣхоты, при 4 орудіяхъ безпечно стоялъ на островѣ; привыкнувъ къ бездѣйствію турокъ, онъ довольствовался тѣми сооруженіями, что остались послѣ непріятеля, и жестоко поплатился за это: въ ночь на 23 августа, въ значительныхъ силахъ, турки сдѣлали нападеніе на островъ, опрокинули три роты пѣхоты и захватили одно орудіе. Самъ Рыбниковъ бросился съ ротою, бывшею въ резервѣ, и палъ подъ ударами кинжаловъ, охвативъ руками потерянную имъ пушку.

Отрядъ его успѣлъ перебраться на лѣвый берегъ Дуная.

Исаевъ выслалъ въ помощь Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ и 50 казаковъ; но у Новоингерманландцевъ было столько больныхъ, и такъ мало въ строю людей, что, овладѣть островомъ Кербовомъ, не представлялось возможности.

Исаевъ усилилъ отрядъ Олонецкимъ мушкет. полк.

16 сентября турки понесли пораженіе отъ сербовъ на Моравѣ, и армія ихъ уменьшилась до 15000 человѣкъ.

Хотя въ Сербіи непріятель въ виду, одержанной при Рассеватѣ главной русской арміей, побѣды и наступленія русскихъ, дѣйствовалъ нерѣшительно; но положеніе, одного изъ лучшихъ вождей сербскаго народа, Стойковича, охранявшаго Порѣчье отъ турокъ, пытавшихся перейти Мораву изъ Пожаровца, было тяжелое: у него не было припасовъ, онъ былъ окруженъ интригами лицъ, умѣющихъ преслѣдовать вездѣ свои личные интересы, даже въ дѣлѣ защиты народной свободы;—жизнь его не находилась въ безопасности.

„Я и народъ Васъ безпрестанно, какъ Спасителя своего, воспоминаемъ, и отъ Васъ ожидаемъ спасенія“. Писалъ онъ генералу Исаеву.

Отрядъ Исаева 1-го, въ которомъ теперь находился Новоингерманландскій полкъ, состоялъ изъ 7 батальоновъ, имѣвшихъ массу больныхъ и бывшихъ слабаго состава, отъ 200 до 350 человѣкъ. Весь отрядъ Исаева равнялся 1850 чел. пѣхоты, 1450 чел. кавалеріи съ 1000 человѣкъ пѣшихъ пандуровъ, на которыхъ нельзя было полагаться при наступленіи. Въ теченіи августа мѣсяца отрядъ потерялъ больными 1000 челов. изъ регулярной пѣхоты и казаковъ.

Подчиненный г.-лейт. графу Ланжерону, командовавшему резервнымъ корпусомъ вмѣсто Эссена 1-го, отозваннаго въ Россію, онъ долженъ былъ занимать Малую Валахію, и охранять Дунай отъ устья Ольты до Австрійской границы, на 250 верстъ.

Къ Исаеву, стоявшему въ Краіовѣ, 14-го сентября прибылъ русскій уполномоченный въ Сербію, Радофиникинъ, и началось обсужденіе мѣръ для немедленной помощи сербамъ.

Въ одно время съ прибытіемъ Радофиникина къ Исаеву, вслѣдствіе побѣдъ Багратіона, къ туркамъ 16 сентября пришло повелѣніе визиря, стягивавшаго свою армію, объ отступленіи:—турки въ сентябрѣ-же и очистили Сербію, занявъ наблюдательную линію внѣ ея восточной границы.

Въ то же время къ Исаеву доставлено распоряженіе Главнокомандующаго, по которому отрядъ Исаева долженъ былъ, расположиться на зимнія квартиры въ Краіовѣ, наблюдать за Виддиномъ и содержать посты на Дунаѣ, посредствомъ которыхъ войти въ связь съ корпусомъ Милорадовича, имѣвшимъ главную квартиру въ Бухарестѣ.

Распоряженіе это было въ связи съ отступленіемъ на зиму въ княжества, послѣ многихъ одержанныхъ побѣдъ, совершеннымъ изъ Болгаріи за недостаткомъ продовольствія, о чемъ донесъ интендантъ арміи Багратіону.

Новоингерманландскій полкъ на своей зимней квартирѣ, подобно другимъ частямъ, продовольствовался частію изъ магазиновъ, а частію пріобрѣтая необходимое за деньги покупкою. Солдатамъ продолжали выдавать $1^1/_2$ фунта мяса въ недѣлю, на которое въ полкъ отпускались деньги по три червонца на вола; фунтъ мяса при этомъ оцѣнивался въ 4 турецкихъ паръ равныхъ $^4/_{144}$ русскаго серебрянаго рубля, стоившаго тогда 3 рубля 25 коп. кредитными билетами. Кромѣ мяса, выдавалось солдату три раза въ недѣлю по чаркѣ водки; но порціи эти для нестроевыхъ были значительно меньше: имъ полагалось въ недѣлю $^1/_2$ фунта мяса и одна чарка водки; деньщикамъ же мяса совсѣмъ не давалось (*).

(*) 40 турецкихъ паръ равняются одному піастру, стоимостью въ 4,34 копѣйки по счету на серебро.

Страна, въ которой теперь стоялъ Новоингерманландскій полкъ, представляла не утѣшительную картину и была крайне истощена: поля стояли не засѣянныя жителями, отвлекаемыми для исполненія воинскихъ повинностей; скотъ былъ изнуренъ передвиженіемъ обозовъ, такъ какъ только десяти-дневный запасъ сухарей возился на полковыхъ фурахъ, а пятнадцати дневный слѣдовалъ за полками на обывательскихъ подводахъ; открылся падежъ; градъ и саранча уничтожили и то немногое, что сохранилось въ этотъ тяжелый, во всѣхъ отношеніяхъ, для жителей годъ; разореніе и разрушеніе представляли окрестности зимнихъ войсковыхъ квартиръ въ концѣ 1809 и въ началѣ 1810 года.

Наблюденіе всего этого, какъ бы, подготовляло Новоингерманландцевъ къ созерцанію картинъ разрушенія, послѣдовавшихъ чрезъ два года въ ихъ дорогомъ Отечествѣ.

По плану Багратіона, отрядъ г.-м. Исаева 1-го въ 1810 году, при открытіи военныхъ дѣйствій, долженъ былъ соединиться съ сербами, а составъ его предполагалось увеличить до 18 батальоновъ пѣхоты, 3-хъ казачьихъ полковъ, 1/2 роты конной и полуроты батарейной артиллеріи.

Отрядъ Исаева, хотя и съ большими затрудненіями, былъ снабженъ провіантомъ на два мѣсяца, а начальникъ его получилъ всѣ инструкціи для будущихъ дѣйствій, лично переданныя Багратіономъ, пріѣзжавшимъ съ этою цѣлью въ Краіовъ въ февралѣ мѣсяцѣ.

Въ это время вопросъ о сербской независимости ясно опредѣлился, и получилъ санкцію Императора Россіи Александра I-го.

Генералъ-маіоръ Исаевъ получилъ 18 февраля отъ главнокомандующаго новую инструкцію, въ силу которой, онъ обязывался быть готовымъ, перейти Дунай не позже 1-го марта 1810 года.

Но отступленіе Багратіона послѣ побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками, на лѣвый берегъ Дуная,

вызвало непріятную для Багратіона переписку съ высшими лицами Русскаго Правительства, вслѣдствіе чего онъ просилъ назначить другаго главнокомандующаго.

Просьба его была исполнена 2-го февраля, а, рескриптомъ 4-го февраля 1810 года, назначался главнокомандующимъ генералъ отъ инфантеріи графъ Каменскій 2-й.

Прибытіе свое въ Яссы 7-го марта графъ Каменскій 2-й ознаменовалъ на второй день приказомъ по арміи, которымъ объявлялись строгіе порядки:

Командиры полковъ за ясно опредѣленныя преступленія получили власть, наказывать безъ суда прогнаніемъ сквозь строй чрезъ 1000 человѣкъ три раза; а Судная коммиссія могла постановить приговоръ о прогнаніи сквозь строй 12 разъ.

Впечатлѣніе, которое произвелъ этотъ приказъ на войска, было тяжелое, угнетающее.

На другой же день, по его оглашеніи произведена была расправа надъ 150 дезертирами въ Браиловѣ, изъ которыхъ одинъ былъ повѣшенъ; а побѣги отъ этого не уменьшились.

Но вмѣстѣ съ этимъ, главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе, облегчавшее походную службу солдата(*): онъ запретилъ во время маршей производить ученья и парады, требовать излишнюю чистоту аммуниціи, дозволилъ войскамъ въ походѣ произвольное положеніе ружья, отмѣнилъ держаніе ружья подъ прикладъ при проѣздѣ начальника и по бою фельдъмарша на барабанѣ и приказалъ, султаны съ головныхъ уборовъ оставить на лѣвой сторонѣ Дуная.

Всѣмъ офицерамъ разрѣшилъ быть верхомъ и опредѣлилъ число повозокъ офицерскаго обоза(**).

(*) Михайловскій—Данилевскій. Собр. соч. т. III-й.

(**) Тамъ-же.—Отрядному начальнику положилъ имѣть по три повозки съ 12-ю упряжн. лошадьми; генераламъ по двѣ такихъ повозки; полковымъ командирамъ по 2; шт.-офиц. по 1-й повозкѣ въ три лошади; на оберъ-офицеровъ по двѣ такихъ повозки на батальонъ.

Ко времени прибытія главнокомандующаго въ Молдавской арміи, кромѣ вновь назначенной 10-й дивизіи, было 78776 человѣкъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Дуная, за исключеніемъ 7-го корпуса гр. Каменскаго, занимавшаго Мачинъ, Чорну, Бабадачъ и Владени на противоположномъ берегу.

Отрядъ г.-м. Исаева, имѣвшій въ началѣ марта 11-ть батальоновъ пѣхоты, съ принадлежавшею къ нимъ полковою артиллерію, 8 батальоновъ (пѣхота) пандуръ, три полка казаковъ, полуроту конной и полуроту батарейной артиллеріи, еще по приказанію Багратіона, съ большимъ трудомъ овладѣвшій о. Кольмаромъ, долженъ былъ теперь, оставивъ незначительный отрядъ на этомъ островѣ, возвратиться въ Бухарестъ: по плану главнокомандующаго имѣлось въ виду, развитіе дѣйствій лѣваго фланга арміи.

Затѣмъ у Исаева оставлено 9 батальоновъ и 3 полка казаковъ, а прочіе отосланы въ корпусъ гр. Каменскаго 1-го, брата главнокомандующаго.

По, составленному главнокомандующимъ гр. Каменскимъ 2-мъ, плану дѣйствія Исаева въ 1810 году поставлены были въ зависимость отъ дѣйствій корпуса Засса и, только по прибытіи этого корпуса къ Рущуку, г.-м. Цукато съ отрядомъ г.-м. Исаева долженъ былъ перейти Дунай, и соединиться съ сербами; а до сего Исаевъ долженъ былъ находиться въ оборонительномъ положеніи.

Но это распоряженіе не поспѣло къ г.-м. Исаеву, который, исполняя приказанія, данныя ему еще Багратіономъ, со всѣмъ отрядомъ перешелъ Дунай, и направился противъ тысячнаго отряда турокъ, укрѣпившихся недалеко отъ урочища Дуду. По его распоряженію Новоингерманландскій полкъ и рота Ладожскаго атаковали передовой редутъ и взяли его штурмомъ, захвативъ у непріятеля одно орудіе.

Сейчасъ же на взятомъ редутѣ явились русскія пушки, и открыли огонь, который продолжался полъчаса по главному лагерю, а затѣмъ послѣдовала атака

Р. Дунай
Поръзы
ПОЖАРОВЦЫ
ОРСОВА
Чернецы
КЛАДОВО
Бирзя-Паланка
Гогошъ
Ольмаръ
НЕГОТИНЪ
ПРАГОВО
Краіовъ
КРАГУЕВАЦЪ
БРЕГОВО
Чуприя
ВИДИНЪ
КАЛАФАТЪ
Тимокъ
Р. Шилъ
Р. Олта
ВАРВАРИНЪ
БАНЯ
ДЕЛИГРАДЪ
Ломъ-Паланка
Р. Дунай
Р. Ломъ
САДОВА
Алексинацъ
КРУШЕВАЦЪ
НИШЪ
ТУРНО
Зимница
НИКОПОЛЬ
Систово
ДИРОТЪ
I
1680000
Масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ
40 20 0 40 80
Плевно
Р. Вида
Р. Осъма
Гр. Авторъ
ЛОВЧА

лагеря:—батальономъ Олонецкаго полка съ фронта, батальономъ Ладожскаго и 6-го Егерскаго полковъ въ обходъ. Непріятель отступилъ, но арьергардъ его долженъ былъ вступить въ дѣло, и потерялъ пушку и 100 челов. плѣнными.

На другой день отрядъ, получивъ повелѣніе гр. Каменскаго, долженъ былъ возвратиться на лѣвый берегъ Дуная.

Отрядъ Исаева 1-го долженъ былъ возвратился въ Краіовъ. 20-го марта отрядъ Исаева, въ которомъ продолжалъ оставаться Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ, имѣя главную квартиру въ Краіовѣ, занималъ незначительными силами островъ Кольмаръ и содержалъ посты на Дунаѣ отъ Чернецы до Садова.

Въ маѣ мѣсяцѣ главнокомандующій вновь усилилъ отрядъ г.-м. Исаева до 7350 человѣкъ, и подчинилъ его г.-м. графу Цукато съ тѣмъ, чтобы онъ, оставивъ часть отряда для защиты Малой Валахіи, самъ съ 2331 ч. пѣх., 935 ч. казак. и 300 хорватъ переправился чрезъ Дунай, и открылъ военныя дѣйствія противъ турокъ въ союзѣ съ сербами.

Отрядъ этотъ состоялъ подъ непосредственной командой г.-м. Исаева, въ немъ, кромѣ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка и его резервнаго баталіона, было еще по два баталіона Олонецкаго и Старооскольскаго мушк. полковъ, одинъ резер. баталіонъ 6-го егер. полка. 3 полка казакъ, по полуротѣ Донской и батарейной артиллеріи и 300 хорватъ.

Новоингерманландскій полкъ къ 1-му іюня былъ у д. Гогошъ, куда въ то же время собрался весь отрядъ г.-м. Исаева, назначенный переходить Дунай. Въ этотъ день отрядъ переправился на островъ Кольмаръ. Къ отряду прибылъ и г.-м. гр. Цукато.

Ночью на 5-е іюня, на паромахъ отрядъ переправился выше острова на правый берегъ Дуная, гдѣ и соединился съ сербами Петра Добрынца, стоявшими недалеко отъ мѣста переправы, въ числѣ 4500 челов. пѣхоты и 1500 челов. конницы.

На другой день этотъ, соединенный сербско русскій, отрядъ подступилъ къ Бирза-Паланкѣ, занятой турками и, оставивъ для обложенія часть войскъ, направился къ укрѣпленному и, тоже, занятому турками мѣстечку Дуду, прибывъ къ которому, отрѣзалъ ему сообщеніе съ Дунаемъ; а часть сербовъ подъ начальствомъ Петра Добрынца обложила 7 іюня крѣпость Кладово и укрѣпленныя мѣстечки,—Берлокъ и Тенію.

Для того, чтобы воспрепятствовать Ибрагиму—пашѣ, дать какое либо подкрѣпленіе, обложенному въ Дуду гарнизону, гр. Цукато выслалъ авангардъ по дорогѣ къ Прагово, который 11 іюня встрѣтилъ и разбилъ, почти, подъ стѣнами этой крѣпости, вдвое большій его отрядъ турокъ. Также не посчастливилось и туркамъ, вышедшимъ изъ Неготина: они должны были отступить, и возвратиться въ крѣпость безъ успѣха.

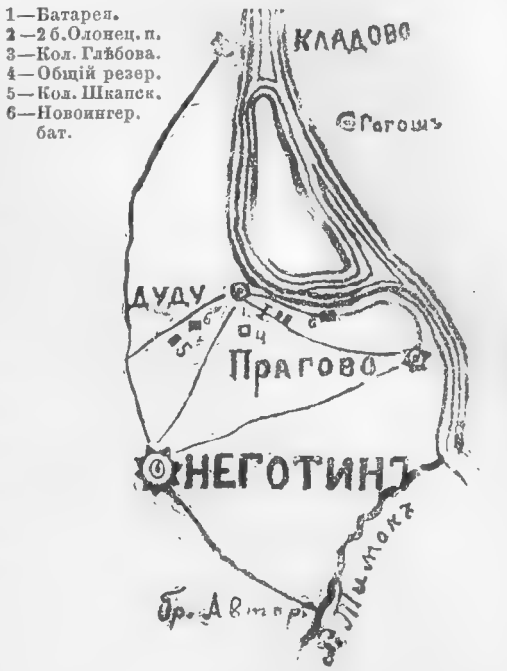
Значительный отрядъ турокъ, вышедшій въ это же время изъ Прагова, тянувшійся по берегу рѣки, чтобы напасть на наши войска, обложившія Дуду, былъ прогнанъ казаками.

Г.-м гр. Цукато на одной изъ четырехъ дорогъ, ведущихъ въ Прагово и Неготинъ, а именно: идущей по берегу Дуная, поставилъ колонну Глѣбова, а на крайней правой—въ Неготинъ полковника Шкапскаго; дороги въ срединѣ оставлены не занятыми. Батальонъ Олонецкаго полка оставленъ при батареѣ, а другой поставленъ за нимъ въ 400 саженяхъ, для наблюденія дорогъ въ Б.-Палонку, Неготинъ и Прагово. Близъ Дуду расположилъ общій резервъ Цвеленева. Одинъ батальонъ Новоингерманландскаго полка на этой позиціи былъ расположенъ за колонной полковника Шкапскаго; второй и резервный батальонъ вошли въ составъ прочихъ колоннъ и общаго резерва.

13-го іюня пальба изъ укрѣпленій Дуду прекратилась, и начались переговорѣ о сдачѣ; но послѣ полуночи сильный шумъ изъ крѣпости далъ знать, что тамъ что-то предпринимается.

Дѣло, однако, скоро объяснилось: двѣ партіи турокъ

предприняли вылазку; ударивъ на сербовъ, стоявшихъ между Дуду и Дунаемъ; одна партія была отбита, а вторая, бросившаяся лѣвѣе батареи, опрокинута подполковникомъ Второвымъ. Пальба продолжалась до 7 ч. утра, когда колонна полковника Шкапскаго гарнизономъ изъ Прагова была атакована на Неготинской дорогѣ. 3000 турокъ Ибрагима паши; выставивъ свои пушки на высотѣ, непріятель цѣлый часъ усиливался сбить Шкапскаго съ позиціи. Направляя огонь трехъ своихъ орудій на нашу пѣхоту, непріятель расположился на своей позиціи такъ, что высота, имъ занимаемая, получила трехъярусную оборону: на равнинѣ была его первая линія, на скатѣ—вторая и третья—на вершинѣ.



Гр. Цукато пришелъ на помощь колоннѣ Шкапскаго; онъ немедленно атаковалъ непріятеля съ фронта и фланговъ.

Въ этой атакѣ батальонъ Новоингерманландскаго полка принималъ участіе, бросившись на непріятеля справа.

Непріятель былъ сбитъ атакой и скрылся въ Прагово по горнымъ тропинкамъ, недоступнымъ для нашей кавалеріи.

Въ то же время г.-маіоръ Исаевъ двигавшійся по дорогѣ вдоль берега Дуная къ Прагову попалъ въ

критическое положеніе: онъ былъ окруженъ и прижатъ съ трехъ сторонъ къ берегу Дуная, но продолжалъ еще держаться, когда прорубивъ себѣ дорогу батал Старооскольскаго полка появился неожиданно въ тылу непріятеля. Турки бѣжали, потерявъ значительное число людей.

Видя это, гарнизонъ Дуду, угрожаемый резервомъ Цвеленева, сдался военноплѣннымъ.

400 четвертей хлѣба, много ружей и пушекъ досталось побѣдителямъ, и передано сербамъ.

Принявъ на себя руководство всѣми дѣйствіями въ Сербіи, гр. Цукато, распредѣливъ сербскія войска на сербской территоріи, и указавъ ихъ задачи, рѣшился овладѣть укрѣпленіями по Дунаю и усилилъ сербовъ, безуспѣшно осаждавшихъ Бирза-Паланку.

Два баталіона Новоингерманландскаго полка и 6 орудій явились въ помощь сербамъ, а 19-го числа начался огонь русскихъ батарей, рузрушительное дѣйствіе котораго, продолжавшееся безъ перерыва въ теченіе четырехъ дней доставило сдачу укрѣпленія, гарнизонъ его съ частнымъ имуществомъ былъ отпущенъ подъ честнымъ словомъ не драться съ русскими въ эту войну. Сила его равнялась 627 человѣкъ, препровожденныхъ за линію форпостовъ.

Отдѣливъ отъ себя г.-м. Исаева съ батальономъ пѣхоты и казаками, и усиливъ сербовъ подъ Кладово двумя ротами пѣхоты, отрядъ гр. Цукато 8 іюля двинулся къ Прагово и осадилъ эту крѣпостцу, въ раіонѣ которой было до 12 укрѣпленій, разбросанныхъ на 12 верстъ.

Отрядъ занялъ позицію отъ Неготинской дороги, въ которую упирался правымъ флангомъ, до Дуная на протяженіи $2^1/_2$ верстъ.

9-го іюля сербы одержали побѣду подъ Делиградомъ, а 13-го числа турки, сдѣлавъ первую вылазку изъ Прагово, понесли неудачу, и съ уономъ возвратились въ крѣпость. 14-го числа они повторили вылазку, и напали на нашъ лѣвый флангъ, но опять были отбиты. Все это были незначительныя дѣла, въ которыхъ

Новоингерманландцы, можетъ быть, и не принимали участія, но 20-го числа загорѣлось дѣло, въ которомъ принялъ участіе весь гарнизонъ турокъ.

Дѣло это началось съ казаковъ, посланныхъ для разъѣздовъ, которыхъ значительный отрядъ турокъ прижалъ къ болоту.

Два полка поддержали казаковъ, и опрокинули турокъ, которыхъ, въ свою очередь, вновь поддержали, высланнымъ подкрѣпленіемъ изъ гарнизона, и заставили отступить казаковъ къ своей пѣхотѣ, но четыре орудія и Старооскольскій полкъ удержали боевой пылъ турокъ, отступившихъ въ лѣсъ къ своей пѣхотѣ

Во время перестрѣлки турецкая конница сдѣлала обходное движеніе, и, спѣшившись, засѣла въ кустарникѣ, открывъ огонь во флангъ нашей пѣхотѣ.

Новоингерманландскій полкъ двинулся на гору, занятую турками, которые, не выждавъ приближенія, сѣли на коней, и подъ огнемъ нашей артиллеріи понеслись въ Прагово.

Непріятель былъ разбитъ, и укрылся въ укрѣпленіяхъ, не смѣя показываться въ поле.

А гр. Цукато со всѣмъ отрядомъ перешелъ къ Кладово, которое и обложилъ и съ рѣки, и съ берега.

Но Новоингерманландскому полку не долго пришлось стоять подъ этой крѣпостью:

Вслѣдствіе того, что слухи о появленіи турокъ подъ Орсово не оправдались, Исаевъ былъ возвращенъ изъ Малой Валахіи, а изъ Рущука прибылъ Ладожскій мушкетерскій полкъ—отрядъ гр. Цукато, значительно усилился, а потому г.-м. Исаевъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Новоингерманландскій полкъ съ Старооскольскимъ мушкетерскимъ и казаками, вновь направился къ Прагово.

Въ два часа по полуночи на 2-е августа выступилъ отрядъ г.-м. Исаева, и за часъ до разсвѣта тремя колоннами подступилъ къ крѣпости. Непріятель безъ сопротивленія далъ возможность укрѣпить сербамъ, высоты

Въ шесть часовъ утра, 5000 турецкой пѣхоты и

кавалеріи, имѣя первую въ центрѣ, повели атаку по всей линіи.

Завязалось упорное дѣло, въ которомъ турки не выдержали натиска ротъ, и прекратили нападеніе, спасаясь бѣгствомъ въ крѣпость, оставивъ на полѣ 500 убитыхъ и 600 раненыхъ. У насъ выбыло изъ строя 119 человѣкъ.

Непріятель, не смотря на прибывшее къ нему въ 1500 челов. подкрѣпленіе, заперся и не показывался изъ крѣпости, и, даже, не охотно открывалъ огонь по строившимся съ нашей стороны батареямъ

Въ это время гр. Оруркъ разбилъ армію Ахметъ-Румида на Моравѣ, вслѣдствіе чего 2 сентября послѣдовала сдача турками Кладово.

Новоингерманландскій полкъ продолжалъ находиться въ отрядѣ подъ Прагово, гдѣ турки удерживались до 7 сентября.

Въ ночь съ 6-го числа, когда была одержана вторичная побѣда гр. Оруркомъ надъ войсками Ахметъ-Румида подъ Варваринымъ, турецкій гарнизонъ Прагово зажегъ всѣ строенія, и, въ числѣ 6 или 7000 человѣкъ, оставилъ крѣпость.

Наши разъѣзды успѣли усмотрѣть только конницу отступавшаго арьергарда. На разсвѣтѣ колонна Шкапскаго заняла Неготинъ, который тоже былъ оставленъ турками, сосредоточивавшимися теперь въ Брегово, для его обороны.

А въ Краіовъ въ этотъ день прибылъ новый, командующій войсками въ Сербіи и Малой Валахіи, генералъ-лейт. Зассъ, приведя съ собою въ подкрѣпленіе 6 бат пѣхоты и 1 бат. кавалеріи; и принялъ начальство надъ отрядами умершихъ гр. Цукато и г.-м. Исаева 1-го.

При вступленіи въ командованіе войсками въ Сербіи г.-л. Засса, дѣла находились въ слѣдующемъ положеніи:

На Тимокѣ 10000 турокъ сосредоточились для защиты Брегово; 5000 турокъ угрожали Делиграду, гдѣ

было 3000 сербовъ подъ начальствомъ Чернаго Георгія; 12000 визиря Ахметъ-Рушида стояли въ укрѣпленномъ лагерѣ, противъ, только что, произведеннаго въ генералъ-маіоры гр. Орурка, и въ 3-хъ верстахъ отъ Варварина, у гр. Орурка вмѣстѣ съ сербами было не болѣе 3000 челов.; 30000 турокъ съ западной границы, какъ удостовѣряли полученныя извѣстія, направлялись, что бы взять Бѣлградъ.

Генералъ Зассъ занялъ, только что взятыя, крѣпости сербами и, направляясь къ Брегову, отослалъ 2 бат. пѣх., 4 орудія конн. Донской артиллер, 500 чел. сербовъ и хорватъ. Въ числѣ этого отряда двинулся и резервный баталіонъ Новоингерманландскаго полка; но графъ Оруркъ до прибытія этого подкрѣпленія, былъ атакованъ Ахметъ-Румидомъ и разбилъ его, не смотря на превосходство въ числѣ.

Послѣ этого пораженія, армія Ахметъ-Румида отступивъ къ Нишу, въ большей части, разошлась по домамъ. А отряду гр. Орурка приказано прибыть къ Брегову, обойти и прервать всѣ этой сообщенія крѣпости.

Самъ Зассъ съ 11 бат. пѣх., 15 уланъ, 3 полками казаковъ, при 10 орудіяхъ обложилъ 21 сентября Брегово, куда прибылъ и гр. Оруркъ.

Такимъ образомъ весь Новоингерманландскій полкъ принялъ участіе въ обложеніи Брегово: резервный батальонъ его въ отрядѣ гр. Орурка, и другіе два подъ начальствомъ самаго г.-л. Засса.

22 сентября русскія батареи открыли свое губительное дѣйствіе по крѣпости, а резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка, съ такимъ же батальономъ 6-го егерскаго, подъ начальствомъ полковника Глѣбова, занялъ крѣпостной форштатъ, и въ ночь на 23 сентября четыре батареи явились въ 150 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны, а утромъ огонь двадцати пушекъ съ этихъ батарей, усилилъ начатую непрерывную канонаду, заставивъ замолчать, бывшія у непріятеля, три орудія.

24-го числа русскими было взято кладбище, состав-

лявшее тактической ключъ позиціи, а въ цитадели взорванъ пороховой магазинъ.

Турки начали переговоры, настаивая на правѣ свободнаго выхода, но, получивъ отказъ, рѣшились пробиться на Неготинскую дорогу, считая ее не занятою.

Ночной шумъ на 25 сентября далъ знать о ихъ предпріятіи. Встрѣченные картечью и огнемъ Олонецкаго полка, турки бросились обратно въ укрѣпленіе, но оно оказалось занято полковникомъ Глѣбовымъ. Поставленные между двухъ огней, турки растерялись, и только сто человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, спаслись изъ всего гарнизона. 3 пушки и 8 знаменъ достались побѣдителямъ.

Послѣ взятія Брегово погода измѣнилась. Резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка долженъ былъ теперь поступить подъ начальство самого г. Засса, такъ какъ гр. Оруркъ 28 сентября, съ Олонецкимъ полкомъ и казаками, отправился къ Делиграду, на помощь Черному Георгію противъ 40000 турецкихъ войскъ, перешедшихъ р. Дрину, направлявшихся

внутрь Сербіи и сопровождавшихъ свое шествіе страшными опустошеніями.

Простоявъ въ отрядѣ г. Засса въ Брегово, задержаннаго наступившими ливнями, занятаго уничтоженіемъ Брегговскихъ укрѣпленій и возведеніемъ новаго, для обезпеченія переправы чрезъ Тимокъ, всѣ три батальона Новоингерманландскаго полка были отправлены въ Журжу, окончивъ свое участіе въ борьбѣ за независимость Сербіи. (въ 1810 году).

Въ этомъ году въ батальонахъ приказано имѣть 3 мушкетерскихъ и одну гренадерскую роты; а вслѣдствіе уменьшенія обоза, для мирнаго времени и лазаретныхъ повозокъ штатъ полка сокращенъ на 9 фурлейтовъ.

Новосформированныя гренадерскія роты, каждая, должны были состоять: 1-й взводъ изъ гренадеръ, а 2-й— изъ стрѣлковъ (*).

14 января главнокомандующій получилъ секретный рескриптъ, по которому, въ виду непріязненныхъ дѣйствій французскаго императора, изъ Молдавской арміи пять дивизій отзывались къ Днѣстру, для охраны западной границы государства, а потому Новоингерманландскій полкъ, въ составѣ 12-й дивизіи, выбылъ съ театра войны.

А въ армію въ это время прибылъ, вмѣсто гр. Каменскаго, новый главнокомандующій Дунайской арміи, генералъ-отъ-инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, имѣвшій порученіе понудить турокъ къ миру.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ двинулся, согласно полученныхъ распоряженій, снова въ походъ, для посадки на суда нашего флота, чтобы явиться подъ стѣнами Константинополя, и предписать туркамъ миръ.

Но экспедиція эта, вслѣдствіе свирѣпствовавшей въ Константинополѣ эпидеміи, была отмѣнена;

(*) Каждая рота мушкетерская и гренад. строилась въ три шеренги и дѣлилась на два взвода, взводъ на два полувзвода, полувзводъ на два отдѣленія.

а главнокомандующій, какъ оказалось, имѣлъ весьма большія дипломатическія способности, и добился безъ этой мѣры условій выгоднаго для Россіи мира, главныя статьи договора котораго были соглашены наканунѣ пріѣзда въ армію новаго главнокомандующаго, адмирала Чичагова.

Между портою и Россіею былъ окончательно заключенъ миръ, ратификованный Императоромъ Александромъ 11-го іюня 1812 года: въ тотъ день, когда Наполеонъ перешелъ Нѣманъ, и перешагнулъ русскую границу. Новоингерманландскій полкъ въ это время былъ уже во II-й западной арміи, куда мы за нимъ и послѣдуемъ.

ГЛАВА VI-я.

Переименованіе полка изъ мушкетерскаго въ пѣхотный, и участіе его въ борьбѣ противъ Наполеона въ 1812 году.

По Тильзитскому договору о мирѣ, заключенному въ 1807 году, Россія примкнула къ континентальной системѣ, т. е. обязалась прекратить торговыя сношенія съ Англіей, а Императоръ Александръ I-й обвороженный Наполеономъ, и разочаровавшійся въ прежнихъ своихъ союзникахъ, сталъ другомъ Наполеона, который продолжалъ самоуправно распоряжаться въ западной Европѣ, гдѣ его повелѣнія исполнялись безусловно.

Получивъ отказъ на требованія, не входящія въ составъ Тильзитскаго договора, а особенно на отказъ Императора Александра, сжигать англійскія произведенія, находящіеся уже въ рукахъ его подданныхъ, Наполеонъ возвысилъ пошлину на товары, ввозимые во Францію изъ Россіи, а въ Россіи отвѣтили на это возвышеніемъ пошлинъ на предметы роскоши, привозимые изъ Франціи.

Такъ начались непріязненныя отношенія Русскаго Правительства съ Наполеономъ, требованія котораго

и самоуправство возрастали обратно пропорціонально умѣренности миролюбиваго, чуждаго всякихъ захватовъ, Императора Александра I-го.

Съ начала 1811 года Наполеонъ не скрывалъ своего неудовольствія противъ Россіи, и для вторженія въ неё, готовилъ свои арміи, которыя потомъ и началъ двигать къ границамъ нашего Отечества, заключивъ союзы съ Австріей и Пруссіей.

Въ концѣ февраля 1812 года русскія войска, расположенныя на западной границѣ, раздѣлены были на двѣ (первую и вторую) арміи и два отдѣльныхъ корпуса, ожидая нашествія народовъ, почти, всей континентальной Европы.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ 22 февраля былъ переименованъ въ Новоингерманландскій пѣхотный, а батальоны его, именовавшіеся: первый — шефскимъ, второй—по фамиліи командира полка, а третій по фамиліи старшаго штабъ-офицера, теперь должны были именоваться по нумерамъ:—1, 2 и 3-й. Въ этомъ же году для полка сформированъ отдѣльный четвертый батальонъ—резервный, трехъ-ротнаго состава, силою въ 559 человѣкъ.

Батальонъ этотъ, все время отечественной войны, жилъ и дѣйствовалъ отдѣльно отъ полка.

Второй батальонъ въ началѣ войны долженъ былъ остаться отъ похода, выдѣливъ изъ ротъ нужное число людей, необходимое для комплектованія 1-го и 3-го батальоновъ, получившихъ наименованіе дѣйствующихъ. Гренадерская рота 2-го баталіона поступила во 2-й сводный гренадерскій батальонъ, вошедшій въ составъ сводной гренадерской дивизіи ген.-маіора графа Воронцова, 8-го пѣхотнаго корпуса.

Новоингерманландскій же полкъ, въ составѣ дѣйствующихъ батальоновъ, былъ подъ командой полковника Панцербитера, который, въ то же время, командовалъ и Алексопольскимъ полкомъ такого же состава; онъ находился въ 12-й дивизіи, въ 7-мъ пѣхотномъ

корпусѣ ген.-лейт. Раевскаго; а дивизіей командовалъ ген.-м. Колюбакинъ (*).

Весь корпусъ г.-л Раевскаго расположенъ былъ, ко дню перехода Наполеона чрезъ русскую границу, у м Новый-Дворъ, на дорогѣ изъ Луцка въ Волковискъ.

Противъ Раевскаго у Дрогичина стоялъ Шварценбергъ, а по дорогѣ на Бѣлостокъ двигался корпусъ Ренье.

Къ 11 іюня 220000, т. е первая половина арміи, пришедшей поработить Россію, стояла на Нѣманѣ, имѣя противъ себя всѣ войска, какія только могло собрать наше Отечество.

200000 человѣкъ русскихъ должны были удерживать 450000 человѣкъ разныхъ національностей, которые въ началѣ войны вошли въ Россію.

Вечеромъ 11-го іюня раздались первые выстрѣлы на Нѣманѣ у Понемуня, и началось вступленіе великой французской арміи.

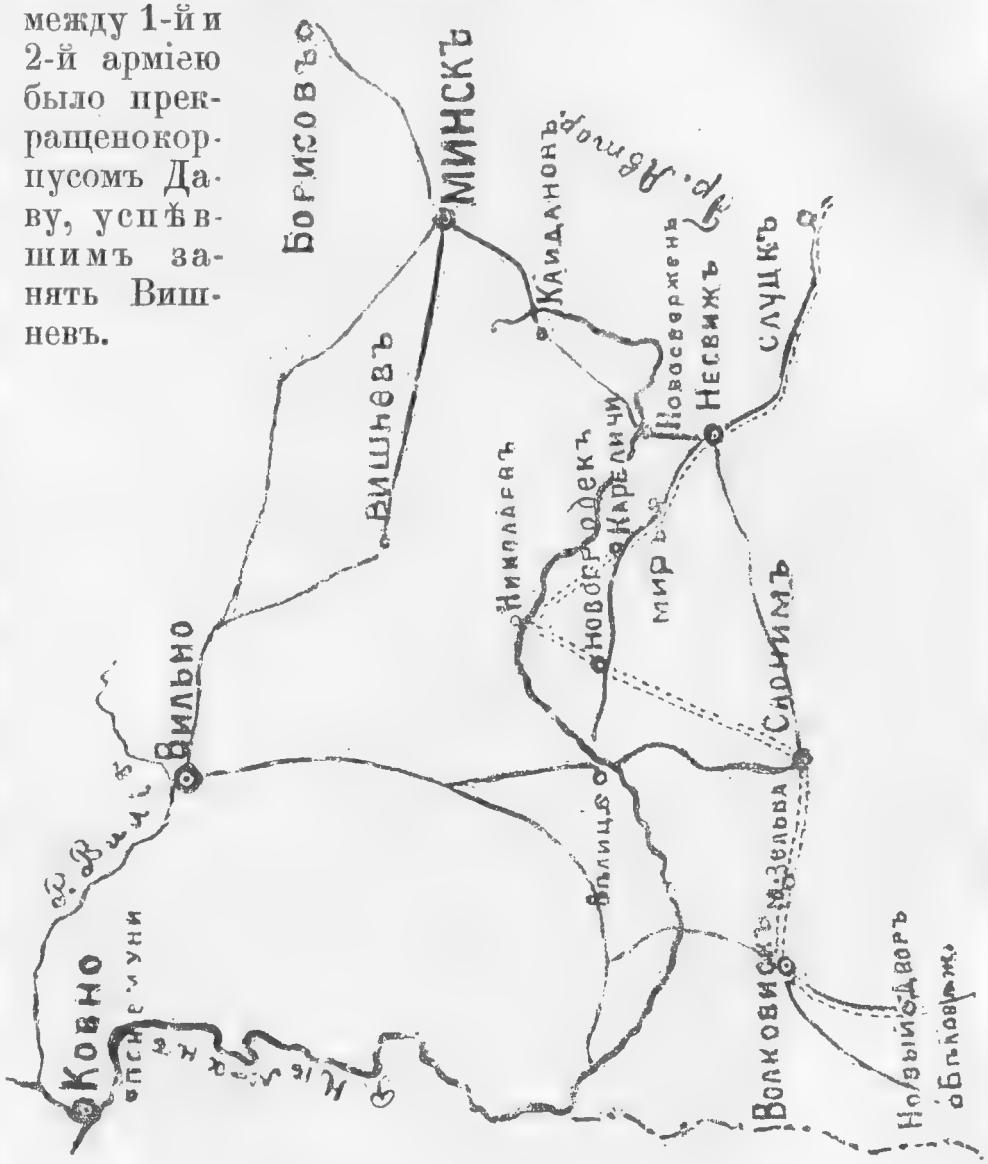
Императоръ Александръ отдалъ приказаніе 1-й арміи, имѣвшей 127000 человѣкъ, отступать, согласно операціоннаго плана,—на Свенцяны, а второй арміи въ 48000 при 216 орудіяхъ, подъ начальствомъ Багратіона, приказано было дѣйствовать вмѣстѣ съ Платовымъ во флангъ непріятеля; къ этой арміи и принадлежалъ корпусъ, въ которомъ былъ Новоингерманландскій полкъ.

1-я армія оставила Вильну, занятую 16 іюня войсками Наполеона, а вторая армія должна была идти чрезъ Слонимъ и Новогрудекъ къ Минску.

16 іюня 2-я западная армія уже выступала изъ Волковиска, и къ 18-му числу всѣ войска ея сосредоточились у мѣстечка Зельвы; здѣсь прибылъ флигель-адъютантъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ, о присоединеніи 2-й арміи къ 1-й чрезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, на основаніи котораго, армія князя Багратіона, выступивъ 20-го числа, 21 іюня прибыла въ Ново-

(*) Командиромъ полка въ это время былъ подполковникъ Жуковъ.

грудекъ; гдѣ къ ней присоединился летучій корпусъ Платова, слѣдовавшій отъ Гродно чрезъ Лиду. Далѣе армія слѣдовала къ мѣсту переправы чрезъ Нѣманъ у Николаева; переправа началась было производиться, какъ опять Багратіонъ получилъ свѣдѣнія отъ Платова, изъ которыхъ было ясно, что прямое сообщеніе между 1-й и 2-й арміею было прекращенокорпусомъ Даву, успѣвшимъ занять Вишневъ.



Вслѣдъ затѣмъ получились и другія извѣстія, о появленіи непріятеля въ тылу и на флангѣ.

Вслѣдствіе этого главнокомандующій князь Багратіонъ измѣнилъ направленіе на Кареличи, гдѣ 23 іюня 2-я армія, а слѣдовательно и Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, расположился на ночлегъ. Все еще разсчитывая прибыть къ Минску, и если онъ занятъ—взять его съ бою, (*) кн. Багратіонъ сохраняя силы солдатъ, дѣлалъ все возможное для этой цѣли. По этому переходъ для Новоингерманландцевъ не былъ утомителенъ: пройдя отъ ночлега верстъ пять, останавливались на привалъ и отдыхали цѣлый часъ; потомъ пройдя еще 10 верстъ, отдыхали два часа; а чрезъ 15 верстъ отдыхали три часа. Солдаты получали два раза въ день винную и мясную порцію, и быстро шли къ Минску, гдѣ они разсчитывали, если не предупредить, то перешагнуть чрезъ трупы враговъ, которыхъ народная молва окружила ореоломъ фантастической непобѣдимости. (**)

24 іюня 2-я армія прибыла къ Миру, и здѣсь сдѣлалось извѣстнымъ о занятіи Минска значительными силами. Избѣгая, согласно Высочайшаго повелѣнія, рѣшительныхъ сраженій, князь Багратіонъ рѣшился отступить къ Бобруйску.

25 іюня главныя силы 2-й западной арміи, въ составѣ которыхъ слѣдовалъ и Новоингерманландскій полкъ, прибыли къ м. Новосвержень, а 26 іюня вся 2-я армія расположилась у Несвижа на отдыхъ; здѣсь у Мира послѣдовали первыя кавалерійскія побѣды русскихъ: 9 непріятельскихъ полковъ были Платовымъ разбиты на голову. Это радостное извѣстіе и разсказы участниковъ возвысили духъ отступавшихъ войскъ, остававшихся на отдыхѣ до 28-го іюня, когда армія Багратіона вечеромъ выступила къ Слуцку, чтобы соединиться съ 1-й арміей чрезъ Бобруйскъ и Могилевъ.

(*) Мих. Данилевскій соч. т. III.

(**) Сынъ отечества 1812 года.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ шелъ въ составѣ главной колонны, выступившей днемъ позже, и прибылъ къ Слуцку 1-го іюля.

На слѣдующій день Новоингерманладскій полкъ, въ составѣ 7-го корпуса ген. Раевскаго, двинулся къ дер. Верхутиной: необходимо было спѣшить къ Бобруйску, въ 40 верстахъ отъ котораго явились уже непріятельскіе разъѣзды. Оставшаяся часть 2-й арміи слѣдовала за 7 корпусомъ въ одномъ переходѣ. Все время 2-я армія отступала подъ прикрытіемъ аріергарда Платова, блистательно исполнившаго свою задачу, и нанесшаго непріятелю значительный вредъ

6-го іюля вся западная армія собралась въ Бобруйскѣ, чтобы здѣсь переправиться чрезъ Березину.

7-го іюля корпусъ генерала Раевскаго былъ высланъ впередъ, чтобы предупредить движеніе Даву и занять путь для соединенія съ 1-й арміею чрезъ Могилевъ и

Оршу. Корпусъ Раевскаго, имѣя главныя силы арміи въ переходѣ сзади и, выславъ авангардъ, достигъ 9-го іюля Стараго-Быхова. Въ этотъ же день казаки авангарда приняли на себя, отступившій подъ натискомъ французскихъ конно-егерей, гарнизонъ Могилева. Сысоевъ разбилъ французовъ и преслѣдовалъ вплоть до непріятельской пѣхоты, расположившейся въ пяти верстахъ отъ города.

10-го іюля оттѣснивъ непріятельскій авангардъ отъ Дашковки, г. Раевскій заставилъ Даву занять позицію при Салтановкѣ. 28000 готовились встрѣтить армію кн. Багратіона.

ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ САЛТАНОВКѢ.

На утро въ 8 часовъ Раевскій сдѣлавъ рекогносцировку непріятельской позиціи, и получивъ приказаніе главнокомандующаго, атаковалъ противника.

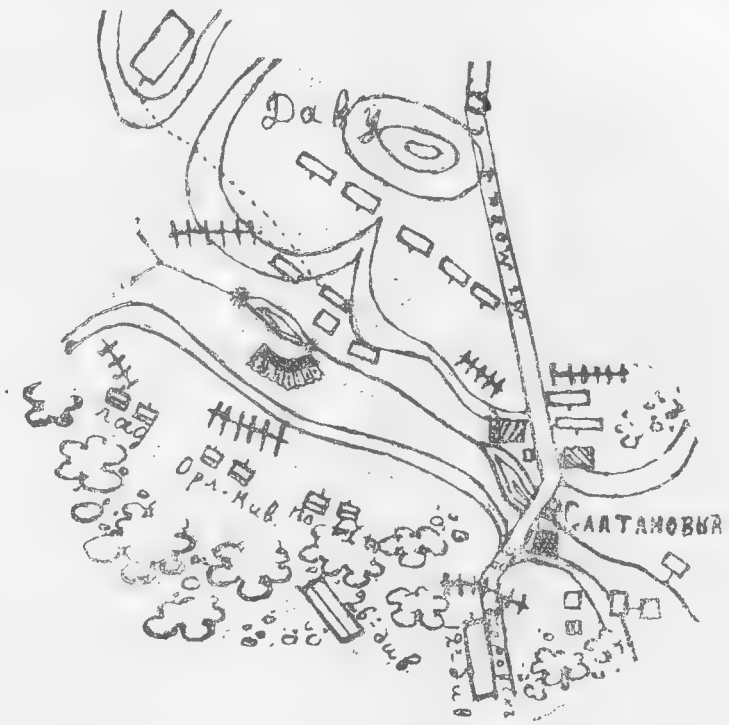
Силы Раевскаго въ этотъ день были:—5 полковъ 26-й див., 5 полковъ 12-й див., 3 полка казаковъ и 72 орудія.

Новоингерманландскій полкъ въ этомъ дѣлѣ въ составѣ 12-й дивизіи былъ расположенъ противъ моста у Салтановки въ общей колоннѣ.

Въ 8 ч. утра французскіе стрѣлки отступили предъ русскими передовыми частями за рѣку и деревню Салтановку. Дивизія Паскевича и 12-я дивизія вошли въ лѣсъ; послѣдняя остановилась противъ плотины, и послѣ небольшой канонады устремилась на мостъ, что впереди д. Салтановки, но встрѣченная картечью и ружейнымъ огнемъ, отступила.

На лѣвомъ флангѣ дивизіи, за лѣсомъ, гулъ арт. кононады и ружейной перестрѣлки все болѣе и болѣе удалялся впередъ, свидѣтельствую объ успѣхахъ лѣваго фланга, гдѣ дралась 26 дивизія.

Въ рядахъ французовъ сдѣлалось замѣтно колебаніе.



Раевскій сошелъ съ коня и, вмѣстѣ съ своими сыновьями и штабомъ, ставъ впереди головнаго батальона, повелъ дивизію въ атаку на мостъ

Французская колонна, перешедшая рѣку, была опрокинута. Подъ огнемъ французскихъ батарей батальоны дивизіи нѣсколько разъ врывались въ д. Салта-

новку и, овладѣвъ ею, готовились атаковать мостъ, когда пришло распоряженіе главнокомандующаго отступить.

12 дивизія, прикрывая отступленіе Паскевича, бывшаго уже въ 150 саженяхъ отъ д. Селецъ, остановилась въ лѣсу. Непріятель атаковалъ батарею, но былъ отброшенъ штыками 12-й дивизіи, удержавшей за собою лѣсъ до прихода Паскевича, когда весь корпусъ. слабо преслѣдуемый непріятелемъ, отошелъ къ д. Дашковкѣ, а французы выставили посты у Новоселокъ.

Наступала ночь. Такъ кончилось дѣло, въ которомъ, корпусъ Раевскаго цѣлый день дрался съ 28 бат. и 48 эскадронами, войскъ Даву, дѣло, въ которомъ корпусной командиръ, его семья и штабъ ходили въ атаку впереди своихъ солдатъ,—дѣло, въ которомъ изъ корпуса выбыло 2504 челов.

Это славное дѣло, гдѣ русскія войска съ честью держались противъ многочисленнаго непріятеля, было первымъ боемъ 2-й арміи, въ которомъ приняла участіе и вела бой исключительно пѣхота. Здѣсь была первая атака Новоингерманландцевъ на войска великой арміи, показавшая имъ насколько была преувеличена народною молвою непобѣдимость французовъ.

На слѣдующій день, 12 іюля Даву укрѣпился у Салтановки, но кн. Багратіонъ, видя Могилевъ занятымъ значительными силами, рѣшился отступать къ Смоленску, а предъ Даву, у Дашковки весь этотъ день оставался одинъ корпусъ Раевскаго.

Новоингерманландцы весь этотъ день отдыхали, а на утро въ арьергардѣ 2-й арміи выступили къ Новому-Быхову, гдѣ переправились чрезъ Днѣпръ, прошли на Мстиславль, и наконецъ, 22 іюля вступили въ Смоленскъ; здѣсь, произошло соединеніе 1-й и 2-й арміи.

7-му корпусу, благодаря его упорному дѣлу у Салтановки, обязана 2-я армія свободнымъ отступленіемъ отъ Днѣпра къ Смоленску: Даву не рѣшился вслѣдъ

за ней перейти рѣку, не смотря на то, что у него было въ это время до 75000 человѣкъ (*).

По соединеніи русской арміи подъ Смоленскомъ, рѣшено было предпринять наступательное движеніе къ Руднѣ, на центръ расположенія непріятельской арміи, съ цѣлію ея разобщенія и нанесенія ей ударовъ по частямъ. Наступленіе это сдѣлалось извѣстнымъ непріятелю изъ переписки русскаго офицера со своей матерью, жившей въ Руднѣ: переписка перехвачена была французами.

По плану, для этого наступленія, 2-я армія, за исключеніемъ дивизіи Невѣровскаго, стоявшаго въ Красномъ и одного полка пѣхоты, занявшаго Смоленскъ, составляла лѣвую колонну и двинулась по правому берегу Днѣпра къ с. Катань. Но 27 іюля кн. Багратіонъ, по предложенію главнокомандующаго Барклай-де-Толли, перевелъ 2-ю армію, имѣвшую теперь 30000 человѣкъ, къ Приказъ-Выдрѣ; тогда какъ 1-я армія перешла на дорогу изъ Смоленска въ Порѣчье, гдѣ на основаніи не вѣрныхъ свѣдѣній, предполагали сосредоточеніе французской арміи.

Простоявъ два дня у Приказъ-Выдры, 2-я армія, съ которой слѣдовалъ и Новоингерманландскій пѣхотный

(*) Отъ границы до Салтановки онъ потерялъ около 25000 челов. Богдановичъ: опис: от. войны 1812 г. т. I-й.

полкъ, по лично отъ себя отданному распоряженію кн. Багратіономъ, отошла къ Смоленску.

Когда 1-я армія вторично направлялась къ Руднѣ, чтобы совокупно со 2-ю арміею атаковать французовъ на правой сторонѣ Днѣпра, Наполеонъ переправился со всѣю своею арміею чрезъ Днѣпръ и бросился къ Смоленску. Превосходныя силы выбили Невѣровскаго изъ Краснаго и только необыкновенное мужество его войскъ, спасло его дивизію отъ уничтоженія.

7-й корпусъ, выступившій отъ Смоленска къ Катани, вечеромъ на 12 верстѣ получилъ приказаніе, вернуться въ Смоленскъ, и утромъ слѣдующаго дня, т. е. 3-го августа, идти на помощь Невѣровскому.

Ночью Новоингерманландскій полкъ въ составѣ всего 7-го корпуса выступилъ въ обратный путь, и на разсвѣтѣ 3 августа вступилъ въ тотъ городъ, обо-

ронѣ котораго и теперь суждено сохраниться въ память слѣдующихъ поколѣній.

На дорогѣ получались слухи, что Невѣровскій уничтоженъ, что корпусъ идетъ на вѣрную гибель; но это не остановило Раевскаго, который прошелъ Смоленскъ, и въ два часа соединился съ Невѣровскимъ.

Въ пять часовъ пополудни Новоингерманландцы услышали пушечный выстрѣлъ, направленный противъ казаковъ, стоявшихъ въ 8 верстахъ отъ города; а къ ночи, предъ ихъ глазами явилось зарево бивуачныхъ огней кавалеріи Мюрата и многочисленной пѣхоты, освѣщавшее бивуакъ полка и всего корпуса, которому предстояло удержать 180-ти тысячную армію Наполеона.

Осмотрѣвъ позицію, Раевскій рѣшился защищаться въ Смоленскѣ; возвратясь въ лагерь, онъ перевелъ пѣхоту на назначенныя ей мѣста для обороны города.

Четыре полка 12-й дивизіи заняли Мстиславльское предмѣстье, въ числѣ этихъ полковъ находился и Новоингерманландскій полкъ; (*) 24 орудія приданы этимъ полкамъ.

Вправо отъ этихъ полковъ находился Королевскій бастіонъ: это—земляное укрѣпленіе, выдающееся тремя бастіонами въ поле, и имѣвшее водяной ровъ съ подъемнымъ мостомъ со стороны города. Бастіоны его занимали:—Полтавскій, 5-й и 42-й егерскіе полки 26-й дивизіи съ 18-ю орудіями; еще правѣе, въ Красненскомъ предмѣстьи 3 полка 26-й дивизіи. Влѣво отъ 12-й дивизіи, Рославское предмѣстье было занято Одесскимъ и Тарнопольскимъ полками 27-й див. съ 24 орудіями, эти же полки занимали и кладбище впереди предмѣстья. Еще лѣвѣе—въ предмѣстьѣ Никольскомъ, съ 4 орудіями 4 полка оставались въ резервѣ. 2 полка кавалеріи и казаки стояли на лѣвомъ флангѣ, близь Московской дороги.

(*) Нарвскій, Смоленскій и Алексопольскій.

Въ такомъ положеніи находился 7-й корпусъ, когда, въ 8 часовъ утра, 4-го августа 1812 года, отъ Днѣпра до Мстиславской дороги развернулись: корпусъ Нея и кавалерія Мюрата, а кавалерія Груши атакой оттѣснила нашу кавалерію въ Никольское предмѣстьѣ. Въ 9 часовъ подошли войска Даву. Непріятель пѣхотою атаковалъ правый флангъ и королевскій бастіонъ; онъ прошелъ ядра и картечи, но, встрѣченный батальнымъ огнемъ, былъ опрокинутъ штыками.

Видя безполезность атаки, Наполеонъ разсыпалъ въ цѣпь цѣлые полки между батареями, громившими стѣны. Ней атаковалъ королевскій бастіонъ, и былъ отбитъ.

Русскіе удержали свои позиціи. Наступила ночь. Непріятель оступилъ на пушечный выстрѣлъ, и костры его, огненною дугою запылали передъ городомъ; 1-я и 2-я арміи спѣшили къ Смоленску, и передовыя войска Багратіона уже вступили въ городъ.

7-му корпусу принадлежитъ честь, спасенія двухъ русскихъ армій въ то время, когда Наполеонъ готовъ уже былъ напасть на нихъ съ тыла, и разбить по частямъ.

Теперь рѣшено было, смѣнить корпусъ Раевскаго войсками 1-й арміи.

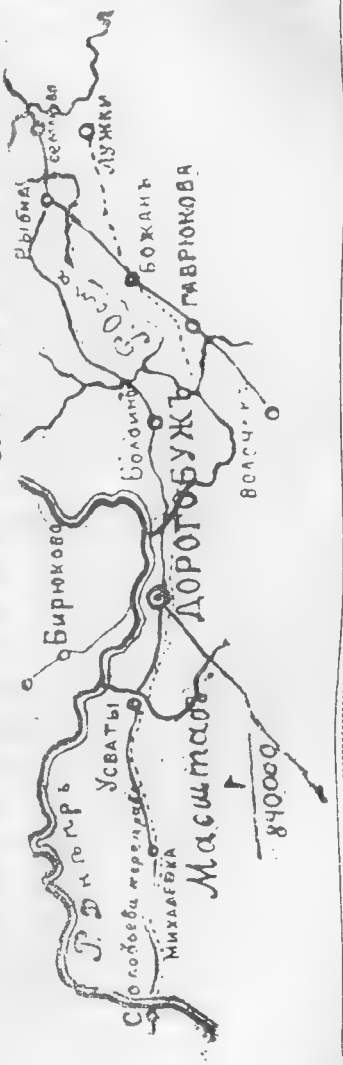
Не смотря на усталость, солдаты Раевскаго просили оставить ихъ драться, увѣряя, что они не устали. (*) Но въ 12 часовъ ночи корпусъ Раевскаго былъ смѣненъ, и направился на соединеніе со 2-ю арміею, утромъ отошедшею отъ Смоленска на 12 верстъ по Московской дорогѣ.

Такимъ образомъ, Новоингерманландскій пѣхотный полкъ оставивъ стѣны Смоленска, присоединился на рѣчкѣ Колоднѣ къ войскамъ 2-й западной арміи Багратіона, выступившей 6-го августа по Московской дорогѣ, къ Соловьевой переправѣ, откуда она не при-

(*) Соч. Любецкаго стр. 63-я.

нимая участія въ послѣдовавшихъ дѣлахъ, отступила 9 августа къ Дорогобужу, а 11 августа перешла на позицію 1-й арміи, при Усвятьѣ, и стала на ея лѣвомъ крылѣ.

Послѣ сильной канонады, открытой подошедшимъ непріятелемъ, Барклай-де-Толи отвелъ свою армію въ ночь на 12-е августа къ Дорогобужу, гдѣ она и расположилась впереди города, а вторая—въ семи верстахъ сзади ея, уступомъ влѣво, при с. Бражинѣ; но эта позиція, какъ негодная, была оставлена: въ ночь на 13-е августа обѣ арміи тремя колоннами:—правая, средняя и лѣвая, были уже на маршѣ къ Вязьмѣ. 2-я армія составляла лѣвую колонну, шедшую на Божанъ и Лужки; а 15 августа, когда первая армія остановилась подъ Вязьмой, 2-я расположилась у д Быковой. Отсюда, ожидали, что наконецъ придется перейти въ наступленіе и помѣряться съ врагомъ. Но и здѣсь не нашлось хорошей позиціи, и арміи продолжали 16 августа отступать на Федоровское. 17-го числа прибыли къ Царево-Займищу, и расположились на позиціи впереди этого селенія, готовясь здѣсь встрѣтить враговъ.



17-го августа въ армію явился новый главнокомандующій к. Кутузовъ, осмотрѣлъ полки и позицію. Нашедши ее удобною, онъ приказалъ укрѣпить ее, и 18-е число войска провели на позиціи, но вдругъ получено приказаніе главнокомандующаго, отступать.

Въ тотъ же день арміи прошли Гжатскъ, и къ ночи на 20-е августа бивуакъ ихъ расположенъ былъ

у Ивашкова. Здѣсь Новоингерманландскій полкъ былъ нѣсколько пополненъ войсками, приведенными изъ Калуги, для укомплектованія убыли обѣихъ армій. 20-го ч. отступленіе продолжалось къ Дурынину; 21-го—къ Колоцкому монастырю, и 22-го – къ с Бородину. Здѣсь къ арміи прибыли ополченія, и рѣшено было дать французамъ генеральное сраженіе.

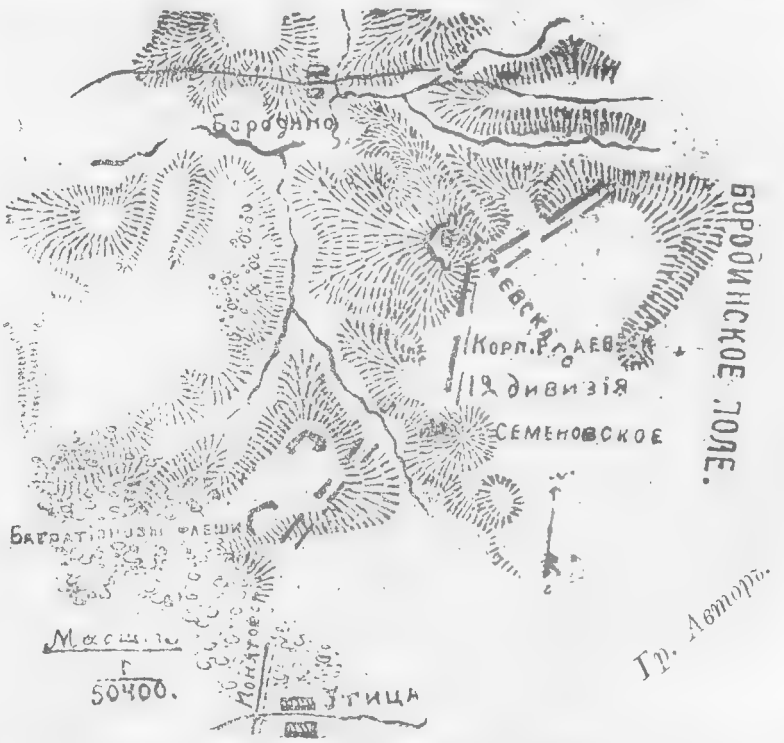
Новоингерманландскій полкъ, все время отъ Смоленска, шелъ въ составѣ главныхъ силъ 2-й арміи, и теперь, по приходѣ къ Бородину, расположился на позиціи среди 7-го корпуса этой арміи, составлявшей лѣвое крыло соединенныхъ войскъ князя Кутузова.

Назади 7-го корпуса, занявшаго высоты отъ Семеновскаго до батареи Раевскаго, всталъ 4-й кавалерійскій корпусъ, вправо, между д. Горки и батареею, 6-й корпусъ г. Дохтурова, а влѣво стояла, нѣсколько впереди при Шевардинѣ, 27 дивизія, которая, послѣ дѣла 24 августа, отступила на позицію, лѣвѣе Семеновскаго, и встала за сводной гренадерской дивизіей, занявшей Багратіоновы флеши.

120800 челов. русскихъ войскъ, расположенныхъ между с.с. Утицей, Бородино, Горки и Маслово, весь день готовились къ бою съ непріятелемъ, имѣвшимъ въ своихъ рядахъ до 130000 человѣкъ регулярнаго войска, тогда какъ у русскихъ было значительное число ополченія, не видавшаго до этой войны ни ружья, ни пороху. Русская артиллерія, хотя и была

многочисленнѣе непріятельской; но ручное оружіе далеко уступало, имѣвшемуся въ рукахъ солдатъ арміи Наполеона: еще въ Смоленскѣ наши солдатики бросали свои ружья, мѣняя ихъ на отобранныя отъ убитыхъ и раненыхъ солдатъ войскъ Нея. (*)

Въ такой обстановкѣ находился полкъ, занявъ свое мѣсто по диспозиціи главнокомандующаго, и отдыхалъ, пользуясь глубокой тишиной ночи съ 25 на 26-е августа, что бы утромъ проснуться подъ орудійный грохотъ артиллеріи Наполеона, мечтавшаго разбить Русскую армію и главнокомандующаго кн. Кутузова, рѣшившагося дать отпоръ гордому завоевателю при с. Бородинѣ, на послѣдней позиціи предъ г. Москвою.



Было еще довольно темно, какъ раздался выстрѣлъ русскаго тяжелаго орудія; эхо его прокатилось по холмамъ, какъ бы привѣтствуя начало Великаго дня,

(*) Соч. Мих. Данилевскаго т. IV.

рѣшившаго участь цѣлой Европы; за тѣмъ все смолкло. Но въ началѣ шестаго часа загремѣли французскіе батареи Сорбье, Пернети и Фуше, которыя чрезъ короткій промежутокъ времени приблизились къ нашимъ флешамъ на 1600 шаговъ. Вслѣдъ за этимъ завязалась сильная канонада по всей линіи, какъ съ французской, такъ и русской стороны, и начались непрерывныя атаки на Багратіоновы флеши, и атака Бородина, занятаго гвардейскими егерями, гдѣ французы имѣли успѣхъ, и удержали за собой Бородино; атака же лѣваго фланга была отбита.

Овладѣвъ Бородинымъ, и выставивъ лѣвѣе сильную батарею обстрѣливавшую высоту у Горокъ и батарею Раевскаго фланговымъ огнемъ, дивизіи Жерара, Брусье, итальянская гвардія и кавалерія Груши, въ то время, какъ стрѣлки дивизіи Морана завязали перестрѣлку съ егерями Раевскаго, подъ нач. вице-короля, перешли Колочу выше Бородина.

Въ концѣ восьмаго часа войска Нея атаковали вторично Багратіоновы флеши, и подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, одна за другой, овладѣли ими, изрубивъ дивизію гренадеръ графа Воронцова, который въ рукопашной битвѣ былъ раненъ штыкомъ.

Новоингерманландскому полку наступила наконецъ очередь вступить въ дѣло у знаменитыхъ, ставшихъ историческими, Багратіоновыхъ флешей:

12-я дивизія съ Новоингерманландскимъ полкомъ, 27 дивизія Невѣровскаго, гренадеры принца Мекленбурскаго, 2-я кирасирская дивизія, три кавалерійскіе полка 4-го кав. корпуса и 5 конныхъ орудій, по приказанію кн. Багратіона, бросились и, несмотря на подкрѣпленія, пришедшія къ Даву и Нею, послѣ кровопролитнаго дѣла отбросили французскія войска изъ, взятыхъ ими, укрѣпленій.

Въ 10 часовъ утра французы вторично овладѣли флешами; но, по прибытіи къ русскимъ въ подкрѣпленіе дивизіи пѣхоты и четырехъ полковъ кавалеріи,

они вновь атаковали флеши: раздалось громкое ура! и французы были опрокинуты.

Въ 11 часовъ 26000 французовъ снова устремились на 18000 русскихъ. Загремѣли орудія, понеслась картечь, и русскіе должны были уступить укрѣпленія. Въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ кн. Багратіонъ.

По прибытіи 3-й пѣх. дивизіи и гренадеръ Бороздина, атака была возобновлена по трупамъ убитыхъ, которыми покрыто было въ этомъ мѣстѣ, поле сраженія: и французы были вновь сброшены; но наконецъ въ 11½ ч. они снова устремились въ атаку, и окончательно завладѣли флешами. Такъ окончилась кровопролитная борьба, въ которой Новоингерманландскій полкъ принялъ непосредственное и дѣятельное участіе.

Въ то время, какъ происходила борьба за флеши, вице-король атаковалъ батарею Раевскаго. Послѣ 1-й отбитой атаки, французы повели 2-ю войсками Морана, и взяли ее, благодаря тому, что на батареѣ не хватило снарядовъ. Но торжество французовъ было не продолжительно: атака Ермолова и огонь, установленной имъ конной артиллеріи противъ, взятой французами, батареи, возвратили энергію отбитыхъ баталіоновъ: заставили ихъ вторично вырвать укрѣпленіе изъ рукъ торжествовавшаго непріятеля, который, отступая, былъ атакованъ съ фланговъ батальонами 26 й и 12-й дивизіи.

Атака эта на столько ослабила корпусъ Раевскаго, что, прибывшій на батарею, Барклай-де-Толи смѣнилъ его 7-ю бат. 24-й дивизіи, и отослалъ въ резервъ.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ Понятовскій, дѣйствовавшій противъ отряда Тучкова, долженъ былъ къ полудню отступить къ Утицѣ.

Въ полдень, изъ всѣхъ своихъ позицій, русскіе потеряли только Багратіоновы флеши, а съ ними вмѣстѣ и Семеновскій оврагъ.

Послѣ полудня 7-й корпусъ не принималъ участіе въ дѣлѣ; будучи отведенъ въ резервъ. Отошелъ

и Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, понесшій страшныя потери.

Вице-король въ это время атаковалъ батарею Раевскаго, и взялъ ее. Кавалерія Латуръ-Мобура и дивизія Дефранса атаковали пѣхоту 4-го и 6 корпуса, и только, прибывшіе изъ резерва, кавалергардскій и конногвардейскій полки, артиллерія которыхъ открыла губительный огонь, и ихъ неоднократныя атаки, выручили ослабленную пѣхоту. Русскіе должны были отойти окончательно за Горицкій оврагъ.

2-й корпусъ, дѣйствовавшій отдѣльно на лѣвомъ флангѣ противъ Понятовскаго, ввиду прорыва вестфальской колоны Орса между этимъ корпусомъ и лѣвымъ флангомъ арміи, долженъ былъ отступить по Старо-Смоленской дорогѣ, чтобы находиться на одной высотѣ съ войсками лѣваго крыла русскихъ силъ, расположеннаго на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго, и упиравшагося флангомъ въ лѣсъ, въ которомъ теперь отступалъ 2-й корпусъ.

Къ 6-ти часамъ русскіе были оттѣснены, но стояли въ ожиданіи новыхъ атакъ Наполеона: а онъ не хотѣлъ пускать въ дѣло свою гвардію, и сраженіе перешло въ канонаду.

До полуночи Новоингерманладскій полкъ оставался на Бородинской позиціи, а потомъ, согласно отданнаго главнокомандующимъ приказанія, вмѣстѣ съ другими полками 2-й арміи, пѣхота которой теперь уменьшилась до 9000 человѣкъ, отступалъ на Можайскъ, по Старо-Смоленской дорогѣ. 1-я армія въ это время отходила по дорогѣ на Москву. (*)

28 августа Новоингерманландскій полкъ пришелъ въ Землинъ, а 29-го, пройдя 18 верстъ, дошелъ до Крутицъ, куда отступила и вся Русская армія, и гдѣ въ полкъ поступили ратники Московскаго ополченія,

(*) Въ Бородинскомъ бою въ 10-мъ полку выбыло изъ строя: шт.-оф.—1; оберъ-офицеровъ—16; унтеръ-офицеровъ—15 и проч. ниж. чиновъ 450 челов.

составившіе въ ротахъ третью шеренгу, (при чемъ они сохранили свою одежду и не брили бородъ, чѣмъ замѣтно отличались отъ регулярныхъ солдатъ); здѣсь полкъ, остановился на ночлегъ; 30 августа, вмѣстѣ съ отступавшей, въ виду настойчивыхъ атакъ Мюрата, арміей, отошелъ къ с. Никольскому, а на слѣдующій день — къ д. Мамоновой.

1-го сентября Новоингерманландскій полкъ остановился въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы.

Здѣсь, на Военномъ Совѣтѣ въ Филяхъ, рѣшено было оставить столицу безъ боя, а потому Новоингерманландскій полкъ послѣ полуночи вступилъ въ Москву, подъ стѣнами которой раздавалась ружейная перестрѣлка арьергарда Милорадовича съ авангардомъ Мюрата. Слѣдуя по московскимъ улицамъ, Новоингерманландскій полкъ вышелъ на Рязанскую дорогу, и, со всей арміей остановился на ночлегъ у с. Панки. Арьергардъ Милорадовича въ Вязовкѣ охранялъ отдыхъ усталыхъ боевыхъ товарищей.

Въ Панкахъ полкъ простоялъ до 3 сентября, и вечеромъ этого дня поступилъ въ составъ арьер-

гарда, куда назначенъ былъ весь 7-й корпусъ, вмѣстѣ съ 4-мъ кавалерійскимъ, г.-ад. Васильчикова, корпусомъ. До вечера войска русскихъ и французовъ мирно стояли другъ противъ друга; но на утро французы завязали

дѣло, послѣ котораго Новоингерманландскій полкъ, такъ же какъ и вся пѣхота арьергарда, отошелъ къ Островцамъ.

Наполеонъ занялъ Москву, но не достигъ желаемаго мира: „Я отрощу себѣ бороду до сихъ поръ,—при этомъ Государь указалъ полковнику Мишо, привезшему вѣсть объ оставленіи Москвы, на свою грудь,—и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего Отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ, пожертвованія коихъ умѣю цѣнить".

Война только начиналась.

5-го сентября главнокомандующій, рѣшившись перейдти съ Рязанской на Калужскую дорогу, оставивъ арьергардъ Раевскаго у Боровскаго моста, остановился у Подольска.

Новоингерманландскій полкъ въ этотъ день перешелъ чрезъ р. Москву, и расположился между селеніями Кулаковымъ и Боровскимъ перевозомъ, на мѣстѣ гдѣ была главная армія. До вечера кавалерія арьергарда отражала атаки французовъ, и наконецъ, перейдя рѣку Москву, уничтожила мостъ.

Оставивъ на Рязанской дорогѣ два казачьихъ полка Ефремова, Раевскій съ арьергардомъ поспѣшилъ къ Подольску, на присоединеніе къ главной арміи, и 7-го числа расположился у Луковни, прикрывая армію, стоявшую у Красной Пахры, со стороны Подольска. Себастіани до Бронницъ, двигался за казаками Ефремова, принимая ихъ за авангардъ русскихъ силъ, гдѣ наконецъ и донесъ, что потерялъ русскую армію изъ вида. Въ тоже время начали приходить къ Наполеону извѣстія о потеряхъ въ дѣлахъ съ нашими партизанами.

Послѣ донесенія Себастіани, на Рязанской дорогѣ явился Мюратъ, онъ свернулъ корпусъ Понятовскаго къ Подольску, и на другой день шелъ вслѣдъ ему со всею своею кавалеріею.

15 сентября Новоингерманландскій полкъ, подъ натискомъ превосходныхъ силъ на арьергарды Милора-

довича и Раевскаго, отступилъ къ Красной-Пахрѣ.

20 сентября главная армія вступила на позицію при Тарутинѣ, и 7-й корпусъ, вмѣстѣ съ Новоингерманландскимъ полкомъ, будучи призванъ, явился на позицію главныхъ силъ, находящихся, по приказу главнокомандующаго отъ 16 сентября, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, у котораго, кромѣ корпуса Раевскаго, были 2, 4, 6 и 8 пѣх. корпуса и кавалерійскіе:— Меллера-Закомельскаго, Корфа и Васильчикова.

Русская армія подъ Тарутинымъ должна была простоять по 6-е октября, а потому необходимо взглянуть на ту обстановку, въ которой находился Новоингерманландскій полкъ.

Позиція, на которой расположилась армія, находилась на старо-Калужской дорогѣ, по правую сторону рѣки Нары, къ югу отъ с. Тарутина. Рѣка эта, въ сажень глубиною, прикрываетъ фронтъ позиціи и проходима въ бродъ. Въ тылу и на лѣвомъ флангѣ позиціи имѣлся значительный лѣсъ. На лѣвомъ флангѣ стоялъ 7-й корпусъ, а слѣдовательно и Новоингерманландскій полкъ; на этомъ же флангѣ сдѣланы были засѣки, для предохраненія отъ обхода. Правѣе 7-го корпуса были расположены 4, 5 и 3-й пѣхотные корпуса, правѣе ихъ 1-й кавалер. корпусъ. Впереди седьмаго корпуса, на гребнѣ высотъ, въ 800 шагахъ отъ рѣки, въ двѣ линіи стояли 2-й и 6-й пѣхотн. корпуса. За срединой всего расположенія въ лѣсу, на дорогѣ бивуакировали резервъ и артиллерія; главная квартира арміи находилась въ Леташевкѣ. Армія Наполеона въ это время была расположена вокругъ Москвы, и начинала терпѣть во всемъ недостатокъ: возгорѣлась народная война, всегда страшная для непріятеля, забирающагося далеко въ чужіе предѣлы. Въ продолженіе же стоянки подъ Тарутинымъ Новоингерманландцы, также какъ и прочіе русскіе полки, отдохнули, поправились; рекрута за это время были обучены; со всѣхъ сторонъ потянулись въ лагерь транспорты частныхъ лицъ съ припасами; чувствовалось общее довольство и оживленіе.

Наши партизаны, доставляя массы плѣнныхъ въ лагерь, отъ взятыхъими маршевыхъ командъ и транспортовъ, уничтожили вѣру въ непобѣдимость противника, подняли довѣріе къ своимъ силамъ, и заставили сбросить съ себя моральный гнетъ, тяготѣвшій со времени потери Москвы, и тяжелаго отступленіядо нашей первопрестольной столицы. Ежедневно солдаты получали вино и мясо и снабжались всѣмъ необходимымъ для предстоявшей зимней кампаніи. Не имѣя нужды въ матеріальномъ отношеніи и, видя своихъ родныхъ и знакомыхъ, которые явились сюда ихъ навѣщать, они готовы были снова на гигантскія усилія.

Ничего подобнаго не имѣли французы, и жалкія ихъ письма, перехватываемыя нашими партизанами, показывали, какъ тяжело имъ было оставленіе родины, разлука съ отечествомъ на неопредѣленное время, которому не предвидѣлось конца.

А Русское правительство не желало вступать съ Наполеономъ въ переговоры, оставляя безъ отвѣта всѣ его домогательства.—Отступленіе Бонапарта сдѣлалось необходимостью.

Авангардъ его подъ начальствомъ Мюрата, все время стоянки русскихъ войскъ подъ Тарутинымъ, въ числѣ 26000 человѣкъ, находился въ семи верстахъ отъ Тарутинскаго лагеря. Кавалерія Мюрата занимала посты на рѣчкѣ Черничнѣ, противъ авангарда Милорадовича. Расположеніе Мюрата, выставившаго на Черничну 8000 авангарда въ значительномъ отъ себя разстояніи, вызвало со стороны Тарутинскаго лагеря нападенія, по плану ген.-квартирмейстера гр Толя, по которому, если бы онъ былъ выполненъ, весь авангардъ сдѣлался бы жертвою обхода.

Нападеніе на Мюрата было назначено на 5-е октября, но, благодаря тому, что дежурный генералъ неизвѣстно куда отлучился съ позиціи, и главнокомандующій пріѣхалъ къ спящему лагерю, оно было отложено Кутузовымъ, на 6-е октября.

Въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ, находившійся въ составѣ колонны лѣваго фланга подъ начальствомъ г. отъ инф. Милорадовича, былъ остановленъ во время наступленія обходныхъ колоннъ, на рѣкѣ Чернишнѣ, потому что кн. Кутузовъ, получивъ донесеніе о выступленіи Наполеона изъ Москвы, не рѣшился преслѣдовать Мюрата, авангардъ котораго, благодаря этому обстоятельству, отступилъ на выгодную позицію къ с. Воронову.

Сраженіе при Тарутинѣ, при неполномъ успѣхѣ рускихъ, окончилось для французовъ потерею 2500 человѣкъ, изъ которыхъ было взято въ плѣнъ 1500 ч. и стоило имъ, кромѣ сего, одного штандарта, 38 оруд. и 40 зарядн. ящиковъ.

Извѣстіе, что русская армія перешла въ наступленіе, немедленно заставило Наполеона оставить Москву, и оступать на Калугу,—въ край еще не опустошенный войною.

11-го октября въ полночь французы взорвали стѣны кремля, и послѣдніе ихъ отряды выступили изъ города: армія Наполеона отступала на Малоярославецъ чрезъ Боровскъ, очистивъ отъ войскъ старо-Калужскую дорогу.

Но теперь ей пришлось имѣть дѣло съ оправившеюся русскою арміею, пополнившею свои ряды до 97112 челов., считая въ томъ числѣ 5500 ратниковъ, и имѣвшей значительный моральный перевѣсъ надъ, хотя еще и превышавшею, почти, на 8000 ч., арміей Наполеона, лишенной всякихъ снабженій, и упавшей духомъ.

Вечеромъ 11 октября Новоингерманландскій полкъ, въ составѣ главныхъ силъ арміи, спѣшилъ чрезъ Баевъ Колодезь, Угодскій желѣзный заводъ и Спасское къ Малоярославцу, намѣреваясь занять этотъ городъ прежде французовъ; къ ночи онъ остановился на отдыхъ въ селѣ Спасскомъ. Утромъ 12-го числа Ново-

ингерманландцы были разбуждены гуломъ начавшейся подъ Малоярославцемъ, артиллерійской канонады, прибывшаго туда, Дохтурова, атаковавшаго дивизію Дельзона, успѣвшую занять Малоярославецъ. Въ пять часовъ послѣ атаки Дохтурова, французы ввели нѣсколько свѣжихъ дивизій: подкрѣпленіе его было необходимо, не смотря на нежеланіе кн. Кутузова, принять бой; 7-й корпусъ и былъ отправленъ на мѣсто боя въ 3 ч. по полудни. Раевскій расположилъ Новоингерманландскій полкъ, и всю 12-ю дивизію, вправо отъ города, а часть ее ввелъ въ городъ(*). 26-я дивизія пошла на лѣвое крыло.

Русскіе пошли въ атаку: итальянская гвардія понесла страшный уронъ, и отступила предъ полками Раевскаго и Дохтурова. Наполеонъ, свидѣтель этого разгрома, послалъ вновь двѣ дивизіи,, и послѣ упорнаго боя французы заняли вновь городъ.

(*) Точное указаніе мѣста полка находится въ письмѣ г. Раевскаго къ Жомини въ Арх. В.-Т. Депо подъ № 47,352. п. п.

Новоингерманландскій полкъ, въ числѣ другихъ, подъ прикрытіемъ батарей, отошелъ отъ города на пушечный выстрѣлъ.

Непріятель неоднократно атаковалъ нашу позицію, но картечью былъ обратно смѣтаемъ въ городъ.

Смеркалось. Начинался вечеръ. Сраженіе еще было въ полномъ разгарѣ. Кутузовъ ввелъ въ бой до 24000. Французы окончательно овладѣли городомъ, а темнота, наступающей ночи, прекратила битву. Русскіе укрѣпляли позицію для обороны, ожидая битвы слѣдующаго дня, но французы не нападали.

14 октября Новоингерманландскій полкъ, согласно общаго распоряженія по арміи объ отступленіи, съ цѣлію приблизиться къ Калугѣ, въ ночь на 15-е октября шелъ по дорогѣ на Букрино, Карцево и Луки къ Полотнянымъ Заводамъ Тихая ночь и, окружавшая полкъ, темнота составляли полный контрастъ съ бурнымъ днемъ 12 октября, днемъ, когда полкъ участвовалъ въ одномъ изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій, послѣ котораго, грозный до сего, завоеватель долженъ былъ отступать по опустошенной Смоленской дорогѣ, и подвергать остатки своей арміи всѣмъ послѣдствіямъ нищеты и голода.

Русская армія отступала двумя колоннами, изъ которыхъ правою, гдѣ шелъ Новоингерманландскій полкъ, командовалъ генералъ Дохтуровъ. У Полотняныхъ Заводовъ обѣ колонны соединились, и оставались цѣлый день 16 октября; а потомъ выступили по направ-

ленію къ с. Кременскому, и прибыли туда 18 числа, гдѣ полкъ и расположился на ночлегъ. Движеніе это, въ сторону отъ прямого пути на Смоленскъ, было слѣдствіемъ ошибочнаго сообщенія, объ отступленіи Наполеона на Западную Двину. Въ с. Кременскомъ кн. Кутузовъ получилъ донесеніе г. Ермолова, о плачевномъ отступленіи французовъ къ Смоленску, при этомъ Ермоловъ указывалъ Кутузову, что онъ можетъ безопасно, прикрываясь авангардомъ, слѣдовать къ Вязьмѣ.

Вслѣдствіе всего этого, Новоингерманландскій полкъ и вся главная армія Кутузова, 19 октября выступили изъ Кременскаго на Спасъ-Кузовы; 20 октября были въ Силенкахъ, и 21 остановились въ 27 верстахъ отъ с. Вязьмы.

Новоингерманландскій полкъ здѣсь былъ выдвинутъ въ авангардъ, съ корпусомъ Раевскаго.

Кутузовъ не поналъ въ дѣло 22 октября при Вязьмѣ потому, что въ конвертъ съ донесеніемъ не вложили послѣдняго, а отправили пустымъ; вотъ почему войска Милорадовича дрались одни съ хвостомъ арміи Наполеона. Всю дорогу слышна была канонада, но только къ вечеру, когда уже разбитый непріятель, все-таки, прошелъ городъ, армія Кутузова достигла Быкова, въ

восьми верстахъ отъ Вязьмы, гдѣ и расположилась на отдыхъ. На другой день, при сильномъ снѣгѣ и морозѣ, въ 12 градусовъ ниже нуля, армія продолжала свой путь къ Смоленску. 29 числа она была у Балтутина, а 30 главная квартира расположилась въ Лобковѣ.

Въ этотъ разъ Новоингерманландскій полкъ бивуакировалъ опять въ составѣ авангарда, выдвинутаго къ Сверчкову подъ начальствомъ ген. Милорадовича, и бывшаго въ составѣ 2-хъ корпусовъ пѣхоты и одного корпуса кавалеріи.

Находясь въ этомъ авангардѣ, Новоингерманландскій полкъ 1 ноября, когда главная квартира Наполеона выступала изъ Смоленска, входилъ въ с. Щелканово, (*) на Мстиславской дорогѣ; а 2-го ноября, когда главныя силы кн. Кутузова двигались къ Юрову; авангарду приказано было перейти къ Рогайлову и на другой день выйти на дорогу ко Ржевкѣ, на путь отступленія непріятеля.

2 ноября Новоингерманландскій полкъ, въ составѣ авангарда Милорадовича, при девятнадцати градусномъ морозѣ перешелъ къ Княгинину.

Что дѣлалось въ это время въ арміи Наполеона, не имѣвшей хлѣба, обуви и теплой одежды, не трудно вообразить, зная, что въ Русской арміи въ три недѣли отъ морозовъ и болѣзней выбыла половина солдатъ, хотя они имѣли полушубки и не голодали.

3-го числа только одинъ 7-й корпусъ успѣлъ выйдти на дорогу у Ржевки; другая часть авангарда Милорадовича растянулась сзади, а потому онъ не рѣшился встать поперегъ дороги, и, расположивъ 7-й корпусъ параллельно ея, открылъ огонь по двигавшимся непріятельскимъ колоннамъ. Потомъ, когда большая часть непріятеля прошла, въ томъ числѣ и

(*) Точныхъ свѣдѣній не имѣется,—какъ прошелъ полкъ: въ Луганки? или въ Щелканово?

гвардія Наполеона, наша кавалерія атаковала французовъ, захвативъ 2000 плѣнныхъ и 11 орудій.

„Все бѣжитъ въ ужасѣ!“ Доносилъ Ермоловъ Кутузову, и про-

силъ его, двинувшись къ Красному, отрѣзать 25000-ный корпусъ Даву, оставшійся въ Смоленскѣ.

3 ноября громъ артиллерійской канонады обратилъ на себя вниманіе вице-короля, и онъ съ пяти-тысячнымъ корпусомъ вышелъ изъ Смоленска, въ этотъ день дошелъ до Лубни, а 4 ноября направился къ Красному.

Авангардъ Милорадовича сдѣлалъ фланговое движеніе вдоль дороги отъ Ржевки къ Мерлину, и утромъ 4-го числа въ числѣ 17000 появился у большой дороги, дожидаясь изъ Смоленска появленія вице-короля.

Наконецъ показались головы французскихъ колоннъ. Огонь 44-хъ орудійной русской батареи разсѣялъ го-

ловныя части, и, когда кавалерія собиралась идти въ атаку. Милорадовичъ свелъ ее съ дороги и, не занялъ послѣдней всѣми силами авангарда. За упомянутой батареей были расположены 4 пѣх. див. 1-й пѣх. корпусъ, а на правомъ флангѣ въ первой линіи находились 26 и 12 дивизіи, съ Новоингерманландскимъ полкомъ.

Получивъ требованіе о сдачѣ, вице-король рѣшился пробиться къ Красному силою: 1000 челов. генерала Брусье пошли въ атаку, но были опрокинуты картечью нашей артиллеріи. Затѣмъ повторились атаки 13 и 15 дивизіи, но также были безуспѣшны: непріятель былъ вездѣ опрокинутъ. Наступившая темнота ночи прекратила огонь, и дала возможность вице-королю лѣсными тропинками пробраться къ Красному. Вся артиллерія (17 орудій), знамя и 2000 плѣнныхъ были трофеями этого дня.

4 ноября выступилъ изъ Смоленска корпусъ Даву, и 5-го числа на разсвѣтѣ прошелъ то мѣсто, гдѣ былъ разбитъ вице-король.

Кромѣ козаковъ тутъ ни кого не было:—Милорадовичъ ночью еще сдѣлалъ фланговое движеніе къ д. Ларіоновой, и расположился тамъ недалеко отъ большой дороги.

По диспозиціи на 5-е ноября, онъ долженъ былъ пропустить Даву и, выйдя на большую дорогу, атаковать его съ тыла, и на маршѣ оттѣснить къ Красному, а потомъ, наступая по дорогѣ, примкнуть лѣвымъ флангомъ къ отряду кн. Голицына, который долженъ былъ двигаться изъ Новоселокъ чрезъ д. Уварову къ Красному. Такимъ образомъ Милорадовичъ вошелъ бы въ общую дугу, замыкавшую въ Красномъ войска Наполеона.

Какъ только передовыя части корпуса Даву, имѣвшаго семь съ половиною тысячъ и 15 орудій, поровнялись съ авангардомъ Милорадовича, такъ 52 орудія открыли по немъ огонь, и 2-й пѣхотный корпусъ пошелъ въ атаку, но Милорадовичъ согласно воли кн.

Кутузова. запретилъ завязывать дѣло и отрѣзывать непріятелю отступленіе, имѣя приказаніе тѣснить его сзади; чего однако не послѣдовало вплоть до вечера.

Между тѣмъ кн. Кутузовъ, узнавъ, что онъ имѣетъ дѣло съ самимъ Наполеономъ, приказалъ Тормасову, двигавшемуся на путь отступленія остатковъ великой арміи къ Оршѣ, остановиться, и, хотя узнавъ о плачевномъ состояніи его войскъ, отмѣнилъ потомъ это распоряженіе, но не успѣлъ уже отрѣзать Наполеона, который такимъ образомъ пробился къ Оршѣ, оставивъ въ рукахъ русскихъ 2 знамя, 45 орудій, 6000 ч. плѣнныхъ и множество обозовъ.

Наступившая ночь застала Новоингерманландскій полкъ на бивакѣ позади войскъ кн. Голицына, близь р. Лосмины, южнѣе большой дороги, по которой теперь тянулись плѣнные офицеры и солдаты Наполеоновской гвардіи, и которая была занята отбитыми орудіями и зарядными ящиками.

Послѣдній, выступившій изъ Смоленска, корпусъ Нея, въ числѣ 8000 пѣх., 300 ч. конницы при 12 орудіяхъ, отдыхалъ въ эту ночь въ селеніи Корытнѣ; оставленный отступившими на Оршу войсками Наполеона, онъ кажется былъ обреченъ пораженію и плѣну.

Это были войска, получившіе въ Смоленскѣ шинели, обувь, патроны и провіанта на три дня; но за корпусомъ тянулись до 7000 безоружныхъ и отсталыхъ, затруднявшихъ движеніе и дѣйствіе Нея.

Въ полдень 6-го числа Ней выступилъ съ ночлега, и неожиданно для, стоявшихъ тамъ, русскихъ войскъ появился у Лосмины.

Двигаясь въ густомъ туманѣ, не зная ничего о пораженіи французскихъ войскъ на канунѣ, авангардъ Неева корпуса, вдругъ, очутился на русской батареѣ: первыя орудія были взяты, но прочія отъѣхали назадъ и съ небольшаго разстоянія открыли огонь.

Колонны Нея и стрѣлки пошли на батарею, когда Новоингерманландскій полкъ въ ряда 12-й дивизіи, бросился на атакующихъ.

Будучи встрѣчены съ фронта и обстрѣливаемы 26-ю дивизіею во флангъ, французы авангарда въ безпорядкѣ отступили на главныя свои силы. А наши войска выстроились поперегъ большой дороги: 7-й пѣхотный корпусъ, а съ нимъ и Новоингерманландскій полкъ, построенный въ одну линію, всталъ на правомъ флангѣ, имѣя влѣво 3-й гренадерскій,—въ двѣ линіи, и стоявшую за нимъ 2-ю кирас. дивизію. Назади 7-го корпуса находился 1-й кавалер. корпусъ. Въ общемъ резервѣ Милорадовича остался 2-й пѣх. корпусъ. Нею предложено было сдаться: у него оставалось подъ ружьемъ 6000 чел. при 12 оруд. и взводѣ кавалеріи. Ней не отвѣтилъ на предложеніе, и дивизіи Разу приказалъ атаковать русскихъ. Батарея въ шесть орудій открыла огонь, на огонь ея отвѣтили 40 орудій, и она замолчала, а между тѣмъ саперныя роты Бувье съ густой цѣпью оттѣснили нашихъ стрѣлковъ, а за ними 4-й, 18-й иллирійскіе полки и Виртембергскій батальонъ безъ выстрѣла, подъ градомъ пуль и картечи, сохраняя грозную тишину, покровительствуемые туманомъ, подошли такъ близко къ нашимъ батареямъ, что послѣднія должны были сняться съ позиціи; но здѣсь кончилось это геройское наступленіе: Орловцы и егеря съ гренадерами атаковали идущія противъ нихъ колонны, и разсѣяли ихъ. Только средней колоннѣ 18-го франц. линейнаго полка удалось отразить всѣ атаки. Смѣненная дивизія Разу, отойдя назадъ, свернула вправо къ Днѣпру, за ней послѣдовали и прочія войска. По теченію ручья Ней добрался до селенія Даниловки, откуда перешелъ съ остатками своего корпуса чрезъ Днѣпръ, и привелъ въ Оршу 900 челов. вмѣсто всего корпуса, вышедшаго изъ Смоленска. Перейдя Днѣпръ въ Оршѣ, армія Наполеона отступала по дорогѣ къ Борисову, для переправы чрезъ Березину.

Во фланговомъ движеніи князя Кутузова, Новоингерманландскій полкъ шелъ въ авангардѣ Милорадовича, впереди арміи, выступившей отъ Краснаго 8 но-

ября, и перешелъ Днѣпръ у Копыса тогда, когда Наполеонъ былъ еще въ Оршѣ, и когда армія Чичагова подходила къ Борисову, чтобы загородить путь французамъ. Получивъ 10 го числа донесеніе, о взятіи русскими переправы чрезъ Березину, Наполеонъ приказалъ занять бродъ у Веселова, устроить тамъ мостъ, укрѣпить переправу, и приступить къ наводкѣ еще нѣсколькихъ мостовъ у Борисова.

Новоингерманландскій полкъ въ авангардѣ Милорадовича, 17 ноября прибылъ къ Борисову. И, какъ не спѣшилъ Милорадовичъ, даже отдѣлился отъ главной арміи Кутузова на столько, что тотъ принужденъ былъ выслать новый авангардъ, все таки не могъ поспѣть ко времени переправы Наполеона, окончившейся 16 ноября.

Здѣсь его отрядъ оставался на дневкѣ, а отсюда, по распоряженію Главнокомандующаго, кн. Кутузова, долженъ былъ двинуться на Логойскъ и Радошкевичи къ Ольшанамъ, куда и подходилъ 24 ноября. Наполеонъ въ это время, преслѣдуемый Чичаговымъ, отступалъ на Вильну чрезъ Зембинъ и Молодечно. Достигнувъ Сморгоны, онъ оставилъ жалкіе остатки своей арміи Мюрату, который велѣлъ очистить Вильну, и продолжалъ отступать далѣе; а самъ Наполеонъ изъ Сморгонъ отправился въ Парижъ, и 26 ноября перебрался чрезъ русскую границу. Армія Наполеона была

почти вся уничтожена; перешли границу ничтожныя остатки; во среди ихъ было значительное число генераловъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, послужившихъ потомъ Наполеону для образованія новыхъ армій.

ГЛАВА VII-я.

Участіе полка въ войнѣ за независимость Германіи въ 1813 году. Походъ полка во Францію въ 1814 году. Возвращеніе въ Россію. Вторичный походъ во Францію. Жизнь полка въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I-го.

Главная русская армія послѣ 29 ноября отдыхала между Вилькоміромъ и верхнимъ Нѣманомъ, гдѣ Новоингерманландскій полкъ находился въ составѣ авангарда Милорадовича до 5 Декабря, (*) будучи расположенъ по квартирамъ.

(*) Рескриптомъ 5 декабря Новоингерманландскій полкъ былъ расформированъ, вмѣсто него сформированъ одинъ батальонъ, который поступилъ, по отступленіи изъ предѣловъ Россіи австро-саксонской арміи, во вновь сформированный авангардъ ген.-адъют. Винцингероде, а 7-й корпусъ—въ составъ главныхъ силъ Кутузова.

Вновь составленный, Новоингерманланд-
скій полкъ, въ рядахъ Польской арміи ген.
Бенигсена, сформиро ванной изъ войскъ,
находившихся въ Вар шавскомъ герцог-
ствѣ, и частей резерв ной арміи Лобано-
ва-Ростовскаго, (*) въ Польшѣ простоялъ
нѣкоторое время въ блокадѣ Модлина,
въ концѣ августа 1813 года перешелъ въ Бре-
славль чрезъ Одеръ, и 1 сентября прибылъ въ
окрестности Лигница.

Армія Бенигсена, въ которой теперь нахо-
дился Новоингерман-
ландскій полкъ, имѣла въ своихъ
рядахъ 59052 чел. при 198 ору-
діяхъ, и дѣлилась на авангардъ,
корпусъ праваго и корпусъ лѣ-
ваго фланга. При войскахъ пра-
ваго фланга находился самъ
Бенигсенъ. Новоингерманланд-
скій полкъ въ составѣ этой ко-
лонны перешелъ р. Нейсе, у
Румбурга, 10-го сентября про-
шелъ Лузацкія горы, и 14-го
числа прибылъ къ Лейтмерицу.
Авангардъ польской арміи,
бывшій подъ начальствомъ Мар-
кова, всталъ на мѣсто войскъ
Богемской арміи, вновь пере-

(*) II т. Богдановича, война 1813 г. стр. 313.

шедшей въ наступленіе въ Саксонію, откуда она должна была отступить послѣ неудачнаго дѣла съ Наполеономъ 14 и 15 августа подъ Дрезденомъ, съ Наполеономъ, успѣвшимъ, возвратясь изъ Россіи во Францію, создать новыя арміи, и сдѣлаться грозою союзныхъ прусско-австрійскихъ и русскихъ войскъ.

Польская армія Бенигсена заняла, для обезпеченія Теплицкаго шоссе, Ноллендорфскія высоты, а когда началось фланговое движеніе Богемской арміи, она перешла въ наступленіе къ Дрездену, и на дорогѣ получила приказаніе спѣшить къ Лейпцигу, гдѣ Наполеонъ сосредоточивалъ свои войска. Но, задержанная подъ Дрезденомъ Сенъ-Сиромъ, и, совершая все время обходныя движенія противъ отступающаго непріятеля, не могла придти къ сраженію 4-го октября, находясь въ ночь на это число у Вальдгейма, куда пришла очень поздно. Путь, пройденный арміей Бенигсена, былъ слишкомъ утомителенъ: двигаясь по дорогѣ, гдѣ было уже все, что можно взять, уничтожено, впередъ прошедшими, арміями, солдаты, въ томъ числѣ и Новоингерманландцы, терпѣли во всемъ недостатокъ: обувь износилась, провіанта не хватало, но всѣ знали, что взять не откуда, и переносили безропотно, выполняя великую задачу освобожденія отечества, и огражденія Его отъ вторичнаго вторженія Бонопарта, честолюбіе и завоевательные планы котораго не имѣли границъ, и требовали низложенія этого гордаго артиллерійскаго офицера, сдѣлавшагося императоромъ Франціи.

Наполеонъ вздумалъ 4 октября аттаковать подъ Лейпцигомъ Богемскую армію. Въ окрестностяхъ этого города у него было собрано до 190000 челов. съ 700 орудій, съ которыми онъ въ первый день боя дрался съ противниками, имѣвшими въ своихъ рядахъ 193000 при 893 орудіяхъ, и которые, присоединивъ къ себѣ арміи Сѣверную и Бенигсена, умножились потомъ болѣе чѣмъ до 300000 человѣкъ съ 1335 орудіями, при кавалеріи, превышавшей вдвое численность этого рода войскъ со стороны французовъ.

Послѣ, нерѣшившаго ни въ чью побѣду, боя 4 октября, и послѣ блестящаго каваллерійскаго дѣла, веденнаго Блюхеромъ 5-го числа, на поле сраженія прибыла польская армія Бенигсена, она къ вечеру расположилась между Наунгофомъ и Фухсгайномъ, гдѣ, въ составѣ ея, Новоингерманландскій полкъ отдыхалъ, ожидая великой битвы, рѣшившей независимость Европы, и названной битвою народовъ.

Туманъ еще не сошелъ съ полей, когда Новоингерманландскій полкъ, въ ряду общаго наступленія Богемскаго и Польской

арміи, въ семь часовъ утра, подъ начальствомъ ген. Дохтурова, у котораго была 26 и 12 дивизія, шелъ на Клейнъ-Песну къ Гольцгаузену. Въ этотъ день полкъ долженъ былъ пробудиться еще до разсвѣта, чтобы къ началу наступ-

ленія, т. е. къ семи часамъ утра, подойти къ Зейферсгайну, откуда вправо и началось упомянутое обходное движеніе Дохтурова.

Въ то время, какъ колонна Дохтурова была недалеко отъ Гольцгаузена, австрійскій корпусъ гр. Кленау атаковалъ это селеніе, занятое дивизіею Маршана, но былъ отбитъ Новоингерманландскій полкъ въ рядахъ всей 12 дивизіи и двухъ полковъ 18-й—явился поддержать австрійцевъ.

Поведена новая атака на потерянное селеніе и Гольцгаузенъ былъ занятъ атакующими. Во второмъ часу въ селеніи не оставалось ни одного французскаго солдата Непріятель бросивъ селеніе продолжалъ упорно держаться на позиціи, впереди его. Непріятельскія батареи, расположенныя на высотѣ, открыли сильный огонь, а кавалерія Себастіани бросилась на

12-ю дивизію въ атаку; но усилія ея были напрасны: русскіе удержали селеніе, и непріятель отступилъ къ Штетрицу и Наундорфу. Такимъ образомъ, къ двумъ часамъ дня армія Бенигсена побѣдоносно подвинулась впередъ, тогда какъ атаки союзныхъ войскъ на другихъ мѣстахъ поля сраженія были отбиты, и французы удерживали свои позиціи. Но съ этого времени начинаютъ переходить на сторону союзниковъ Саксонскія и Вюртембергскія войска. Въ этоже время, послѣ перехода Саксонскихъ войскъ, на армію Бенигсена обрушилась кавалерійская атака Нансути, но отраженная артиллеріей Дохтурова, она осталась безуспѣшной, а 12 дивизія съ Новоингерманландскимъ полкомъ была уже на высотѣ за Цвейнаундорфомъ, гдѣ она и расположилась потомъ на ночлегъ подъ охраной сторожевой цѣпи, стоявшей недалеко отъ такой же—непріятельской.

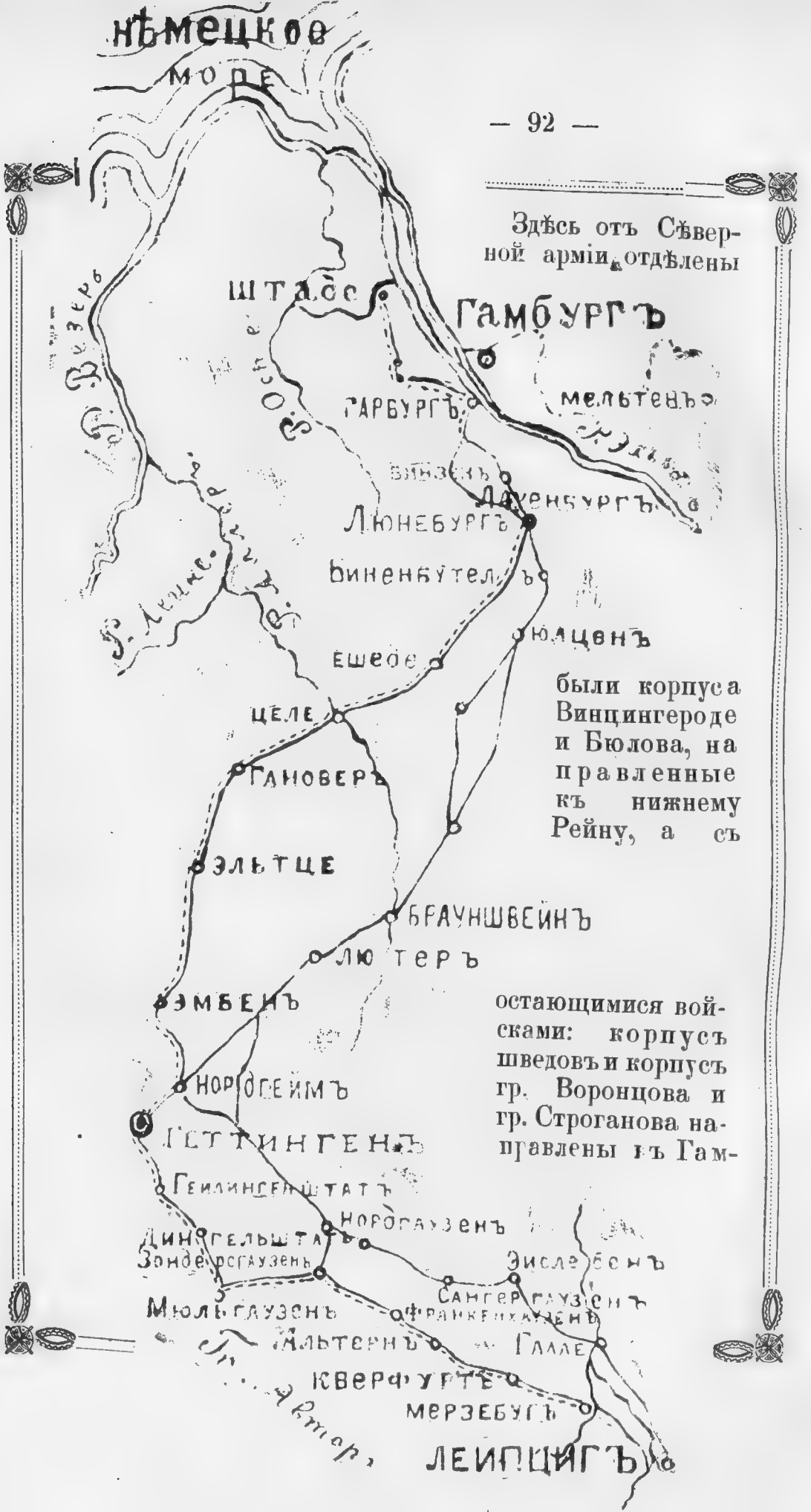
Всю ночь на непріятельской сторонѣ былъ слышанъ усиленный шумъ, причину котораго разгадать удалось только утромъ:—непріятель оставлялъ свои позиціи и отступилъ за Лейпцигъ, занявъ самый городъ частью войскъ, на обязанность которыхъ было возложено удерживаться до полудня.

До разсвѣта начало стягиваться кольцо союзныхъ войскъ; въ числѣ ихъ Польская армія двигалась къ Песочной и Госпитальной заставамъ, тутъ же шелъ и Новоингерманландскій полкъ.

60 орудій резервной артиллеріи Бенигсена съ трехъ сотъ шаговъ открыли огонь по внѣшней оградѣ предмѣстья, потомъ приказано идти на штурмъ 12-я дивизія ворвалась въ Петровское предмѣстье, и овладѣла имъ.. Непріятель всюду спѣшилъ отступить чрезъ р. Эльстеръ, чрезъ мостъ, сюда отовсюду стекались его отряды; едва перебрался самъ Наполеонъ, какъ мостъ былъ взорванъ, и все что было на этой сторонѣ, сдѣлалось добычей и трофеемъ атакующихъ войскъ. 60000 чел и 300 орудій выбыло изъ рядовъ французской арміи; но самъ виновникъ войнъ не былъ схваченъ, и впереди войскамъ предстояли еще не легкія задачи.

Послѣ битвы, къ вечеру Новоингерманландскій полкъ расположился на бивакъ у гор. Лейпцига, гдѣ и оставался до 9 октября, когда выступилъ изъ Лейпцига по дорогѣ на Люценъ; но 14 числа Бенигсенъ получилъ приказаніе, вслѣдствіе котораго Новоингерманландскій полкъ вошелъ въ составъ отряда ген.-лейт. гр. Строганова, и отправился на присоединеніе къ Сѣверной арміи наслѣднаго шведскаго принца, на усиленіе которой этотъ отрядъ назначался; а остающаяся часть арміи Бенигсена должна была подъ его начальствомъ, оставаться между Дрезденомъ и Магдебургомъ, гдѣ она и находилась до повелѣнія 19 ноября обратиться къ Гамбургу, вслѣдствіе чего и прибыла туда 12 декабря 1813 года.

Новоингерманландскій же полкъ вмѣстѣ со всей 12-й дивизіей въ отрядѣ гр. Строганова, отдѣлившись отъ арміи Бенигсена 14-го октября у Растенбурга прибылъ чрезъ Гольдрунгенъ въ Гейлингенштадтъ, гдѣ, подъ начальствомъ г. Винцингероде, и присоединился къ Сѣверной арміи и вмѣстѣ уже съ ней перешелъ въ окрестности Геттингена.



Здѣсь отъ Сѣверной арміи отдѣлены были корпуса Винцингероде и Бюлова, направленные къ нижнему Рейну, а съ остающимися войсками: корпусъ шведовъ и корпусъ гр. Воронцова и гр. Строганова направлены въ Гам-

бургу съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ этимъ городомъ, дѣйствовать противъ Датчанъ.

Попавъ подъ начальство лица, отечествомъ котораго считалась Швеція, полку пришлось нести тяжелую службу, и принять на себя всѣ невзгоды, сопряженныя съ военно-походною жизнью частей, назначенныхъ для охраненія армій: дѣло въ томъ, что наслѣдному шведскому принцу дороже были благосостояніе и покой солдатъ—его подданныхъ, чѣмъ солдатъ союзнаго съ нимъ государства, а потому онъ всю компанію берегъ свои войска.

По этому, не смотря на то, что весь походъ былъ дѣломъ шведскаго интереса, корпуса Строганова и Воронцова были въ авангардѣ; занимали противъ Даву Люнебургъ въ то время, какъ шведы благодушествовали подъ ихъ прикрытіемъ въ Гонноверѣ, Брауншвейнѣ и Гильдсгеймѣ, а между прочимъ войска Даву стояли въ окрестностяхъ Лауенбурга и Мельника. Наконецъ 12 ноября шведы разстались съ вышеописанными удобствами, перейдя на правый берегъ рѣки, а войска Строганова и Воронцова заняли пространство отъ Винзена до Штадѣ, обложивъ Гарбургъ, стоящій на Эльбѣ, нѣсколько южнѣе Гамбурга, на лѣвомъ ея берегу.

15 ноября отрядъ Строганова, въ которомъ находился Новоингерманландскій полкъ, сдѣлалъ нападеніе на Штаде, защищаемый 3000 гарнизономъ Комендантъ города перекопавъ плотины, уничтожилъ всякую мысль объ атакѣ, за исключеніемъ какъ по узкой плотинѣ, на которой онъ уничтожилъ мостъ. Хотя атака эта и не удалась, тѣмъ не менѣе: въ слѣдующую ночь горнизонъ очистилъ городъ.

Кромѣ Штаде были взяты Куксгартенъ и другіе. Сдѣлалось возможнымъ тѣсное обложеніе, а потому гр. Воронцовъ перешелъ Эльбу на присоединеніе къ шведамъ; а гр. Строгановъ остался подъ Гарбургомъ. Но Новоингерманландскій полкъ былъ выдѣленъ изъ его отряда въ отрядъ графа Орурка, державшій въ

блокодѣ Везель Здѣсь полкъ находился и послѣ заключенія мира между Даніею и Швеціею 2-го января 1814 года. Принадлежа къ корпусу Винцингероде, полкъ считался отъ него въ командировкѣ, и оставался въ этой командировкѣ для наблюденія за Везелемъ и въ то время, когда самъ Винцингероде перешелъ Рейнъ, и перенесъ свою главную квартиру въ Ахенъ Послѣ взятія Суассона и неудачъ Блюхера, отступленія Сакена и Іорка, что случилось уже тогда, когда Наполеонъ ушелъ за Рейнъ, и когда война была внесена въ предѣлы Франціи, когда Наполеонъ заставилъ отступать предъ собою союзныя арміи, когда на военномъ совѣтѣ, въ Баръ-сюръ-объ 13 февраля предоставлено Блюхеру дѣйствовать отдѣльно отъ Богемской арміи, отступавшей къ Лангру, рѣшено присоединить къ арміи Блюхера корпуса Бюлова и Винцингероде, чтобы онъ съ ними, перейдя долину Марны, произвелъ движеніе на Парижъ.

Винцингероде стоялъ въ это время въ Реймсѣ, гдѣ къ нему собирались, раскомандированные по отрядамъ части.

Новоингерманландскій полкъ, съ 12 дивизіей князя Хованскаго, прибылъ въ Реймсъ 12 Февраля 1814 года. Затѣмъ начали собираться и другіе отряды: наконецъ корпусъ былъ въ сборѣ, и г Винцингероде ожидалъ приказаній Блюхера, которому онъ былъ теперь подчиненъ.

18 Февраля Блюхеръ своимъ движеніемъ отвлекъ на себя Наполеона отъ Богемской арміи, и отступалъ передъ нимъ къ Уши по Суассонской дорогѣ, и отдалъ распоряженіе, чтобы корпусъ Винцингероде, въ которомъ находился и Новоингерманландскій полкъ, спѣшилъ туда же.

Проходя корпуса Винцингероде и Бюлова потребовали отъ Суассонскаго гарнизона сдачи, которая и послѣдовала послѣ нѣкоторыхъ колебаній со стороны коменданта.

20 февраля Новоингерманландцы встрѣтившись съ войсками посѣдевшаго въ бояхъ старца Блюхера, ускользнувшаго отъ Наполеона за Энъ, и имѣвшаго теперь возможность противопоставить ему стотысячную армію

Согласно плану, составленному Блюхеромъ, вся пѣхота Винцингероде съ корпусомъ Сакена, 22 февраля стала на позицію близь Краона чтобы выдержать напоръ всѣхъ силъ Наполеона. Бюловъ въ это время поставленъ былъ для обороны Лаона, а Винцингероде, съ одною кавалеріею всей арміи Блюхера, долженъ былъ направиться въ обходъ чрезъ Летту.

22 февраля Новоингерманландскій полкъ не принималъ участіе, при отраженіи двухъ дивизій при Гертбизѣ, но когда 23 числа на Воронцова обрушилась вся армія Наполеона, приведенная имъ къ Краону, тогда войска гр. Строганова, въ числѣ которыхъ въ этотъ день находился и Новоингерманландскій полкъ, были посланы бригада Сандерса на подкрѣпленіе его лѣваго фланга: именно Новоингерманландскій и Нарвскій полкъ и явились въ то время, когда къ наступавшему въ это время, французскому генер. Шарпалевты явилась въ помощь старая французская гвардія съ артиллеріею. Это обстоятельство заставили бригаду Сандерса отойти къ резерву.

Вслѣдствіе того, что обходъ ген. Винцингероде не удался, войскамъ гр. Воронцова приказано было отступить. Новоингерманландскій полкъ принялъ участіе въ этомъ отступленіи 20000 войскъ Воронцова предъ 70000 арміей Наполеона, произведеннымъ въ полномъ порядкѣ до Шавиньона, гдѣ и расположился на отдыхъ, а на другой день, благодаря тому, что непріятель до 10 час. утра оставался на линіи Филенъ и Остенъ, Новоингерманландскій полкъ въ числѣ всего отряда гр. Воронцова отступилъ къ Лаону, гдѣ была сосредоточена вся 110 тысячная армія Блюхера, не оказавшая поддержки русскому отряду, дравшемуся цѣлый день противъ превосходныхъ силъ непріятеля, находившагося подъ начальствомъ Великаго полководца, какимъ признала исторія Наполеона, и потерявшему изъ своихъ рядовъ до 6000 человѣкъ.

Въ этомъ сраженіи огонь непріятельской артиллеріи, громившей русскія войска изъ 100 орудій, выставленныхъ Наполеономъ, былъ настолько силенъ, что выносилъ ряды солдатъ

даже изъ Новоингерманландскаго полка, поставленнаго въ 3-й линіи, лѣвѣе с. Пасси.

Въ ночь французы подняли тревогу, заставили обходнымъ движеніемъ отступить нашъ авангардъ изъ Этувеля, и, затѣмъ, до 9 часовъ все было спокойно. Послѣ ночи, сырой со снѣгомъ, на землю опустился туманъ, а когда онъ разсѣялся, то Новоингерманландцы увидѣли, что отъ, впереди лежащей, деревни Класси до Лельи развертывались непріятельскія колонны, и въ тоже время началась канонада непріятельской артиллеріи по Семильи—канонада возвѣщающая начало одного изъ кровопролитныхъ сраженій.

Корпусъ Винцингероде, составляя правое крыло, стоялъ между сел. Тьери и Лаономъ, въ тоже время Бюловъ занималъ городъ съ деревнями Ардонъ и Семильи, надъ которыми, на высотѣ въ 300 футъ, возвышались стѣны этого города. На лѣвомъ крылѣ были Іоркъ и Клейстъ.

12-я дивизія, а съ ней и Новоингерманландскій полкъ, не дожидаясь нападенія, по приказанію Блюхера

двинулись на лѣвый флангъ арміи Наполеона, на дерев.

Класси, направляясь въ бродъ чрезъ рѣчку; непріятель очистилъ Класси. Казаки наши дошли до Монса. Появленіе свѣжей непріятельской кавалеріи и пѣхоты Шарпантье увеличило энергію французовъ, которые наконецъ выбили изъ Класси 2 баталіон. 12-й дивизіи. Наступала ночь; французы болѣе ни гдѣ не подвинулись впередъ, а занятіе пруссаками Ардона разобщило Наполеона отъ арміи Мармона.

Тихая, звѣздная ночь прекратила битву, огонь, разложенныхъ костровъ и зарево, пылающихъ селеній, освѣщали биваки на далекое пространство раскинувшихся лагерей; но и эту ночь французамъ не удалось провести спокойно: соблюдая полную тишину Іоркъ бросился на Мармона: весь корпусъ послѣдняго обратился въ бѣгство къ Сери-о-Баку и Фиму.

Утромъ 26 февраля 12-я дивизія атакуетъ Класси: громкое ура! неоднократно раздается въ улицахъ селенія.

Здѣсь присутствуетъ самъ Наполеонъ. Полки 12-й дивизіи, получивъ нѣсколько баталіоновъ 21 дивизіи въ подкрѣпленіе, нѣсколько разъ врываются въ деревню; но французы напрягаютъ страшныя усилія, и удерживаютъ за собою селеніе.

Атаки французовъ къ Ардону въ тоже время остаются безуспѣшны. Наполеонъ видитъ, что необходимо отступить по дорогѣ къ Суассону. Послѣ полудня началось отступленіе его обозовъ; но канонада продолжалась до вечера, а вечеромъ отступила вся его армія, прибывшая на другой день къ вышеупомянутому городу. Наполеона не преслѣдовали: Блюхеръ заболѣлъ, слегъ въ постель, а замѣнить его оказалось некому что и спасло на этотъ разъ французскаго Императора.

Послѣ сраженія при Лаонѣ Новоингермандандскій полкъ отдыхалъ подъ городомъ, гдѣ былъ оставленъ весь корпусъ Винцингероде; другія части войскъ Блюхера, для удобствъ продовольствованія, поставлены по окрестности.

Стоянка въ этомъ мѣстѣ для полка была очень плохая: край оказался до того раззореннымъ и обѣднѣвшимъ отъ постоянныхъ войнъ Бонопарта, что жители французы приходили на бивакъ къ русскимъ солдатамъ, просить хлѣба.

Наполеонъ, оставивъ противъ Силезской арміи Блюхера наблюдательные корпуса Мармона и Мортье, бросился къ Реймсу, противъ главной союзной арміи, занявшей Труа. А когда Наполеонъ выступилъ изъ Реймса, корпусъ Винцингероде, а съ нимъ и Новоингерманландскій полкъ, 7-го марта перешелъ чрезъ рѣку Энъ при Бери-о-Бакѣ и Асфельдѣ.

Потерявъ сраженіе при Арсизѣ, гдѣ была сосредоточена главная союзная армія, и не будучи въ состояніи дѣйствовать противъ наступающихъ силъ, Наполеонъ бросился на ихъ сообщенія; но это не удержало общаго движенія на Парижъ.

За Наполеономъ была отправлена конница Винцингероде подъ его начальствомъ, а Силезская армія Блюхера, въ томъ числѣ и Новоингерманландскій полкъ, прибыла къ Шалону 11 марта.

13-го Марта началось движеніе къ Парижу: Новоингерманландскій полкъ шелъ въ колоннѣ самого Блюхера къ Вертю, а 13-го числа, когда при Феръ-Шампенуазѣ было взято въ плѣнъ 10000 одною кавалеріею, дорога на Парижъ была открыта. 14-го марта Новоингерманландскій полкъ выступалъ изъ Вертю на Монмираль. Ночью вся армія Блюхера расположилась въ Лаферте-су-Жуарѣ, а въ теченіи 16 и 17 марта войска перешли Марну въ Мо и Трильпоръ; 17 числа армія Блюхера увидѣла высоты Монматра, которыя ей завтра предстояло взять. 45000 чел. защитниковъ готовились дать отпоръ сто-тысячной союзной арміи, когда огни послѣдней раскинулись на обширное поле предъ столицей Франціи.

18 Февраля въ 5 часовъ утра началось сраженіе, гдѣ Новоингерманландскій полкъ принялъ участіе, находясь

все время въ резервѣ у Обервилье, въ 2½ верстахъ отъ стѣнъ Парижа.

Въ четвертомъ часу былъ взятъ Монтматръ, и тотчасъ прекращены военныя дѣйствія; заиграла музыка,

и русскій лагерь сдѣлался мѣстомъ гулянья: Парижанки съ любопытствомъ разсматривали прибывшихъ русскихъ.

Французская армія отступала за Луару. 25-го марта Наполеонъ подписалъ актъ отреченія отъ престола. Островъ Эльба и нѣсколько милліоновъ дохода—были вознагражденіемъ ему и его родственникамъ. за потерю прежняго своего величія.

Здѣсь окончился походъ Новоингерманландскаго полка во Францію, откуда онъ возвратился въ Россію, выступивъ изъ подъ Парижа въ концѣ марта мѣсяца 1814 года, и всталъ на квартиры въ Польшѣ.

Въ слѣдующемъ году ему опять суждено было двинуться къ предѣламъ Франціи; но уже не предстояло болѣе участвовать въ битвахъ съ Наполеономъ, армія котораго была разбита подъ Ватерлоо, и котораго ожидалъ гронитный утесъ св. Елены.

Возвратившись въ свое отечество, полкъ занялъ свои кантониръкъ – вартиры.

Время, наступившее послѣ славныхъ походовъ Императора Александра I-го, подъ сѣнію котораго Новоингерманландцы шли въ западную Европу, спасать царей, предъявляло свои права и требованія. У трона кроткаго и добраго Императора занялъ мѣсто грозный

и жестокій Аракчеевъ, съ необыкновенною настойчивостію начавшій вводить порядки, которые, составляя сами по себѣ темную страницу нашей исторіи, нисколько не умаляютъ славы, любви и преданности, какъ народа, такъ и войска, къ своему Благословенному Монарху.

Въ числѣ многихъ преобразованій, 2-й батальонъ полка, доведенный до штата въ 600 челов., былъ назначенъ въ составъ поселенныхъ войскъ. Это была командировка въ Новгородскую губернію, для работъ въ военныхъ поселеніяхъ.

Съ апрѣля мѣсяца баталіонъ, въ числѣ другихъ (50 или 60) баталіоновъ, призванныхъ отъ полковъ съ такою же цѣлью, долженъ былъ рубить лѣсъ, разсчищать поля, проводить дороги, выдѣлывать кирпичь и т. п. Во все время работъ, отъ апрѣля до мая, батальону приходилось жить въ баракахъ, а на зиму уходить на квартиры по деревнямъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 28 октября 1819 года, Новоингерманландскій полкъ назначенъ въ составъ 14-й дивизіи, состоявшей изъ трехъ бригадъ — по два полка каждая; полкъ принадлежалъ вмѣстѣ съ Великолуцкимъ полкомъ къ составу 2-й бригады, а въ 1-й бригадѣ находились Псковскій и Староингерманландскій полки; егеря 6-го и 26-го полка составляли третью бригаду. Наконецъ 20-го мая 1820 года дивизія была переименована изъ четырнадцатой въ третью, а пѣхотные полки раздѣлены по бригадамъ такъ, какъ они находятся и въ настоящее время. Третью бригаду по прежнему составляли егерскіе полки. Вся дивизія вошла въ составъ 1-го корпуса 1-й арміи, и была расположена въ губерніяхъ сѣверо-западной части европейской Россіи.

По высочайшему повеленію 26 марта 1824 г. баталіонъ, командированный въ военныя поселенія, былъ переименованъ въ 3-й, а третій баталіонъ названъ вторымъ—это было послѣднее преобразованіе, коснувшееся Новоингерманландскаго полка въ царствованіе Импе-

ратора Александра I-го, скончавшагося въ концѣ 1825 года.

ГЛАВА VIII-я.

Переформированіе полка по вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича и участіе полка въ кампаніи 1830—31 года противъ Польши.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1830 года 1-й и 2-й баталіоны полка названы дѣйствующими, а 3-й – резервнымъ. По новому штату два дѣйствующіе баталіоны должны были имѣть 5 ш-оф. 36 об-оф. и 2230 ч. нижнихъ чиновъ, а резервный баталіонъ,—2 ш-оф., 17 об оф. и 1097 ниж. чиновъ. Въ мирное время штатъ резервнаго баталіона разнился отъ состава военнаго времени на 600 человѣкъ.

Съ вышеуказанномъ штатомъ людей Новоингерманландскій полкъ, подъ командой полковника Адлерберга, явился на поляхъ сраженій, кампаніи 1830 и 1831 годовъ.

Послѣ отечественной войны противъ Наполеона, по настоянію Императора Александра I-го, Россія получила Варшавское герцогство, при чемъ на волю Государя было отдано, по заключительному акту Вѣнскаго конгресса, установленіе формъ правленія въ этомъ герцогствѣ.

Волею Монарха 12 декабря 1815 года обнародована конституція герцогства, ко всеобщему удовольствію поляковъ и удивленію Европы предъ разумомъ, соединеннымъ съ добротою сердца Императора, даровавшаго Польшѣ свободныя учрежденія, либеральнѣе и лучше которыхъ не было въ Европѣ въ то время.

Польша отдохнула облагодѣтельствованная законами, дарованными однимъ изъ Великихъ Монарховъ того времени.

Она имѣла свою отдѣльную армію въ 32000 челов.

мирнаго состава, которая могла на случай войны возрасти до 100,000 человѣкъ регулярнаго войска. Опираясь на эту армію, и разсчитывая на поддержку Европы, польскія тайныя общества, въ поискахъ за какой то еще большой свободой, подъ руководствомъ Чарторижскаго и Лелевеля, рѣшились произвести революцію, и уничтожить всякое вліяніе Россіи на дѣла польши.

Рѣшеніе свое они начали приводить въ исполненіе 17 ноября 1830 года

Въ 6 ч. вечера польскія войска захватили арсеналъ и проч. подобнаго рода учрежденія. и едва не овладѣли, съ цѣлію предать смерти, особой Великаго Князя Константина Павловича, который успѣлъ спастись, и отступить съ русскимъ отрядомъ, благодаря выбранному революціей диктатору Хлопицкому, сначала отъ Варшавы, а потомъ и совсѣмъ изъ Польши.

Со всѣхъ сторонъ потянулись къ границамъ Польши русскія войска. Съ юга, сѣвера и востока заблестѣли русскіе штыки и замелькали русскіе солдаты, въ числѣ которыхъ было не мало, помнившихъ Лейпцигъ и Парижъ. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ назначенъ былъ Фельдмаршалъ Дибичъ, собравшій къ 25 января 1831 года, на границахъ Польши 100,000-ую армію.

Новоингерманландскій полкъ шелъ изъ Вильно весь декабрь, чтобы достигнуть своего назначенія, и къ 25 января былъ уже въ составѣ арміи фельдмаршала Дибича, на границѣ ожидая мгновенія, чтобы вступить на непріятельскую землю.

Находясь въ 3-й дивизіи, бывшей въ составѣ 1-го корпуса ген. отъ кавалеріи графа Палена, полкъ состоялъ подъ начальствомъ полковника Адлерберга, былъ двухъ-баталіоннаго состава и имѣлъ 1720 человѣкъ наличныхъ чиновъ.

25 Января весь первый корпусъ, оглашая воздухъ громкимъ ура! ночью перешелъ границу у Тыкочина, направляясь на Желтки, Ломжу и Замбровъ.

Другіе корпуса и отряды перешли границу на всемъ ея протяженіи отъ Устилуга до Ковно, закрывая своимъ широкимъ фронтомъ мѣсто и направленіе главныхъ силъ.

Польскія войска, въ ожиданіи русскихъ, расположились по двумъ главнымъ путямъ, образуя входящій къ русской арміи уголъ, съ вершиною въ Прагѣ; они занимали Радзыминъ, Сіероцкъ, Яблонну, Зегржъ, Калушинъ, Минскъ, Шенницу, Станиславовъ и Добре. 54000, хорошо обученныхъ и одинаково съ русскими вооруженныхъ польскихъ войскъ готовились къ отпору.

Чтобы не умолчать о вооруженіи полка въ то время, необходимо сказать, что огнестрѣльное оружіе, находившееся въ рукахъ русскихъ солдатъ, не представляло той надежной обороны, какую оно дастъ въ настоящее время: Новоингерманландцы имѣли ружья, заряжающіяся съ дула, и, для воспламененія пороха, имѣвшія кремневыя курки. Не имѣя нарѣзовъ, оружіе это обнаруживало настолько слабое дѣйствіе, что пули на 300 шаговъ не долетали до мишеней; а подсыпаніе пороха на полку во время дождя дѣлалось невозможнымъ, и—оружіе изъ огнестрѣльнаго обращалось въ холодное. Всѣ эти недостатки, конечно, не могли быть чувствительны въ то время, такъ какъ и противникъ владѣлъ не лучшимъ средствомъ пораженія.

На небольшомъ разстояніи отъ 1-го корпуса двигались корпуса:—Витта Розена и Великаго князя, готовые въ теченіи 24 часовъ прибыть къ угрожаемому пункту, и сосредоточится въ числѣ 80000 человѣкъ.

Послѣ первыхъ столкновеній Польскихъ войскъ съ русскими передовыми отрядами у Седльце и Венгрова, въ главной непріятельской квартирѣ рѣшено было отступать, и принять бой у Праги.

Русская армія заняла линію отъ Ломжи до Нура, или отъ рѣки Нарева до р. Буга. По ранѣе принятому плану, переправа чрезъ Бугъ должна была совершится у Вышкова, съ цѣлью разобщенія непріятель-

ской арміи: но планъ этотъ, составленный при морозѣ въ 20 град., негодился теперь, когда оттепель согнала снѣгъ, и многія рѣки вскрылись, а запасы за войсками слѣдовали на саняхъ.

По этому Главнокомандующій рѣшился на фланговый маршъ къ Нуру, чтобы, переправясь на лѣвый берегъ, ударить на правое крыло непріятельской арміи.

Для исполненія этой диспозиціи, войска шли форсированнымъ маршемъ.

Новоингерманладскій полкъ, слѣдуя въ общей колоннѣ 1-го корпуса, сдѣлалъ въ два дня переходъ въ 85 верстъ по скверной дорогѣ: была распутица, солдатамъ приходилось идти по колѣно въ водѣ со снѣгомъ, и подбирать высоко свои шинели. Обозы едва тащились: такой снѣгъ собирается горой впереди саней, и чрезъ него приходится или перетаскивать возъ съ помощію посторонней силы, (людей) или вычищать снѣгъ.

Переходы съ 29 января сдѣлались особенно утомительными и тяжелыми.

30 Января полкъ перешелъ Бугъ у Нура; переправа русскихъ войскъ 30 и 31 января у Брока и Нура было неожиданностью для поляковъ, ошибочно полагавшихъ русскую армію на пути къ Остроленкѣ, и двинувшихся въ этомъ направленіи; хотя недоразумѣніе и объяснилось, но помѣшать переправѣ было поздно.

Совершивъ переправу, Новоингерманландскій полкъ направлялся къ Венгрову, куда и прибылъ 1 февраля, вставъ бивакомъ впереди города, вмѣстѣ съ другими полками своей дивизіи.

Ночью 2-го февраля бивакъ войскъ былъ вдругъ встревоженъ: польская кавалерія оттаковала нашъ авангардъ, не соблюдавшій мѣръ осторожности, поднялась артиллерійская канонада, но дѣло этимъ и обошлось: польскіе эскадроны отступили.

Здѣсь для всѣхъ вообще, и Новоингерманландцевъ въ частности, наступила обстановка военнаго вре-

мени: орудійный огонь и ружейная перестрѣлка чаще и чаще знакомили съ собою молодыхъ, и напоминали прошлое старымъ ветеранамъ, часть которыхъ находилась въ рядахъ воюющихъ армій, и помнила громы битвъ отечественной войны 1812 года.

Избѣгать боя, ослаблять русскую армію нечаянными нападеніями и дѣйствовать на ея сообщенія, входило въ составъ плана поляковъ, а потому

войскамъ предписывалось усиленная предосторожность, несоблюденіе которой съ первыхъ же дней

послѣ переправы чрезъ Бугъ, имѣло нѣсколько случаевъ съ неблагопріятнымъ, для русскихъ войскъ, исходомъ.

5-го Февраля Новоингерманландцы получили хлѣба въ ранцы на 5 дней въ виду того, что въ этотъ день должно было начаться общее наступленіе арміи тремя колоннами. Во второмъ эшелонѣ средней колонны, въ рядахъ 1-го корпуса, двинулись полки 3-й пѣх. дивизіи по дорогѣ къ Калушину.

Вправо гремѣла артиллерія, гдѣ дрался 6-й корпусъ, но въ этотъ день 3-й дивизіи не пришлось участвовать въ дѣлѣ: отступавшій здѣсь предъ русскими, польскій генералъ Жимирскій, видя несоразмѣрность силъ и направляемые обходы, выступилъ изъ Калушина, и весь день 5-го февраля отступалъ предъ Гейсмаромъ, командовавшимъ авангардомъ отъ корпуса, къ Минску. Новоингерманландскій полкъ въ этотъ день безъ всякаго утомленія пришелъ по шоссе на бивакъ къ Янову.

На основаніи диспозиціи, отданной на 6-е февраля, первый корпусъ долженъ былъ дойти до Дембе-Велке, и выдвинуть авангардъ до Милосны, находящейся въ 5-ти верстахъ отъ Вавра и въ 15 верстахъ отъ Варшавы.

Въ этотъ день вся третья пѣхотная дивизія шла по шоссе чрезъ Минскъ. Не доходя до Дембе-Велке, полки приняли влѣво отъ дороги, по направленію дер. Хросно, за которой непріятель стоялъ на позиціи. Но онъ не долго на ней оставался: наша артиллерія скоро заставила его отступить, и наше наступленіе продолжалось безостановочно до выхода изъ лѣса, гдѣ авангардъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ.

Кутузовскій и Великолуцкій полки сошли вправо на поляну, впереди корчмы; они опрокинули лѣвый флангъ непріятеля; когда Новоингерманландскій, Староингерманландскій и 5-й Егерскій полки должны были сойти влѣво отъ дороги, появились главныя силы непріятеля, предпринявшія обходъ: завязалось упорное дѣло; 300 человѣкъ выбыло въ этотъ день изъ рядовъ 3-й

дивизіи; но полки удержали непріятеля. обходъ котораго не увѣнчался успѣхомъ, и который былъ прогнанъ съ большимъ урономъ.

Къ ночи бивакъ Новоингерманландцевъ и другихъ полковъ 3-й дивизіи раскинулся по обѣ стороны шоссе, охраняемый густою боевою цѣпью, растянувшейся впереди бивака за корчмой Яновкой.

Непріятель также, хотя и съ большимъ упорствомъ, отступалъ предъ прочими колоннами русской арміи.

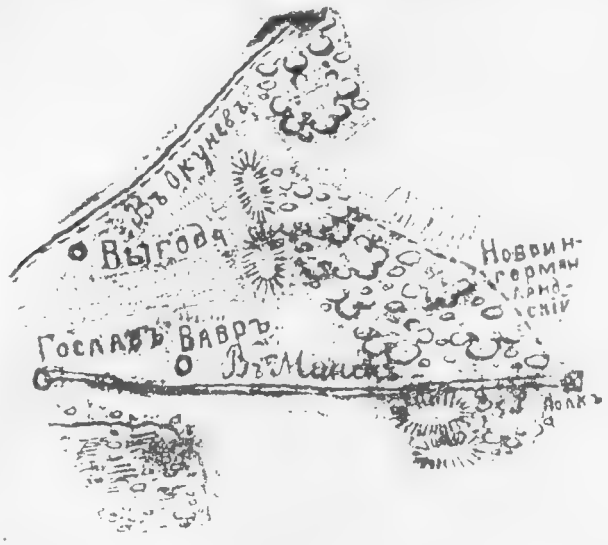
Всѣ польскія войска, получивъ приказаніе, послѣ переходовъ въ ночь съ 6 на 7 февраля, въ 7 ч. утра соединились у Грохова.

Въ этотъ день ни одинъ изъ Главнокомандующихъ воюющихъ сторонъ не разсчитывалъ начинать сраженіе. Хлопицкій съ одной стороны и Дибичъ съ другой сосредоточивали свои силы; но сраженіе все-таки началось помимо ихъ воли; и названію ничтожнаго трактира «Вавръ», стоявшаго на шоссе изъ г. Минска въ Варшаву, суждено было попасть на страницы военной исторіи, какъ мѣсту, отмѣченному кровью двухъ славянскихъ народовъ 7-го февраля 1831 года.

Утромъ этого дня Новоингерманландскій полкъ, по названному выше шоссе, и вся третья дивизія, спокойно подвигались впередъ; взошедшее солнце ярко освѣщало дорогу, а прелесть весенняго дня и окружающая тишина составляли рѣзкій контрастъ тому кровопролитію, которое должно было въ этотъ день произойти между двумя родственными народами, поставленными другъ противъ друга для борьбы, въ которой тысячи человѣческихъ жизней должны были прекратиться въ одно мгновеніе.

Въ 10-мъ часу началась орудійная канонада: это артиллерія Жимирскаго, занявъ позицію впереди Вавра, открыла огонь по нашему авангарду г.-л. Лопухина, затѣмъ началась ружейная трескотня, польскіе стрѣлки Кушеля и папши егеря вступили въ дѣло. 5-й егер. полкъ 3-й дивизіи немедленно пошелъ впередъ, вставъ между, находившимися въ дѣлѣ, егерями.

На мѣсто сраженія прискакалъ польскій Главнокомандующій, и рѣшилъ не допускать русскихъ, выходить



изъ лѣса. Натискъ Шембека, занятіе Выгоды дивизіей Круповецкаго и Ольховой рощи дивизіей Скржинецкаго — было слѣдствіемъ этого рѣшенія.

Съ нашей же стороны для возстановленія сообщенія съ корпусомъ Розена, двигавшагося по дорогѣ изъ Окунева, рѣшено было усилить правый флангъ. Новоингерманландскій полкъ, съ Кутузовскимъ и Великолуцкимъ, свернули вправо съ дороги, имѣя въ резервѣ за собою Староингерманландскій, 3 и 4 морскіе полки, прошли лѣсомъ и, двигая впереди стрѣлковую цѣпь, появились на его опушкѣ.

Великолуцкій полкъ — преслѣдуетъ непріятеля къ корчмѣ Вавръ, но у кирпичнаго завода ружейный огонь и картечь заставляютъ его отступить.

Подкрѣпленный батальономъ Кутузовцевъ, онъ повторяетъ атаку, но безуспѣшно.

Тогда Новоингерманландскій полкъ обходитъ въ этомъ мѣстѣ непріятеля съ лѣваго фланга, а въ то же время Староингерманландскій ведетъ фронтальную атаку, и непріятель отступаетъ, полки преслѣдуютъ его до села Грохова, гдѣ и получаютъ приказаніе остановиться. Не менѣе удачны были дѣйствія и другихъ частей, какъ 1-го такъ и 6-го корпуса: непріятель отступилъ на всей линіи: Вавръ, Гославская колонія заняты 1-мъ корпусомъ и Выгода 6-мъ; но Ольховая роща удержана польскими войсками за собою.

Къ вечеру сраженіе перешло въ артиллерійскую канонаду.

8 февраля канонада возобновилась; но попытка Розена, овладѣть Ольховой рощей, осталась безуспѣшна, за тѣмъ болѣе дѣлъ не происходило: ожидали прибытія корпуса Шаховского, шедшаго изъ Августовскаго воеводства по Староваршавской дорогѣ, къ Прагѣ.

13 февраля въ половинѣ девятаго часа, утромъ раздалась канонада въ сторонѣ Бялоленки; не могло быть сомнѣнія, что это дрался Шаховской, съ загородившими ему дорогу, польскими войсками. Шаховской былъ отдѣленъ такъ, что подать ему помощь оказалось невозможно, и фельдмаршалъ рѣшился отвлечь вниманіе непріятеля отъ его корпуса нападеніемъ съ фронта.

Такъ началось знаменитое Гроховское сраженіе.

Но, прежде описанія участія полка, необходимо упомянуть, какимъ образомъ были заняты позиціи, какъ польскими, такъ и нашими войсками.

Дивизія Жимирскаго, обязаннаго защищать Ольховую рощу, занимала ее бригадой Роланда, стоявшей въ ней въ колоннахъ къ атакѣ, впереди которыхъ, по опушкѣ были разсыпаны стрѣлки. Остающаяся часть дивизіи стояла сзади въ резервѣ.

Дивизія Скржинецкаго, обязаннаго поддерживать защитниковъ рощи, развернулась за рощею, ровняясь съ домами Малаго Грохова, и упираясь правымъ флангомъ въ шоссе.

Дивизія Шембека— немного сзади и правѣе дороги, опираясь правымъ флангомъ въ болота Саасской Кемпы, занимала лѣсъ, по опушкѣ котораго разсыпались егеря 1-го и 3 го егер. полковъ. На флангѣ по лѣсу, на болотѣ разсыпались стрѣлки Кушеля, 6 батарей находились въ первой линіи, на шоссе и лѣвѣе рощи. Кавалерія на лѣвомъ флангѣ и позади Скржинецкаго. Нѣсколько тысячъ косиньеръ и артиллерійскіе парки— впереди Праги.

Русская армія была расположена между Кавенчи-

номъ и Вавромъ: 24 орудія стояли на позиціи между Гославской колоніей и Выгодой. За этой батареей, на лѣвомъ ея флангѣ, находилась 2-я дивизія, а на правомъ 3-я, въ которой, конечно, былъ и Новоингерманландскій полкъ. 1-я дивизія и 5 полковъ кавалеріи были позади, въ резервѣ; 3 бат. пѣх. и уланскій полкъ охраняли лѣвый флангъ отъ Застова.

24 дивизія при 13 орудіяхъ была у Выгоды, по обѣ стороны Окуневской дороги; 25 дивизія стояла вдоль опушки лѣса противъ Ольховой рощи. 16 эскадроновъ уланъ находились за флангами общаго расположенія.

Въ резервѣ на шоссе расположилась 2-я гренад. дивизія. Гвардія Великаго Князя и 3-я Кирасирс. дивизія стояли у Милосны, въ 5-ти верстахъ отъ Вавра.

Всѣ резервы на Минскомъ шоссе, какъ главномъ операціонномъ пути, не могли быть двинуты, прежде чѣмъ Ольховая роща не будетъ взята.

Такимъ образомъ Ольховая роща, сдѣлавшись ключемъ позиціи, была первымъ пунктомъ нападенія 6-й корпусъ долженъ былъ взять ее.

Утромъ 13 февраля началась артиллерійская канонада. 3-я дивизія вмѣстѣ со второй подалась вправо, чтобы поддержать Розена, и овладѣть Ольховой рощей. Въ 9 часовъ канонада усилилась, 24-я дивизія пошла въ атаку. 3-я дивизія, а въ ея составѣ и Новоингерманландскій полкъ, подвигается ближе и становится правѣе Окуневской дороги.

Наконецъ атакующіе заняли рощу и передовыя ихъ части скрылись въ зелени; проходитъ нѣсколько минутъ, въ рощѣ слышится сильная ружейная перестрѣлка и затѣмъ адскій батальный огонь польскихъ резервовъ Роланда, появляются, вѣстники отступленія изъ рощи, русскихъ; 4 егер. бат. 25 дивизіи подкрѣпляютъ отступающихъ и роща поляками потеряна, но не надолго: является Пронзинскій: дивизія Жимирскаго приведена въ порядокъ и русскія вновь теряютъ рощу.

Въ дѣло вводится вся 25 дивизія; батальоны вры-

ваются въ рощу, и бойцы Жимирскаго отступаютъ. Роща 2-й разъ въ рукахъ русскихъ.

По приказанію Хлопицкаго, дивизія Скржинецкаго идетъ въ рощу: слѣдуетъ атака его егерей и канонада батарей Богуславскаго, и роща переходитъ вновь во власть польскихъ войскъ.

Новоингерманландскій полкъ оставался до сихъ поръ зрителемъ этой гигантской борьбы; наконецъ наступила и его очередь.

Дибичъ, видя столько тщетныхъ усилій, посылаетъ 20 батальоновъ, полукругомъ сдвигающихся къ рощѣ.

Правая половина этихъ войскъ идетъ подъ начальствомъ гр. Толя, а лѣвая Нейдгардта; 3-я дивизія наступаетъ; впереди ея разсыпанныя пѣхотныя цѣпи неудержимо двигаются впередъ. Начальникъ крыла г. Нейдгардтъ идетъ въ цѣпи застрѣльщиковъ. 26 орудій

направляютъ адскій огонь съ востока и юга. Снаряды съ шипѣніемъ носятся въ воздухѣ, вырывая цѣлые ряды наступающихъ. Совокупный ударъ Нейдгарда и начальника праваго крыла Толя, шедшаго впереди своихъ егерей, заставилъ непріятеля оставить рощу. Но теперь Хлопицкій развернулъ 4 бат., и съ трубкою во рту, окруженный своими адъютантами, повелъ ихъ самъ атаковать рощу. Скржинецкій и Чижевскій тоже перешли въ наступленіе: воодушевленіе поляковъ, идущихъ въ атаку рядомъ съ своими генерами подъ стѣнами своей столицы, не имѣетъ предѣловъ.

3-я пѣхотная дивизія, атакованная ими съ фронта, и поражаемая ихъ артиллеріею съ фланга, отступаетъ, оставляя рощу, въ которую уже было ворвалась. 24 и 25 дивизія тоже не выдерживаетъ такого натиска, и войска Хлопицкаго овладѣваютъ всею рощею. Солдаты! Эти пушки ваши! Указываетъ Пронздзинскій на два русскихъ орудія, и орудія русскими потеряны.

Куда вы, ребята! Вѣдь непріятель тамъ! Впередъ! Впередъ! звучитъ голосъ Дибича, который указывая шпагою, ведетъ впередъ вернутые полки 3-й дивизіи.

Громкое ура! привѣтствуетъ самоотверженіе полководца, и ужасный натискъ Новоингерманландскаго, 5-го егер., и Кутузовскаго полковъ, не смотря на геройское самоотверженіе Хлопицкаго, заставляетъ польскіе батальоны отступать... Орудія русскими взяты обратно.

На правой сторонѣ роща тоже осталась въ рукахъ русскихъ: пришедшія подкрѣпленія не возвратили ее полякамъ.

Такъ кончилась битва гигантовъ, въ которой честь, нанести послѣдній рѣшительный ударъ, выпала на долю Новоингерманландцевъ съ прочими полками 3-й пѣхотной дивизіи.

Здѣсь русскіе и поляки показали чудеса храбрости; дрались ружьями и прикладами. Русскіе трижды достигали второго рва, и столько же разъ его теряли.

Это была ужаснѣйшая изъ битвъ: свистъ пуль и картечи, ревъ гранатъ, вырывающихъ землю съ рядами защитниковъ и нападающихъ, громъ орудій, трескъ ружейной перестрѣлки, груды нагроможденныхъ тѣлъ, призывной бой барабана и ура аттакующихъ, наполняли рощу, въ которой послѣ битвы осталось до 8000 убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ.

Противникъ потерялъ ключь позиціи; но онъ потерялъ еще больше: польскій Главнокомандующій Хлопицкій раненый унесенъ съ поля сраженія, и командовать арміею остался никуда неспособный Радзивиллъ.

Началось наступленіе русскихъ войскъ по всей линіи: понеслась впередъ наша кавалерія, вынеслись за ними батареи и двинулась пѣхота, 3-я дивизія направлялась лѣвѣе шоссе на Сасскую Кемпу; лѣвѣе ея шли 1-я и 2-я дивизіи, а правѣе — 6-й корпусъ и гренадеры.

Только благодаря тому, что блестящая атака Мейендорфа не была поддержана полками, задержанными при батареѣ бригаднымъ генераломъ Гревсомъ, польская армія была спасена Скржинецкимъ, единственнымъ польскимъ генераломъ, не потерявшимъ въ этотъ день присутствія духа.

Благодаря ему, Польская армія въ 4 ч. дня отступила къ Прагѣ подъ огнемъ русской артиллеріи. Смеркалось. Смѣненные полки 3-й дивизіи остановились на бивакъ у Грохова, а непріятель, пользуясь темнотою въ 6 ч. началъ переправу чрезъ Вислу.

Главнокомандующій не допустилъ аттаки Праги, аттаки которая ночью обращается въ безпорядочную бойню.

Кровь женщинъ и дѣтей не легли на его совѣсть, и не заклеймили позоромъ жестокосердія имя его въ исторіи.

Въ полночь Польская армія была уже за рѣкой. Такъ окончился день битвы подъ Гроховымъ 13 февраля; 9400 русскихъ и 12000 поляковъ выбыло изъ рядовъ, свидѣтельствуя объ ужасахъ прошедшей битвы.

Въ эту же ночь у поляковъ былъ выбранъ новый Главнокомандующій, въ четыре дня возстановившій

разбитую польскую армію, вооружившій мостовое укрѣпленіе Праги, и окружившій Варшаву грозными баттареями по берегу Вислы.—Такъ Скржинецкій проявлялъ свою дѣятельность. А русскіе напрасно ожидали, что изъ Варшавы вынесутъ ключи города.

Не дождавшись добровольной сдачи Варшавы, Главнокомандующій отдалъ въ концѣ февраля приказаніе о размѣщеніи по квартирамъ.

Нашъ Новоингерманландскій полкъ съ бивака при Гроховѣ, 24 февраля, выступилъ въ М. Осецкъ, куда и прибылъ 26 числа остановившись на квартиры вмѣстѣ съ другими полками своей дивизіи, гдѣ онъ и находился, пока фельдмаршалъ Дибичь велъ переписку съ польскимъ главнокомандующимъ Скржинецкимъ, который за это же время успѣлъ свою армію увеличить до 76000 человѣкъ, воодушевленныхъ идеею польской независимости.

7-го марта переговоры кончились, и военныя дѣйствія должны были возобновиться.

Фельдмаршалъ рѣшился переправиться чрезъ Вислу южнѣе Варшавы, у Тырчина. Поэтому Новоингерманландскій полкъ, въ составѣ 3-й дивизіи, 17 марта выступилъ изъ Осецка, и чрезъ Соколъ прибылъ 19-го числа въ с. Сваты, гдѣ 20 и 21 числа оставался на дневкѣ. Переправа должна была совершиться 23 марта; но произошли событія, заставившія бросить всякую мысль о переправѣ:

Въ ночь на 19-е марта польская армія перешла Вислу, и, пользуясь туманомъ, разбросаннымъ расположеніемъ войскъ Розена, стоявшаго на шоссе къ Минску, смяла его авангардъ и. силою 40000 человѣкъ, обрушилась на одинъ 6-й корпусъ. Пораженіе корпуса было безусловное, потери его громадны, самъ Розенъ искалъ смерти на полѣ сраженія.

А польская армія 22 марта двинулась отъ Калушина къ Сенницѣ.

Фельдмаршалъ рѣшился отрѣзать поляковъ отъ Праги, и началъ сосредоточивать свою армію у Рыкъ.

1-й корпусъ двинулся на высоты Клочево.

Гарволинъ, Порызовъ и Сточекъ заняты были авангардомъ нашей арміи. Непріятель сосредоточился въ Латовице.

Предполагалось движеніе и нашей арміи чрезъ Желеховъ и Парызовъ къ Сенницѣ, такимъ образомъ непріятель былъ бы отрѣзанъ; но этому не суждено было исполнится: на бывшемъ у фельдмаршала совѣтѣ генералъ-интендантъ заявилъ, что армія не имѣетъ хлѣба, и что онъ, при движеніи въ тылъ непріятеля, не можетъ отвѣчать за ея продовольствіе. И вотъ начинается фланговое движеніе, съ цѣлью приблизиться къ магазинамъ въ Седльцѣ, Мендзержицѣ, Брестѣ и идущимъ съ Буга транспортомъ.

1-й корпусъ 27 марта выступилъ въ Желеховъ, что

бы оттуда продолжать движеніе далѣе чрезъ Осины къ Лукову.

3-я дивизія чрезъ Липняки 29 марта перешла къ д. Дембе.

Польская армія въ тоже время двинулась, для нападенія со всѣми силами на Розена и овладѣнія Седльце; только, благодаря лѣнивой натурѣ польскаго главнокомандующаго, она не успѣла этого выполнить, и русскіе удержали за собою этотъ пунктъ, отстоявъ его въ битвѣ при Игане.

Русская армія сосредоточилась въ окрестности Седльцѣ, а Скржинецкій отступилъ, и авангарды обѣихъ сторонъ заняли 31 марта позиціи при Костржинѣ.

Здѣсь приходилось войскамъ приводить въ порядокъ продовольствіе, разстроенное прекращеніемъ подвозовъ вслѣдствіе возстанія въ Литвѣ, а также и строевую часть: начавшаяся въ апрѣлѣ холера и лихорадки, отъ бывшихъ биваковъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ, переполнили госпиталя и лазареты больными: все это требовало прекращенія военныхъ дѣйствій на нѣкоторое время.

Когда снабженіе всѣмъ необходимымъ было устроено, и войска приведены въ порядокъ, фельдмаршалъ рѣшился на движеніе влѣво, съ цѣлію атаки праваго фланга противника, главныя силы котораго находились у Калушина, и позиція котораго съ фронта прикрывалась рѣкою Костржиномъ, и была недоступна.

12 апрѣля Новоингерманландскій полкъ въ составѣ одной изъ трехъ колоннъ, на которыя раздѣлена была для наступленія армія Дибича, двинулся къ Водине, гдѣ войска, соединившись, пошли двумя колоннами 14-го апрѣля; чрезъ Щегловъ направлялась вторая колонна, въ которой былъ Новоингерманландскій полкъ.

Въ этотъ день колонна подошла къ Минску, впереди котораго непріятель стоялъ на позиціи. 1-й корпусъ началъ развертываться, и третья дивизія направилась противъ непріятельскаго праваго фланга. Минскъ былъ занятъ съ боя авангардомъ, послѣ чего поляки

пробывали удержаться въ позиціи у Стоядле; но послѣ часоваго упорнаго сопротивленія отошли къ Дембе — Велке на, сильно ими укрѣпленную, позицію.

Такимъ образомъ не удалось отрѣзать ни одной непріятельской части, а армія противника уклонилась отъ боя занявъ позицію, нападеніе на которую нельзя было сдѣлать безъ большихъ потерь.

16 апрѣля Новоингерманландскій полкъ предпринялъ обратное движеніе за Костржинъ, слѣдуя въ составѣ главной колонны подъ начальствомъ самого фельдмаршала. Полкъ прошелъ чрезъ Калушинъ, Яблонну и Суху, гдѣ чрезъ мостъ и перешелъ рѣку. 17 апрѣля русская армія стояла уже опять на правомъ берегу Костржина. Новоингерманландскій полкъ въ составѣ 1-го корпуса расположился бивакомъ у Конце, гдѣ и долженъ былъ встрѣтить праздникъ Пасхи. Расположеніе главныхъ силъ русской арміи было обезпечено авангардомъ, стоявшимъ на лѣвомъ берегу рѣки у Сухи, и занимавшимъ лѣсъ на столько, что когда непріятель въ первый день Пасхи сдѣлалъ нападеніе, и потомъ черезъ день, 21 апрѣля повторилъ его, то былъ отброшенъ безъ участія въ этомъ главнаго корпуса.

Но, чтобы отнять у непріятеля охоту къ такимъ попыткамъ, фельдмаршалъ назначилъ 22 апрѣля усиленную рекогносцировку отрядомъ ген.-маіора Граббе.

Поддерживая котораго весь 1-й корпусъ, а слѣдовательно и Новоингерманландскій, полкъ перешелъ къ д. Яблонной. Послѣ стычки передовыхъ частей, непріятель отступилъ, а русскія войска возвратились на свои мѣста. Здѣсь армія должна была простоять около трехъ недѣль, готовясь для совершенія переправы у Тороса; а польскій главнокомандующій, оставивъ значительный отрядъ у Калушина, для наблюденія за арміей Дибича, съ остальными войсками выступилъ по дорогѣ къ Сіероцку, чтобы съ 46000 человѣкъ напасть на 25 тысячный гвардейскій корпусъ, стоявшій на правой сторонѣ рѣки Нарева. Такимъ образомъ фельдмаршалъ ничего не зналъ объ опасно-

сти которая угрожала гвардіи, и не думая, что отъ него улизнула цѣлая армія, обманутый распущенными Пронздинскимъ слухами, ожидалъ нападенія на свои позиціи у Седльце. Желая предупредить противника, онъ рѣшился двинуться противъ непріятельскаго центра, и 1-го мая назначилъ нападеніе на Калушинъ.

Въ 6 ч. вечера 30 апрѣля дана диспозиція, по которой вечеромъ войска должны были тронуться, оставивъ форпосты на прежнихъ мѣстахъ.

По этой диспозиціи, среди полунощной темноты 1-й корпусъ въ головѣ колонны, а съ нимъ и Новоингермаландскій полкъ, достигъ высотъ у д. Яблонной, и въ величайшей тишинѣ, не зажигая огней, расположился за ними. Прочіе войска встали позади, не въ значительномъ отдаленіи.

Съ зарею русскія колонны прошли Тржебушу и, подходя къ Калушинскому лѣсу, нашли его занятымъ

польскою пѣхотою: оказалось, что тайна нападенія не сохранилась.

1 и 3 дивизія построившись въ боевой порядокъ и быстро пошли впередъ. Поляки оставивъ лѣсъ безъ обороны, отступили чрезъ Калушинъ къ Ендржееву и, чтобы дать уйти обозу, заняли тамъ позицію.

Показаніе плѣнныхъ, что въ дерущихся войскахъ находится самъ Скржинецкій, поддержало убѣжденіе Дибича, что онъ дерется со всею польскою арміею, а не съ однимъ Уминскимъ, имѣвшимъ пѣхотную и кавалерійскую дивизіи, какъ было на самомъ дѣлѣ.

Выходя изъ Калушинскаго лѣса, наши полки были встрѣчены огнемъ двухъ орудій, поставленныхъ на дорогѣ, и аттакой двухъ баталіоновъ гвардейскихъ гренадеръ.

Гренадеры были отброшены: прикрывая отступленіе егерей изъ Калушинскаго лѣса, они перешли на вторую позицію, а атакованные на ней, перебрались на третью.

Упорство обороны вызвало къ дѣятельности съ русской стороны сорокаорудійную батарею: непріятель совершенно очистилъ лѣсъ, и отступилъ за Минскъ, далѣе котораго русскіе его не преслѣдовали. 2-го Мая поднялся сильный ливень, а русскія войска потянулись на свои прежнія мѣста; 1-й корпусъ возвратился опять къ д. Копце.

Главнокомандующій до тѣхъ поръ не вѣрилъ, что отъ него ушла вся польская армія, пока не получилъ письмо отъ Великаго Князя, писаннаго 6-го мая, что гвардія атакованная польскою арміею, и лишенная линіи отступленія къ Нуру, двигается чрезъ Рудки къ Тыкочину.

9-го Мая Дибичь со всею арміею, а слѣдовательно и Новоингерманландскій полкъ, прибылъ къ мѣстечку Грана, чтобы здѣсь по наведенному мосту перейти рѣку Бугъ.

Вечеромъ русскіе костры запылали на правомъ

берегу рѣки, а 10-го числа армія наша двигалась къ Нуру, гдѣ разсѣявъ отрядъ Лубенскаго однимъ авангардомъ, армія Дибича шла на сообщенія польской арміи, къ Остроленкѣ.

Армія Дибича слѣдовала 11 и 12 мая на Клуковъ къ Высокомозовецку, и далѣе форсированнымъ маршемъ въ Пыски. Весь день 13-го мая Новоингерманландскій полкъ, въ составѣ правой колонны, спѣшилъ чрезъ Яблонну на Шумово.

На небѣ не видно было съ утра ни облачка, утро предвѣщало жаркій день, и къ полдню, дѣйствительно, жара сдѣлалась невыносимой, и затрудняла дыханіе. Приходилось идти въ густыхъ облакахъ мелкой пыли, забивавшей носъ, ротъ, уши и застилавшей глаза. Въ Шумовѣ остановились на отдыхъ; нѣсколько часовъ покоя придали новую энергію солдатамъ, которая и безъ того была возбуждена ожиданіемъ битвы.

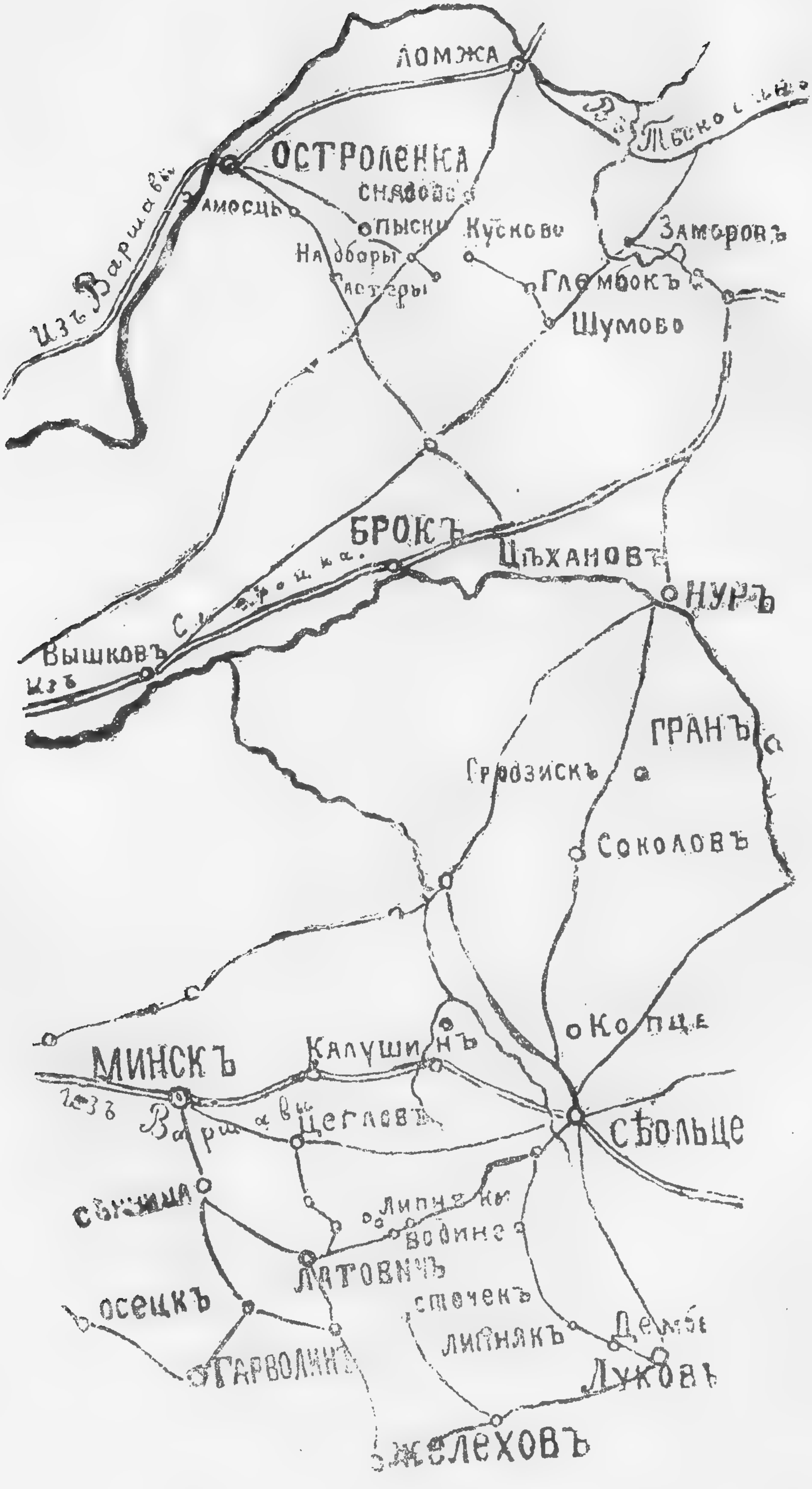
Далѣе полкъ выступилъ на Глембокъ и Кусково въ Пыски.

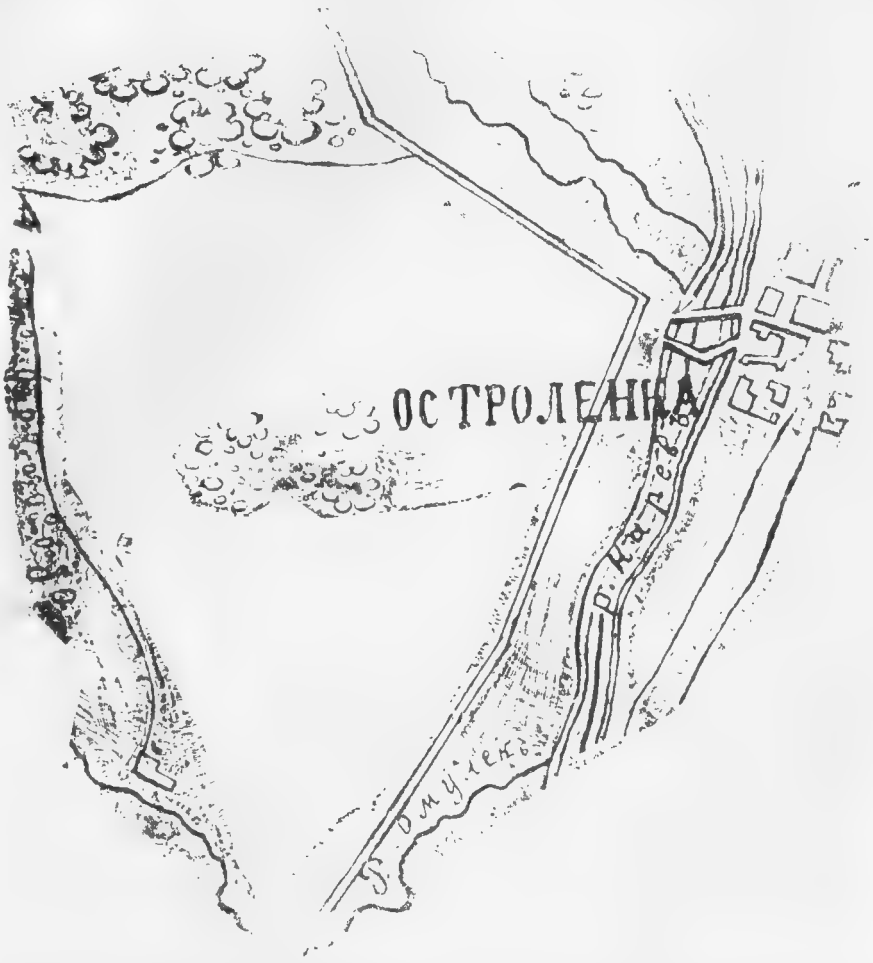
Лѣвая колонна, состоявшая изъ гренадерскаго и 3-го кавалеррійскаго корпусовъ, двигалась на Лабулинъ, а гвардія должна была перейти къ Снядову.

Новоингерманландскій полкъ пришелъ въ Пыски поздно вечеромъ, и остановился на бивакъ. Утомленные пятидесяти верстнымъ переходомъ, солдаты отдыхали, когда среди ночи и окружающей тишины дробью разсыпалась ружейная перестрѣлка, обезпокоивъ уснувшій лагерь.

Это было начало битвы двухъ армій, авангарды коихъ встрѣтились у с. Гостеры и Надборы, битвы которая должна была на другой день окончится пораженіемъ польскихъ войскъ подъ Остроленкой.

Къ Остроленкѣ, расположенной на лѣвомъ берегу рѣки Нарева, двѣ дороги идутъ съ востока; по этимъ то дорогамъ 14-го мая и двинулась 35000-ная русская армія и вся русская гвардія. 33000 поляковъ должны были удерживать напоръ этихъ войскъ. Новоингерманландскій полкъ въ этотъ день шелъ въ со-


ЛОМЖА
ОСТРОЛЕНКА
Замосць
Пыски
Кусково
Надборы
Заморовъ
Глембокъ
Шумово
Изъ Варшавы
БРОКЪ
Цѣхановъ
НУРЪ
Вышковъ
Изъ
ГРАНЪ
Гродзискъ
Соколовъ
Копце
МИНСКЪ
Калушинъ
Изъ Варшавы
Цегловъ
Водыне
ЛАТОВИЧЪ
ОСЕЦКЪ
Сточескъ
Липнякъ
ГАРВОЛИНЪ
Луковъ
ЖЕЛЕХОВЪ



ставѣ дивизіи, въ срединѣ колонны, за дивизіею Манденштерна. Понесшій страшныя потери при Ваврѣ и подъ Гроховымъ, онъ недосчитывался въ своихъ рядахъ многихъ храбрыхъ своихъ бойцовъ, на вѣкъ уснувшихъ въ тѣни Ольховой рощи, въ нѣдрахъ холмовъ, окружающихъ столицу Польши, и сдѣлавшихся безмолвными свидѣтелями подвиговъ сыновъ Россіи, за отечество принесшихъ на алтарь войны величайшее благо, дарованное Творцомъ человѣку, жизнь.

Убыль въ людяхъ въ немъ была настолько значительна, что его переформировали въ одинъ батальонъ, который и находился вмѣстѣ съ Староингерманланд-

скимъ полкомъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Лидерса.

До девяти часовъ утра 14-го мая полкъ шелъ по дорогѣ, идущей въ Остроленку, совершенно покойно, но въ 9 часовъ въ авангардѣ затрещала ружейная перестрѣлка, раздался пушечный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій и сраженіе разгорѣлось; войска колонны продолжали наступать; непріятель видимо отступалъ предъ нашимъ авангардомъ. Армія начинала развертываться; полки Набокова пошли атаковать городъ, занятый бригадой Богуславскаго. Вскорѣ послѣ ихъ ухода городъ загорѣлся. Движеніе войскъ къ Остроленкѣ свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ атаки. Новоингерманландскій полкъ наконецъ появляется на холмахъ, расположенныхъ впереди города, находившагося теперь, послѣ отступленія поляковъ за Наревъ, во власти русскихъ.

Подойдя къ городу Новоингерманландцы видятъ, что на противоположной сторонѣ рѣки расположена вся польская армія, защищаемая насыпью высокой насыпной дороги, въ ростъ человѣка; которая тянется по всему фронту непріятельской позиціи, перерѣзанной холмами и покрытой кустарниками. Видятъ какъ нѣсколько русскихъ смѣльчаковъ бросились по мосту, но были сброшены картечью. Вонъ поляки спѣшатъ разобрать мостъ и зажечь его; но въ свою очередь смыты картечью нашихъ орудій.

Видно какъ Астраханцы бросились къ переправѣ, какъ этотъ полкъ подъ картечью овладѣваетъ мостомъ: все это видятъ Новоингерманландцы, и ждутъ своей очереди, вступить въ бой со врагомъ; но не скоро они дождались ее въ концѣ боя, продолжающагося цѣлый день, Новоингерманландскій полкъ, въ числѣ другихъ 5-ти батальоновъ 3-й пѣхотной дивизіи, получилъ приказаніе смѣнить, бывшія въ бою и изнуренныя, части, и, вмѣстѣ со Староингерманландскимъ полкомъ, вступилъ въ первую линію правѣе шоссе. Картечь польскихъ батарей и одна изъ стремитель-

нѣйшихъ атакъ на минуту поколебали эти полки, особенно Староингерманландскій, растерявшіеся солдаты котораго бѣжали уже на мосту, и только благодаря усилію молодого офицера Аллерберга, служившаго потомъ въ Новоингерманландскомъ полку, съ саблею въ рукѣ бросившагося удерживать бѣгущихъ, безпорядочное отступленіе не сдѣлалось общимъ. Поколебавшіеся солдаты, приведенные въ порядокъ, двинулись опять противъ непріятеля и, поддержанные полками 1-й дивизіи, окончательно его отбросили. Было 7 часовъ вечера, сраженіе прекратилось; но въ 8 часовъ поляки разстрѣливая нашу пѣхоту картечью въ 200 шаговъ, неожиданно напали на линію нашихъ войскъ. Цѣпь стрѣлковъ и польская кавалерія поддержали эту атаку. Это было послѣднее усиліе разбитаго непріятеля, который, потерявъ половину своей прислуги въ $^1/_4$ часа, отступилъ.

Польская пѣхота была уничтожена; кавалерія изнурена и осталось 12 орудій, не имѣвшихъ снарядовъ. Въ такомъ состояніи должна была отступать польская армія отъ Остроленки къ Варшавѣ, велико было отчаніе ея главнокомандующаго, доносившаго съ курьеромъ въ Варшаву словами «все потеряно».

На другой день армія Дибича соединилась съ гвардіею. О преслѣдованіи разбитаго противника не думали: продовольствіе арміи было настолько плохо, что прежде преслѣдованія нужно было вновь организовать продовольствіе: это собственныя слова фельдмаршала въ отвѣтъ гр. Толю.

16-го Мая вслѣдствіе донесенія о появленіи Гелгуда изъ Ломжи, 1-й корпусъ а слѣдовательно и Новоингерманландскій полкъ съ 3-ю грен. дивизіею, двинулся въ Мышинецъ, для наблюденія по теченію Рагозы; но такъ, какъ Гелгудъ возвратился въ Литву, то войска корпуса отошли въ Худекъ на Омулевѣ.

Вслѣдствіе передвиженія арміи къ Пултуску, Новоингерманландскій полкъ 20-го мая въ составѣ своего корпуса, расположился у Голымина. Здѣсь пришлось

простоять значительное время, пока шли приготовленія къ переправѣ чрезъ Вислу, приводилась въ порядокъ хозяйственная часть и упорядочивалась система продовольствія армія; здѣсь же на бивакѣ пришлось полку услышать объявленіе о смерти фельдмаршала Дибича, скончавшагося холерою 29-го мая. Чрезъ двѣ недѣли прибылъ въ армію новый Главнокомандующій гр. Паскевичъ. Онъ одобрилъ планъ гр. Толя, о движеніи чрезъ Вислу близъ прусской границы у Осека; и 22-го іюня войска, отдохнувъ на продолжительной стоянкѣ, четырьмя колоннами двинулись на указанныя мѣста, для совершенія вышеупомянутой переправы.

Польская армія въ это время сосредоточивалась въ окрестностяхъ столицы. Она воспользовалась 14 дневнымъ отдыхомъ, переформировалась, и готова была вновь встрѣтить русскихъ. Революція проявляла удивительное напряженіе, воскрешая свои арміи и поддерживая энергію возставшаго народа.

Новоингерманландскій полкъ выступилъ изъ Сонска, куда онъ собранъ былъ съ бивака, въ Млоцкъ, въ составѣ 3-й колонны.

Первый день похода совершился безъ особыхъ затрудненій,—дорога была хорошая и шла по открытой мѣстности, непріятель не предпринималъ ничего. Какъ въ авангардѣ, такъ и въ аріергардѣ все было спокойно. 23-го числа полкъ продолжалъ движеніе на Раціонжъ, дорога сдѣлалась хуже, хотя переходъ былъ и короче, но много утомительнѣе. 24-го числа движеніе продолжалось въ ожиданіи нападенія непріятеля со стороны Модлина. Дана была диспозиція на случай боя; но все обошлось благополучно.

25-го іюня, по случаю дня Рожденія Государя Императора, войска присутствовали на совершенномъ молебствіи, послѣ котораго продолжалось движеніе далѣе. Въ этотъ день болота кончились, войска вышли на открытое пространство, и страхъ быть разбитымъ по одиночкѣ, миновался. Колонна направилась къ Брехову.

26 іюня вся армія подошла къ Плоцку. Новоингерманландскій полкъ расположился въ Парженѣ, въ 18 верстахъ далѣе Плоцка, въ 10 верстахъ отъ Вислы и въ 55 верстахъ отъ мѣста предстоящей переправы.

Здѣсь, какъ полку такъ и всему 1-му корпусу, данъ былъ трехъ-дневный отдыхъ.

Польскій главнокомандующій зналъ о движеніи русской арміи и не мѣшалъ ей, считая, что она повторяетъ ошибку Бонапарте въ Россіи, въ 1812 году. Послѣ отдыха въ Парженѣ, 1-й корпусъ форсированнымъ маршемъ двинулся къ Осеку. Въ одинъ день онъ достигъ Липно, и 30-го іюня прибылъ въ Осекъ, на мѣсто переправы.

Тотчасъ закипѣла работа: съ прусской границы были доставлены матеріалы для наводки моста и провіантъ; казаки заняли противоположный берегъ, а пѣхота и саперы приступили къ сооруженію баттарей. 2-го іюня начали быстро подниматься изъ земли, какъ

на берегу, такъ и островахъ, возводимыя укрѣпленія. 5 го іюня окончены всѣ сооруженія, и 1-й корпусъ тотчасъ же вступилъ на лѣвый берегъ Вислы, совершивъ успѣшно переправу, не смотря на сильный дождикъ, распустившій почву. Вслѣдъ за 1-мъ корпусомъ перешла и вся русская армія въ числѣ 54000 челов., при 318 орудіяхъ, остановившаяся на позиціи у Нешавы.

По прибытіи новаго главнокомандующаго кончились безпорядки относительно продовольствія: солдатъ теперь былъ всегда сытно накормленъ, а потому отъ него можно было ждать и большихъ усилій.

15 іюня армія оставила свою позицію у Нешавы; 1-й корпусъ, находясь въ головѣ колонны, въ теченіи четырехъ дней прошелъ Брестъ-Куявскій, Ковель, Гостынинъ, слѣдуя все время подъ сильнымъ ливнемъ, и 18-го іюля прибылъ въ Гомбинъ, гдѣ и остановился на отдыхъ до 20-го числа, а въ этотъ день выступилъ по дорогѣ къ Коцержеву, прикрывая движеніе арміи, шедшей на Ловичь, оставленный поляками такъ поспѣшно, что они не успѣли сломать, находившихся тамъ, двухъ мостовъ.

До сихъ поръ непріятеля не было видно, но наконецъ 20-го числа фарпосты пришли въ соприкосновеніе: непріятель отступалъ. 21-го іюня, имѣя передовыя части у Ясеницъ, первый корпусъ остановился въ Вице, а на другой день долженъ былъ перейти къ Забастувѣ. 50000-я польская армія сосредоточилась въ это время между Тополовой и Сахачевымъ, и 24-го числа перешла въ Болимовъ, а потомъ отступила за р. Равку, и 3-го августа занимала уже окрестности Варшавы.

По всѣмъ дорогамъ русскіе слѣдовали за отступающими; казаки заняли всѣ пути ведущіе въ Варшаву по лѣвую сторону Вислы.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, принимая участіе въ обложеніи столицы царства Польскаго, сталъ

на бивакѣ у Волицы, гдѣ былъ расположенъ 1-й корпусъ.

12 августа, вслѣдствіе, предпринятой противъ Ракова непріятелемъ, вылазки, 1-й корпусъ, а съ нимъ и Новоингерманландскій полкъ, перешелъ въ Фаленты, гдѣ и оставался на позиціи до дня, въ который долженъ былъ начаться штурмъ Варшавы.

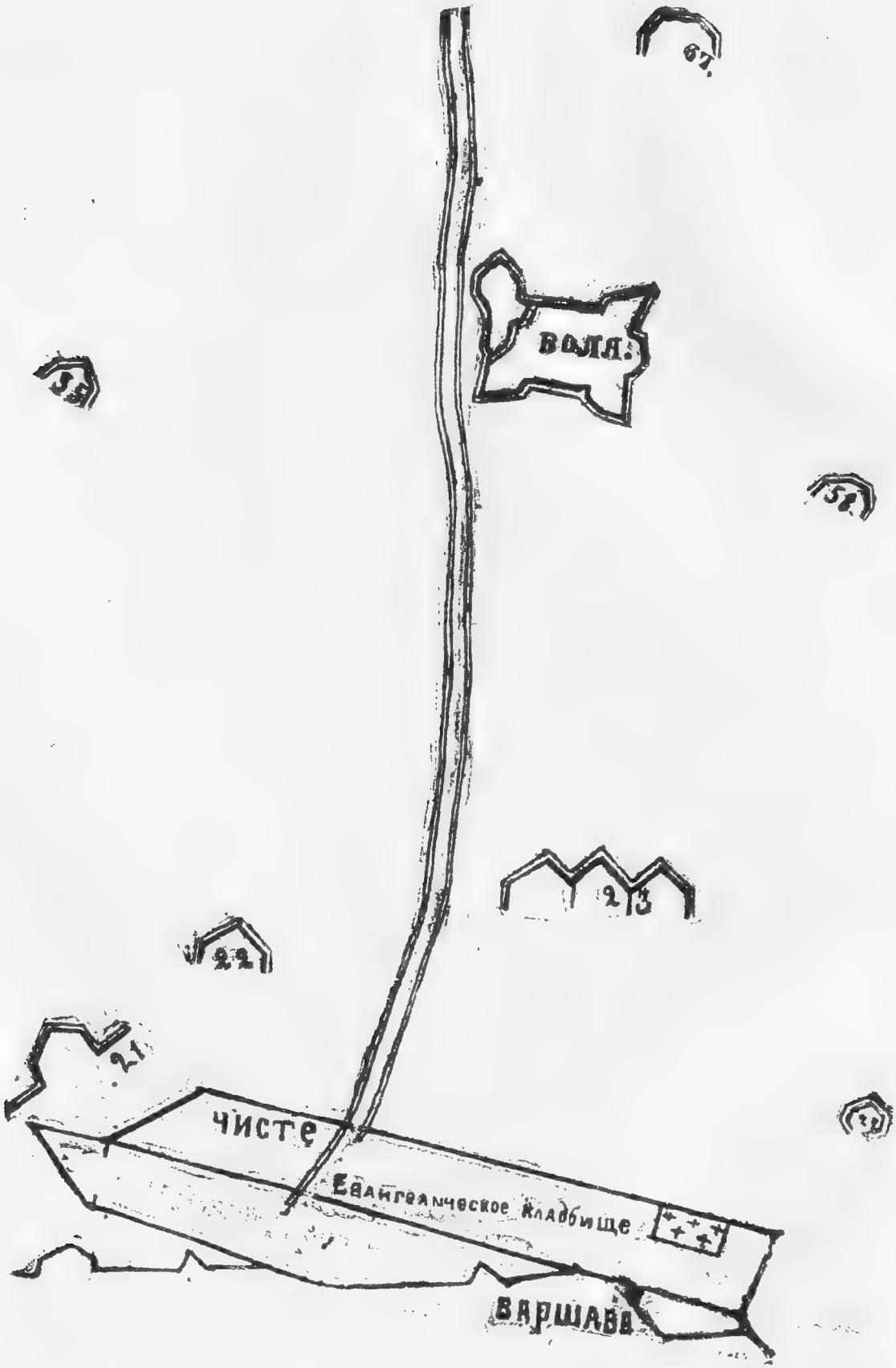
Время это въ полку не было опущено даромъ: грозныя укрѣпленія Варшавы, возведенныя по всѣмъ правиламъ фортификаціоннаго искусства и занятыя войсками, въ которыхъ жила идея національной свободы, ежеминутно напоминали о небходимости пріобрѣтенія навыка, преодолѣвать препятствія, наружныя очерки которыхъ каждый могъ разсматривать изъ своего лагеря; и, дѣйствительно, ежедневно производились ученья, для чего въ мѣстахъ расположенія частей сооружены были городки, имѣвшіе профиль, приближавшуюся къ профили непріятельскихъ, расположенныхъ кругомъ Варшавы, укрѣпленій.

24 августа Новоингерманландскій полкъ снялся съ позиціи у Фаленты, и зашагалъ чрезъ Михайловице, Чеховице, и Шамоты къ Калишскому шоссе, начавъ свой маршъ въ 5 часовъ пополудни.

Прійдя къ шоссе, полкъ остановился на высотѣ Хржанова. Здѣсь, по обѣ стороны дороги, расположился весь первый корпусъ гр. Палена 1-го, къ составу коего принадлежалъ полкъ; здѣсь же должны были Новоингерманландцы провести ночь въ ожиданіи штурма, назначеннаго утромъ.

Лишь только занялась заря, въ лагерѣ все пришло въ движеніе. Въ величайшемъ порядкѣ и тишинѣ тронулась впередъ артиллерія, и вслѣдъ за нею двинулась пѣхота.

1-й корпусъ въ этотъ день былъ раздѣленъ на двѣ колонны: ген.-м. Лидерса и ген.-л. Набокова; 4 полка 3-й пѣхотной дивизіи образовали общій резервъ корпуса. Въ составѣ этого резерва былъ и Новоингер-


67
ВОЛЯ
58
56
23
22
21
ЧИСТЕ
Евангелическое кладбище
ВАРШАВА

манландскій полкъ, имѣвшій въ строю въ этотъ день 460 человѣкъ.

Корпусу было приказано взять укрѣпленіе № 57-й и самое грозное.—Волю. О миролюбивомъ исходѣ и думать было нечего: поляки, на всѣ увѣщанія русскаго Главнокомандующаго, отвѣчали вызывающимъ образомъ, а потому очевидно, что дѣло должно было рѣшить оружіе.

Русскія колонны подвигались впередъ; очерки укрѣпленій все яснѣе и яснѣе обнаруживали ихъ гигантскую величину. Влѣво отъ дороги ясно различался редутъ,—три ряда волчьихъ ямъ предательски скрывались впереди его контръ-эскарпа, а тяжелыя, сравнительно съ нашими, дально-бойныя орудія глядѣли въ амбразуры, готовыя начать адскую работу.

За этимъ укрѣпленіемъ высился двѣнадцати футовый брустверъ Воли. Онъ былъ двойной, что неизвѣстно было атакующимъ, и явилось для нихъ неожиданностью въ моментъ штурма. Укрѣпленіе имѣло полубастіоны, изъ которыхъ, примыкавшій къ дорогѣ, юго-западный бастіонъ съ фронта былъ обнесенъ въ три ряда волчьими ямами.

Непріятельская артиллерія не долго заставила ожидать себя:—раздался грохотъ орудія съ № 57, потомъ такой же выстрѣлъ съ № 54 по корпусу Крейца, полетѣли съ этихъ укрѣпленій ракеты, вѣстницы начала штурма, а выстрѣлы орудій, наконецъ, учащаясь и учащаясь, слились въ непрерывный зловѣщій гулъ артиллерійской канонады, застилая поле облаками порохового дыма. 52 орудія гр. Палена отвѣчали на огонь двухъ, оттакованныхъ первымъ корпусомъ, укрѣпленій.

Вскорѣ 4 орудія редута замолчали: колонна Лидерса пошла на штурмъ, и въ 9 часовъ утра укрѣпленіе было взято.

Впереди оставалось грозное укрѣпленіе, засыпавшее снарядами, только что взятый, редутъ. Энергія и отчаяніе его защитниковъ въ совокупности съ насыпями, превышавшими размѣры полевыхъ укрѣпленій, съ

ихъ рвами, палисадами и другими приспособленіями обороны, наглядным образомъ предсказывали, во что обойдется взятіе этого форта, куда въ подкрѣпленіе прибылъ батальонъ Высоцкаго, и кругомъ котораго, незанятые вправо до сихъ поръ, люнеты получили гарнизоны.

68 орудій бросали массу снарядовъ въ Волю, производя разрушительную работу по брустверу этого первокласнаго опорнаго пункта всей польской арміи, составлявшей гарнизонъ Варшавы.

Дѣйствіе такой баттареи, громившей укрѣпленія Воли съ 300 шаговъ, было губительное. Непріятельскія орудія, подбитыя снарядами, начали прекращать свой огонь. Въ 10 часовъ корпусъ Палена былъ готовъ къ штурму.

Боевыя традиціи полковъ, имѣвшихъ въ своей исторіи славныя страницы штурма Измаила, Очакова и Праги, защиты Смоленска и Бородинскаго сраженія, ручались за успѣхъ, за то-что побѣдители Грохова и Остроленки не отступятъ ни передъ чѣмъ, чтобы не запятнать своей боевой славы, заслужить любовь своего Государя, и оправдать надежды своего отечества теперь, когда на нихъ смотрѣла вся Европа, готовая, при первой неудачѣ русскихъ войскъ подъ стѣнами Варшавы, вмѣшаться въ пользу революціи.

Генералъ Бергъ, обрекогносцировавшій укрѣпленіе Воли съ тыла, и, найдя, что съ этой стороны возможенъ штурмъ, получилъ приказаніе, взявъ изъ резерва Старо—,Новоингерманландскій и 11-й егерскій, притянутый изъ корпуса Крейца, полки, атаковать укрѣпленіе.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ изъ резерва попалъ въ первую линію, и сдѣлался участникомъ самаго кровопролитнаго дѣла въ эту кампанію.

Бѣгомъ направляется колонна Берга вдоль южнаго фаса Воли, осыпаемая картечью; наконецъ сфера дѣйствія артиллерійскаго огня миновалась, и полки очу-

тились на сторонѣ Воли, обращенной къ городу, неимѣвшей артиллеріи, защищаемой одною пѣхотою; роздалось грозное ура, сомкнутыя колонны Старо-и Новоингерманландцевъ бросились въ штыки, и, овладѣвъ юго восточнымъ бастіономъ, ворвались во внутренность укрѣпленія, доступъ къ которому для подкрѣпленій съ польской стороны, былъ прегражденъ егерями 11-го полка колонны Берга и его 6-ю орудіями, направлявшими свой огонь къ сторонѣ города.

Съ другой стороны атаки Мартынова и Лидерса увѣнчались взятіемъ 1-го бруствера, на чемъ успѣхи ихъ на нѣкоторое время и остановились; но графъ Паленъ приказалъ, Мартынову, оставивъ не въ значительную часть во взятомъ бастіонѣ, идти со всею своею колонною въ помощь ген-м. Лидерсу.

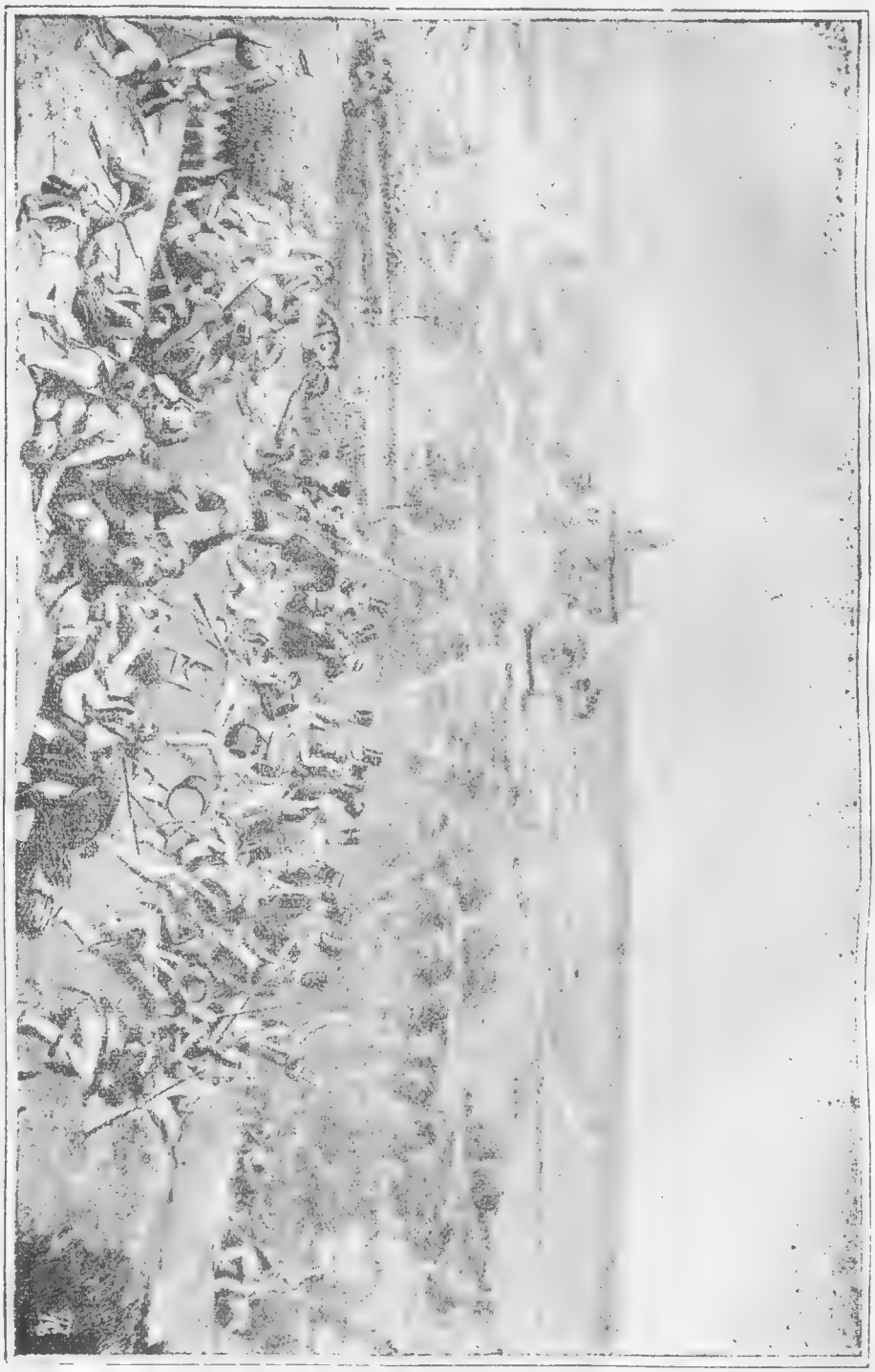
Это рѣшеніе измѣнило ходъ дѣла: успѣхъ, пріостановленный вначалѣ, теперь безусловно перешелъ на сторону Лидерса и Берга.

Отчаянно дрался польскій гарнизонъ противъ Новоингерманландскаго и прочихъ полковъ, только что названныхъ генераловъ; львами отступали польскіе солдаты, защищая каждую дорожку Голандскаго сада, и закрывая грудами тѣлъ и своею кровью отступленіе къ редюиту. Побѣжденные были достойны своихъ побѣдителей.

Все, что не попало въ редюитъ, или было уничтожено, или взято въ плѣнъ, только нѣкоторой части удалось, скрыться въ восточныя ворота, и возвратиться во вторую линію, чтобы участвовать въ ея оборонѣ.

Не разсчитывая на подкрѣпленіе, защитники редюита приготовились на отчаянное сопротивленіе, осыпая картечью колонны Берга и Лидерса, въ то время какъ эти колонны, а въ числѣ ихъ и Новоингерманландскій полкъ, овладѣли садомъ, и готовились безъ лѣстницъ идти на штурмъ редюита.

Между тѣмъ къ редюиту были притянуты колонны Набокова и Малиновскаго, пошедшія на штурмъ одновременно съ колоннами Берга и Лидерса.



Штурмъ Воли 25 августа 1831 года.

Раздалось дружное ура и редюитъ взятъ, защитники его скрываются за стѣнами костела и каменной его ограды, усѣянной бойницами. Штурмующіе съ неудержимою отвагою лѣзутъ чрезъ ограду, осыпаемые пулями изъ оконъ и бойницъ костела, у входа въ который кипѣла схватка.

Цѣною груды тѣлъ Русскіе купили входъ въ это послѣднее убѣжище гарнизона Воли, выломавъ, какъ балки, толстыя перекладины.

Предпочитая умирать, чѣмъ сдаваться, дрались польскіе солдаты до тѣхъ поръ, пока начальникъ ихъ храбрый генералъ старикъ—Совинскій, обѣщавшій, не сдавать живой укрѣпленія, сдержалъ свое слово, и палъ обораняясь съ ружьемъ въ рукѣ, пронизанный пулями.

Небольшая часть, оставшаяся въ костелѣ отъ трехъ тысячнаго гарнизона, видя безполезность защиты, сдалась въ плѣнъ.

Въ 11 часовъ дня Воля и вся первая линія укрѣпленій, отъ Круликарни до Парижа, были во власти русскихъ.

Вскорѣ поляки произвели наступленіе по всей линіи, въ томъ числѣ и противъ занятой русскими Воли, гдѣ 4 батальона польской пѣхоты атаковали стрѣлковую цѣпь карабинеръ; поддержанные краковскими всадниками и огнемъ 40 орудійной батареи Бема, они три раза возобновляли атаку. Наконецъ карабинеры усиленные другими полками, *) окончательно отбросили польскія войска, атаки которыхъ отбиты и на другихъ пунктахъ.

Въ пять часовъ смолкъ смертоносный грохотъ артилерійской канонады, прекратились визгъ пуль, ружейная трескотня, и надъ полемъ битвы воцарилась глубокая тишина, прерываемая, иногда, стономъ раненыхъ и умирающихъ.

*) Былъ ли тутъ Новоингерманландскій полкъ,—изъ печатныхъ источниковъ не видно.

Обѣ арміи отдыхали; а взятыя укрѣпленія приводились въ порядокъ, для дѣйствія къ сторонѣ города.

26 числа корпусъ Палена, а съ нимъ и Новоингерманладскій полкъ, назначенъ былъ, для атаки укрѣпленій впереди Евангелическаго кладбища, и перешелъ на правую сторону дороги.

До часу дня было назначено перемиріе, и Новоингерманландцы, готовые къ бою, разсматривали укрѣпленіе № 23, профиль котораго имѣла внушительные размѣры, и планъ котораго былъ ясно видѣнъ, благодаря мѣстности, представляющей отъ Воли покатую равнину къ сторонѣ города. Въ $2^1/_2$ часа дня окончилось перемиріе, поданъ сигналъ, и земля дрогнула подъ грохотомъ баттарей. Окрестность покрылась массою дыма отъ 120 русскихъ и 112 польскихъ орудій, не уступавшихъ другъ другу въ числѣ производимыхъ выстрѣловъ.

Вскорѣ непріятельская артиллерія загнула лѣвымъ флангомъ впередъ отъ Іерусалимской заставы, и снаряды посыпались вдоль линіи русскаго фронта, производя пораженія въ корпусѣ Палена, гдѣ стоялъ Новоингерманландскій полкъ, составлявшій, съ другими четырьмя полками своей дивизіи, корпусной резервъ за колонами Бригена и Набокова, назначенными идти въ первую голову.

Чтобы прекратить губительное дѣйствіе непріятельскаго огня, Муравьевъ былъ двинутъ въ атаку, которая была настолько успѣшна, что польская артиллерія отступила за городской валъ.

Было $4^3/_4$ часа, когда колонны Крейца двинулись на штурмъ укрѣпленій № 21 и 22. 1-й корпусъ шелъ за войсками Крейца, и, когда, атакованныя послѣднимъ, укрѣпленія были взяты, корпусъ Палена принялъ влѣво. Ему предстояло взять сильное укрѣпленіе, имѣвшее бастіоны, значительный гарнизонъ и вооруженное семью орудіями.

Картечь и атака одной изъ колоннъ, шедшихъ впереди подъ начальствомъ ген.-маіора Бригена, рѣшили

участь большаго бастіона и сосѣдняго съ нимъ, подъ № 24. Штурмовыя колонны пошли впередъ, преслѣдуя отступающихъ на Евангелическое кладбище, тогда какъ 3-я пѣхотная дивизія четырьмя полками, въ числѣ которыхъ былъ и Новоингерманландскій, заняла взятыя укрѣпленія.

Кругомъ кипѣла битва: впереди упорно держалось Евангелическое кладбище, гдѣ засѣвшій отрядъ рѣшился умирать, но не сдаваться; вправо были слышны крики ура, ружейная перестрѣлка и грохотъ четырехъ орудій Дембинскаго, защищавшаго баррикаду у Вольской заставы противъ штурма колонны Набокова, бросившейся на сады и дома предмѣстья, занятаго 4-мъ польскимъ полкомъ. Послѣ шести часовъ канонада вправо усилилась; массы дыма появились у Іерусалимской заставы; здѣсь Евангелическое кладбище переходитъ въ руки русскихъ, овладѣвшихъ наконецъ всемъ валомъ, который съ 10 часовъ вечера поступилъ въ распоряженіе нашихъ саперъ; благодаря усиліямъ ихъ въ 5-ть часовъ утра русскія пушки готовы были, по первому знаку Русскаго Главнокомандующаго, обратить въ развалины цвѣтущій городъ, если-бы онъ вздумалъ защищаться.

Но этого не случилось:—Варшава покорилась, и русскіе съ музыкою 28 августа вступили въ городъ. Новоингерманландскій полкъ простоялъ 27 и 28 августа бивакомъ на мѣстѣ сраженія, а потомъ перешелъ со всей дивизіей въ Маримонтъ, гдѣ и оставался до 7-го сентября. Уронъ полка, не смотря на участіе въ штурмѣ укрѣпленія Воли, составлявшаго, можетъ быть, въ то время послѣднее слово фортификаціоннаго искусства, былъ не значителенъ:—2 офицера и 66 нижнихъ чиновъ; т. е. на 211 человѣкъ менѣе чѣмъ подъ Остроленкой, гдѣ изъ полка выбыло 33% всего состава въ теченіи одного дня. *) Главная поль-

*) Убыль въ два дня, 25 и 26 августа 1831 г. составляла 14, 5% всего состава.

ская армія отступила отъ Варшавы къ Модлину, и здѣсь расположилась бивакомъ. 7 сентября корпусъ Палена, а съ нимъ и вся 3-я дивизія, перешелъ на позицію у Чантскова — польскаго, гдѣ въ это время оканчивалась постройка моста къ Сухочину, чтобы открыть связь съ отрядами, стоящими на правой сторонѣ Вислы и Буга, и обложившими

польскую армію со всѣхъ сторонъ кромѣ Плоцка, куда она должна была удалиться, исполняя волю Русскаго Правительства.

11 сентября подъ, руководствомъ Бема, поляки навели мостъ чрезъ Вислу между Билиномъ и Тапорами, и авангардъ ихъ 12 сентября дошелъ уже до Гомбина, но вслѣдствіе полученнаго сообщенія, о приближеніи русскихъ, вернулся обратно, уничтоживъ мостъ.

13-го сентября 1-й корпусъ гр. Палена, имѣя авангардъ въ Гомбинѣ, перешелъ Сохачевъ, и 15 сентября Новоингерманландскій полкъ, въ составѣ 1-го корпуса, прибылъ въ Тополно.

Получивъ свѣдѣніе, о движеніи поляковъ внизъ по теченію Вислы, Паленъ направилъ свой 1-й корпусъ къ Гостынину, а когда непріятель навелъ мостъ у Вроцлавска, 1-й корпусъ поспѣшилъ къ Брестъ-Куявскому, куда немедленно и отправленъ авангардъ Хилкова, въ составъ котораго вошелъ и Новоингерманландскій полкъ. Главныя силы корпуса въ этотъ день

(17 сентября) сдѣлали форсированный маршъ въ 31 версту, и заняли позицію у Наконова. Но непріятель не рѣшился на встрѣчу съ корпусомъ Палена, и убрался обратно на правый берегъ Вислы.

Наступило время, когда изъ рядовъ польской арміи начали уходить солдаты, офицеры и генералы: видимо походъ приближался къ концу.

Тѣснимая со всѣхъ сторонъ, польская армія грустно направлялась къ Прусской границѣ на Рыпинъ, туда же шелъ въ авангардѣ 1-го корпуса и Новоингерманландскій полкъ. Здѣсь, не далеко отъ Рыпина, (казаки при Шутовѣ) при Ракитницѣ, отступавшій отрядъ, разстрѣлявъ по авангарду Палена свои патроны, перешелъ, подобно другимъ частямъ польскихъ войскъ, на Прусскую границу, окончивъ навсегда исторію отдѣльнаго независимаго существованія Польской арміи.

Здѣсь Новоингерманландскій полкъ до 27-го сентября оставался на бивакѣ при с. Ракитницѣ, гдѣ стоялъ весь 1-й корпусъ, расположившійся потомъ въ окрестности на тѣсныя квартиры, и перешедшій для просторнаго квартированія въ окрестности г. Липно.

Такъ окончился годъ боевой жизни полка; Новоингерманландцы честно сослужили службу Царю и Отечеству. Правда! и половины не осталось ихъ изъ числа, вступившихъ на польскую землю въ началѣ похода: изъ 1720 чиновъ, перешедшихъ 25-го января Бугъ у Тыкочина, послѣ штурма Варшавы оставалось всего 466 человѣкъ; но это были люди видѣвшіе всѣ ужасы войны, вынесшіе голодъ и холодъ, и не отступившіе ни предъ чѣмъ.

Окруженные облаками порохового дыма, они являлись среди громовъ артиллерійской канонады; грозная ихъ атака сломила упорство защитниковъ Ольховой рощи; побѣдители Грохова и Остроленки,—не остановились предъ грознымъ укрѣпленіемъ Воли, и сдѣла-

лись не только свидѣтелями, но и виновниками паденія Варшавы.

Они сдѣлали много, услуга ихъ не забыта и оцѣнена вполнѣ: 6 декабря 1831 года Высочайшимъ приказомъ Государя Императора, головные уборы ихъ были украшены надписью: «за Варшаву 25 и 26 августа 1831 года», которую теперь и имѣетъ полкъ.

ГЛАВА IX-я.

Присоединеніе къ Новоингерманландскому пѣхотному полку 8-го Егерскаго полка, квартированіе и служба полка до конца царствованія Императора Николая Павловича.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1833 года были расформированы нумерные егерскіе полки, поступившіе на укомплектованіе пѣхотныхъ полковъ, получившихъ въ это время новое устройство.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, по новому штату, вмѣсто двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, долженъ былъ имѣть четыре такихъ баталіона, и къ нимъ одну нестроевую роту. Кромѣ дѣйствующихъ баталіоновъ, въ военное время для полка формировались два резервные баталіона съ двумя нестроевыми отдѣленіями; въ мирное же время резервныя части соединялись, и образовали одинъ сводный резервный баталіонъ съ своднымъ нестроевымъ отдѣленіемъ.

Въ военное время дѣйствующіе баталіоны оставались одинаковаго состава, какъ и въ мирное время, имѣя по 1056 человѣкъ строевыхъ чиновъ; а нестроевая рота содержала 126 человѣкъ чиновъ разныхъ наименованій. Числительность полка съ его резервными частями увеличилась до 5359 человѣкъ въ мирное, и до 6588 челов. въ военное время.

На укомплектованіе полка, при описанномъ переформированіи, въ составъ его поступилъ расформированный 8-й егерскій полкъ: 1-й и 2-й дѣйствующіе баталіоны его и поступили на образованіе 3-го бата-

ліона Новоингерманландскаго полка, который существуетъ по настоящее время, а 4-й баталіонъ былъ въ 1856 году отчисленъ отъ полка въ резервныя войска.

Въ 1833 году, вновь сформированные, баталіоны, 16-го іюня получили знамена, принадлежавшіе 8-му Егерскому полку, которому были пожалованы 6 декабря 1827 года. Изъ этихъ знаменъ, знамя 1-го баталіона 8-го егер. полка дано 3-му баталіону Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ оно и было до тѣхъ поръ, пока 3-й баталіонъ не заслужилъ Георгіевскаго знамени, о чемъ будетъ говорено выше.

Въ одинъ день съ пожалованіемъ знаменъ, вновь сформированнымъ баталіонамъ, для уравненія всего полка, пожалованы и надписи на головныхъ уборахъ: «за Варшаву 25 и 26 августа 1831 года».

Въ 1834 году, положеніемъ 28 февраля, опредѣлено, вмѣсто двухъ резервныхъ баталіоновъ, сформировать для полка только одинъ; по этому 6-й резервный баталіонъ былъ исключенъ изъ штата, а сводный резервный баталіонъ Новоингерманландскаго полка былъ переименованъ въ 5-й резервный баталіонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, при чемъ числительность людей въ военное время въ немъ была одинаковая съ дѣйствующими баталіонами. При этомъ баталіонѣ оставлено и одно нестроевое отдѣленіе, а числительность мирнаго состава баталіона опредѣлена въ 476 человѣкъ.

Нестроевая рота, состоя при дѣйствующихъ баталіонахъ полка, а нестроевое отдѣленіе при резервномъ баталіонѣ, находившемся отъ полка въ отдѣлѣ, и, оставаясь при упомянутыхъ частяхъ, вошли въ составъ фурштатскаго баталіона 3-й пѣхотной дивизіи, составленнаго изъ нестроевыхъ ротъ и отдѣленій всей дивизіи, этотъ фурштатскій баталіонъ, съ другими такими же тремя баталіонами прочихъ дивизій своего корпуса, составилъ 1-ю фурштатскую бригаду.

До сего времени служба нижнихъ чиновъ была установлена на срокъ 25 лѣтъ, такимъ образомъ солдатъ

уходя изъ дома молодымъ, возвращался къ своей семьѣ уже старикомъ и, часто совсѣмъ, во всю службу не видѣлъ ее, такимъ образомъ воинская повинность описываемой эпохи, расторгала семейную жизнь, попадавшаго въ военную службу, лишая его навсегда домашняго очага, и подготовляя человѣка, чуждаго окружающему обществу; она поражала его гражданскія права, почти, въ такомъ же объемѣ, какъ и уголовныя наказанія.

Императоръ Николай Павловичъ, первый изъ Государей пожелалъ облегчить участь находящихся въ военной службѣ, и, Высочайшимъ приказомъ 30 августа 1834 года, установилъ безсрочный отпускъ по домамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые прослужили 20 лѣтъ безпорочно на дѣйствительной службѣ. Безсрочно-отпускные нижніе чины могли быть опять призываемы въ случаѣ пополненія некомплекта въ полкахъ по мирному времени, или для формированія резервныхъ и запасныхъ войскъ.

Какъ слѣдствіе установленія безсрочныхъ отпусковъ, явилось уменьшеніе штата полка по мирному времени на 200 человѣкъ, а въ запасныхъ войскахъ образованъ «запасный полубатальонъ № 10-го». Въ слѣдующемъ году, въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ полка въ безсрочный отпускъ еще поступили 200 человѣкъ, такъ какъ, по штату 5 іюня, числительность полка вновь сокращена на это число.

Въ 1836 г. зимою*) полкъ квартировалъ на постоянныхъ квартирахъ, въ западномъ краѣ: штабъ полка со 2-мъ баталіономъ находился въ г. Волковискѣ, а 1, 3 и 4-й баталіоны содержали караулы въ г. Вильно. Во время квартированія части ни чего особеннаго, выходящаго изъ ряда обыкновеннаго замѣтить нельзя, развѣ только частые побѣги; но они въ то время составляли хроническую болѣзнь не только полка, но и всей русской арміи.

*) Съ этого времени только можно въ полковомъ архивѣ найти свѣдѣнія о квартированіи полка.

Да и служба того времени не могла казаться почетной ни въ глазахъ солдатъ, ни въ глазахъ общества на томъ основаніи, что и она назначалась какъ исправительное наказаніе за преступленія, которыя влекутъ ссылку въ Сибирь—какъ напримѣръ бродяжничество; *) чего конечно не можетъ быть теперь, въ 1890-хъ годахъ, когда защита Престола и Отечества ввѣрена лучшимъ сынамъ Россіи, когда порочный членъ общества не можетъ найти въ рядахъ арміи мѣста; а испортившійся уже послѣ поступленія, немедленно исключается изъ нея съ лишеніемъ воинскаго званія, какъ не достойный чести, носить имя русскаго воина и защитника отечества.

Теперь, за временемъ, не возможно съ точностію опредѣлить, ни умственнаго уровня чиновъ полка, ни заглянутъ въ нравственную физіогномію части; можно только сказать, что долго еще унтеръ-офицеры не умѣли читать и писать, а въ 1836 году одинъ изъ ротныхъ командировъ сносился съ командиромъ полка предписаніемъ, вмѣсто рапорта**). 27 апрѣля полковой штабъ изъ г. Волковиска со 2-мъ баталіономъ выступилъ на частный сборъ въ г. Вильно, куда и пришелъ 9-го мая. Бараки для полка въ Вильно не были устроены, а потому чиновъ полка расположили на тѣсныхъ квартирахъ, вокругъ города, по лѣвую сторону рѣки Виліи. Къ 14-му мая бараки были готовы, и всѣ четыре баталіона перешли въ нихъ, гдѣ и простояли до 9-го іюля, а въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ выступилъ въ лагерь, къ г. Ковно.

18 Сентября лагерь кончился, и полкъ началъ расходиться на зимнія квартиры:—4-й баталіонъ отправился въ Брестъ-Литовскъ, а прочіе три баталіона съ полковымъ штабомъ въ г. Волковискъ, въ окрестности

---

*) Приказъ по полку на основаніи приказа по дивизіи 1835 года, № 91. Порядокъ этотъ существовалъ долго: такъ въ 1856 году въ полкъ поступило 8 челов. рекрутовъ изъ бродягъ и преступниковъ.

**) Приказы по полку за этотъ годъ.

котораго и расположились на зиму по деревнямъ, при этомъ двѣ очередныхъ роты должны были занимать караулы при полковомъ штабѣ, въ самомъ городѣ.

Нужно отдать полную справедливость порядку и поведенію чиновъ полка въ этомъ году: не смотря на то, что денежное довольствіе солдата въ то время было уменьшаемо вычетами въ артельную и расходную сумму, и солдатъ получалъ часто менѣе половины отпускаемаго ему жалованья, особенно въ то время, когда ротные командиры, изъ усердія, начали увеличивать эти суммы размѣромъ вычетовъ болѣе разрѣшенныхъ закономъ; хотя это и скоро было прекращено распоряженіемъ высшей власти, но все таки успѣло до нѣкоторой степени уменьшить скудныя средства солдатъ.

Не смотря на все это, полкъ во время похода велъ себя образцово и воздержался отъ тѣхъ безпорядковъ, которыми сопровождалось движеніе въ этотъ годъ перваго корпуса, проходившаго по своимъ дорогамъ, какъ по непріятельской странѣ. Полки забирали у жителей безплатно фуражъ, съѣстные припасы и похищали скотъ: все это вызвало жалобы со стороны жителей, дошедшія до Главнокомандующаго, нарядившаго слѣдствіе, которое не коснулось полка, оставивъ его не прикосновеннымъ и чистымъ отъ подозрѣній въ этомъ родѣ.

Весной 1837 года, какъ только Нѣманъ очистился отъ льда, полковой штабъ съ 1, 2 и 3 баталіонами перешелъ рѣку, и направился въ г. Вильно, для занятія карауловъ. 4-й же баталіонъ полка, пришедшій въ Волковискъ изъ Брестъ-Литовска 13-го марта, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перешелъ въ г. Ковно, куда 25-го іюня прибыли и прочіе баталіоны полка. Здѣсь полкъ стоялъ лагеремъ до 15-го августа, а въ этотъ день направился на свои зимовыя квартиры походнымъ порядкомъ, только имущество нижнихъ чиновъ было отправлено на баркахъ до г. Гродно и м. Мосты, откуда оно уже поступило на квартиры, вѣроятно, при по-

мощи полковаго обоза, такъ какъ другихъ распоряженій отдано не было.

Изъ лагеря подъ г. Ковно 1-й баталіонъ направился въ г. Гродно; 2-й баталіонъ—въ г. Бѣлостокъ: 3-й и 4-й баталіоны и полковой штабъ возвратились въ г. Волковискъ, гдѣ 3-я гренадерская и 7-я мушкетерская роты остались для содержанія карауловъ, прочія расположились по деревнямъ въ окрестности; а субалтернъ-офицеры третьяго баталіона были призваны въ городъ, для несенія караульной службы. Такъ расположенъ былъ полкъ, когда, Высочайшимъ приказомъ 28 января 1838 года, командиръ полка, полковникъ Адлербергъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, но продолжалъ командовать полкомъ.

Въ этомъ году полкъ ходилъ въ г. Вильно, гдѣ и занималъ караулы съ 3-го мая по 30 е сентября. Не смотря на то, что служба въ Вильно была тяжелая: приходилось полку ежедневно заступать въ караулъ, въ числѣ 1 шт.-офиц., 7 об.-офиц. и 316 нижнихъ чиновъ, полкъ успѣшно окончилъ здѣсь свою службу, и возвратился въ г. Волковискъ и его окрестности, на свои постоянныя квартиры. Высочайшимъ приказомъ 23 октября назначенъ командиромъ полка, Эстляндскаго егерскаго полка, полковникъ Жигаловъ, который 29 декабря, прибывъ въ Волковискъ, принялъ полкъ, а генералъ-маіоръ Адлербергъ, послѣ десятилѣтняго командованія полкомъ, былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи. Наличное состояніе полка, ко времени прибытія командира полковника Жигалова, по вѣдомости о довольствіи нижнихъ чиновъ (2 декабря), равнялось 3666 человѣкамъ: число это распредѣлялось слѣдующимъ порядкомъ: въ каждой изъ четырехъ гренадерскихъ ротъ было отъ 233 до 195 человѣкъ, а въ мушкетерскихъ, которыхъ было 12, отъ 194 до 170 человѣкъ. Полкъ въ это время дѣлился на четыре баталіона по порядку нумеровъ: въ каждомъ баталіонѣ было—три мушкетерскихъ и одна гренадерская—роты: гренадерская рота носила нумеръ баталіо-

на, а мушкетерскія роты имѣли, отдѣльную отъ гренадерскихъ роть, нумерацію съ 1-й по 12-ю и, по порядку нумеровъ, были распредѣлены въ баталіоны, т. е. 1, 2 и 3 мушкет. роты находились въ 1-мъ баталіонѣ, и т. д. Нестроевая рота имѣла въ своемъ составѣ 104 человѣка.

Относительно нижнихъ чиновъ можно положительно сказать, что они были вполнѣ неграмотны. Такъ что унтеръ-офицеры, прибывая въ канцелярію безъ писарей, не могли получить приказовъ, и принуждены были сидѣть цѣлыя сутки, дожидаясь пока распорядятся, имъ ихъ выписать.

Что касается состава офицеровъ полка, то онъ былъ очень разнообразенъ, какъ по происхожденію, такъ и по образованію: можно было видѣть офицера, умѣющаго только читать, но не умѣющаго писать ни чего, кромѣ своей фамиліи, и офицера съ знаніемъ по курсу наукъ среднеучебнаго заведенія; здѣсь былъ и простой труженикъ, добившійся до офицерскаго чина неустаннымъ трудомъ и выслужившійся изъ простолюдиновъ, и князь, который по возмужалой наружности и ограниченнымъ способностямъ, какъ гласило подлинное Высочайшее повелѣніе, не подалъ надежды на успѣхъ въ наукахъ, и былъ опредѣленъ въ полкъ подпрапорщикомъ.

Въ слѣдующемъ же году, подъ вліяніемъ новаго командира полка полковника Жигалова, измѣнился взглядъ на обращеніе съ нижними чинами, и значительно сократилось число и жестокость наказаній, вмѣстѣ съ этимъ уменьшилось и число побѣговъ.

Командиръ полка требовалъ производства дознанія не только о фактѣ самого побѣга, но и о причинѣ, заставившей нижняго чина, рѣшиться на побѣгъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ началъ преслѣдовать жестокое обращеніе съ нижними чинами и, указывая на громадное число больныхъ, (бывшихъ напримѣръ 12 января 1839 года 141 человѣкъ что составляло 3, 84%) поставилъ это ротнымъ командирамъ, у которыхъ число это было

чрезмѣрно велико, на видъ; и выразилъ благодарность тамъ, гдѣ заболѣваній оказалось мало. Онъ запретилъ, дѣлать во время похода утомительные переходы и производить ученье болѣе трехъ часовъ въ день.

Тотъ же командиръ полка обратилъ вниманіе и на матеріальное благосостояніе нижнихъ чиновъ, ввѣренной ему, части: до него солдаты ходили въ платьѣ, похожемъ на какое то рубище, а хорошая мундирная одежда отбиралась, и лежала въ цейхаузахъ, вѣроятно съ цѣлію показать товаръ лицомъ на случающихся смотрахъ: полковникъ Жигаловъ запретилъ это злоупотребленіе приказомъ по полку 8-го марта 1839 г., за № 67. Вообще, положеніе нижнихъ чиновъ замѣтно улучшалось, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Командиръ полка самъ подавалъ примѣръ болѣе мягкаго и человѣчнаго обращенія съ подчиненными, и приказъ по полку переставалъ наполняться цифрами безчисленнаго количества розогъ и шпицрутеновъ. Начальникъ дивизіи тоже обратилъ вниманіе, чтобы солдатское довольствіе не могло быть урѣзываемо, даже, такимъ образомъ, какъ размѣномъ кредитныхъ билетовъ на серебро.

Въ то время кредитные билеты были въ обращеніи съ лажемъ, т. е. цѣнились дороже металла, и на бумажный рубль можно было пріобрѣсти рубль + сумма лажа размѣнной монеты. Казначейство денежное солдатское довольствіе отпускало въ полки кредитными билетами. Отъ начальника дивизіи не ускользнуло, что нижніе чины, получая размѣнною монетою, теряютъ лажъ на свои деньги, который остается въ рукахъ раздающаго, по этому онъ приказалъ кредитные билеты перемѣнивать на звонкую монету, производя обмѣнъ въ присутствіи офицера, каптенармусомъ и четырьмя артельщиками. Забота начальства о благосостояніи нижнихъ чиновъ явилась какъ разъ во время, именно тогда, когда положеніе солдатъ въ корпусѣ, видимо, было на столько плачевное, что они были доводимы до ни-

щенства, противъ котораго, корпусное начальство сочло необходимымъ принимать мѣры*).

Въ этомъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ 24 и 26 числа полкъ выступилъ изъ г. Вильно, направляясь въ царство Польское. 10 и 12 ноября эшелоны полка перешли границу и съ этого момента строевымъ нижнимъ чинамъ приказано было выдавать по 1½ фунта мяса и по 3 чарки водки на человѣка, а нестроевымъ по фунту мяса и по двѣ чарки водки на человѣка въ недѣлю. 1-го Декабря полкъ прибылъ въ г. Піотраковъ, расположился на квартирахъ, заняв 1-мъ баталіономъ г. Бржезинъ—2-мъ баталіономъ г. Раву а 4-м. Лажъ.

Походъ въ царство Польское считался походомъ за границу имперіи, отчего даже письменное сношеніе съ родными и знакомыми, оставшимся въ Россіи, было бы затруднительно, благодаря тяжелому почтовому тарифу, существовавшему въ то время. Правительство не оставило своей заботливостью нижнихъ чиновъ и письма ихъ приказано было принимать безплатно, а офицеры должны были платить рубль мѣдью за письмо.

Въ 1840 году штабъ полка оставался въ г. Піотраковѣ, но части полка въ мартѣ мѣсяцѣ перемѣнили свои квартиры и заняли города: Кельцъ, Олькушъ, Радомскъ, Калишъ и Конинъ; вездѣ почти полкъ былъ расквартированъ по домамъ у жителей, при чемъ солдаты получали приварокъ отъ жителей, а довольствіе, полагавшееся отъ казны, поступало на увеличеніе средствъ для улучшенія пищи во время лагерей, хотя и не всегда.

Въ концѣ текущаго года и въ началѣ наступающаго 1841 г. сдѣлалось извѣстно, что лѣтомъ полкъ долженъ будетъ идти въ Варшаву, гдѣ предстояли смотры въ Высочайшемъ присутствіи. Въ ожиданіи ихъ начальникомъ дивизіи былъ произведенъ смотръ стрѣльбы. Результаты этого смотра наглядно показываютъ, какого рода оружіемъ были вооружены Новоингерман-

*) Приказъ по корпусу 1839 г. № 2070.

ландцы. На упомянутомъ смотру на 300 шаговъ пули не только что не пробивали доски мишеней насквозь но отскакивали отъ нихъ и даже не долетали.

11-го марта полкъ выступилъ въ г. Варшаву, производя во время похода церемоніальные марши, о чемъ было сдѣлано особое распоряженіе. 17-го числа пришли въ этотъ городъ и помѣстились въ казармахъ. Стоянка въ Варшавѣ была самая непріятная, какъ въ краѣ недавно завоеванномъ. Не только нижніе чины, но и офицеры не имѣли свободнаго выхода изъ казармъ и должны были каждый разъ брать особое дозволеніе. Только правомъ свободнаго выхода пользовались одни баталіонные командиры, обязанные въ такомъ случаѣ оставлять вмѣсто себя старшаго офицера*).

Незадолго до перехода въ Бѣлянскій лагерь въ ротахъ были проданы вторыя артельныя лошади, для сокращенія расхода, и, вмѣсто двухъ, осталась только одна въ каждой ротѣ, продажу упомянутыхъ лошадей разрѣшено было произвести въ томъ случаѣ, если на это согласятся нижніе чины, которые конечно безпрекословно и исполнили желаніе начальства.

15-го мая полкъ перешелъ въ Бѣлянскій лагерь, гдѣ лагерная жизнь вступила въ свои права. Въ концѣ лагеря, 30-го, полкъ имѣлъ счастіе участвовать въ лагерномъ разводѣ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, которымъ Его Величество остался доволенъ, и полкъ удостоился получить наградныя деньги. 14-го сентября полкъ выступилъ на свои постоянныя квартиры въ г. Піотраковъ и его окрестности, куда и прибылъ 22-го числа.

1842-й годъ засталъ полкъ расквартированнымъ слѣдующимъ образомъ: штабъ полка и одна рота 3-го баталіона стояла въ г. Піотраковѣ, 1-й бат. находился для содержанія карауловъ при дивизіонномъ штабѣ въ г. Калишѣ; 2-й бат. занималъ мѣстечко Равы; 3 роты

*) Приказы по полку за 1841 годъ.

третьяго баталіона были въ м. Тушинѣ; 1 1/2 роты четвертаго въ м. Сераджѣ; а прочіе роты этого баталіона занимали м. Ласку.

Въ началѣ этого года на основаніи приказа 25 января расформированъ былъ 5-й резервный баталіонъ, а въ запасныхъ войскахъ вмѣсто него изъ безсрочно отпускныхъ вновь образованы 5-й резервный и 6-й запасный баталіоны кадроваго состава силою въ 455 нижнихъ чиновъ при 21 офицерѣ каждый.

Ввиду образованія этихъ баталіоновъ, увеличенъ и штатъ полка на 2 ш-офиц. и 20 об-оф., въ число которыхъ и поступили въ полкъ офицеры изъ упраздненнаго 5-го резервнаго баталіона*).

Въ этомъ же году приведенъ (6 февраля) въ исполненіе Высочайшій приказъ 28 декабря прошлаго года, и 4-й баталіонъ полка сформированъ въ баталіонъ кадроваго состава, роты котораго имѣли по 80 рядовыхъ, прочіе нижніе чины поступили на укомплектованіе первыхъ трехъ баталіоновъ, изъ которыхъ всѣ находившіеся больными въ госпиталяхъ и лазаретахъ, въ предѣлахъ царства Польскаго, должны были поступить при выступленіи полка, которое имѣлось въ виду, въ составѣ 2-го корпуса**).

Въ мартѣ мѣсяцѣ Новоингерманландскій полкъ перемѣнилъ свою квартиру прійдя къ 1-му апрѣля въ крѣпость Новогеоргіевскъ но и здѣсь стоянка его была непродолжительна:

6-го мая ротнымъ командирамъ было приказано къ 20-му мая продать въ пользу ротъ всѣ лагерныя постройки, коими полкъ обзавелся подъ гор. Варшавой, гдѣ они и оставались подъ охраной наряженнаго отъ полка караула и объявлено что полкъ идетъ на новыя квартиры въ Бессарабскую область, въ г. Киши-

*) Маіоръ Бельдовскій, штабсъ-капитанъ Бочковскій, поручикъ Клеопинъ, подпоручики Пинскій 1-й, Понтемусъ и прапорщикъ Жарковъ.

**) Такого рода нижнихъ чиновъ при выступленіи полка оказалось 226 человѣкъ.

невъ. Такой же участи, какъ и постройки подверглись и имѣвшіяся въ полковомъ обозѣ построенные для г.г. офицеровъ по казенному образцу полуфурки.

Такъ какъ онѣ считались собственностію г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ, то ихъ и предоставили г.г. офицерамъ или переправить на свой собственный счетъ, или продать съ аукціона.

Въ г. Кишиневъ полкъ выступилъ 2-го іюня. Въ этомъ походѣ приняли участіе и 221 чел. рекрутовъ послѣдняго набора, зачисленныхъ въ полкъ въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣсяцѣ, но имъ, какъ людямъ еще не освоившимся съ военной службою, въ предохраненіе отъ изнуренія, разрѣшено было слѣдовать въ шинеляхъ, фуражныхъ шапкахъ, безъ ружей и аммуниціи только съ одними ранцами, сзади фронта.

3-го Августа полковой штабъ прибылъ въ Кишиневъ имѣвшій въ то время всего 600 дворовъ: въ этомъ же городѣ помѣстились штабы дивизіи и бригады.

Весь полкъ, кромѣ ротъ 4-го баталіона, расположившихся при штабѣ полка въ г. Кишиневѣ, занялъ квартиры въ окрестности, разойдясь на большое пространство 127 селеній и мѣстечекъ, при этомъ часто одна рота стояла въ десяти деревняхъ, нѣкоторыя изъ нихъ отстояли отъ ротнаго двора не менѣе десяти верстъ*).

По прибытіи на квартиры люди въ теченіи мѣсяца отдыхали, приводя въ порядокъ аммуницію обувь и т. п. Вскорѣ начали заболѣвать лихорадками и тифомъ, что по заключенію врачей было слѣдствіемъ принятія воды вслѣдъ за употребленіемъ пищи, состоявшей у мѣстныхъ жителей изъ баранины, довольствовать которою изъ котла было по этому запрещено.

Въ 1843 году Новоингерманландскій полкъ оставался на своихъ квартирахъ до 12-го апрѣля. Въ это время, кромѣ обыкновеннаго фронтоваго ученья,

*) Штабы находились:—полка и 4-й баталіонъ въ г. Кишиневѣ, 2-й батал. въ с. Больш.-Гертонъ. 3-й баталіонъ въ с. Калорашъ. 1-й баталіонъ—въ м. Ганчешты.

заключавшагося къ маршировкѣ и ружейныхъ пріемахъ, въ ротахъ приказано было завести штурмовыя лѣстницы, съ которыми и учить обращаться нижнихъ чиновъ, подготовляя ихъ такимъ образомъ для атаки крѣпости.

12-го апрѣля полкъ выступилъ въ походъ въ округъ Новороссійскаго военнаго поселенія и прибылъ въ Новогеоргіевскъ 4-го мая. Здѣсь онъ для работъ расположился слѣдующимъ образомъ: полковой и 1-го баталіона штабъ въ Новогеоргіевскѣ, 2-го бат.—въ Камисаровкѣ, 3-го бат.—въ п. Новой-Прагѣ, и 4 бат. въ г. Ново-Миргородѣ; всего полкъ занялъ 11 селъ и поселеній и 2 города. Большинство работъ заключалось въ приготовленіи сырцоваго кирпича, котораго и заготовлено къ концу августа значительное количество: но начавшимися дождями онъ былъ размытъ. За эти работы нижнимъ чинамъ платилось по 40 коп. въ рабочій день—рядовымъ и 20 коп. унтеръ-офицерамъ. Офицеры же, обязанные находиться на работахъ въ качествѣ наблюдающихъ, никакой заработной платы не получали, а содержаніе ихъ было увеличено за все время нахожденія полка въ этой командировкѣ по 15 коп. въ сутки за всѣ дни мѣсяца.

18 Сентября, сдавъ всѣ свои работы инженернымъ офицерамъ, полкъ отправился на свои зимнія квартиры и прибылъ въ г. Кишиневъ 12-го октября.

По прибытіи полка на постоянныя квартиры, съ цѣлью обученія людей различнымъ отраслямъ знанія, необходимымъ солдату и доведенія ихъ до совершенства, въ особенности тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые предназначались быть учителями, при баталіонныхъ штабахъ была собрана половина всѣхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ въ учебныя команды для доведенія ихъ до возможной степени совершенства при помощи унтеръ-офицеровъ, прибывшихъ изъ учебнаго полка.

Для обученія искусству драться штыкомъ при полковомъ штабѣ собрана отдѣльная учебная команда по три унтеръ-офицера и по три рядовыхъ съ роты.

Подпрапорщики и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся тоже были собраны вмѣстѣ, и въ ихъ команду въ качествѣ учителей дано по унтеръ-офицеру и два рядовыхъ съ баталіона.

Всѣхъ слабыхъ рекрутовъ послѣдняго набора отдѣлили при баталіонныхъ штабахъ, также, какъ и гарнистовъ, флейщиковъ и барабанщиковъ, собранныхъ въ особыя школы.

Всѣ эти распоряженія необходимы были въ виду того, что въ рядахъ полка, отвлекавшагося лѣтомъ на работы, было до 605 человѣкъ рекрутовъ, поступившихъ въ промежутокъ времени съ января до мая и не имѣвшихъ никакого понятія о военной службѣ.

Въ это же время было обращено вниманіе на стрѣльбу, которая производилась по средамъ и субботамъ, чего не было видно ранѣе. Годъ этотъ завершился для полка, переформированіемъ 4-го баталіона изъ кадроваго состава въ одинаковый съ прочими баталіонами, а недостающее число въ 600 человѣкъ положено не содержать въ мирное время, распредѣливъ его по ровну между баталіонами, которые по мирному времени должны были еще уменьшиться согласно приказа 4-го мая слѣдующаго 1844 года.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1844 года Новоингерманландскій полкъ лишился своего командира, проявившаго столько отеческихъ заботъ о ввѣренныхъ ему чинахъ, который, за болѣзнію, былъ уволенъ въ отставку генералъ-маіоромъ, а полкъ принялъ одинъ изъ баталіонныхъ командировъ полковникъ Адлербергъ*).

Въ этомъ году, 8 августа полкъ перешелъ прямо съ зимовыхъ квартиръ въ лагерь, при г. Кишиневѣ, гдѣ, простоявъ до 30-го сентября, возвратился обратно.

Въ 1845 году полкъ стоялъ въ лагерѣ при г. Елизаветградѣ, откуда отправился на свои новыя кантониръ-квартиры въ г. Козельцъ, куда и прибылъ 13-го

*) Полковникъ Адлербергъ утвержденъ командиромъ полка 24 апрѣля 1844 года.

октября. Городъ Козельцъ, правильнѣе Козелецъ, стоитъ на одномъ изъ притоковъ р. Десны, впадающей въ Днѣпръ. Здѣсь то и остановился полкъ на квартирахъ, откуда онъ вмѣстѣ съ полками 3-й пѣхотной дивизіи долженъ бы былъ занять городъ Кіевъ, если бы возстаніе вспыхнувшее въ городѣ Краковѣ въ началѣ 1846 года не было подавлено австрійскимъ правительствомъ, и русскіе войска должны бы были двинуться на усмиреніе мятежа по проэкту самого Государя Императора*).

Но и безъ этого движенія лѣтомъ этого года полку пришлось побывать въ столицѣ древней Руси: 7 января Военный Министръ далъ знать Фельдмаршалу, что при распредѣленіи лѣтнихъ занятій въ этомъ году необходимо имѣть въ г. Кіевѣ 10 баталіоновъ для крѣпостныхъ работъ съ 15 мая по 15 сентября, а также войска для исправленія бараковъ и содержанія карауловъ. Генералъ-Фельдмаршалъ замѣтивъ что уроки крѣпостной работы велики, нашелъ необходимымъ увеличить требуемое число войскъ, и послалъ въ Кіевъ три первые полка 3-й пѣхотной дивизіи.

Въ виду чего къ 14-му апрѣля въ Кіевъ отправилась команда мастеровыхъ въ 60 человѣкъ для приведенія лагерныхъ построекъ въ надлежащій видъ. Команда эта ввѣрена была поручику Ревуцкому, который отправился изъ Козелеца одновремено съ 4-мъ баталіономъ. По прибытіи эти части полка расположились на квартирахъ вблизи лагерныхъ бараковъ. 6-го мая въ Кіевъ выступили и прочіе три баталіона, которые въ три дня пришли на мѣсто, и весь полкъ, расположившись въ совершенно готовыхъ къ этому времени баракахъ, вступилъ въ исполненіе крѣпостныхъ работъ.

Въ этотъ годъ казна за работы денегъ не платила, а вознаграждала за нихъ какъ за исполненіе караульной службы. 20 октября полкъ возвратился въ г. Козелецъ.

*) Русск. старина 1885 г. № 10-й.

Въ этомъ году вслѣдствіе приказа отъ 30 марта составъ резервнаго баталіона былъ увеличенъ на 600 ряд. а запаснаго на 500 рядовыхъ. По окончаніи работъ, 20 октября полкъ возвратился въ г. Козелецъ на свои квартиры, гдѣ полку наконецъ и выданы каски, введенныя въ пѣхотныхъ войскахъ приказомъ Военнаго Министра 9 мая 1844 г. Этотъ неуклюжій головной уборъ былъ доставленъ изъ С.-Петербурга на нѣсколькихъ подводахъ, составлявшихъ транспортъ съ грузомъ въ 252 пуда, за доставку котораго подрядчикъ Соломонъ Сомойловъ заплатилъ 836 руб., а сколько самъ взялъ съ интендантства не извѣстно. Истекающій годъ не былъ для полка потерянъ даромъ: стрѣльба и егерскій строй были настолько усвоены чинами, что, на бывшемъ смотру начальника дивизіи, заслужили одобреніе.

Лѣтомъ 1874 года, согласно проэкта лѣтнихъ занятій войскъ дѣйствующей арміи, вся третья пѣхотная дивизія была командирована для работъ по Кіево-Брестскому шоссе съ 20-го мая по 1-е октября.

Новоингерманландскому полку назначенъ участокъ въ 58 верстъ отъ дер. Болярочки до г. Новгородъ-Волынска; по этому 3-го мая полкъ двумя колоннами выступилъ къ мѣсту работъ, куда и пришелъ 17-го числа. Полковой штабъ расположился въ г. Житомирѣ, а полкъ помѣстился въ палаткахъ вдоль шоссе, на лѣвомъ берегу р. Тетерева, близъ селеній: Васькова, Гозинки, Стрижевки и Косарище; мѣста эти были указаны чинами земскаго суда (теперешнее полицейское управленіе), и не видно, чтобы въ выборѣ его предоставлено какое либо участіе военному начальству. Какъ только роты устроились, на отведенныхъ имъ, мѣстахъ, сейчасъ же приступили къ работамъ подъ руководствомъ офицеровъ корпуса путей сообщенія. Работы, назначаемыя этими офицерами, давались урокомъ на цѣлую недѣлю, и указывались одному офицеру отъ каждаго баталіона, съ этой цѣлію наряжаемому.

Такъ какъ работы эти производились подъ открытымъ небомъ, и нижніе чины подверглись вредному вліянію свѣта, утомляющаго зрѣніе, то и было приказано имѣть на глаза бумажные зонтики: а для предохраненія рукъ были выданы руковицы. Принимая же во вниманіе, что производимая земляная работа была утомительна и скоро загрязняла тѣло, еженедѣльно было приказано топить бани. Разсматривая раскладку продуктовъ того времени, видимъ, что довольствіе солдатъ за это время было почти одинаковое съ тѣмъ, которое производится въ настоящее время — въ котелъ, также, въ скоромные дни клали по $^1/_2$ ф. мяса на человѣка; но стоило это гораздо дешевле потому, что мясо тогда цѣнилось по 1 руб. 4 коп. за пудъ. Всѣ продукты какъ-то—мясо, водка, сало, соль, горохъ, крупа и мука были доставляемы отъ подрядчика и на нихъ, почти, вся заработанная сумма была выведена въ расходъ*).

6 октября полкъ окончилъ свои работы, и направился на постоянныя квартиры чрезъ городъ Кіевъ; останавливаться однако на квартиры въ Кіевѣ, по распоряженію коменданта, не позволили, и войска должны были на ночлегъ помѣстится въ убогихъ хижинахъ окрестныхъ деревень. Такое распоряженіе не принося пользы, заставляло всю тяжесть военнаго постоя отбывать бѣднѣйшее населеніе, а войска лишало удобныхъ помѣщеній.

Въ началѣ 1848 года, когда рѣшено было русскую армію ввести на Австрійскую территорію, для подавленія возмутившихся подданныхъ австрійскаго правительства, одновременно съ прибываніемъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею. 18 апрѣля 3-му и 4-му корпусамъ, о переходѣ границы, послѣдовало и Высочайшее повелѣніе о присоединеніи 1-го корпуса, вмѣстѣ съ гренадерскимъ, къ войскамъ 2-го пѣхотнаго

*) Заработано 2551 руб. 6 коп. Уплочено за продукты 2137 руб.— $32^1/_2$ коп.

корпуса, стоявшаго въ царствѣ Польскомъ. Но вскорѣ войска, назначенныя дѣйствовать за границею, усилены были 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, а такъ какъ первый корпусъ долженъ былъ перейти въ царство Польское, то Новоингерманландскому полку и назначены были квартиры въ г. Гродно. Еще за долго до этого похода было въ полку объявлено Высочайшее повелѣніе, о запрещеніи увольнять въ безсрочный и продолжительный отпускъ нижнихъ чиновъ, а съ 12 по 21 апрѣля полкъ былъ укомплектованъ призывомъ безсрочно-отпускныхъ 885 человѣкъ, семейства которыхъ, волею Государя Императора, поручены призрѣнію всѣхъ сословій государства.

1-го мая Новоингерманландскій полкъ въ полномъ составѣ выступилъ изъ г. Козелецъ въ походъ, направляясь для переправы чрезъ Березину у Горвaня; но на пути отъ станціи Лаевъ до ст. Поболовъ сдѣлалось извѣстно, что переправа въ этомъ мѣстѣ не возможна, пришлось сдѣлать крюкъ, направляясь отъ Лаева къ Поболову чрезъ Новохолмичь, Речицу, Говиновичи, Якимановскую и Мармонь, и пройти, вмѣсто 135 верстъ,—149. Наконецъ 16 іюня полкъ прибылъ въ г. Гродно, отстоящій отъ Козелеца на 721½ версты, сдѣлавъ этотъ путь въ 34 перехода тогда, когда въ рядахъ его имѣлось 171 человѣкъ рекрутовъ Курской и Черниговской губерній и болѣе 800 человѣкъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, только что возвратившихся съ мѣстъ своего жительства, и бросившихъ свои мірныя занятія.

Хотя въ походѣ и заболѣло 145 человѣкъ; но это не могло быть приписано невыносливости, а скорѣе вліянію мѣстныхъ условій, такъ какъ въ этомъ году, въ данной мѣстности появилась холера и язва, а горячки и лихорадки составляли 42% всѣхъ больныхъ.

Въ Гродно полкъ простоялъ всего до августа мѣсяца, и 1-го числа, согласно Высочайшаго повелѣнія о перемѣщеніи нѣкоторыхъ частей 1-го пѣхотнаго корпуса, выступилъ въ г. Бѣльскъ, куда и прибылъ чрезъ во-

семь дней. Здѣсь штабъ полка, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ, остановился въ самомъ городѣ; 1-й же баталіонъ сталъ въ Кленкахъ, 2-й въ Оршѣ и 4-й — въ Суражѣ; но къ концу года, вслѣдствіе новой, Высочайше одобренной, дислокаціи, 3-й баталіонъ и штабъ полка должны были къ 22 ноября возвратиться въ г. Гродно, а баталіоны занять квартиры: —1-й въ м. Езеры; 2-й — въ мѣст. Скидель а 4-й — въ мѣст. Новый-Дворъ. Весь этоть годъ прошелъ въ ожиданіи военнаго похода: разрѣшено было на этотъ случай собственныя солдатскія вещи оставить въ крѣпостяхъ, въ досчатыхъ, выстроенныхъ на счетъ полковъ, баракахъ; а всѣ офицеры еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ получили Всемилостивѣйшее дарованное денежное пособіе.*)

Хотя военнаго похода и не послѣдовало, но наступилъ 1849-й годъ, въ теченіи котораго полку пришлось кочевать съ мѣста на мѣсто и побывать во многихъ уголкахъ западной Польши.

23-го Марта 1849 года въ полку объявлено распоряженіе Начальника Главнаго Штаба дѣйствующей арміи о томъ, что по Высочайше утвержденному проэкту лѣтнихъ занятій, въ этомъ году, 3-я дивизія должна быть сосредоточена въ г. Ковно съ 5-го мая на 6 недѣль и Новоингерманландскому полку приходилось выступить въ походъ 14-го апрѣля и прибыть въ лагерь 28-го числа.

Вслѣдствіе такого распоряженія, для устройства лагеря, 29 марта въ Ковно отправились 186 челов. нижнихъ чиновъ при двухъ офицерахъ.

Но 11 апрѣля пришло новое распоряженіе, по которому Новоингерманландскій полкъ**) долженъ былъ двинуться въ г. Ломжу, почему, отправленная въ Ковно, команда возвращена, а полкъ выступилъ по ука-

---

*) 18 декабря по случаю военнаго времени учреждены резервный и запасный кадры, въ составъ которыхъ изъ полка выдѣлено; 2 об.-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 бараб., и 32 рядовыхъ.

**) Отзывы Нач. Главн. Штаб. дѣйствующей арміи.

занному назначенію въ теченіи отъ 14 до 18-го апрѣля включительно, когда послѣдовалъ послѣднимъ 2-й баталіонъ сопровождаемый штабомъ полка, ему назначено было достигнуть Ломжи въ 9 переходовъ; но въ *) день выступленія полковаго штаба явилось приказаніе о слѣдованіи полка въ г. Варшаву.

По дополнительному для этого движенія, маршруту полкъ со ст. Ломжа, долженъ былъ свернуть на Мястково.

28 апрѣля вновь измѣнено назначеніе полка: по распоряженію Генералъ-Фельдмаршала вся третья дивизія съ 3-ею артиллерійскою бригадою за исключеніемъ части Великолуцкаго полка направлялась въ г. Калишъ, почему Новоингерманландскій полкъ на другой день послѣ вступленія въ Варшаву, двинулся въ новый и 1-й эшелонъ его былъ уже въ этомъ новомъ мѣстѣ своего квартированія 23-го мая, а на другой день собрался здѣсь и весь полкъ.

По скоро получено было распоряженіе о передвиженіи полка въ г. Піотраковъ, куда онъ, выступилъ 12 іюня, чрезъ шесть дней прибылъ и занялъ городовые караулы, которые и содержалъ до 26 августа, а въ этотъ день получено Высочайшее повелѣніе о слѣдованіи въ крѣпость Новогеоргіевскъ, отстоящій отъ Піотракова на 215¼ верстъ.

Но всего прошло 15 дней, какъ полкъ пришелъ въ Новогеоргіевскъ, онъ очутился опять на канунѣ похода, по распоряженію Главнокомандующаго арміею ему назначены были зимовыя квартиры въ г. Сейнахъ и его окрестностяхъ. 3-го октября пришлось двинуться въ походъ; съ г. Августова, 13-го октября по полученному новому маршруту, полкъ свернулъ въ г. Маріамполь, куда наконецъ и прибылъ 26 октября, сдѣлавъ отъ Новогеоргіевска 316¾ верстъ при усло-

*) Отзывы Нач. Главн. Штаб. дѣйствующей арміи.

віяхъ осложняемыхъ, свирѣпствовавшими въ этой мѣстности, эпидемическими болѣзнями*). Это былъ послѣдній походъ, предпринятый полкомъ въ 1849 году, послѣ котораго нижнимъ чинамъ данъ былъ совершенный отдыхъ.

Такъ истекалъ для Новоингерманландцевъ годъ, въ который окончилась кампанія, извѣстная въ исторіи подъ названіемъ Венгерской войны 1848 года, завершившаяся усмиреніемъ 80000 мятежниковъ, сдавшихся безусловно, какъ объявлено въ Высочайшемъ манифестѣ о прекращеніи войны. Приказъ по полку 7-го сентября. Въ началѣ 1850 года полкъ занималъ первымъ баталіономъ и полковымъ штабомъ г. Маріамполь, а прочіе баталіоны стояли въ м. Премъ и Беловерцишкѣ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ этого года опредѣлена новая норма запасныхъ войскъ, по которой запасный и резервный баталіоны, должны были имѣть по кадровому составу 500 челов., а по составу военнаго времени 920 человѣкъ; въ слѣдующемъ мѣсяцѣ числительность полка (въ мирное время) сокращена на 400 человѣкъ.

Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ этого года всѣ офицеры, какъ резервнаго, такъ и запаснаго баталіоновъ, зачислены въ штатъ полка.

Простоявъ зиму, которая въ этотъ годъ отличалась настолько жестокими морозами, что двое рядовыхъ заплатили пальцами рукъ и ногъ, полкъ, начиная съ 3-го мая, пришелъ въ движеніе, и перешелъ въ лагерь, устроенный, нарочно отправленною 19 апрѣля, командою рабочихъ въ 166 человѣкъ, подъ начальствомъ поручика Леткова, при г. Сувалкахъ. 1-го іюня лагерь окончился, и полковой штабъ перешелъ на квартиры въ городъ, гдѣ помѣстился и 1-й баталіонъ, прочіе части полка заняли мѣстечки: Филипново, Рачки и городъ

**) Напр. рапортъ и. д. штабъ-лекаря Успенскаго, о исключеніи изъ списковъ полка о 11 человѣкъ умершихъ отъ холеры въ полковомъ лазаретѣ.

Августовъ и проч. далѣе всѣхъ отстоявшій отъ полковаго штаба, а именно на 28 верстъ.

Въ этомъ расположеніи полкъ оставался до 16 августа, когда онъ долженъ былъ вступить въ г. Бѣлостокъ. Съ приходомъ въ Бѣлостокъ офицеры перестали получать усиленный окладъ жалованья, который полагался при переходѣ за границу въ царство Польское и былъ болѣе, противъ обыкновеннаго, на одну треть.

Время пребыванія въ городѣ Бѣлостокѣ было не продолжительно: 27 ноября полкъ выступилъ въ Новогеоргіевскъ, куда и прибылъ 7 декабря. Въ этомъ году въ полку является новое оружіе – Литтихскіе штуцера, коими вооружены были, такъ называемые, штуцерные застрѣльщики, собираемые въ полку въ отдѣльную штуцерскую команду, числительность которой въ началѣ была въ 32 человѣка*). Появленіе этого оружія, видимо, считалось на столько важнымъ, и употребленіе его такъ замысловатымъ, что для ознакомленія съ нимъ не удовольствовались высылкой устава, а командировали въ 1-й стрѣлковый баталіонъ подпоручика Марцыновскаго, при 6 унт.-офицерахъ, гарниста и 18 рядовыхъ.

Въ слѣдующемъ году полкъ долженъ былъ стоять лагеремъ подъ г. Варшавой, куда 16-го апрѣля, для приведенія лагеря въ порядокъ, былъ командированъ поручикъ Длускій 2-й и прапорщикъ Сванъ, съ командою изъ 16 унт.-офицеровъ и 165 рядовыхъ.

4-го мая Новоингерманландскій полкъ выступилъ въ походъ, и удостоился чести быть на Высочайшемъ смотру Государа Императора, приказавшаго произвести въ своемъ присутствіи домашнее ученье; также полкъ участвовалъ и на смотру линейнаго ученья, произведеннаго въ лагерѣ подъ г. Варшавой 28-го мая, гдѣ Государь Императоръ лично изволилъ дѣлать за-

*) Въ первое время команда была разбита по баталіонамъ, а собрана вмѣстѣ уже потомъ.

мѣчанія, которыя потомъ и приказано ротнымъ командирамъ списать и принять къ руководству.

За всѣ смотры, а также и караулы въ Лазенковскомъ дворцѣ; Государемъ Императоромъ были пожалованы наградныя деньги, (значительная часть которыхъ, впрочемъ, удержана въ полку въ расхожую артельную сумму, и не попала въ руки нижнихъ чиновъ).

25 іюня полкъ выступилъ изъ лагеря, и походнымъ порядкомъ прибылъ 6-го іюня въ г. Бѣлостокъ, гдѣ расположился въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ.

Въ концѣ этого года и въ началѣ 1852-го въ окрестности Бѣлостока свирѣпствовала холера, не было дома, гдѣ бы не было больнаго этою страшною болѣзнею; такъ какъ полкъ былъ размѣщенъ по квартирамъ у жителей, то и онъ не избѣжалъ общей участи: въ теченіи осени до 22 декабря умерло въ полку 63 человѣка, что составляетъ 7 человѣкъ въ 10 дней, смертность для полка, имѣвшаго въ своихъ рядахъ въ то время на лицо менѣе 2000 человѣкъ, далеко была выше нормальной.

Въ 1852 году полкъ стоялъ лагеремъ при крѣпости Брестъ-Литовскѣ, откуда 6-го августа отправился на свои постоянныя квартиры въ окрестности г. Бѣлостока, гдѣ баталіоны полка, кромѣ этого города, заняли г. Яновъ. Кнышинъ и Соколку. Свирѣпствовавшая въ этой мѣстности, холера привела жителей въ такое плачевное экономическое положеніе, что мѣстный губернаторъ ходатайствовалъ, объ освобожденіи ихъ отъ обязанности давать войскамъ приварокъ, почему Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ перейти на котелъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ часть полка оставила эту мѣстность: 7 числа выступилъ для занятія карауловъ въ г.г. Кальварію и Сувалки 1-й баталіонъ, а потомъ, для усиленія его, 23 ноября отправился и 2-й батал. 3-й же баталіонъ 6-го числа этого же мѣсяца для такой же цѣли, какъ и первые два, перешелъ въ г. Ковно.

Въ слѣдующемъ году въ маѣ мѣсяцѣ 3-й баталіонъ полка отправился въ походъ въ Иванъ-Городъ, а прочіе баталіоны должны были въ тоже время перейти въ крѣпость Новогеоргіевскъ для занятія карауловъ, на что для ежедневнаго наряда требовался цѣлый батал.

На этихъ мѣстахъ полкъ простоялъ не долго: отсюда 16 октября штабъ полка прибылъ въ г. Сувалки, 2-й и 4-й бат. заняли Кальварію и Августовъ а 1-й—Вилковишки и пограничную съ прусіею линію селеній: Вержболово, Пильелишки, Шаки и Владиславовъ. Здѣсь прибылъ въ полкъ, вновь назначенный Высочайшимъ приказомъ 21 декабря 1853 года, командиръ полка, полковникъ Насакенъ, а старый командиръ полка, произведенный ранѣе сего въ генералъ-маіоры, получилъ 2-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи.

Въ началѣ 1854 года полкъ продолжалъ занимать свой раіонъ, меняя квартиры баталіоновъ для уравненія тягостей службы, а 15 февраля началъ готовится въ походъ; команды всѣ были распущены по ротамъ, и началась усиленная дѣятельность по приведенію въ порядокъ мундирной одежды, обуви, аммуниціи и т. п.

20-го марта полкъ двумя эшелонами выступилъ въ г. Варшаву для содержанія карауловъ; откуда 16-го мая направился въ г. Плоцкъ, дѣлая на пути малые маневры.

Въ Плоцкѣ полкъ, простоявъ на тѣсныхъ квартирахъ, 1-го іюня выступилъ въ походъ, и перешелъ: — 1-й батал. и 2 роты 2-го баталіона съ полковымъ и бригаднымъ штабомъ въ крѣп. Новогеоргіевскъ, 3-й бат. — въ Глембокъ, 4-й бат. — въ Сувалки, а двѣ роты 2-го баталіона остались въ Плоцкѣ.

Вслѣдствіе повелѣнія Главнокомандующаго отъ 4-го сентября, изъ крѣпости Новогеоргіевска 1-й баталіонъ къ 23 му сентября перешелъ въ Островецъ, 2 й баталіонъ въ Ожаровъ, а полковой, вмѣстѣ съ бригаднымъ, штабъ въ Опатовъ. (Радомской губ.) по 24 октября выступилъ въ Ивангородъ близъ Австр. границы и расположился въ его окрестностяхъ въ 14 деревняхъ,

занявъ 489 дворовъ. 10-го ноября полкъ перешелъ вновь въ г. Опатовь и его окрестности и всталъ на широкихъ квартирахъ, занявъ обширный раіонъ въ 234 селеніями, такъ что части нѣкоторыхъ ротъ были разбросаны на 9 верстъ, и отстояли на 30 верстъ отъ полковаго штаба.

Разсматривая главнѣйшія преобразованія, послѣдовавшія въ этомъ году, въ полку, увидимъ, что кромѣ, вновь сформированныхъ внѣ полка, на основаніи приказа 10 марта, 7-го и 8-го запасныхъ баталіоновъ полка, 6-й запасный баталіонъ былъ переименованъ въ 6-й резервный; такъ что полкъ состоялъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ, 5 и 6-го резервныхъ, 7 и 8-го запасныхъ. Въ самомъ полку, т. е. въ его дѣйствующихъ баталіонахъ, явилось въ этотъ годъ новое вооруженіе:—нарѣзныя ружья, которыя и выданы были людямъ штуцерныхъ командъ, вмѣсто литтихскихъ штуцеровъ; въ тоже время команды эти получили отдѣльное артельное хозяйство: лошадей, котлы и проч., а также и канцелярію по образцу ротъ. Команды съ введеніемъ нарѣзныхъ ружей, вмѣсто штуцерныхъ, получили названіе стрѣлковыхъ командъ, и послужили основаніемъ, учрежденныхъ въ послѣдствіе, стрѣлковыхъ ротъ, существовавшихъ до 1879 года 30 апрѣля*), (когда всѣ нижніе чины получили одинаковое вооруженіе—винтовку системы Бердана); а въ описываемый годъ вооруженіе полка отличалось крайнею пестротою: были и литтихскіе штуцера, и гладкоствольныя ударныя, и нарѣзныя ружья—это было переходное по вооруженію нашей пѣхоты время, видимо, было не рѣшено, какое ружье будетъ лучше въ рукахъ солдата. Рѣшеніе это вышало на долю войны 1853—1856 годовъ, убѣдившей наглядымъ образомъ въ безполезности гусинаго шага, и давшей толчокъ къ прогрессивному развитію техники военнаго дѣла, въ широкомъ смыслѣ этого слова.

*) Уничтож. на основанін Высоч. приказа 7-го апрѣля 1879 г.

Въ началѣ 1855 года, вслѣдствіе запрещенія Главнокомандующаго, занимать селенія ближе 20 верстъ отъ австрійской границы послѣдовало нѣкоторое перемѣщеніе, при которомъ 1-й баталіонъ перешелъ на квартиры, отстоящія далѣе границы.

Полкъ въ это время, усиленный рядовыми прибывшими изъ резервнаго баталіона Елецкаго полка и рекрутами той же резервной бригады, находился въ составѣ Опатовскаго отряда подъ начальствомъ генералъ-маіора Врангеля.

Здѣсь 1-го марта 1855 года получено распоряженіе Государя Императора Александра II-го, о глубокомъ траурѣ по скончавшемся 18/II Государѣ Императорѣ Николаѣ I-мъ.

ГЛАВА X-я.

Квартированіе и служба полка въ началѣ царствованія Императора Александра II-го: участіе Новоингерманландскаго полка въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г.

Полкъ все время съ 18 апрѣля находился на тѣсномъ сборѣ: въ г. Опатовѣ, въ мѣст. Островецъ и Денковъ; былъ готовъ и ожидалъ приказанія, чтобы выступить въ военный походъ въ теченіи двухъ часовъ; но этого не послѣдовало, а 10-го мая полкъ, вмѣстѣ съ прикомандированной къ нему 6-й батареей направился, и перешелъ въ г. Любартовъ и его окрестности, гдѣ 8 іюня, по случаю приближенія времени уборки съ полей хлѣба, расположился на тѣсныхъ квартирахъ. довольствуясь приваркомъ изъ котла, на который по волѣ Милостиваго Монарха повелено было отпускать 5 коп.—сумму, превышавшую вдвое стоимость, существовавшаго продовольствія.

Деньги эти должны были отпускаться въ полное распоряженіе нижнихъ чиновъ съ тѣмъ, чтобы артельщики за обѣдомъ объявляли ротѣ, или части ея, отъ которой они выбраны, сколько ими израсходова-

но денегъ. Не смотря на все это пища начальникомъ дивизіи найдена все таки дурная; а потому онъ объявилъ въ приказѣ по дивизіи, чтобы деньги 5 коп. на человѣка цѣликомъ были передаваемы капральнымъ и десяточнымъ артельщикамъ, и чтобы ротные командиры подъ страхомъ отвѣтственности не вмѣшивались въ расходованіе этихъ денегъ, въ смыслѣ непосредственнаго распоряженія. Высшее начальство имѣло основаніе не довѣрять, такъ какъ въ этомъ же году, послѣ снабженія полка затхлымъ хлѣбомъ, маіоръ Плевако, свидѣтельствуя Нарчевскій провіантскій магазинъ, нашелъ хлѣбъ въ законной годности, тогда какъ онъ никуда не годился, что обнаружено послѣ и доведено до свѣдѣнія начальника дивизіи.

9 Сентября полковой штабъ перешелъ въ Радзынъ, а баталіоны расположились кругомъ своихъ штабовъ, помѣстившихся въ мѣстечкахъ Серокомлѣ, Желеховѣ, Островѣ и г. Луковѣ.

Въ этомъ мѣсяцѣ стрелковыя команды по Высочайшей волѣ переформированы въ стрѣлковыя роты, въ которыхъ при сформированіи состояло 96 рядовыхъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 4 гарниста, поручикъ командиръ роты и три субалтернъ офйцера: подпоручикъ и 2 прапорщика. Но и съ учрежденіемъ этихъ ротъ дѣло стрѣлковое не особенно быстро подвигалось впередъ такъ, что на смотру стрѣльбы, бывшей въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года, изъ 59 выстрѣловъ, сдѣланныхъ нарѣзными ружьями, попало всего шесть пуль, а стрѣльба на 600 шаговъ изъ гладкоствольныхъ ружей дала $8^{1}/_{3}{}^{0}/_{0}$.

1856 годъ является годомъ начинающихся преобразованій, вызванныхъ войною: 1-го февраля объявлено полку Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ тихаго и трехъ видовъ приготовительнаго шага, не приносившаго толка дѣлу, дававшаго, только, пищу для жестокаго обращенія. Вслѣдъ за этимъ преобразованіемъ, было уничтожено названіе мушкетерскихъ и гренадерскихъ ротъ, а имъ, вмѣсто этихъ названій, прис-

восна нумерація отдѣльная для стрѣлковыхъ и для линейныхъ ротъ, сохранявшихъ все еще трехшереночный строй, послѣдняя шеренга котораго вся назначалась въ цѣпь застрѣльщиковъ.

Приказомъ 27-го марта изъ всѣхъ существовавшихъ, западной, средней и южной. арміи и войскъ, находящихся въ Крыму, образованы 1-я и 2-я арміи. Вся третья пѣхотная дивизія поступила въ составъ 1-й арміи, Главнокомандующимъ которой назначенъ Намѣстникомъ царства Польскаго, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ артиллеріи Князь Горчаковъ 1-й.*) 20 апрѣля полкъ прибылъ въ лагерь подъ гор. Варшаву и остановился въ баракахъ откуда, ввиду того что всѣ войска, стоявшія подъ Варшавой были распущены, перешелъ на широкія квартиры въ Люблинскую губернію, занявъ штабомъ полка г. Яновъ, а штабами баталіоновъ—мѣстечки Красникъ, Закиша, Франполь, и Щебржешинъ.

Здѣсь войска были отпущены на вольныя работы, и началось увольненіе въ безсрочный и временные отпуски за 13 и 14 лѣтъ, вслѣдствіе которыхъ четвертый баталіонъ полка былъ расформированъ 5 ноября. По приказу 23-го августа полкъ получилъ трехъбаталіонное устройство съ тремя стрѣлковыми ротами. Въ тоже время 5 и 6-й рез. баталіоны 7 и 8 запасный,—были расформированы. Нижніе чины, частію, пошли на пополненіе дѣйствующихъ баталіоновъ, а частію, уволены въ безсрочный отпускъ.

Въ 1857 году полкъ изъ своихъ квартиръ 6-го іюня выступилъ въ лагерь подъ Варшавой. откуда 5-го сентября онъ перешелъ въ г. Вильно и въ Гродненскую губернію, гдѣ въ губернскомъ городѣ помѣстился полковой штабъ, а роты распредѣлились по окрестности.

---

*) Подъ Варшавой 12-го мая полкъ былъ на смотру въ Высочайшемъ присутствіи.

Въ этомъ году на основаніи приказа по арміи*) были учреждены, съ цѣлію увеличенія числа грамотныхъ въ войскахъ, ротныя школы. Въ нихъ должны были учиться унтеръ-офицеры, вицъ-унтеръ-офицеры и ефрейтора.

Въ ротныхъ школахъ должны были обучать чтенію и письму, четыремъ правиламъ ариѳметики, и преподать по Закону Божію: Символъ Вѣры и десять заповѣдей. Кромѣ того познакомить обучающихся съ положеніями объ обязанности нижнихъ чиновъ и объ отпускахъ имъ отъ казны.

Въ 1858 году полковой штабъ перешелъ въ г. Вильно, гдѣ стоялъ во время лѣта лагеремъ весь полкъ, по окончаніи лагеря 1-й баталіонъ и стрѣлк. роты разошлись на свои зимовыя квартиры въ г.г. Свенцяны и Ошмяны.

Въ этомъ году 7-го сентября полкъ опять удостоился чести быть на смотру въ присутствіи Государя Императора.

Въ 1859 году полкъ, оставаясь на своихъ квартирахъ, былъ приведенъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, на военное положеніе. Новоингерманландцы въ теченіи зимы занимались стрѣльбою, результатами которой командиръ полка, полковникъ Насакенъ остался доволенъ, и приказалъ изъ своего жалованья выдать въ награду нижнимъ чинамъ 18 р. 50 коп. Результаты стрѣльбы дѣйствительно въ сравненіи съ прежними были очень хороши:**) на 300 шаговъ попавшихъ пуль было 93, 33% на 400 шаг.—58, 33% на 500 шаг.—89 28%, на 600 ш.—62, 50%.

Въ этомъ же году началось перевооруженіе стрѣлковыхъ ротъ шестилинейными винтовками, доставленными въ полкъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Ружья же бывшія у стрѣлковъ переданы въ третью шеренгу линейныхъ

*) 30-го октября № 219.

**) Стрѣльба производилась по мишенямъ большихъ размѣровъ.

ротъ, а гладкоствольныя негодныя ружья сданы въ ближайшіе склады.

Тогда же по требованію гражданскаго начальства, полкъ одною ротою долженъ былъ занять имѣнія Аванты и Савичуны, мѣняя роты по очереди.

Въ слѣдующемъ 1860 году въ полку ничего особеннаго не произошло; но этотъ годъ былъ отмѣченъ обнародованіемъ указа, достойнаго арміи первокласснаго государства, именно указа объ отмѣнѣ телѣснаго наказанія безъ суда, до сихъ поръ существовавшаго въ войскахъ.

Между тѣмъ подъ кажущимся спокойствіемъ въ Польшѣ, подготовлялось возстаніе, и жители принимали все болѣе непріязненное настроеніе, такъ что начали отовсюду получаться требованія о присылкѣ войскъ.*) Новоингерманландскій полкъ, имѣвшій въ 1861 году комплектъ нижнихъ чиновъ по военному составу, долженъ былъ командировать для прикрытія батарей 4-й артиллерійской бригады, въ г. Островъ 5-ю роту; въ Ломжу была послана 6-я, а въ Остроленку 7-я роты. Видимо дѣло въ западномъ краѣ обстояло не совсѣмъ благополучно, да и въ Варшавѣ начались манифестаціи, изъ которыхъ одна, бывшая 3 го октября, была устроена въ память Косцюшко съ пѣніемъ революціонныхъ гимновъ, и окончилось арестомъ 1600 человѣкъ; служба дѣлалась, благодаря безпокойному настроенію, все тяжелѣе и тяжелѣе, вслѣдствіе чего появились гастрическія лихорадки, выводившіе людей изъ фронта въ лазареты, такимъ образомъ грядущее возстаніе давало уже о себѣ знать, не проявляя еще своего активнаго дѣйствія, часъ котораго приближался.

Наконецъ по Высочайшему повелѣнію, приказомъ по арміи, край объявленъ на военномъ положеніи съ 2-го октября 1861 года.**) Распоряженіе это застало

*) По вѣдомости о довольствіи было 3029 человѣкъ.

**) Приказъ по арміи № 190.

полкъ, собраннымъ на тѣсныхъ квартирахъ для упражненія въ стрѣльбѣ въ цѣль послѣ лагернаго сбора, бывшаго при г. Сувалкахъ, и продолжавшагося съ 15-го мая по 15-е іюня. Въ теченіи 1862 года полкъ перешелъ въ г. Минскъ, гдѣ онъ 1863 году въ началѣ и занималъ квартиры, располагаясь съ военными предосторожностями*) и несъ службу, чередуясь съ баталіономъ Великолуцкаго полка, прибывшимъ въ г. послѣ 1-го февраля.

Въ то время 3-й баталіонъ былъ вытребованъ сначала въ г. Вильно, куда подъ начальствомъ полковника Колкольцова и выступилъ 27-го января, взявъ съ собою 4 патронныхъ ящика, 8 провіантскихъ телѣгъ, 2 фуры и лазаретное отдѣленіе на 28 кроватей, при баталіонномъ лекарѣ Воронковѣ; но потомъ съ дороги баталіонъ этотъ былъ направленъ въ г. Вилейку, находящійся въ 142 верстахъ къ юго-востоку отъ Вильно. А въ Минскъ въ это время изъ стрѣлковыхъ ротъ Новоингерманландскаго полка и 3-й стрѣлковой Великолуцкаго полка образовали сводный баталіонъ, который и принялъ участіе въ несеніи караульной и сторожевой службы прочихъ трехъ баталіоновъ Минскаго гарнизона.

Открытое возстаніе, начавшееся въ ночь съ 10-го на 11 января 1863 года, и заявившее себя нападеніемъ на русскіе гарнизоны въ 16 разныхъ городахъ и мѣстечкахъ было уже въ полномъ разгарѣ; – приходилось держать ухо остро, такъ какъ повстанцы, собираясь въ малые отряды, повели партизанскую войну, а центральный революціонный комитетъ, впослѣдствіи переименованный въ «Ржондъ народовы» даже перешелъ въ другомъ виду борьбы, чѣмъ открытое возстаніе, борьбы изъ за угла, организуя банды «жандармовъ вѣшателей».

Приходилось ограждать себя нетолько отъ нечаян-

*) О квартированіи и походахъ полка въ 1862 году ни какихъ свѣдѣній въ архивѣ полка не сохранилось.

наго нападенія отрядовъ, но отъ всѣхъ и каждаго, ожидая вездѣ встрѣтить убійцу, готоваго напасть на отдѣльное лицо.

Въ Минскѣ ежедневно назначался одинъ баталіонъ для занятія въ городѣ ежедневныхъ карауловъ и постовъ, отъ него назначалась дежурная рота, посылавшая ночные патрули, и рота на пожаръ.

Въ каждой ротѣ ежедневно одно отдѣленіе назначалось дежурнымъ, и должно было первое прибыть въ ротную сборню по тревогѣ, которая, кромѣ открытаго нападенія, должна была биться и при каждомъ начинающемся пожарѣ*). По тревогѣ роты, собравшись и зарядивши ружья, слѣдуютъ на сборные пункты, назначенные около квартиры начальника дивизіи и начальника дивизіоннаго штаба, на площади Троицкой горы и у квартиры полковника Насакена, гдѣ находились знамена и денежный ящикъ, хотя полковникъ Насакенъ, подавшій прошеніе на Высочайшее имя объ увольненіи его въ отставку по разстроенному здоровью, фактически уже не командовалъ полкомъ, сдавъ послѣдній подполковнику Плевако и Комитету подъ его предсѣдательствомъ, въ составъ котораго вошли маіоры Андерсонъ и Медвѣдскій, капитанъ Ермолинскій и поручикъ Домантовичь.

Комитетъ этотъ принялъ полкъ отъ полковника Насакена и выдалъ ему временную квитанцію на основаніи приказа по дивизіи отъ 4 января 1863 года за № 3. Полковникъ Плевако, какъ старшій въ чинѣ, назначенъ былъ командующимъ полкомъ, а въ хозяйственномъ отношеніи всѣ чины полка должны были обращаться къ комитету, какъ юридическому лицу.

20 Февраля въ приказѣ по полку объявлено, что полковникъ Насакенъ произведенъ въ генералъ-маіоры и уволенъ въ отставку, а командиромъ полка назначенъ полковникъ Вороновъ, который и прибылъ въ полкъ 7-го марта.

*) Приказъ по дивизіи 16 февраля.

До его прибытія изъ г. Минска, вслѣдствіе депеши командующаго войсками Виленскаго округа на имя начальника дивизіи, 1-й баталіонъ, безъ стрѣлковой роты, съ такимъ же составомъ обоза какъ и 3-й баталіонъ, подъ командой маіора Радова, 19 февраля выступилъ въ г. Несвижъ, куда и прибылъ 22 числа, сдѣлавъ маршъ въ $103^{3}/_{4}$ версты, въ теченіи котораго баталіонъ охранялся патрулями.

23-го марта, по распоряженію высшаго начальства, 5, 7 и 8-я роты подъ командой маіора Ведерхорна, взявъ съ собою 2 патронныхъ ящика и 6 провіантскихъ телѣгъ, охраняясь какъ на театрѣ войны, перешли въ Вилейку, гдѣ былъ 3-й баталіонъ, разбившій мятежниковъ у мызы помѣщика Куровскаго 21-го марта.

Въ этомъ дѣлѣ особенно отличались: 10-й роты унтеръ-офицеръ Дмитрій Петрунинъ и рядовые: Абдулъ Халиковъ и Купріянъ Пашна; 12-й роты унтеръ-офицеръ Матвѣй Ильинъ и рядовой Федоръ Владиміровъ, за что въ послѣдствіе и награждены были знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени. Не смотря на то, что начались дѣла съ инсургентами, въ полкъ продолжали прибывать партіи рекрутъ, на обученіе которыхъ должно было обращено особенное вниманіе*) и для болѣе успѣшнаго ихъ образованія въ сокращенный, менѣе трехмѣсячнаго, срокъ, изъ нихъ собрана отдѣльная команда, которая въ г. Минскѣ,**) при выходѣ войскъ по тревогѣ, должна была оставаться на квартирахъ для охраненія вещей.

Вслѣдствіе полученнаго предписанія начальника дивизіи, полковой штабъ со всѣми находившимися при немъ ротами и командами, сдавъ излишнія тяжести въ складъ въ г. Минскѣ, выступилъ 22 апрѣля, взявъ подъ ранцы 150 подводъ и направляясь въ г. Ошмяны Виленской губерніи, военно-походнымъ порядкомъ.

У Молодечно перешелъ рѣку Уши, и 27 числа на-

*) 19 Марта принято 298 рекрутъ Орлов. губ., 9 апрѣля 80 рек.
**) Въ Минскѣ,—губернскомъ городѣ.

правились въ м. Заскевичи, кромѣ 6-й роты, которая отдѣлилась въ Вилейку на присоединеніе къ своему баталіону, но изъ м. Заскевичи 28 числа полкъ долженъ былъ вернуться обратно въ Молодечно.

Здѣсь была объявлена новая милость Монарха, не перестававшаго заботиться о своей арміи: варварское тѣлесное наказаніе шпицрутенами и прогнаніемъ сквозь строй навсегда изчезло изъ военно-уголовнаго закона надолго, и сдѣлалось достояніемъ исторіи, даже самое наказаніе розгами по суду было ограничено въ предѣлахъ 200 ударовъ.

Изъ Молодечно полковой штабъ съ тремя стрѣлковыми ротами возвратился въ г. Минскъ 30-го апрѣля.

Наканунѣ выступленія полка изъ г. Минска 21-го апрѣля 4-я рота 1-го баталіона, квартировавшаго въ г. Несвижѣ, при д. Озерцы, встрѣтившись съ мятежниками, настолько успѣшно дѣйствовала, что командиръ роты ш.-капитанъ Донъ-Штрубъ своею распорядительностію обратилъ на себя вниманіе начальства и былъ награжденъ за это дѣло орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Отдѣльныя банды продолжали скрываться по лѣсамъ Виленской и Минской губерній, появляясь въ разныхъ мѣстахъ расположенія частей полка; преслѣдуя ихъ 3-я рота 2-го мая завязала дѣло въ лѣсахъ графа Завиши, въ которомъ особенно отличились унтеръ-офицеръ Ефимъ Егоровъ и рядовой Петръ Михайловъ, награжденные знаками отличія военнаго ордена 4-й степени.

Затѣмъ ротами 3-го и 2-го баталіона нанесены были 6-го мая 3 и 11 іюля, мятежникамъ въ Бакштанскихъ лѣсахъ*) и у мызы Гейдройцъ нѣсколько пораженій. 18-го мая 6-я рота преслѣдуя инсургентовъ

*) За отличіе въ дѣлѣ 3-го іюня въ Бакштанскихъ лѣсахъ награждены знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени—9 роты: унт-офицеръ Денисъ Петрухинъ, фельдфебель Григорій Шубинъ, рядовые: Иванъ Данильчукъ, Иванъ Кондратьевъ и Сидоръ Барановъ.

имѣла дѣло, въ которомъ былъ убитъ рядовой Алексѣй Петровъ.

27-го мая 2-й баталіонъ близь мѣстечка Ижи былъ встрѣченъ значительной партіей инсургентовъ, завязалась упорная схватка, послѣ которой мятежники отступили. Въ этомъ дѣлѣ было ранено 8 чел. нижнихъ чиновъ и 2 человѣка убито*).

Въ это время начальниками становъ въ краѣ были сдѣланы командиры тѣхъ ротъ полка, которыя стояли въ участкѣ. Въ числѣ прочихъ ихъ обязанностей была главная, слѣдить за появленіемъ бандъ, организуя для сего сельскіе караулы изъ мѣстныхъ крестьянъ, не сочувствовавшихъ возстанію, которое было дѣломъ однихъ мѣстныхъ пановъ, наполнявшихъ ряды своихъ отрядовъ и управлявшихъ ими посредствомъ террора.

Новоингерманландскаго полка военный начальникъ 5-го стана Новогрудскаго уѣзда, поручикъ Бѣленковъ 9-го іюня получилъ свѣдѣніе, что большая партія въ 11-мъ часу по полудни направляется по дорогѣ чрезъ д. Завина, съ 30 стрѣлками и 5-ю казаками онъ бросился въ погоню, и скоро нагналъ ихъ близь мѣстечка Кривошина.

Силы мятежниковъ, въ сравненіи съ его отрядомъ, были значительны, и сильный ружейный огонь встрѣтилъ наступающаго Бѣленкова. Несмотря на это, онъ продолжалъ подаваться впередъ. Вскорѣ къ нему на помощь прибылъ, извѣщенный имъ, подпоручикъ Старо-ингерманландскаго пѣхотнаго, генералъ-адъютанта князя Меньщикова, полка Смоленскій, приведя съ собою

---

*) Въ дѣлѣ при Ижи ранено: 5-й рот. унт.-оф. изъ дворянъ Іосифъ Саросѣкъ, 7-й рот. рядовые:—Матвѣй Афанасенко, Никифоръ Позняковъ, Федотъ Золотовъ, Григорій Полещукъ, Михаилъ Нарулинъ и 6 роты Матвѣй Филипчукъ.

Убиты: 7-й роты Адамъ Югановъ и Агафонъ Асовскій и умеръ отъ ранъ, не дойдя до лазарета, 5 роты Сергѣй Власовъ.

Раненые же Афанасенко и Позняковъ умерли 26-го мая.

34 стрѣлка 5 казаковъ и 40 человѣкъ охотниковъ изъ крестьянъ, вооруженныхъ пиками. Тогда дѣло приняло рѣшительный оборотъ: поражаемые частымъ мѣткимъ огнемъ мятежники, потерявъ въ дѣлѣ 14 человѣкъ отступили*). Въ дѣлѣ при Кривошинѣ былъ раненъ рядовой 4-й роты Романъ Марукъ**).

Этими дѣлами и небольшими стычками 5-й и 6-й ротъ,—у с. Влодыки, 1-й роты,—при рекогносцировкѣ лѣса, куда скрылась банда, разбитая 22-го мая полковникомъ Булгариномъ; преслѣдованіемъ 6-ю ротою шайки, появившейся въ д. Ободовцы въ имѣніи Богдановича; формированіемъ сельскихъ карауловъ, и поимкою отдѣльныхъ личностей, принадлежавшихъ возстанію,ограничились дѣйствія полка при усмиреніи Польскаго мятежа 1863 года. Участіе въ усмиреніи котораго русскимъ войскамъ было приказано считать за кампанію.

Чтобъ не обойти молчаніемъ дѣятельности офицеровъ, назначенныхъ начальниками становъ, необходимо обратить вниманіе на дѣятельность двухъ энергичныхъ ротныхъ командировъ: 6 роты поручика Шупты и 7 роты капитана Дмитріева, которые, организуя сельскіе караулы, подняли упавшій, подъ давленіемъ центральнаго революціоннаго комитета, духъ крестьянскаго населенія, явившаго полную готовность содѣйствовать въ этомъ краѣ войскамъ. Благодаря общему сочувствію и дѣятельности этихъ офицеровъ, было захвачено въ ихъ участкахъ до 145 человѣкъ разнаго рода преступныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ до 30 человѣкъ жандармовъ – вѣшателей, бывшихъ въ то время ужасомъ всему, что не принадлежало возстанію.

---

*) Болѣе всѣхъ въ этомъ дѣлѣ отличились и награждены знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени: 2-й лин. роты унт.-офицеръ Григорій Тимофѣевъ и рядовой Павелъ Шулякъ.

Старооингерманландскаго полка унт.-офицеръ Кондратій Дрозговъ и Донскаго казачьяго № 33 полка казакъ Иванъ Пчелинцевъ. Отличившіеся крестьяне получили четыре серебряныя медали съ надписью «за храбрость».

**) Какого числа не опредѣлено

Въ этомъ краѣ мятежники избѣгали встрѣчаться съ крупными подвижными колоннами Новоингерманландскаго полка, предпочитая нападенія на маленькія отряды, бывшіе въ распоряженіи начальниковъ становъ и другихъ офицеровъ съ одинаковою, или меньшею властію, такъ что четыре экспедиціи, предпринятыя, во главѣ значительной силы, полковникомъ Вороновымъ 9 и 20 августа 8 и 22 сентября имѣли только значеніе, какъ средство, знакомить солдата съ обстановкой похода на театрѣ малой войны, а также приучать его, насколько было можно въ 61 день, составлявшіе продолжительность всѣхъ 4-хъ экспедицій въ сложности, къ выносливости, терпѣнію и настойчивости, такъ необходимыхъ въ военное время, для совершенія усиленныхъ маршей. Въ іюнѣ мѣсяцѣ полковой штабъ и нѣкоторыя части должны были смѣнить свои квартиры, и выступить изъ Минской губерніи. Движеніе полка по маршрутамъ въ Гродненскую губернію началось 9-го іюля, когда первымъ отправился дивизіонный штабъ, а при немъ 3-я стрѣлковая рота Новоингерманландскаго полка. 12-го числа въ 9 ч. утра выступилъ съ двумя стрѣлковыми ротами штабъ полка изъ города Минска, и 25-го числа прибылъ на дневку въ г. Слонимъ; здѣсь къ нему присоединился 1-й баталіонъ, выступавшій изъ г. Несвижъ 13-го іюля.

26-го числа части эти продолжали движеніе, начиная съ 5-ти часовъ утра, по маршруту на Волковискъ и Гродскъ въ г. Бѣлостокъ.

На пути во время дневки 1-го августа, на станціи Гродскъ, къ полку присоединились, бывшіе въ отдѣлѣ, 2-й и 3-й баталіоны.

Наконецъ 3-го августа въ г. Бѣлостокѣ, Гродненской губерніи, гдѣ теперь долженъ былъ квартировать штабъ, собрались всѣ части полка, до роты включительно; но они не долго находились въ сборѣ: взволнованное состояніе края, доведенное до послѣдней степени напряженія, требовало особаго наблюденія, необ-

ходимо было охраненіе, не только, цейхгаузовъ, складовъ, арсеналовъ, пороховыхъ погребовъ и т. п., но цѣлыхъ селъ и деревень, съ жителями которыхъ повстанцы не особенно церемонились, какъ бы примѣняя формулу, кто не за насъ, тотъ противъ насъ. Не говоря уже о большомъ участкѣ линіи желѣзной дороги, охраненіе которой всегда отличается большой сложностію. Не смотря на то, что Новоингерманландцы были окружены цѣлою системою, вредно отражавшихъ на службу и жизнь, условій, вызванныхъ появленіемъ войскъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ для нихъ ничего не было приготовлено; не смотря на квартиры въ темныхъ сырыхъ и неудобныхъ для казармъ зданіяхъ, какъ въ баракахъ желѣзной дороги, гдѣ со стѣнъ, дверей и потолковъ текла вода и тому подобныхъ помѣщеніяхъ:*) они съ непобѣдимымъ терпѣніемъ и настойчивостію проявили столько гражданскаго мужества, что вышли побѣдителями, не только, въ открытой борьбѣ съ врагомъ, но и съ самой природой явившейся противъ нихъ въ союзѣ съ, враждебными для нихъ, экономическими и гигіеническими условіями, по нуждѣ военнаго времени занятаго, края. Они чувствовали, что на нихъ смотритъ Государь и Россія, и что высоко оцѣнятъ ихъ труды и лишенія, которыя они безропотно переносили, и мѣру которыхъ не хотѣли знать, служа примѣромъ достойнымъ подраженія въ будущемъ, когда наступитъ время принести на алтарь войны за Государя и Отечество величайшее благо, дарованное Творцомъ, жизнь.

Пусть знаютъ солдаты, что смерть защитника отечества, ни разу не уклонившагося отъ исполненія великаго долга воина, одинаково почетна, какъ въ открытой борьбѣ съ врагомъ, такъ и въ борьбѣ съ нуждой и лишеніями, безъ которыхъ не мыслима война, гдѣ и исчезаютъ люди и милліоны.

Новоингерманландцамъ не надо занимать примѣровъ:

*) Приказъ по полку № 3 4. Чины полка помѣщались и въ комнатахъ бѣдныхъ евреевъ съ хозяевами по нѣсколько человѣкъ и, даже, въ шинкахъ.

цѣлый рядъ названій различныхъ мѣстностей отъ Москвы до Парижа, и отъ береговъ Нѣмецкаго до Мраморнаго морей, гдѣ полкъ стоялъ и дѣйствовалъ, есть, никогда не стирающаяся, страница, вызывающая въ памяти доказательства того, что полкъ умѣетъ жертвовать собою, отстаивая честь своей родины, своихъ знаменъ и права своего Государя.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1863 года полкъ опять, имѣя штабъ полка въ г. Бѣлостокѣ, разошелся на обширный раіонъ, занявъ г. Бѣлостокъ, мѣстечки: Хорощъ, Суражъ, бараки на желѣзной дорогѣ, въ селеніяхъ Уговѣ и Супраслѣ, деревню Скорупъ, г. Тыкочинъ и Высокомазовецкъ.

Въ такомъ положеніи находился полкъ на своихъ квартирахъ, когда возстаніе, стихая мало по малу, совершенно прекратилось, такъ что въ іюнѣ мѣсяцѣ спокойствіе въ краѣ было водворено, и войска начали переходить на мирное положеніе; реквизиціи въ странѣ были запрещены; полки начали уменьшатся въ своемъ составѣ; начались переводы нижнихъ чиновъ и офицеровъ для уравненія по усиленному штату мирнаго времени, на основаніи повелѣнія Государя Императора отъ 7-го августа. Изъ Новоингерманландскаго полка переводы офицеровъ начались еще ранѣе 1864 года, когда, Высочайшимъ приказомъ 1-го февраля, сразу было изъ полка переведено 13 человѣкъ въ другія части; такъ что вмѣсто 80 офицеровъ, бывшихъ въ концѣ 1863 года, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ новаго года оставалось всего 65 человѣкъ. Наконецъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, 27 числа послѣдовалъ Высочайшій приказъ о приведеніи войскъ въ обыкновенный мірный составъ. Такъ окончилось возстаніе въ Польшѣ: мятежъ! организація и веденіе коего принадлежитъ польскому привилегированному сословію, подъ гнетомъ котораго находилась народная масса, ожидавшая гражданской свободы, только, отъ Императора Александра II-го, Великая душа Котораго не выносила вида цѣпей, порабощенной толпы, и гнала прочь тьму окружающаго рабства.

Только памятникъ – часовня въ г. Вильно, освященный во имя Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, остался безмолвнымъ свидѣтелемъ произшедшей борьбы*). На открытіе памятника представителями отъ Новоингерманландскаго полка явились: ш.-капитань Шупта, унт.-офиц. Скаринъ и рядовой Игнатенко.

Въ теченіи всего вышеописаннаго времени, Новоингерманландскій полкъ не переставалъ заниматься стрѣльбою и производить ученья, которыя въ жаркіе дни начинались вечеромъ послѣ 5 часовъ, а утромъ не должны были оканчиваться позднѣе девятаго часа. Занятія эти не могли быть утомительны, тѣмъ болѣе теперь, когда по Высочайшей волѣ отпускались двойные оклады на продовольствіе солдатъ, когда было приложено столько заботы и попеченія о нихъ высшей власти, заботившейся какъ о нижнихъ чинахъ, такъ и офицерахъ, которые передъ этой кампаніей получили разнаго рода льготы, начиная съ 1856 года, когда начали увеличивать оклады содержанія: сначало было добавлено оберъ-офицерамъ суточное содержаніе отъ 8 до 10 рублей при стоянкахъ въ г. Варшавѣ, потомъ въ 1858 году увеличенъ квартирный окладъ, наконецъ, въ слѣдующемъ году увеличено жалованье, а ротнымъ командирамъ были положены столовыя деньги. Да и во время возстанія 1863 года на офицеровъ въ ротѣ отпускался фуражъ на двѣ вьючныхъ лошади, а, по усмиреніи мятежа, субалтернъ-офицерамъ и врачамъ было отпущено денежное пособіе, въ размѣрѣ 75 рублей, единовременно.

ГЛАВА XI-я.

10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ 2-го апрѣля 1864 года. Его переименованіе. Служба и квартированіе до войны съ турками 1877—1878 г.

2-го апрѣля 1864 года былъ объявленъ Высочай-

*) Въ началѣ кампаніи семьи офицеровъ и нижнихъ чиновъ должны были выѣхать: первыя получили на проѣздъ отъ 35 до 70 р., а послѣднія переправлены этапнымъ порядкомъ.

шій приказъ отъ 25-го марта, въ силу его полкъ сталъ называться «10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ,» — полное наименованіе, которое онъ носитъ и въ настоящее время*).

Въ 1865 году штабъ полка оставался въ г. Бѣлостокѣ, самый же полкъ былъ расположенъ, кромѣ Бѣлостока, въ г. Бѣльскѣ, мѣстечкахъ: Гоніондзъ, Кнышинъ, Суражъ, Хорощъ и дер. Клепачи**).

Въ этомъ году, предъ баталіонными сборами, назначенными для 2 и 3 баталіоновъ въ г. Бѣлостокѣ, 1-го бат. въ г. Бѣльскѣ, а—стрѣлковыхъ ротъ въ Кнышинѣ, полкъ былъ приведенъ въ обыкновенный мирный составъ, а вслѣдъ затѣмъ былъ уничтоженъ въ полку полковой тамбуръ-мажоръ, столько лѣтъ сосредоточивавшій на себѣ, при парадахъ, любопытство зрителей. Такимъ образомъ послѣдній тамбуръ-мажоръ Адамъ Ковальчукъ переименованъ въ строевые унтеръ-офицеры, а парадное его обмундированіе и булаву продали съ аукціона.

Съ приведеніемъ полка на мирный обыкновенный составъ, въ немъ было, въ январѣ мѣсяцѣ 1866 года, 1981 ч. нижнихъ чиновъ. Это было послѣднее пребываніе Новоингерманландцевъ въ западномъ краѣ.

2-го марта этого года, въ полку получено было распоряженіе военнаго начальства о томъ, чтобы полкъ оставилъ Гродненскую губернію, и перешелъ на квартиры въ Московскій военный округъ, въ г.г. Ярославль и Кострому.

Сдавъ лишнее оружіе въ г. Вильно, и, отправивъ наканунѣ квартирьеровъ: прапорщика Соколова и поручика Бржезянскаго, 1-й эшелонъ полка, въ кото-

---

*) Къ этому наименованію, хотя, впослѣдствіи въ 1868 году, 19 февраля и было прибавлена фамилія гр. Берга, такъ что полкъ именовался: «10-й пѣхотный Новоингерманландскій Генералъ-Фельдмаршала графа Берга полкъ; но со смертію гр. Берга, полку сохранено настоящее свое имя, Высочайшимъ приказомъ 8 января 1874 года.

**) Свѣдѣніе взято съ росписанія мѣстъ говѣнія ротъ.

ромъ были 3-й бат. и стрѣлковыя роты, 28 апрѣля 1866 года отправился въ путь, а 1-го мая была совершена посадка прочихъ частей полка. Весь полкъ 3-го мая былъ въ С.-Петербургѣ. откуда 3 и 6-го мая, двумя эшелонами, былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ г. Тверь. Изъ Твери на пароходѣ 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты 8 мая прибыли въ г. Кострому, а полковой штабъ и прочіе части полка, кромѣ полковаго обоза, такимъ же порядкомъ высадились съ пути въ г. Ярославль 11-го мая.

Полковой обозъ пришелъ отдѣльно изъ г. С.-Петербурга чрезъ Москву и Сергіевскій посадъ, куда онъ направленъ былъ при 50 человѣкъ нижнихъ чиновъ, ш.-капитанѣ Соколовѣ и поручикѣ Блажеевскомъ.

Въ половинѣ мая полкъ находился уже на своихъ мѣстахъ, занимая городовые караулы, и, не мало, содѣйствовалъ тушенію пожара въ г. Ярославлѣ 21 іюля, чѣмъ оставилъ здѣсь по себѣ добрую память, и заслужилъ признательность со стороны мѣстныхъ властей, въ лицѣ начальника губерніи.

Простоявъ здѣсь августъ мѣсяцъ, полкъ 3-го сентября получилъ распоряженіе, о движеніи на широкія квартиры во Владимірскую губернію.

Оставивъ всѣхъ, подлежащихъ увольненію во временный отпускъ, Ярославскому и Костромскому уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ въ числѣ 759 человѣкъ, полкъ 20 сентября пришелъ въ движеніе:—въ этотъ день 1-й баталіонъ и полковой штабъ направился въ г. Вязники, а 2-й баталіонъ во Владиміръ.

25 сентября двинулись стрѣлковые роты и 3-й баталіонъ: первыя въ с. Мстеру, а послѣдній въ г. Гороховецъ.

По прибытіи на мѣсто, для подготовленія въ роты, хорошо знающихъ свое дѣло, ун.-офицеровъ и учителей, при полковомъ штабѣ, подъ вѣдѣніемъ полковаго инструктора, образована была вицъ-унтеръ-офицерская школа, занятія въ которой были поручены кромѣ инструктора поручика Павлова, поручику Витковскому

и подпоручику Дзержинскому съ пятью унтеръ-офицерами изъ учебнаго пѣхотнаго баталіона.

Въ учебный пѣхотный баталіонъ, въ то время, посылались рядовые, для усвоенія себѣ правилъ и уставовъ, преподававсмыхъ тамъ единообразно для всѣхъ полковъ Русской арміи, они возвращались обратно въ свой полкъ унтеръ-офицерами, авторитетъ которыхъ признавался не одними только нижними чинами.

По программѣ вицъ-унтеръ-офицерской школы, учащіеся къ экзамену, назначенному 1-го апрѣля, должны были, кромѣ свѣдѣній по Закону Божію, усвоить еще умѣнье писать подъ диктовку и составлять дѣловыя бумаги, входящія въ кругъ обязанностей унтеръ-офицера, изъ ариѳметики пройти дроби и именованныя числа и тщательно изучить уставы: полевой и гарнизонной службы, теоріи стрѣльбы, правилъ сборки, разборки и храненія оружія. Вообще вицъ-унтеръ-офицерская школа является прототипомъ учебной команды новѣйшаго времени.

Кромѣ этой школы образованы еще команды гарнистовъ и барабанщиковъ и артиллерійская команда, въ которую было собрано по 3 челов. съ роты, а завѣдываніе поручено поручику Смолину, завѣдывавшему въ полку артиллерійской школой; въ 1865 году; т. е. такой же командой, только, подъ другимъ названіемъ, команда эта, кромѣ строевой пѣхотной службы, должна была обучаться дѣйствію при орудіяхъ, практикуя на деревянныхъ пушкахъ, которыя, долго спустя, послѣ уничтоженія этихъ командъ, оставались въ нижегородскомъ городскомъ манежѣ, свидѣтельствуя, что и пѣхота, когда то, выѣзжала на позицію?

Во Владимірской губерніи полкъ, имѣя штабы: полка и 1-го баталіона въ г. Вязникахъ, 2-го въ г. Ковровѣ, 3-го въ Гороховцѣ, а стрѣлковыхъ ротъ, бывшихъ въ то время въ вѣдѣніи начальника стрѣлковъ, съ властію баталіоннаго командира, въ с. Мстерѣ, былъ разбросанъ по широкимъ квартирамъ въ 426 городахъ, селахъ и деревняхъ. Конечно при такомъ расположе-

ніи строевое образованіе ротъ, разбросанныхъ, иногда, болѣе чѣмъ на 10 верстъ каждая, не могло зимою идти успѣшно, и пришлось наверстать потерянное время лѣтомъ, когда, съ 15-го мая по 15-е іюня 1867 г., полкъ былъ собранъ на тѣсныхъ квартирахъ при полковомъ штабѣ.

Послѣ этого сбора роты были отпущены на вольныя работы, а потомъ опять разошлись по деревнямъ.

Въ этомъ году, по случаю прибытія въ г. Москву Государя Императора и Государыни Императрицы, весь московскій гарнизонъ долженъ былъ выстроенъ по пути шествія Ихъ Величествъ, а 2 и 3-й баталіоны 10-го пѣхот. Новоингерманландскаго полка прибыли въ Москву, и заняли городскіе караулы, гдѣ и несли гарнизонную службу до 4-го мая, когда опять по желѣзной дорогѣ присоединились къ полку.

Въ этомъ году была въ полку сформирована учебная команда, на основаніи пр. по В. В. 20 іюня за № 262, и началъ мѣняться внѣшній видъ нижнихъ чиновъ: имъ разрѣшено, по желанію, носить бакенбарды.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1868 года Намѣстникъ царства Польскаго, Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Бергъ, былъ назначенъ шефомъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, который и долженъ былъ въ этомъ году войти, на время лѣтнихъ занятій подъ г. Москвою, въ составъ сводной дивизіи подъ команду своего начальника дивизіи ген.-л. Ганецкаго, и находиться тамъ въ лагерѣ съ 1-го іюня по 25-е августа.

5-го мая по желѣзной дорогѣ отправились въ Москву кашевары, хлѣбопеки и 64 рядовыхъ при 4 унтеръ-офицерахъ съ прапорщикомъ Присевичемъ, для пріема и устройства лагеря.

13-го числа полкъ выступилъ въ г. Москву походнымъ порядкомъ, чрезъ г.г. Владиміръ и Покровъ, и прибылъ 31-го мая.

Во время этого лагеря первый разъ была образована команда для саперныхъ работъ; она состояла изъ 45 рядовыхъ, 3-хъ унтеръ-офицеровъ, и была поручена поручику Шамонину, въ помощь которому были

назначены подпоручики Селяниновъ, Присевичъ и Чижевскій. Команда эта начала свои занятія съ первыхъ чиселъ іюля мѣс., и носила названіе инженерной команды.

По окончаніи лагернаго сбора подъ Москвою, полкъ прибылъ прежнимъ порядкомъ обратно на свои квартиры.

Въ слѣдующемъ году полкъ, на лагерь, ходилъ въ г. Владиміръ. откуда полковой штабъ возвратился въ Вязники; но 2 и 3-й баталіоны прослѣдовали въ Н.-Новгородъ, для содержанія городовыхъ карауловъ. Въ 1870 году въ февралѣ мѣсяцѣ въ полкъ были приняты скорострѣльныя ружья: «шестилинейная заряжающаяся съ казны, винтовка системы Крнка».

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ полковникъ Вороновъ, Высочайшимъ приказомъ, произведенъ въ ген.-маіоры, а командиромъ полка назначенъ полковникъ графъ Комаровскій, который и прибылъ къ полку въ лагерѣ подъ г. Н.-Новгородомъ, гдѣ полкъ въ этотъ годъ находился въ сборѣ съ 15-го іюня по 25-е августа.

По окончаніи лѣтняго сбора, новый командиръ полка съ 3-мъ баталіономъ, полковымъ штабомъ и стрѣлковыми ротами, выступилъ въ г. Вязники, а 1 и 2-й бат. остались въ г. Нижнемъ-Новгородѣ; здѣсь имъ приходилось стоять въ нижегородскихъ красныхъ казармахъ и, почти, цѣлую зиму не производить строевыхъ ученій: большой расходъ людей изъ ротъ и частый караулъ отнимали возможность правильныхъ занятій. Въ лучшихъ условіяхъ находились стрѣлки, которые въ полковой расходъ не требовались, и карауловъ не несли, по этому всю зиму производили аккуратно занятія и, даже, разсыпной строй.

Въ 1871 году семь ротъ были на лагерномъ сборѣ при г. Владимірѣ, откуда 3-й баталіонъ переведенъ въ Н.-Новгородъ, а оттуда 20 сентября 2-й баталіонъ вышелъ въ г. Ковровъ. Полковой же штабъ изъ г. Владиміра со стрѣлковыми ротами возвратился въ г. Вязники.

Матеріальное положеніе офицеровъ въ 1872 году значительно улучшилось:

Въ этотъ годъ были увеличены столовыя деньги и опредѣлено субалтернъ-офицерамъ добавочное содержаніе въ видѣ порціоновъ, въ суммѣ 96 рублей; также и положеніе, вновь произведенныхъ, офицеровъ, благодаря единовременному пособію, съ этого года перестало быть плачевнымъ, и они получили возможность просуществовать первый мѣсяцъ, и завести форменное платье, не прибѣгая къ займу, такъ отравляющему службу въ первое время. Съ этого же времени жалованье офицеровъ начали выдавать ежемѣсячно, что причинило не мало горя ростовщикамъ, которые, какъ клещи, присосались къ полку и, пользуясь отсутствіемъ кредита у офицеровъ, благодаря постояннымъ передвиженіямъ полка, ссужали ихъ деньгами со дня производства. Не говоря о тѣхъ, кто не жилъ на жалованье, офицеру надо было деньги на ежедневный расходъ, вотъ онъ и забиралъ въ теченіи трети у ростовщика, почти всегда, еврея, по 5 или, по 10 рублей, а когда приходилось получать жалованье, то и платилъ за, взятые, 60 или 70 руб., — 70 и 80, отчего въ содержаніи оставалось только росписаться, а за деньгами опять идти къ кредитору, и пользоваться его услугами, уплачивая роковые 100%.

30-го мая 1872 года Новоингерманландскій полкъ прибылъ въ лагерь подъ Москвою, и остановился на Ходынскомъ полѣ. Здѣсь полкъ имѣлъ счастіе, быть на Высочайшемъ смотру Государя Императора, и представиться въ отличномъ состояніи.

5-го августа полкъ выступилъ на постоянныя квартиры: 1-й бат. и стрѣлковыя роты съ полковымъ штабомъ въ г. Вязники, а 2 и 3 баталіоны съ артиллерійскою командою, продолжавшею постоянно существовать, въ г. Н.-Новгородъ.

Въ слѣдующемъ году, послѣ лагернаго сбора въ г. Владимірѣ, штабъ полка и 1-й баталіонъ перешелъ въ г. Н.-Новгородъ, а стрѣлковыя роты остановились на квартиры въ г. Вязникахъ.

Въ 1874 году весь полкъ стоялъ лагеремъ при

г. Н.-Новгородѣ; по окончаніи лагернаго времени стрѣлки выступили въ с. Лысково, а линейныя роты расположились: часть въ нижегородскихъ казармахъ, а часть на тѣсныхъ квартирахъ, въ Печерской слободѣ и другихъ, близь лежащихъ, деревняхъ.

Зимою офицеры въ этомъ году собирались для рѣшенія тактическихъ занятій и военной игры, а остающееся свободное время проводили на семейныхъ вечерахъ, въ городскихъ клубахъ и, только, 17-го апрѣля 1875 года состоялось открытіе Бригаднаго собранія, несуществованіе котораго замѣтно ощущалось, котораго такъ желало офицерское общество и которому были всѣ очень рады. Въ августѣ мѣсяцѣ лагерь Новоингерманландцевъ посѣтилъ Герцогъ Эдинбургскій: войска вечеромъ встрѣтили его съ фейерверкомъ и факелами. Радушная встрѣча и изящный пріемъ, въ которомъ принимали, главнымъ образомъ, участіе офицеры Новоингерманландскаго полка, какъ хозяева лагеря, въ столовой котораго былъ устроенъ пріемъ дорогого гостя, тронули до глубины души Его Королевское Высочество, и вызвали на глазахъ его слезы*).

Послѣ лагеря части полка разошлись по своимъ квартирамъ. Едва стрѣлковыя роты пришли въ с. Лысково, какъ тамъ вспыхнулъ пожаръ. Въ селѣ никого не было, жители въ это время отлучились на ярмарку, и ему грозила неминуемая гибель, какъ и случалось въ прежнее время, но и здѣсь Новоингерманландцы явились между жителями и разъяренной стихіи: благодаря ихъ усиліямъ пожаръ былъ локализованъ, и первый разъ, къ удивленію всѣхъ, ограничился нѣсколькими постройками. Благодарность командующаго войсками была наградой славныхъ стрѣлковъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1876 года полкъ былъ посаженъ на желѣзную дорогу, и перевезенъ въ лагерь подъ Москвою, гдѣ простоявъ все лѣто, 1-го сентября возвратился обратно. Движеніе это было производимо полкомъ

*) Телегр. ген.-адъют. Попова Военному Министру.

3-мя эшелонами, при чемъ нагрузка тяжестей дѣлалась рабочими эшелона, за два дня до отправленія, Въ этомъ походѣ въ г. Москву нижнимъ чинамъ было разрѣшено взять съ собою: одинъ сундучекъ на троихъ и по 20 фунт. вещей каждому. Во время пути, на станціи, въ г. Владимірѣ былъ приготовленъ обѣдъ: щи съ фунтомъ говядины; а при возвращеніи, такой обѣдъ былъ приготовленъ утромъ въ Москвѣ.

По возвращеніи полка изъ лагернаго сбора подъ Москвою, хотя и потекли обыкновенныя зимнія занятія, тѣмъ не менѣе особенность какого-то выжидательнаго положенія чувствовалось всѣми, начиная съ солдата и кончая офицеромъ.

ГЛАВА XII-я.

Участіе полка въ войнѣ съ Турками за свободу Болгарскаго народа и славянъ Балканскаго полуострова въ 1877—1878 годахъ.

Звѣрство турокъ надъ семьями единоплеменныхъ намъ болгаръ переходили всякую мѣру: ежедневно приходили новыя и новыя корреспонденціи съ турецкой границы; болѣе и болѣе крѣпло у всѣхъ убѣжденіе, что бросить горсть, возставшихъ противъ угнетенія, славянъ нельзя, что человѣколюбіе и справедливость не позволяютъ этого. Народное воодушевленіе росло въ необычайной прогрессіи, и, передаваясь въ войска, составленныя съ 1874 года изъ молодежи, поддерживало въ нихъ необыкновенное возбужденіе и готовность броситься на защиту семейнаго очага, человѣческой личности, собственности и права религіозной свободы угнетеннаго племени. Въ воздухѣ пахло порохомъ.

2 ноября 1876 года объявлена мобилизація шести корпусовъ и сформированіе дѣйствующей арміи; видимо было, что скоро наступитъ и для Новоингерманландцевъ очередь, встать въ ряды борцевъ за права

человѣка, попираемыя Оттоманскою Портою, этимъ исконнымъ врагомъ Россіи, встрѣча съ которымъ для полка не представлялась первою со времени его существованія.

Всѣ ожидали похода, въ вѣроятности котораго рѣдко кто сомнѣвался, и на случай котораго еще съ октября мѣсяца въ приказѣ по части начали появляться разнаго рода распоряженія: объявлена была форма одежды, въ которой слѣдуетъ выступить въ походъ; размѣръ багажа офицеровъ, который они имѣютъ право взять съ собою и т. п. Въ такомъ ожиданіи прошелъ мартъ мѣсяцъ 1877 года.

Вдругъ 3-го апрѣля было получено Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи дивизіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Немедленно было изъ полка выдѣлено шесть офицеровъ для формированія 10-го запаснаго баталіона, и 4-го апрѣля они сдавъ свои обязанности отправились къ мѣсту своего назначенія въ г. Лукояновъ*).

Учебная команда немедленно была распущена, а завѣдывающій ею подпоручикъ Рагозинъ 2-й былъ назначенъ для пріема лошадей въ полкъ изъ военно-конскаго участка.

5-го апрѣля изъ полка выбылъ ш.-капитанъ Киселевъ въ распоряженіе начальника штаба дѣйствующей арміи. На его долю выпала честь встать въ ряды защитниковъ Шипкинскаго перевала и командовать одною изъ славныхъ дружинъ молодаго болгарскаго войска, въ ряды котораго русское офицерство вложило душу и указало ему путь къ славѣ, которую молодые болгарскіе солдаты безспорно пріобрѣли защищая позицію перевала, и предпочитая умирать но не сдаваться.

---

*) Подполковникъ Соколовъ, подпоручикъ Липскій, капитанъ Ассѣевъ, подпоручикъ Касперовичъ, ш.-капитаны: Авдіевъ и Павловъ, (а 18 апрѣля подпоручикъ Грязновъ) и 178 чел. молод. солдатъ,—19 апрѣля.

Того же числа, въ составъ дивизіоннаго подвижнаго лазарета, выбылъ младшій врачъ надворный совѣтникъ Гринкругъ.

6 и 7 апрѣля въ полкъ прибыло 172 подъемныхъ лошади съ призывнаго военно-конскаго участка; начиная съ этого же числа начали къ полку подходить и партіи запасныхъ нижнихъ чиновъ. Первая партія прибыла изъ Сергачскаго уѣзда, затѣмъ 9 и 10-го вторая и третья, потомъ призывные Лукьяновскаго уѣзда и самая послѣдняя партія въ 697 человѣкъ—Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи. На укомплектованіе медицинскихъ чиновъ, изъ Ардатовскаго уѣзда 13 апрѣля прибыло три фельдшера. Такъ что къ 20 апрѣля полкъ былъ окончательно сформированъ по штату военнаго времени и готовъ былъ къ выступленію, которое было назначено 9-го и 10-го мая.

Все это время въ казармахъ, въ мастерскихъ, на стрѣльбище кипѣла работа: спѣшили обмундировать призывныхъ, обучить новобранцевъ, пройти съ ними и призывными небольшой курсъ стрѣльбы*), пріучить обозныхъ лошадей къ новой для нихъ непривычной упряжи, а также и нестроевыхъ управлять ими, что требовало не мало терпѣнія и настойчивости: лошади никогда не видавшія такихъ уродливо-громадныхъ экипажей, какъ лазаретныя кареты, не слыхавшія никогда такого шума, какой сопровождалъ движеніе транспорта патронныхъ ящиковъ, бросались въ стороны, рвали и портили сбрую, производили безпорядокъ, и требовали усиленныхъ упражненій.

9-го апрѣля прибыли стрѣлковыя роты, и расположились въ городѣ. Въ это время на всѣхъ улицахъ можно было встрѣтить солдатъ: казармъ не хватило, и они стояли по квартирамъ; звукъ барабана сдѣлался музыкой Нижегородскихъ улицъ; никто не думалъ этимъ стѣсняться, каждый, при видѣ длинныхъ ротныхъ фронтовъ, строившихся предъ домами для по-

*) Для чего изъ артиллер. вѣд. получ. на чел. 12 патронъ.

вѣрокъ и другихъ военныхъ надобностей, чувствовалъ себя хорошо, инстинктивно сознавая здѣсь присутствіе той силы, съ помощію которой народъ надѣялся видѣть разгромъ Оттомановъ, и которую онъ могъ называть своею арміею.

Особенное вниманіе было обращено на усвоеніе нижними чинами дисциплины, какъ души всякой арміи, изученіе стрѣльбы, строевой и сторожевой службы, поэтому тотчасъ же были начаты ротныя и баталіонныя ученья, съ полнымъ числомъ людей по военному составу, а стрѣлковый валъ пересталъ быть свободнымъ.

1-го мая начальникъ дивизіи произвелъ смотръ, и остался полкомъ доволенъ,

4-го числа на Кремлевской площади былъ отслуженъ напутственный молебенъ, гдѣ Нижегородскими гражданами была полку поднесена икона Преображенія Господня, а Преосвященный Іоанникій, въ прочувствованной рѣчи, полной патріотизма, пожелалъ войскамъ терпѣнія въ трудахъ и предстоящихъ лишеніяхъ, славныхъ побѣдъ и счастливаго возвращенія съ театра войны,

За тѣмъ Нижегородцы предложили нижнимъ чинамъ угощеніе на Кремлевской площади, а офицерамъ обѣдъ въ залахъ клуба.

Послѣ этого началась 5-го мая нагрузка обоза, въ вагоны, что было не совсѣмъ просто, такъ какъ велѣно было тормазовъ въ дѣло не употреблять, а спускать съ Похвалинскаго съѣзда повозки за канаты людьми къ перевозу, гдѣ переправа была произведена: обозу 1-го эшелона 6-го мая отъ 7 до 12 часовъ утра, 2-го эшелона—отъ 3 до 7 вечера; 7-го числа отъ 6 до 12 утра переправлялся обозъ 3 и 4-го эшелона, и 8-го, между 8 и 12-мъ часомъ,—обозъ послѣдняго, 5-го эшелона. 80 человѣкъ рабочихъ при офицерѣ отъ каждаго эшелона должны были произвести нагрузку съ такимъ разсчетомъ, чтобы, за три часа до отхода поѣзда, все было готово.

Наконецъ, 9-го мая началась посадка людей въ вагоны. 10-го числа раздался послѣдній свистокъ воинскаго поѣзда, и Новоингерманландскій полкъ оставилъ г. Н.-Новгородъ, при полномъ желаніи Нижегородскихъ гражданъ успѣха во всемъ, что предстояло преодолѣть полку до благополучнаго возвращенія въ городъ, который оказалъ столько радушія и гостепримства. 10 и 11-го мая полкъ прибылъ въ г. Москву, и расположился по квартирамъ: 1-й эшелонъ въ д. Ново-Андроновкѣ, 2-й въ д. Дубровкѣ, 3-й въ д. Хохловкѣ, 4 и 5-й въ с. Всесвятскомъ.

Команды, назначенныя для разгрузки и выгрузки обоза, прибывшаго на вокзалъ Московско-Брестской желѣзной дороги по соединительной вѣтви, заняли квартиры въ Ямской и Тверской улицахъ. И здѣсь Новоингерманландцы были встрѣчены, и провожаемы съ полнымъ радушіемъ: было видно, что дѣло за которое призванъ былъ бороться полкъ, было дѣло цѣлой Россіи.

12 и 13-го мая Новоингерманландскій полкъ оставилъ Москву и, слѣдуя чрезъ города: Вязьму, Смоленскъ, Минскъ и Брестъ-Литовскъ, гдѣ нижнимъ чинамъ, по телеграммѣ эшелонныхъ начальниковъ, и за плату отъ нихъ, уѣздными воинскими начальниками была приготовлена пища, прибылъ 16 и 17-го мая въ г. Бердичевъ, и, тотчасъ же, на другой день послѣ прибытія двумя эшелонами выступилъ въ г. Житоміръ, гдѣ долженъ былъ остановиться лагеремъ; останавливаясь по эшелонно 19-го и 20-го мая на дневку въ с. Коднѣ, полкъ прибылъ на мѣсто, и, 21-го мая, приступилъ къ устройству лагеря, по окончаніи работъ начались строевыя занятія и прохожденіе курса стрѣльбы. Въ іюнѣ мѣсяцѣ сдѣлалось извѣстно предположеніе, что полкъ долженъ будетъ остаться, послѣ лагернаго сбора, въ г. Житомірѣ на зимовыя квартиры. Новость эта не была особенно пріятной, особенно въ виду того, что стоянка въ жидовскомъ городишкѣ, въ нездоровой мѣстности сулила не осо-

бенно завидныя перспективы: вмѣсто непріятеля—лихородки и т. п. болѣзни, а вмѣсто поля сраженія, виднѣлся Житомірскій госпиталь, который быстро наполнился больными до того, что требовалось ежедневно въ него посылать пріемщиковъ, для выписываемыхъ больныхъ*).

Такимъ образомъ, 10-й пѣхот. Новоингерманландскій полкъ стоялъ лагеремъ подъ г. Житоміромъ, производя, съ начала, ротныя ученья и упражненія въ сторожевой службѣ, а послѣ 15 іюня и одностороннія маневры поротно, при чемъ офицеры обязаны были представлять кроки мѣстности, произведеннаго, ученья.

Такъ дѣло шло до 12-го іюня, когда было прочитано всѣмъ чинамъ полка Высочайшее повелѣніе: полкамъ 3-й пѣхотной дивизіи—двинуться на соединеніе съ дѣйствующей арміей.

«Поздравляю васъ съ походомъ!» обратился графъ Комаровскій къ своему полку. «Послѣ долгаго ожиданія намъ, наконецъ, суждено встать въ ряды арміи, которая въ столь короткое время своими подвигами успѣла покрыть себя славою, и заслужить благодарность Государя и Россіи. Нынѣ считаю себя гордымъ и счастливымъ, что приходится повести на честную боевую дѣятельность Новоингерманландскій полкъ, которымъ семь лѣтъ имѣю честь командовать, чувства эти еще усиливаются безпредѣльною увѣренностію, что всѣ чины полка отъ офицера до рядоваго, всегда и вездѣ, свято и доблестно исполнятъ свой долгъ, и по присягѣ, беззавѣтно сослужатъ свою службу Царю и Россіи до послѣдней капли своей крови!».

Громкое,—рады стараться! было отвѣтомъ на слова, любимаго и всѣми уважаемаго, командира, какимъ дѣйствительно и былъ полковникъ Дмитрій Егоровичъ графъ Комаровскій.

Этотъ день, былъ днемъ большого праздника, и навсегда останется въ памяти Новоингерманландцевъ.

*) Отнош. Нач. Жит. воен. госпиталя 10 іюля № 1410.

Ничего не можетъ быть хуже выжидательнаго положенія: въ это время мирная дѣятельность многимъ приходиться не по вкусу; такъ случилось и теперь: всѣ рвались на театръ войны, всѣ поздравляли другъ друга, всѣ были рады, что наконецъ придется оставить негостепріимный жидовскій городишко, какъ будто, не имѣвшій ничего съ войсками общаго.

30-го іюля полкъ, сдавъ всѣхъ больныхъ въ Житомірскій госпиталь и оставивъ слабыхъ, не могущихъ идти въ походъ, въ устроенномъ нарочно околодкѣ, выступилъ походнымъ порядкомъ въ 5 часовъ утра въ мѣстечко Кодня. Слѣдуя въ колоннахъ изъ середины и, имѣя авангардъ и аріергардъ, полкъ остановился на ночлегѣ, и 31-го іюля такимъ же порядкомъ прибылъ въ г. Бердичевъ. Здѣсь была произведена и окончена посадка на поѣзда въ такомъ же порядкѣ, какъ и изъ Нижняго-Новгорода. т. е. въ первомъ эшелонѣ—2-й бат. во второмъ—1-й бат. ,въ третьемъ—3-й бат., въ четвертомъ—1-я и 2-я стр. роты, въ пятомъ эшелонѣ—3-я стр. рота и нестроевыя роты 1-й бригады. 2-го и 3-го августа эшелоны двинулись къ ст. Унгены. Во время этого движенія отъ ст. Ныретцъ поѣздъ 2-го эшелона, гдѣ былъ 1-й баталіонъ подъ начальствомъ маіора Васильева, столкнулся съ поѣздомъ, шедшимъ изъ Унгенъ; но все обошлось благополучно, и Новоингерманландцы прибыли въ Унгены 4 и 5-го августа.

До этого времени приварочное довольствіе полка производилось по окладу отъ 3,8 до 4.1 коп. на человѣка, и деньги отпускались кредитными билетами. Здѣсь, на границѣ всѣ отчетности должны были быть закончены и начаты новыя, по заграничному положенію.

Въ Унгенахъ, по неисправности подвижнаго состава, полкъ высадился и продолжалъ движеніе впередъ, пѣшкомъ до Яссъ.

6-го августа въ 4 часа утра Новоингерманландскій полкъ выступилъ съ бивака, и, вытянувшись по дорогѣ, съ авангардомъ изъ 3-й стр. роты, при звукахъ

народнаго гимна, который играла полковая музыка, перешелъ русскую границу*).

Съ переходомъ за границу и съ полковымъ праздникомъ поздравлялъ командиръ полка въ этотъ день Новоингерманландцевъ, которымъ предстояло сдѣлать переходъ верстъ въ сорокъ. И утомителенъ былъ этотъ переходъ: по пыльной шоссейной дорогѣ, подъ палящими лучами румынскаго солнца, двигались солдаты поминутно падая по пути отъ солнечнаго удара. Только дѣятельность врачей избавила полкъ отъ смертныхъ случаевъ.

Поздно, вечеромъ подошелъ полкъ къ Яссамъ, и расположился бивакомъ у вокзала желѣзной дороги, на высохшемъ болотѣ, покрытомъ колючими растеніями. Худшаго ночлега нельзя было желать, но пришлось удовольствоваться и этимъ: распорядились мѣстныя власти, а самимъ искать новаго мѣста ночью не представлялось возможности и времени.

7-го августа, во время дневки, была произведена нагрузка тяжестей на платформы; въ этотъ же день командирамъ баталіоновъ для передачи приказаній приведенъ одинъ конный вѣстовой на баталіонъ, который и долженъ былъ находится все время похода.

На другой день полкъ по желѣзной дорогѣ двинулся до ст. Фротешти.

Движеніе это оказалось не менѣе мучительно, чѣмъ и переходъ въ Яссы.

Недостатокъ подвижнаго состава, необычайное движеніе грузовъ по линіи: замѣдляли движеніе поѣздовъ, росписаніе для которыхъ по этому не выполнялось. Особенно неудобно это было для войскъ, неполучавшихъ по этому пищи во время.

Страшный жаръ и поднимающіяся отъ болотъ испаренія, какимъ то особеннымъ образомъ, свойствен-

---

*) При переходѣ границы въ полку было: 7 ш.-оф., 60 об.-оф. 4 класн. чин., 322 унт.-оф., 75 музык., 53 деньщика, 105 нестроев. и 2385 строев. ниж. чиновъ; а всего 3011 человѣкъ.

нымъ, кажется, только одной Румыніи, разслабляютъ человѣческій организмъ, чувствуется, какая-то, чудовищная истома, и жажда требуетъ обильнаго утоленія водою; но, какъ нарочно, на румынскихъ станціяхъ является недостатокъ этого драгоцѣннаго и, въ то же время, дешеваго матеріала. Дорога при такихъ условіяхъ такъ измучила Новоингерманландцевъ, что они, выйдя изъ вагоновъ на станцію Фротешти, едва дошли до бивака, расположеннаго невдалекѣ, и многіе изъ нихъ упали отъ изнеможенія, а пройти всего требовалось шесть верстъ.

12-го августа, въ пять часовъ вечера полкъ выступилъ въ с. Путиней, и въ слѣдующіе дни назначалось выступленіе въ это же время, пріуроченное для ночныхъ переходовъ, чѣмъ хотѣли облегчить движеніе.

Это была самая безпорядочная часть всего похода за границей, окончавшаяся съ достиженіемъ Дуная у Зимницы, куда полкъ пришелъ 15-го числа.

Для совершенія этихъ переходовъ по безводной степи, безъ селеній, ранцы были съ людей сняты и положены на подводы, а котелки и всякаго рода посуду, приказано было наполнить водой. Выступая послѣ 5-ти часовъ по полудни, полкъ дѣлалъ большую половину перехода, и, около 10 ч. вечера, въ непроглядной темнотѣ останавливался на бивакъ: усталость и темнота не позволяли людямъ ставить палатокъ, и они валились подъ открытымъ небомъ; но заснуть оказывалось не легко: послѣ сильной дневной жары, наступалъ невыносимый холодъ ночи. Проворочавшись на мѣстѣ бивака, безъ огней, часа въ три ночи полкъ отправлялся далѣе, и только къ 8 часамъ, прійдя на бивакъ, наконецъ успокоивался по своимъ палаткамъ, но и здѣсь начинающаяся жара и истома не давала ни спать, ни отдыхать..... и такъ до вечера, а потомъ новый походъ. Послѣ дневки у Дуная, порядокъ похода измѣнили. Выступая 17-го августа въ с. Царевицъ, полкъ снялся съ бивака въ 3 часа утра, и перешелъ Дунай по понтонному мосту, очутившись на турецкой

землѣ. Въ этотъ день полкъ расположился у Царевицъ бивакомъ, куда пришелъ уже въ сумерки, не смотря на то, что переходъ былъ всего 12 верстъ. Обозъ, который пришлось переправлять, и потомъ поднимать его въ гору, задержалъ долго полкъ у Систова.

18-го августа, въ 3½ часа утра выступилъ въ авангардъ 1-й баталіонъ маіора Васильева, при 4 орудіяхъ 1-й баттареи 3-й артиллер. бригады.

Пройдя деревню Турска-Слива, онъ остановился на привалъ въ 4 верстахъ отъ нея, а полкъ въ самой деревнѣ.

Въ это время главная квартира Русской арміи была въ Горнемъ-Студенѣ, туда и направился Новоингерманландскій полкъ съ 1-й 2-й баттареями 3-й артиллерійской бригады, куда пришелъ около полудня, и занялъ бивакъ въ верстѣ къ западу отъ селенія.

Тотчасъ же на бивакъ пріѣхалъ Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, а въ 6 часовъ вечера полкъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Величества Государя Императора, который остался доволенъ бодрымъ видомъ солдатъ, вызванныхъ на линію, и милостиво, разговаривая съ офицерами, выразилъ надежду, что они поддержутъ боевую славу полковъ. Благодарилъ командира полка, и приказалъ ему пріѣхать къ нему обѣдать.

Въ Горнемъ-Студенѣ полкъ оставался до 24-го августа, выставляя съ 20-го числа аванпосты со стороны Плевны, которые стояли только ночью, а днемъ, вмѣсто нихъ, бивакъ охранялся заставами изъ 12 рядовыхъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера каждая, ихъ было всего три: двѣ по дорогѣ къ Плевнѣ и одна въ оврагѣ,—впереди бивака.

Выставляемая ночью, наша сторожевая цѣпь на лѣвомъ флангѣ соприкасалась съ постами гвардейской роты, а правый флангъ упирался въ цѣпь постовъ казачьяго своднаго полка.

По утрамъ на бивакѣ производились небольшія ротныя ученья и повѣрка прицѣливанія, на что тра-

тилось до 1½ часа времени, да отъ полка ежедневно требовалось 75 косцевъ, для заготовленія сѣна на будущую потребность арміи, и по три человѣка съ роты, для кошенія травы подъемнымъ полковымъ лошадямъ. Трудъ этотъ былъ не особенно тяжелъ, такъ какъ трава росла въ изобиліи кругомъ бивака. Не смотря на это все таки начали появляться заболѣванія, и, предъ выступленіемъ изъ Горняго-Студеня, въ 67-й временно-военный госпиталь было сдано 23 человѣка больныхъ.

23-го августа Его Величество вторично посѣтилъ бивакъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, и поздравилъ полкъ съ побѣдою 2-й бригады.

Его Величество въ коляскѣ остановился по срединѣ бивака. Со всѣхъ сторонъ сбѣжались сюда офицеры и Государь, обратившись къ нимъ, сказалъ: вчера ваша вторая бригада участвовала во взятіи Ловчи. Подробностей я еще не имѣю; но знаю, что полки со славою окрестились огнемъ. Поздравляю васъ, господа, и васъ, ребята съ побѣдою вашихъ товарищей. Громкое «Ура»! грянуло отвѣтомъ на слова любимаго Монарха, который опять обратился съ нѣсколькими словами, выражая надежду и увѣренность, что полки (9 и 10-й) сумѣютъ поддержать свою боевую славу.

«Поддержимъ, Ваше Величество, только прикажите!» было отвѣтомъ офицеровъ, бѣгомъ сопровождавшихъ коляску Государя, удалявшагося съ бивака съ словами надежды и увѣренности».

Въ тотъ же вечеръ 1-й полкъ вышелъ по дорогѣ къ Плевнѣ, а Новоингерманландскій полкъ, съ двумя баттареями, подвижнымъ лазаретомъ, Императорскою главною квартирою и штабомъ дивизіи тронулся по дорогѣ къ Чаушъ-Махала, куда и прибылъ къ полудню.

Такимъ образомъ охраненіе Императорской квартиры возложено было на штабъ дивизіи, имѣвшій въ своемъ распоряженіи одинъ Новоингерманландскій полкъ, командиръ котораго и получилъ предписаніе: выставлять на ночь аванпосты за рѣкою Осмою по

направленію къ западу и сѣверо-западу. Разъѣзды долженъ былъ посылать отъ себя начальникъ Собственнаго Его Величества конвоя.

25-го августа 2 й баталіонъ Новоингерманландскаго полка, послѣ полудня, двинулся къ Булгарени, для охраненія, находившагося тамъ, моста чрезъ Осму. Впереди баталіона на ослѣ ѣхалъ проводникъ, а чтобы онъ не убѣжалъ, съ нимъ былъ конный вѣстовой командира баталіона маіора Кобордо, рядовой 5-й роты Брѣевъ.

На одномъ изъ поворотовъ дороги солдатикъ и братушка встрѣтились съ Государемъ. «Ты куда»! спрашивалъ солдата Императоръ. «Съ проводникомъ Ваше Величество». отвѣчаетъ тотъ. «Я вижу что съ проводникомъ, но куда!—«Съ проводникомъ Ваше Величество». Понимаю, но куда посланъ и зачѣмъ? «переспрашиваетъ его Государь*) и получаетъ тотъ же отвѣтъ, растерявшагося совершенно, вѣстоваго, видѣвшаго въ своемъ спутникѣ братушкѣ начало и конецъ своего пути, и не понимавшаго, что съ проводникомъ можно идти и не для его караула». Только когда Государь поднялся на пригорокъ, то увидѣлъ баталіонъ, командиръ котораго и доложилъ о назначеніи встрѣченной пары. Щеголеватый видъ баталіона и молодцоватый шагъ обратили вниманіе Императора, оставшагося всѣмъ очень довольнымъ.

26 августа, въ 6 часовъ утра, мимо бивака Государь, окруженный своею свитою и конвоемъ, проѣхалъ къ Плевнѣ. Черезъ часъ послѣ его проѣзда началась неумолкаемая грозная канонада, слушая которую Новоингерманландскій полкъ продолжалъ стоять на своихъ мѣстахъ до утра 27 августа, когда вслѣдствіе распоряженія Главнокомандующаго, полученнаго начальникомъ дивизіи, полкъ со 2-ю и 4-ю батар. 3 й артиллерійской бригады долженъ былъ слѣдовать

*) Карцевъ. Воспоминанія участника минувшей войны. Его-же.—Изъ прошлаго, томъ II-й.

въ г. Бѣлу, и поступить въ отрядъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Въ означенное утро, сдавъ 109 человѣкъ больныхъ, такъ велико было заболѣваніе, въ 67-й временно-военный госпиталь, 2-й баталіонъ и 1-й съ 3-мъ баталіономъ и артиллеріею выступили въ Горній-Студень въ 5 часовъ утра.

Здѣсь собрался весь полкъ, и расположился на ночлегъ подъ охраной аванпостовъ 4-й линейной роты. На слѣдующій день утромъ въ 4 часа выступилъ авангардъ, бывшій подъ начальствомъ маіора Шупты, и состоявшій изъ 1 и 2-й стр. ротъ при двухъ орудіяхъ 2-й баттареи; чрезъ ½ часа выступила главная колонна въ такомъ порядкѣ: 1-й баталіонъ, 2-й дивизіонъ 2-й баттареи, 2-й баталіонъ, 4-я баттарея, лазаретныя линейки, аптечная одноколка, 3 патронныхъ ящика и одинъ зарядный. Прочій обозъ 2-го и 3-го разряда выступилъ получасомъ позже. Въ такомъ порядкѣ прибылъ полкъ въ Бѣлу, и остановился близь города, у рѣки. 29 августа полкъ прежнимъ порядкомъ, оставивъ обозъ въ г. Бѣлѣ, двинулся въ Дальній-Монастырь, гдѣ была главная квартира Наслѣдника Цесаревича; Его Высочество, выйдя изъ палатки, пропустилъ полкъ мимо себя.

Послѣ чего Новоингерманландцы прошли въ Обертеникъ, гдѣ и расположились бивакомъ подъ охраной аванпостовъ 5-й роты.

На слѣдующій день полкъ, по приказанію Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, выступилъ въ с. Али-Абланово, гдѣ находилась квартира Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, командовавшаго 12-мъ армейскимъ корпусомъ, въ составъ котораго, по приходѣ на мѣсто, и вошелъ Новоингерманландскій полкъ, расположившійся въ верстѣ отъ селенія, впереди селенія содержались аванпосты, а въ самомъ лагерѣ были выставлены полевой, лагерный и задній караулы.

1-го сентября Его Высочество Наслѣдникъ Цеса-

ревичъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изволилъ посѣтить бивуакъ.

Здѣсь 10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ находился до 6-го числа. Въ теченіи этого времени (3-го числа) 8-я рота была на работахъ по исправленію дороги на Трестеникскую позицію. Этимъ, да содержаніемъ собственныхъ аванпостовъ и ограничилась служба полка въ составѣ 12-го корпуса.

4-го числа къ полку прибылъ обозъ, который и остановился верстахъ въ двухъ, назади бивака; 5-го числа получено было приказаніе о выступленіи полка въ Тырново, въ распоряженіе командира 11-го армейскаго корпуса генер.-лейт. князя Шаховскаго.

Въ 5 часовъ утра авангардъ отъ Новоингерманландскаго полка, состоявшій изъ 1-й и 2-й стр. ротъ при 2-хъ орудіяхъ (въ авангардъ всегда посылались стрѣлки потому, что ружья ихъ, хотя и были одинаковаго достоинства, но имѣли прицѣлы на 1200 шаговъ, тогда какъ линейная пѣхота далѣе 600 шаговъ прицѣльно стрѣлять не могла) вытянулся по дорогѣ, 6-го сентября, а за нимъ и весь полкъ съ обозомъ подъ прикрытіемъ аріергарда отъ 9-й роты. Къ вечеру полкъ прошелъ г. Бѣлу, перешель по каменному мосту рѣку Янтру и, далеко за городомъ, расположился бивакомъ на паняѣ. Переутомленіе было настолько сильно, что многіе офицеры, не дожидаясь своего традиціоннаго чая съ засушенной булкой, бросились на какое то подобіе постелей, собранныхъ деньщиками, и заснули богатырскимъ сномъ. Только имѣвшіе лошадей были въ нѣсколько лучшемъ состояніи, да самъ командиръ полка, призывавшій своего Никиту, камердинера получавшаго отъ него офицерское жалованье вездѣ; но слѣдовавшаго за графомъ только въ экипажѣ и не всюду. Вообще графскій Никита сумѣлъ обставить свои дѣлишки, и жилъ во время войны гораздо лучше своего барина, переносившаго, потомъ, на балканахъ холодъ и нужду наравнѣ съ офи-

церами и дѣлившагося съ ними всѣмъ, что у него было, какъ это увидимъ въ послѣдствіи.

На слѣдующій день полкъ дошелъ до Одаити, и расположился на ночлегъ въ этомъ селеніи, на берегу Янтры, за которой вдали виднѣлись турецкіе часовые, стоявшіе на горномъ берегу, тогда какъ самое селеніе раскинулось на луговомъ. Рѣчка протекала отъ бивака не вдалекѣ, и на берегу появились офицеры. Они воспользовались случаемъ, чтобы выкупаться. По деревнѣ забѣгали деньщики, но поиски ихъ были напрасны: село было до основанія разрушено турками, и кругомъ было пусто.

Подъ охраной постовъ 1-й роты и дежурной части, которою въ эту ночь была 2-я лин. рота, полкъ переночевалъ спокойно, и утромъ выступилъ въ г. Тырново, пройдя который и остановился бивуакомъ, на терассѣ, впереди города.

Весь день 9-го сентября полкъ провелъ на бивакѣ, готовясь къ выступленію на поддержку отряда генер.-лейт. Татищева, атаковавшаго турокъ у Черкіой.

Въ три часа по полудни получена въ Тырновѣ телеграмма командира 8-го армейскаго корпуса, вслѣдствіе которой 2-й баталіонъ полка, на другой день, утромъ, часовъ въ 10 выступилъ, вмѣстѣ со своею стрѣлковою ротою, въ Габрово.

Баталіонъ этотъ долженъ былъ совершить усиленный маршъ въ одинъ переходъ отъ Тырнова до Габрово: таковы ужь обстоятельства военнаго времени.

Выславъ въ авангардъ стрѣлковъ, безъ артиллеріи, онъ двигался по узской горной дорогѣ, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была настолько крута, что баталіону приходилось останавливаться и, приданный ему необходимый, обозъ тянуть съ помощію людей, на лямкахъ. Остановки эти повторялись ежечастно, все чаще и чаще по мѣрѣ движенія въ горы; но все таки за долго до полуночи было пройдено Дранова, жители котораго радушно встрѣтили и проводили Новоингерманландцевъ, вынося имъ для питья не

только воду, но и виноградный сокъ, который солдаты пили ковшами. Было совершенно темно, когда остановились на отдыхъ и ужинъ.

Не много можно соснуть въ три часа; а послѣ опять пришлось идти далѣе. Дорога все становилась тяжелѣе и тяжелѣе, извиваясь по скату мрачнаго ущелья, которое влѣво начиналась обрывомъ, а вправо, почти вертикально подымающимся, мѣстами, утесомъ, поросшимъ мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ. По временамъ въ сторонѣ раздавались ружейные выстрѣлы, можетъ быть, пастуховъ, стрѣляющихъ, оправдывая пословицу—«у страха глаза велики,» а, можетъ быть, и, отдѣльно бродящихъ баши-бузуковъ, разсѣявшихся по горамъ, чтобы оттуда охотиться за болгарами.

Совершенно разсвѣтало, когда баталіонъ подходилъ къ Габрову, и остановился предъ городомъ, пройдя цѣлый фронтъ 4-хъ фунтовыхъ мѣдныхъ орудій, оказавшихся не годными за ничтожною дальностью, и поставленными за Габровомъ безъ употребленія.

Въ этотъ же день баталіонъ перешелъ впередъ Габрова, и расположился на скатѣ горы, по лѣвую сторону дороги, по которой шли и ѣхали туда и обратно защитники Шипкинскаго перевала.

Здѣсь находясь въ составѣ 8-го корпуса, каждую ночь баталіону пришлось ротой занимать цѣпь, охраняя Габрово по дорогѣ, идущей на перевалъ Бердекъ и, кромѣ того, вести починку шоссе, идущаго на Шипку.

Такъ 2-й баталіонъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка простоялъ на позиціи впереди г. Габрова, вмѣстѣ съ 4-й баттареей 9-й артиллерійской бригадой, до 17 октября. Когда на Шипку пришла 24-я дивизія, въ баталіонѣ надобность миновалась, и онъ 18-го октября, въ гор. Сельви присоединился къ своему полку, направлявшемуся въ это время въ гор. Ловчу.

Въ то время, какъ, 2-й баталіонъ стоялъ въ Габровѣ, 1-й и 3-й баталіоны со штабомъ полка оставались въ

гор. Тырновѣ, на бивакѣ до конца сентября, откуда 271 челов. ходило на работу по устройству военнаго госпиталя, при чемъ солдаты заработывали 40 3/4 коп. въ сутки; но это продолжалось не долго, да и ходило, какъ видимъ, незначительное число людей, прочіе оставались на бивакѣ, и производили занятія, назначаемыя приказомъ по полку.

Къ концу мѣсяца погода сдѣлалась не выносимой: постоянный дождь до того размягчилъ почву, что колышки палатокъ перестали держаться. Страшный вѣтеръ срывалъ полотно, оставляя несчастныхъ обитателей подъ открытымъ небомъ и дождемъ по нѣсколько часовъ, пока не удавалось найти какой нибудь большой клинъ, и заколотить въ землю. Терпѣли солдаты, терпѣли и офицеры, помѣщавшіеся по двое въ палаткахъ солдатскаго образца, такъ какъ полку особыхъ палатокъ, полагавшихся офицерамъ, выдано не было.

Не смотря на то, что контрактъ, заключенный съ такимъ то проходимцемъ, былъ нарушенъ еще 12 сентября, и роты начали получать хорошую и сытную пищу, чего при существованіи контракта достигнуть было нельзя, трудно было ручаться, что дальнѣйшее бивакированіе полка не повлечетъ за собою сильной убыли въ госпиталя; по этому отъ штаба 11-го армейскаго корпуса послѣдовало распоряженіе о расположенія полка по квартирамъ.

1-го октября, согласно полученнаго приказанія, 1-й баталіонъ расположился въ г. Тырновѣ, для несенія караульной службы; 9, 10 и 3 я стрѣлк. роты перешли вмѣстѣ со 2-ю батареею въ с. Добелецъ, стоящее на Габровской дорогѣ, въ пяти верстахъ отъ Тырнова. Штабъ полка съ 11 и 12-ю ротами занялъ селеніе Присово. До 8-го октября роты не имѣли ни какихъ передвиженій, и занимались, отчасти, одиночнымъ, отчасти, ротнымъ ученьемъ.

8-го октября 2-я батарея 3-й артил. бригады была потребована въ гор. Ловчу. 9-я рота 10-го пѣхотнаго

Новоингерманландскаго полка должна была сопровождать ее, и вмѣстѣ съ батареей выступила изъ селенія Добелецъ въ 8 ч. утра, подъ прикрытіемъ одного 1-го взвода, шедшаго въ авангардѣ. На ночлегъ остановились въ с. Боливанъ бивакомъ, выставивъ сторожевую цѣпь изъ десяти постовъ. Ночь прошла спокойно и утромъ маленькій отрядъ двинулся далѣе въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ.

Прійдя въ г. Сельви, 9 рота была замѣнена частью, отъ квартировавшаго тамъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, и расположилась въ г. Сельви на дневку, послѣ которой возвратилась на свои квартиры въ с. Добелецъ чрезъ с. Боливанъ, гдѣ она на квартирахъ имѣла ночлегъ.

Укомплектованный, прибывшими 12-го октября изъ 59 и 60-го запасныхъ баталіоновъ 228 человѣками, полкъ, простоявъ на своихъ квартирахъ въ окрестности Тырнова до 17 числа, долженъ былъ выступить въ г. Ловчу и поступить въ составъ Ловче-Сельвинскаго отряда, который былъ подъ начальствомъ генер.-лейтенанта Карцева, занималъ Ловче и Сельви и имѣлъ назначеніе, служить связью между Плевной и Шипкой.

Утромъ въ 6½ часовъ, 17-го октября, изъ с. Добелецъ выступили 9, 10 и 3 стрѣлков. роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, направляясь по дорогѣ къ Тырнову. Въ 7 ч. утра къ нимъ изъ с. Присова присоединился полковой штабъ съ 11 и 12-й ротами, а въ г. Тырновѣ примкнулъ и 1-й баталіонъ.

Выславъ въ авангардъ 1-ю стр. роту, полкъ слѣдовалъ въ с. Боливанъ, имѣя въ аріергардѣ 2-й взводъ 1-й лин. роты. Прійдя на ночлегъ, полкъ расположился по квартирамъ.

На утро, въ томъ же порядкѣ, выступили къ г. Сельви. Къ обозу въ этотъ день, вмѣсто 11-й лин. роты, была назначена 12-я линейн. до Сельви эти роты несли службу безсмѣнно, не смотря на то, что сопро-

вожденіе обоза въ горахъ есть тяжелая обязанность, они съ успѣхомъ выполнили возложенное на нихъ порученіе.

Подходя къ городу, полкъ встрѣтилъ свой 2-й баталіонъ, пришедшій отъ Габрова и расположившійся здѣсь бивакомъ. Оставивъ полковой обозъ при 2-мъ баталіонѣ, прочія части полка и полковой штабъ прошли г. Сельви, и остановились на ночлегъ въ д. Кормилицѣ.

19 октября 2-й баталіонъ съ полковымъ обозомъ въ 7 часовъ утра снялся съ бивака, и къ 8 часамъ подошелъ къ д. Кормилицѣ, гдѣ соединился съ прочими баталіонами. Отсюда весь полкъ, имѣя въ авангардѣ 3-ю стр. роту, направился въ г. Ловчу. Переходъ былъ тяжелый, особенно для 5-й и 10-й ротъ, въ этотъ день тащившихъ обозъ по очереди, приподнимая и спуская его съ одного подъема на другой, на всемъ протяженіи 35-ти верстнаго перехода.

Поздно вечеромъ полкъ прибылъ въ Ловчу, и расположился на ночлегъ въ шалашахъ, оставшихся послѣ турецкаго низама, стоявшаго въ нихъ до взятія города русскими. А 10-я рота съ обозомъ прибыла къ утру 20-го октября.

Въ этотъ день, по распоряженію штаба Ловче-Сельвинскаго отряда, 9-я рота 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка заняла редутъ № 2-й, расположенный на высотѣ; вправо отъ шоссе изъ Плевны, брустверъ этого редута имѣлъ семифутовую толщину.

Влѣво отъ этого редута были устроены траншеи, которыя и заняла 1-я стр. рота, расположившись въ землянкахъ; 1-я и 4-я л. роты заняли батарею № 6, а далѣе со стороны Микре встала 2-я л. рота; въ передовыхъ ложементахъ встала 3-я л. рота, которая и построила для себя землянки, такъ какъ холодъ былъ уже по ночамъ значительный, то и другіе роты воспользовались бывшими на позиціи турецкими шалашами, которые значительно просторнѣе и теплѣе нашихъ палатокъ. Въ тоже время 2-й баталіонъ, 10, 11 и 12

линейныя и 3 стрѣлк. роты, были расположены по квартирамъ въ Ловчѣ, занимая караулы, и выставляя на ночь аванпосты со стороны Микре. Предъ самымъ вступленіемъ въ Ловчу, въ полкъ прибыла и зачислена маршевая команда 58 пѣхотнаго запаснаго баталіона, а все таки не смотря на прибывшія укомплектованія въ полку 1-го ноября было въ строю 2742 челов. нижнихъ чиновъ и офицеровъ, т. е. на 269 человѣкъ менѣе того числа, которое было при переходѣ чрезъ границу. Полкъ не былъ еще ни въ одномъ дѣлѣ, а изъ него можно было считать болѣе 500 человѣкъ выбывшими изъ рядовъ. Такъ быстро, подъ вліяніемъ трудовъ и отсутствія покоя, таетъ фронтъ въ военное время, къ этому надо замѣтить, что до сихъ поръ не было недостатка въ пищѣ, и питаніе было лучше, чѣмъ можно желать.

Въ то время какъ 2-я и 3-я стр. роты, подъ начальствомъ маіора Шупты, выступили къ г. Трояну въ распоряженіе ген.-маіора Дандевиля, составлявшаго отрядъ для рекогносцировки Троянскаго перевала, роты, расположенныя въ Ловчѣ, по ночамъ занимали (до 28 октября) авангарды, а съ этого числа начали высылать впередъ укрѣпленій секреты, такъ какъ число ротъ въ городѣ, съ выбытіемъ въ отряды стрѣлковъ маіора Шупты въ Троянъ и 2-го баталіона, маіора Кобордо, къ Тетевеню, значительно уменьшилось, а служба сдѣлалась труднѣе въ виду того, что еще до выбытія изъ города 2-го баталіона, ежедневно начали высылать партію рабочихъ въ 200 человѣкъ, которая работала до обѣда отъ 7 до 12 часовъ, и послѣ обѣда смѣнялась другою, работавшею отъ 12 до 5 часовъ по полудни. Мѣсто работъ въ началѣ выбрано было не совсѣмъ удачно: при работѣ боковой правой печи, вдругъ изъ подъ лопаты показались клочки турецкаго мундира, выбросили еще нѣсколько лопатъ земли и, по начавшемуся запаху, убѣдились, что начали устраивать печи въ сосѣдствѣ съ турецкой военной могилой: пришлось бросить работу, и перейти на новое мѣсто,

чтобы избавить нашихъ хлѣбопековъ отъ непріятнаго сосѣдства, а нашихъ непріятелей отъ подогрѣванія на этомъ свѣтѣ, на русскомъ огнѣ.

20-го октября 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, забравъ у Новоингерманландскаго полка весь 8 ми дневный запасъ сухарей, привезенный отъ Тырнова, отправилась за рѣку Видъ; но 2-й баталіонъ Великолуцкаго полка долженъ былъ оставаться въ г. Тетевенѣ, такъ какъ оставить этого пункта, по близости его къ г. Златицѣ, занятому турецкими войсками, было нельзя.

29-го октября 2-й баталіонъ Новоингерманладскаго полка, безъ стрѣлковой роты*) выступилъ подъ командою маіора Кобардо 2-го въ г. Тетевень. 5-я рота пошла въ авангардѣ, 10 казаковъ, приданные баталіону, освѣщали мѣстность. Въ этотъ день баталіонъ ночевалъ въ с. Микре. На слѣдующій день сдѣлалъ переходъ до Лѣседры, и 31 октября смѣнилъ въ Тетевенѣ, стоявшій тамъ, гарнизонъ, направившійся на присоединеніе къ своимъ частямъ.

Тетевень—большое село, растянувшееся по р. Бѣлому-Виду съ запада на востокъ. Въ такомъ же направленіи чрезъ него проходитъ и дорога, идущая отъ Этрополя къ Трояну съ южной стороны города, при выходѣ на дорогу въ Этрополь поднимается утесъ необычайной вышины, настолько крутой, что ходить здѣсь, нѣтъ возможности, такъ какъ и тропинокъ не имѣется. Пущенная сверху утеса доска, летитъ до самаго города, къ этому утесу прислонилась у его подошвы, съ восточной стороны, не большая вершинка, на ней-то и устроенъ былъ линдированный редутъ, благодаря которому, при нападеніи турокъ на Тетевень 11-го ноября, удалось съ незначительными потерями отстоять этотъ пунктъ противъ превосходнаго непріятеля и еще кромѣ этого

*) 2-я стр. рота, командированная на Троянъ, находилась въ отрядѣ маіора Шупты.

редута, расположеннаго на южной позиціи, г. Тетевень имѣлъ еще три, укрѣпленныя турками, позиціи, изъ которыхъ западная занята 5-й ротою, а восточная 8-ю ротою. Сѣверная же, какъ обращенная въ сторонѣ, занятой въ тылу русскими войсками, оставлена свободной.

На позиціяхъ, хотя, и имѣлись для дежурныхъ частей деревянные двускатные бараки, но такъ какъ становилось холодно, то немедленно было приступлено къ устройству землянокъ. Матеріала было кругомъ много, и скоро земляной домъ для цѣлой роты выросъ на позиціи. Тотчасъ же изъ подъ земляной крыши появилась труба, сложенная изъ дикаря за неимѣніемъ кирпича, за ней другая, третья; затрещалъ въ печкѣ огонь, и въ первый же день, не опасаясь угара, наши солдатики пекли, жарили и варили на своихъ крышкахъ отъ манерокъ, что не мало доставляло имъ удовольствія, и сходились предъ огонькомъ слушать сказки, о Иванѣ Царевичѣ и сѣромъ волкѣ, до которыхъ большіе охотники. Они ихъ разсказываютъ вездѣ: въ караулѣ, на заставѣ и лежа въ цѣпи на аванпостахъ, кромѣ конечно часоваго, который и самъ сказокъ слушать не будетъ, да и товарищи не позволятъ себѣ его занимать этимъ.

Въ то время со стороны начальника отряда маіора Кобордо приняты были всѣ мѣры, чтобы такое спокойное и завидное существованіе отряда не было прервано не ожиданнымъ непріятнымъ образомъ: 7-я рота заняла, по его распоряженію, южную позицію; отъ ротъ, кромѣ 6-й и 2-й стрѣлковой, прибывшей изъ Ловчи 4-го ноября, какъ только отрядъ маіора Шупты возвратился отъ Трояна, были выставляемы посты и секреты, казачьи разъѣзды пошли къ перевалу, на всѣхъ позиціяхъ были устроены маяки на случай тревоги въ ночное время; а городъ и окрестности подпоручикомъ Добротворскимъ сняты на планъ еще 5-го ноября.

7-го ноября по дорогѣ къ Трояну у Рыбарицы за-

мѣчено было казаками движеніе отряда турокъ; у насъ ударили тревогу: изъ города къ 8-й ротѣ на позицію прибыла 6-я рота, а 2-я стрѣлковая заняла городъ; но турки ушли въ горы, и отрядъ, простоявъ въ боевомъ порядкѣ до вечера, разошелся по своимъ мѣстамъ.

9-го ноября, въ часъ по полудни, опять забилъ барабанъ: теперь 6-я рота перешла на правый флангъ, на дорогу къ Этрополю, оттуда въ ужасѣ бѣжали болгары, оставившіе дер. Черновиды, куда посланы были немедленно казаки. Увидѣвъ *гаврилычей* какъ, въ шутку, пѣхота называетъ дѣтей Дона, не остающихся, конечно, въ долгу, турки, бросивъ деревню и, собранные ими, триста штукъ разнаго скота, ушли въ горы. До десяти часовъ вечера 2-й баталіонъ напрасно простоялъ, ожидая турокъ, видимо, что въ Черновидахъ были только фуражиры, которымъ до Тетевеня не было ни какого дѣла.

Тѣмъ не менѣе, частое появленіе непріятельскихъ партій вблизи города показывало, что турки, вѣроятно, что нибудь предпринимаютъ, а потому нашъ отрядъ былъ на сторожѣ.

10 ноября, въ 10 часовъ вечера вблизи позиціи 5-й роты раздались два выстрѣла: опять забилъ барабанъ и заунывно заигралъ тревогу рожокъ. Запылавшіе, облитые керосиномъ, маяки, зажженные на всѣхъ позиціяхъ, дополняли картину, разливая въ туманѣ какой-то зловѣщій свѣтъ. Вообще, ночная тревога, какъ-то, особенно дѣйствуетъ на нервы, благодаря ночной темнотѣ, скрывающей нетолько величину опасности, но и самое направленіе, откуда она должна появиться.

На этотъ разъ все обошлось благополучно: находившійся въ секретѣ ефрейторъ 5-й роты донесъ, что стрѣлялъ пастухъ болгаринъ, давая понять невидимымъ врагамъ-башибузукамъ,—что, молъ, не подходите близко: у меня тоже есть пушка!*).

*) Пушкой по болгарски называется ружье.

11 ноября, часовъ въ 11 дня, нижніе чины собирались обѣдать, нѣкоторые офицеры, изъ бывшихъ на позиціи, пили чай, пользуясь яснымъ, прекраснымъ осеннимъ днемъ, который имѣетъ особенную прелесть, благодаря горной природѣ Балканъ, сѣрые утесы коихъ, какъ то, особенно освѣщаются солнцемъ для насъ русскихъ,—жителей равнинъ, знающихъ горы болѣе по картинкамъ.

Вдругъ, неожиданно съ вершинъ, къ югу отъ города, раздался ружейный залпъ, за нимъ другой, завизжали, какъ пчелы пули, начавшія шлепаться и рѣшетить стѣны домовъ, стоящихъ на окрайнѣ селенія. Вершина горы моментально опоясалась пояскомъ дыма послѣ сдѣланнаго залпа, и началась безпорядочная ружейная трескотня турецкаго сомкнутаго строя, похожая на существовавшую, когда то, въ нашихъ войскахъ, пальбу рядами, начинавшуюся тоже послѣ залпа, по командѣ: «рядами начинай».

Позиція 5-й роты представляла въ это время раздирающую душу картину: сюда бѣжали жители селенія, оставивъ свое имущество на произволъ судьбы, старики, женщины, дѣти:—все это плакало молилось и рыдало, становилось на колѣни, умоляя солдатъ не покидать ихъ туркамъ. Хаосъ былъ невообразимый, и офицерамъ едва удалось, съ помощію болгарскаго священника, съ крестомъ въ рукахъ явившагося на позицію, увѣреніями,—что городъ во что бы то ни стало будетъ удержанъ, успокоить взволнованную толпу, которая, наконецъ, стихла, и оставалась на позиціи до конца боя, такъ какъ въ селеніи было опасно, потому что по улицамъ его летали турецкія пули*).

Между тѣмъ, турки, выпустивъ нѣсколько пудовъ свинца, начали быстро спускаться въ долину рѣки Бѣлаго-Вида.

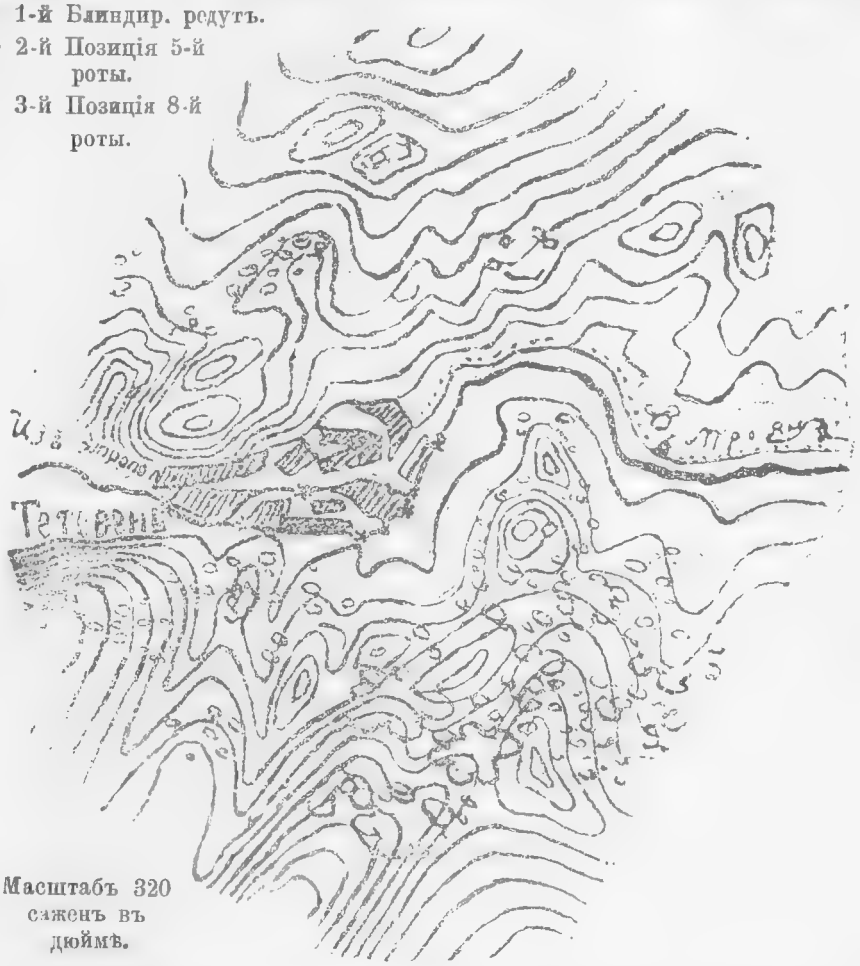
Съ нашей стороны, 2-я стрѣлковая рота немедленно пошла на усиленіе 7-й линейной, а 6-я осталась

*) Авторъ самъ былъ свидѣтелемъ описываемаго.

въ селеніи. Обозу было приказано готовиться къ движенію на Этрополь.

Вскорѣ турецкіе стрѣлки подошли на разстояніе 500 шаговъ, и остановились. Прикрываясь кустами турки открыли непрерывную стрѣльбу, выпуская массу пуль, которыя съ визгомъ неслись по долинѣ. Наши сол-

№ 1-й Блиндир. редутъ.
№ 2-й Позиція 5-й роты.
№ 3-й Позиція 8-й роты.



Масштабъ 320 саженъ въ дюймѣ.

даты стрѣляли рѣдко, помня, что въ патронныхъ ящикахъ зарядовъ не особенно много.

Если турецкая стрѣльба сливалась въ сплошную трескотню, гдѣ нельзя отличить одиночнаго выстрѣла, то наши выстрѣлы можно было, не только, считать, но и записывать: рѣдко, рѣдко, какъ изъ горнаго орудія.

громыхнетъ, какая то, Крнка*), и опять приходится ждать, пока послѣдуетъ еще выстрѣлъ. Но должно быть, и рѣдкій огонь не особенно былъ пріятенъ туркамъ: съ фронта далѣе 500 шаговъ они не пошли, и рѣшились сдѣлать обходъ. Это имъ не удалось. Обходъ былъ предусмотрѣнъ: прапорщикъ Калинкинъ съ стрѣлками своего взвода и подпоручикъ Стрѣльниковъ съ охотниками, вызванными изъ 8-й роты, остававшейся на своемъ мѣстѣ, предупредили обходъ, и заставили турокъ убраться во свояси. Потерпѣвъ неудачу на обходѣ, турки рѣшились овладѣть селеніемъ.

Человѣкъ 60 показалось ихъ при выходѣ изъ ущелья, куда они пробрались не замѣтно по кустамъ; выйдя на опушку, они быстро направились къ селенію, но огонь горсти казаковъ остановилъ ихъ: благодаря этому обстоятельству подпоручикъ Добротворскій, посланный командиромъ роты поручикомъ Бѣлокопытовымъ, подъ ружейнымъ непріятельскимъ огнемъ, успѣлъ, перейдя въ бродъ ручей, пробѣжать пространство отъ мельницы, гдѣ стояла рота, и, подоспѣвъ на помощь казакамъ, занять изгородь.

Такимъ образомъ, турки пропустили удобный случай, овладѣть селеніемъ и разбить 2-й баталіонъ на три отдѣльныя части, что съ ихъ силами, бывшими въ этотъ день въ дѣлѣ, и состоявшими изъ 2-хъ таборовъ редифа, 200 черкесовъ и 1000 баши-бузукъ, сдѣтать было возможно, не подвергая себя опастности. Перестрѣлка продолжалась еще до 7 часовъ вечера, когда начальникъ турецкаго отряда, Каймакамъ гор. Златицы, Гассанъ, видя безполезность попытокъ, овладѣть Тетевенемъ, отступилъ обратно въ Златицу, захвативъ съ собою и горное орудіе: его турки не умѣли поставить на позиціи, и лишили себя артиллерійскаго огня, кэторый по блиндированному редуту, вѣроятно, былъ-бы болѣе дѣйствителенъ, чѣмъ ружейныя пули.

---

*) Выстрѣлъ изъ винтовки, системы Крнка сопровождался необыкновенно громкимъ залпомъ густого, чуть не орудійнаго, тона.

Когда турки отступили отъ села, прибылъ полковникъ графъ Комаровскій, на дорогѣ узнавшій о нападеніи на 2-й баталіонъ, и спѣшившій къ нему на помощь; но въ ней уже надобности не было: 2-й баталіонъ сумѣлъ самостоятельно отстоять Тетевень, протяженіе котораго по фронту, по правиламъ тактики, требуетъ для обороны не менѣе полка съ батареею; а второй баталіонъ, занимая позицію эту безъ артиллеріи, и, имѣя 5-ю и 8-ю роты, расположенными уступами на флангахъ, внѣ ружейнаго выстрѣла, не будучи въ состояніи стрѣлять далѣе 600 шаговъ, такъ какъ прицѣлы линейныхъ ротъ приспособлены были только до этой дистанціи, дрался цѣлый день, передвигая роты съ мѣста на мѣсто для парированія, предпринимаемыхъ непріятелемъ, нападеній, и не уступилъ ни шагу земли.

Командиръ баталіона самъ подавалъ примѣръ мужества и исполненія своего долга: онъ все время находился въ укрѣпленіи подъ огнемъ непріятеля: и въ отрядѣ ни кто не думалъ объ отступленіи, зная, что цѣною его будетъ жизнь стариковъ, женщинъ и дѣтей, отстаивать свободу которыхъ мы пришли, и которые теперь умоляли о защитѣ.

Въ этомъ дѣлѣ убиты рядовые 2-й стрѣлк. роты: Герасимъ Егоровъ Егоровъ, Соратжетдинъ Алитбеевъ Аминовъ и умеръ отъ ранъ Ефимъ Ивановъ Здобновъ.

При похоронахъ Алитбеева, болгары, узнавъ, что онъ магометанинъ, не мало этому дивились, и долго распрашивали: «какъ это у русскаго Царя служатъ турки?»*).

*) За оборону Тетевеня получили знакъ отличія орд. Св. Великомуч. Георгія Побѣдоносца. Унт.-офицеры: 5-й роты Янъ Рыдаль 54053, 2-й стрѣлк. р. Ефимъ Кокоринъ 54068, Никоноръ Корзухинъ 54066, Матвѣй Шагановъ 54069, 7-й 8-й и 6-й лин. роты: Иванъ Ергинъ 54057, Петръ Могаевъ 54062, Прокофій Кащеевъ 54061. Рядовые: 5-й 7-й и 8-й лин. рот. Егоръ Денисовъ 54055, Василій Шагаловъ 54051, Федоръ Филатовъ 54071. 2-й стр рот. Михаилъ Калининъ 53541. Фельдфебель 6-й лин. роты Иванъ Миндринъ 53531.

За отличіе при отраженіи нападенія на Тетевень получили въ награду: командиръ баталіона маіоръ Кобордо—золотое оружіе съ надписью за храбрость, шт.-капитанъ Чижевскій—чинъ капитана. Поручикъ Бѣлокопытовъ и подпоручикъ Стрѣльниковъ—Св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бантомъ, подпоручики: Путято, Добротворскій, Калининъ и подпоручикъ Каменевъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость.

Послѣ выступленія изъ г. Ловчи 2-го баталіона, 29 октября, въ с. Тетевень, части полка, оставшіеся въ г. Ловчѣ и на позиціяхъ, отдыхали. Дешевизна мяса давала возможность класть въ котелъ болѣе фунта на человѣка, а, найденныя въ Ловчѣ, овощи: капуста и проч. разнообразили пищу, и любимые щи снова появились за солдатскимъ столомъ.

Положеніе офицеровъ относительно довольствія, тоже улучшилось: со 2-го октября они получали по 1 фунт. мяса и по 2 фунта сухарей на человѣка*). Не полученіе отъ казны продуктовъ, особенно хлѣба и сухарей, ставило офицеровъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всего этого нельзя было купить, въ безвыходное положеніе.

Подъемныя лошади въ Ловчѣ отдохнули, а окрестныя поля доставляли всего въ изобиліи.

Посланныя на рекогносцировку къ г. Трояну, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты вернулись обратно въ Ловчу 31 октября, и 2-я стр. рота, выступивъ 2-го ноября въ Тетевень, какъ уже мы видѣли, присоединилась къ своему баталіону, и участвовала въ дѣлѣ 11 ноября.

1-го ноября начальникъ Ловче-Сельвинскаго отряда получилъ повелѣніе Главнокомандующаго о томъ, чтобы Тетевенскій гарнизонъ былъ усиленъ однимъ баталіономъ, и приказалъ 1-му баталіону 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка перейти въ с. Тетевень.

Вслѣдствіе такого распоряженія, 10 ноября, въ 10

*) Приказъ по Ловче-Сельвинскому отряду 22 сентября № 6.

часовъ утра 10-я рота вышла изъ Ловчи на позицію, и заняла баттарею № 6-й, а 12-я рота, тоже, до этого времени квартировавшая въ городѣ, перешла на передовую Трояновскую позицію. Такое перемѣщеніе сдѣлано съ цѣлію занятія позиціи 1-й и 3-й лин. ротъ, бывшихъ на этихъ мѣстахъ, и выступившихъ въ походъ.

Такъ какъ въ Тетевенѣ теперь было сосредоточено двѣ трети полка, то съ 1-мъ баталіономъ выступилъ и самъ командиръ полка, графъ Комаровскій.

9 ноября онъ, съ четырьмя линейными ротами перваго баталіона, дошелъ до Микре, гдѣ и остановился на ночлегъ. 10 ноября движеніе продолжалось на Турскій-Изворъ, откуда 11 числа графъ Комаровскій выступилъ на Тетевень. Съ нимъ было только двѣ роты 1-я и 3-я, а 2-я и 4-я съ Турскаго-Извора, конвоируя 2-ю баттарею 3-й артиллерійской бригады, направились, подъ командой маіора Шупты, въ Болгарскій-Изворъ. На половинѣ перехода, до отряда гр. Комаровскаго начали доноситься залпы ружейной перестрѣлки, начавшагося въ Тетевенѣ, боя, а вскорѣ начали попадаться на встрѣчу и болгары, бѣжавшіе отъ Тетевеня. Отъ нихъ, конечно, обстоятельныхъ свѣдѣній получить было нельзя, но изъ ихъ торопливыхъ свѣдѣній можно было понять, что на Тетевень напало значительное число турокъ, и что помощь необходима: нужно было спѣшить: но, конечно, человѣческія усилія имѣютъ предѣлъ и, какъ упомянуто было при описаніи обороны Тетеваня, Комаровскій присоединился къ баталіону уже тогда, когда турки отступили.

12 ноября прибыли въ Тетевень и двѣ роты, бывшія съ маіоромъ Шуптой въ Болгарскомъ-Изворѣ.

Такимъ образомъ въ с. Тетевенѣ сосредоточилось 9 ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка. Вслѣдствіе этого число войскъ на позиціяхъ умножилось, и помѣщенія, до сихъ поръ бывшія достаточными для прежняго гарнизона, теперь оказались тѣсны-

ми; ко всему этому было необходимо присоединить еще перемѣну погоды.

Начались дожди, пошли морозы, подули вѣтры: положенія солдатъ и офицеровъ на позиціяхъ дѣлалось не выносимо, исключая конечно тѣхъ, кто успѣлъ захватить землянки. Обувь начала приходить въ негодность, приходилось приводить ее въ порядокъ своими средствами, что было не такъ легко, потому что сапожный товаръ, мѣстной выдѣлки, былъ дурнаго качества, и скоро портился.

Чтобы вывести войска изъ подъ дурного вліянія погоды, болгары начали строить землянки на позиціяхъ, которыя укрѣплялись ложементами.

Въ такомъ положеніи застала отрядъ Комаровскаго записка, начальника штаба западнаго отряда, генер.-маіора Нагловскаго, полученная 18 ноября.

Въ запискѣ этой было изложено предложеніе графу Комаровскому, появиться съ своимъ отрядомъ на Тетевенскомъ перевалѣ, и тѣмъ оказать содѣйствіе генералу Курнакову, наступавшему въ это время на Златицу.

Въ тотъ же день, когда наступили сумерки, 1-й баталіонъ, безъ стрѣлковой роты, 5-я, 8-я и 2-я стрѣлк. роты—были собраны при выходѣ изъ селенія на дорогу въ Этрополь. У солдатъ, конечно, были съ собою патроны, да случилось такъ, что въ сумахъ хлѣба и сухарей—на два дня; а умногихъ офицеровъ не было съ собою ничего, потому что никто не зналъ, куда и для чего собираются роты; нѣкоторые даже думали, что вблизи опять, гдѣ нибудь, есть турки. Когда всѣ семь ротъ собрались, отдано было приказаніе, повернуть на право и слѣдовать по дорогѣ вдоль берега Бѣлаго-Вида. Въ эту ночь отрядъ нѣсколько разъ переходилъ рѣку въ бродъ, и, у впаденія въ нее Чернаго Вида, свернулъ на лѣво, въ горы. Здѣсь пришлось переходить въ бродъ Черный-Видъ. Переходъ этотъ былъ затруднительнѣе первыхъ: Черный-Видъ—гор-

ная рѣчка, значительной глубины, и переходить чрезъ нее пришлось по поясъ въ водѣ.

Докторъ Лисовскій вздумалъ переправиться на верховой лошади, вмѣстѣ съ казакомъ, сидя за спиной послѣдняго; но на несчастіе онъ оказался плохимъ кавалеристомъ, на самой срединѣ рѣки упалъ съ лошади въ воду, и, такимъ образомъ, выкупался въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Долго потомъ разсказывали объ этомъ солдаты, жалѣя «дохтура», котораго въ отрядѣ всѣ любили, и всѣ ему вѣрили: онъ такъ всегда кротко распрашивалъ солдатика, такъ вникалъ въ нужды больнаго, что одно присутствіе его вливало, какую то, душевную теплоту въ того, къ кому онъ подходилъ съ совѣтомъ или лекарствомъ.

Предъ страдающимъ, прежде чѣмъ быть ученымъ, надо быть человѣкомъ; онъ зналъ это, и былъ имъ всегда, вездѣ и со всѣми.

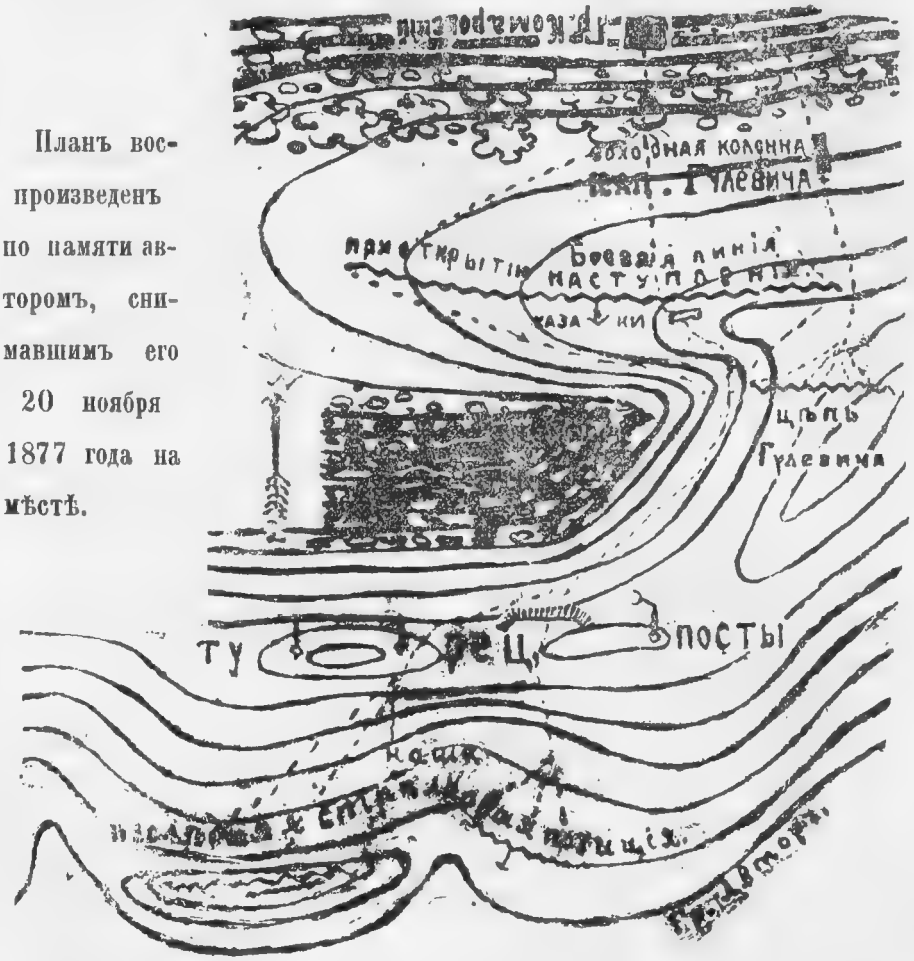
Послѣ полуночи отрядъ пришелъ въ д. Черновиды, гдѣ едва достало по одному дому на роту, но и этому были рады: все таки можно укрыться отъ дождя и обсушиться.

Утромъ отрядъ двинулся въ путь. Горы становились все круче и круче, а берега Чернаго Вида становились все живописнѣе. Стали попадаться цѣлыя полянки, которыя и сами, и камни, на нихъ расположенные, были покрыты мхомъ яркаго темно-зеленаго цвѣта, какъ плюшемъ.

На одной изъ такихъ полянъ гр. Комаровскій остановилъ отрядъ, и объяснилъ цѣль и его назначеніе: только теперь сдѣлалось извѣстно для всѣхъ, что мы идемъ для производства демонстративныхъ дѣйствій къ сторонѣ Златицы. Къ ночи Новоингерманландцы расположились на бивакъ въ лѣсу, у подошвы перевала, и развели огни. Судя потому, что на другой день перевалъ оказался занятымъ одною или двумя ротами, можно положительно сказать, что турки не знали о приближеніи отряда.

На другой день начали подниматься къ перевалу, и

къ 12½ часамъ по полудни отрядъ занялъ опушку лѣса, который здѣсь далеко не доходитъ до вершины.



Планъ воспроизведенъ по памяти авторомъ, снимавшимъ его 20 ноября 1877 года на мѣстѣ.

Было видно, какъ вдали, на перевалѣ двигались турецкіе часовые, а къ занимаемому нами лѣсу, ничего не подозрѣвая, шелъ турецкій патруль.

Посланныя гр. Комаровскимъ въ обходъ 1, 2 и 3-я лин. роты съ 1-й полур. 2-й стрѣлковой, подъ командой капитана Гулевича, въ это время, выбрались изъ лощины, и, цѣпляясь за камни и траву, покрытую уже снѣгомъ, добрались, наконецъ, до вершины; въ то же время казаки отряда, выбравшіеся, какъ кошки, на скатъ, скрывающаго отрядъ, хребта, открыли огонь изъ

своихъ винтовокъ по шедшему, турецкому патрулю, который состоялъ изъ четырехъ человѣкъ и пустился бѣжать. Видно было, какъ захромалъ одинъ изъ патрульныхъ турокъ: должно быть казачья пуля зацѣпила его. На перевалѣ забѣгали часовые, турецкая рота выстроилась за ложементомъ, но колебаніе ея продолжалось не долго: цѣпь Гулевича начинала охватывать правый непріятельскій флангъ, и турецкая пѣхота, не сдѣлавъ и одного залпа, оставила позицію, и такъ быстро удалилась къ Златицѣ, что не успѣла захватить съ собою своего лагеря, оставивъ въ рукахъ Новоингерманландцевъ 13 коническихъ большихъ палатокъ, въ которыхъ было найдено порядочное количество галетъ, весьма пригодившихся казакамъ, захватившимъ ихъ, такъ какъ для снабженія отряда продовольствіемъ не было сдѣлано ни какихъ распоряженій, а вернуться на другой день въ Тетевень не пришлось. Какъ только обходная колонна появилась на перевалѣ, прочіе роты отряда вышли изъ опушки лѣса; раздѣлившись по полуротно, въ одну шеренгу заняли своимъ фронтомъ протяженіе цѣлой дивизіи; можетъ быть, это обстоятельство и заставило турокъ такъ легко уступить намъ Тетевенскій перевалъ.

Но наступленіе такимъ широкимъ фронтомъ продолжалось не долго, да и, съ оставленіемъ перевала въ нашихъ рукахъ, было безполезно; вскорѣ ротамъ пришлось, подъ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи, занявшей перевалъ, вытянуться по дорогѣ, дозволявшей по своей ширинѣ, слѣдованіе только справо рядами. Наконецъ это дефиле пройдено, и отрядъ очутился на южномъ склонѣ: подъ ногами его разстилались зеленыя холмы, а еще далѣе тянулась долина, въ которой расположился гор. Златица, изъ него, какъ было видно, къ западу потянулись обозы: видимо, непріятель преувеличивая наши силы, не надѣялся удержать за собою городъ.

Отрядъ, наступая, спускался съ перевала по мѣст-

ности, которая чѣмъ далѣе отъ него, тѣмъ становилась отложе и выровнялась до того, что наступленіе шести ротъ продолжалось правильнымъ боевымъ порядкомъ, въ двѣ линіи. Одна рота въ это время осталась на перевалѣ со вьюками.

Вскорѣ отрядъ подошелъ къ скалѣ, которая какъ бы выростаетъ на линіи перегиба, круто начинающейся опускаться къ сторонѣ г. Златицы мѣстности: 2-я стрѣлковая рота, разсыпавшись въ цѣпь, вскарабкалась на эту крутизну, и открыла огонь по ложементамъ, набросаннымъ у подножья скалы.

Будучи поддержана линейными ротами, она живо завязала огонь, сначала одиночный, а потомъ и залпами, которыми управлялъ прапорщикъ Калинкинъ.

Такъ какъ скала эта вышла далеко впередъ, то она обстрѣливалась и фланговымъ турецкимъ огнемъ, не причинившимъ, впрочемъ, 20 ноября ни какого вреда. Къ вечеру отрядъ поднялся на гору, и расположился въ турецкихъ палаткахъ, изъ которыхъ въ двухъ помѣстились офицеры. Эту ночь, кое какъ, провели не особенно тяжело, а утромъ опять спустились съ перевала.

Не смотря на то, что мы совершенно оставляли скалу, турки ее не заняли: они видимо не знали, куда на ночь ушелъ отрядъ, и только усилили свою позицію новыми ложементами.

21 ноября отрядъ занялъ опять тоже расположеніе, что и наканунѣ. Но турки въ этотъ день повели дѣло гораздо энергичнѣе, стараясь взять нашихъ стрѣлковъ въ лѣвый флангъ, вслѣдствіе чего пришлось въ лѣво отъ скалы разсыпать въ цѣпь 4-ю роту. Среди дня,

какая-то шальная, пуля, пролетая вдоль фронта стрѣлковъ, опустилась въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ прапорщикъ Калинкинъ, и причинила ему тяжкую рану. Онъ всталъ и инстиктивно направился къ фельдшеру, бывшему за ротой, но не дошелъ до него, и упалъ; его подняли и отнесли на перевалъ, откуда онъ на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ двухъ полотенъ палатки, при помощи двухъ же, срубленныхъ въ лѣсу, шестовъ, былъ отправленъ вь Тетевень, а оттуда въ Ловчу, въ дивизіонный подвижной лазаретъ. Это единственная убыль офицеровъ за оба дня. Нижнихъ же чиновъ въ 1-й день было раненыхъ—одинъ, а во второй—7 человѣкъ*). Не считая конечно такихъ, которымъ пули нанесли легкія царапины, какъ напримѣръ рядовому 4-й роты, которому фланговая пуля содрала не много бровь. Эта рана до того напугала его, что онъ выскочилъ изъ своего закрытія, и придерживая рукою рану, съ крикомъ: «убили! убили» побѣжалъ на перевязку. Здѣсь ему обмыли рану, и онъ, убѣдившись, что еще до смерти далеко, возвратился снова на свое мѣсто, чтобы послать нѣсколько пуль, найти виноватаго, надѣлавшаго ему столько хлопотъ**).

Цѣлый день продолжалась перестрѣлка, а къ вечеру, на лѣвый флангъ 4-й роты, турки пустили въ атаку свою кавалерію.

Фельдфебель Семенъ Пономаревъ, бывшій здѣсь въ цѣпи, собралъ взводъ изъ ближайшихъ звеньевъ цѣпи, и разогналъ всадниковъ, посылая имъ свинецъ въ затылокъ.

До вечера держался графъ Комаровскій, выжи-

*) 20 ноября раненъ рядовой 2-й стр. роты Андрей Солтанъ. 21-го ноября ранены:—2 стрѣлк. роты унт.-офицер. Афанасій Султановъ, рядовые:—Михаилъ Королевъ, Мамантъ Елинъ. 4 линейной роты рядовые:—Николай Кожаевъ, Михаилъ Корневъ, Артемій Малышевъ, Мамантъ Глиновъ и контуженъ въ лѣвую руку 2-й лин. роты ряд. Василій Кузнецовъ.

**) Со словъ командовавшаго въ то время 4-ю лин. ротою капитана Гогебедіонова.

дая прибытія Курнакова. Начинало темнѣть, оставаться вдали отъ перевала и вблизи Златицы, къ которой въ этотъ день двигалась пѣхота и кавалерія, да и обозы, должно быть, опять вернулись, было опасно и рискованно: видимо, турки начинали понимать, что отрядъ нашъ болѣе беретъ дерзостью, чѣмъ дѣйствительной силой, а потому непріятель могъ рѣшиться на какое нибудь активное дѣйствіе. Въ виду всего этого, отрядъ опять поднялся на перевалъ, и отсюда было видно, что непріятель въ долинѣ значительно усилился: безчисленное множество костровъ, запылавшихъ за городомъ, были яснымъ доказательствомъ, что къ Златицкому гарнизону прибыло нѣсколько таборовъ.

22 числа, утромъ казаки донесли, что непріятель уже занялъ скалу, на которой первые два дня располагалась 2-я стр. и 3-я линейная роты.

Между тѣмъ Курнаковъ не показывался, и графъ Комаровскій въ этотъ день съ перевала въ долину рѣшилъ не спускаться. Такъ простояли цѣлый день на перевалѣ, гдѣ начинался уже снѣжный буранъ. Недостатокъ воды, топлива и хлѣба становился ощутителенъ. Въ полдень была собрана команда въ 200 человѣкъ, которая подъ начальствомъ прапорщика Пирожникова спустилась съ перевала въ котловину. Одна половина осталась на тропѣ, держа ружья на готовѣ встрѣтить огнемъ, если бы какой нибудь отрядъ турокъ, пробравшись ущельемъ, помѣшалъ работѣ; но все обошлось благополучно: команда возвратилась и принесла съ собою дровъ. Небольшой огонь далъ возможность растаять въ манеркахъ снѣгъ, и, напившись горячей воды, нѣсколько согрѣть окоченѣвшіе члены.

Но дрова скоро вышли, а вторично спускаться въ котловину было не для чего: валежникъ былъ весь взятъ, а сырой лѣсъ на костры не годился, да и рубить его, кромѣ тесаковъ, было нечѣмъ. Буранъ усилился: снѣгъ забивалъ уши, носъ и глаза. Турецкія палатки еще, кое какъ, держались на, вбитыхъ глубоко въ землю, кольяхъ, но поставить наши двухскатныя — не

было ни какой возможности: ихъ моментально сносило. Тогда на помощь Новоингерманландцамъ явилась ихъ изобрѣтательность: съ помощію, бывшихъ въ ротахъ, лопатъ, тесаковъ и пальцевъ солдаты начали рыть ямы въ аршинъ глубины; эти ямы покрывали плоскою крышею изъ палаточнаго полотна, которую, конечно, ужь вѣтеръ не сносилъ; и здѣсь, подъ этой крышей, прижавшись другъ къ другу, они старались согрѣться и заснуть. Положеніе въ цѣпи было еще ужаснѣе, поэтому роты оттуда смѣнялись чрезъ два часа. Когда разсвѣтало, явилось ощущеніе голода, а, между тѣмъ, къ отряду, посланные за хлѣбомъ, не возвращались.

Люди были истощены не столько трудами, сколько недостаткомъ питанія: не было хлѣба, не было воды, силы падали: утромъ масса людей, не обладавшихъ здоровою организаціею, не годны были въ дѣло, если бы оно началось. Необходимо было оставить перевалъ, встрѣтить вьюки съ продовольствіемъ, и привести отрядъ въ порядокъ.

Утромъ, 23 ноября отрядъ вытянулся по дорогѣ, по которой пришелъ, и двинулся обратно съ перевала. При арьергардѣ были собраны всѣ горнисты, которые долго играли, стоя у гребня съ южной стороны, разные марши, давая знать туркамъ о нашемъ присутствіи на перевалѣ. Благодаря этому обстоятельству и густому туману, облака котораго скрывали отъ турокъ все, что у насъ дѣлалось на перевалѣ, турки не только не преслѣдовали, но даже не заняли перевала и тогда, когда отрядъ уже совершенно его очистилъ, и былъ отъ него дальше, чѣмъ Златицкій гарнизонъ.

Къ вечеру отрядъ Комаровскаго по лѣсу дошелъ до подошвы перевала, гдѣ ночевалъ въ ночь съ 19-го на 20-е ноября. Здѣсь пришли вьюки съ хлѣбомъ и мясомъ, разведенъ огонь и, благодаря полному удовлетворенію, благодаря окружающей тишинѣ лѣса, гдѣ не было снѣга, не было бурана, продолжавшаго бушевать тамъ въ облакахъ, на перевалѣ, забыты

были лишенія проведенныхъ дней. Въ эту ночь сформированы были двѣ команды: команда больныхъ, которые должны были, съ грустью и по необходимости, оставить своихъ товарищей. Такихъ было почти 200 человѣкъ, и команда охотниковъ, явившаяся по вызову графа, занять съ боя вновь перевалъ, если бы онъ оказался въ рукахъ турокъ. Въ этой командѣ было тоже 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, поручикъ Кологривовъ и подпоручикъ Яковлевъ явились начальниками этихъ удальцовъ.

Не много отдохнувъ, Кологривовъ и Яковлевъ двинулись въ гору, и на разсвѣтѣ заняли перевалъ. Имъ не пришлось встрѣтиться съ турками, но за то въ борьбѣ съ стихіей они оказались побѣдителями: между камней, безъ дороги и проводника, они, окруженные тьмою, добрались до перевала, гдѣ утромъ опять къ нимъ присоединился весь отрядъ графа Комаровскаго.

Здѣсь, не имѣя воды и истощивъ доставленный запасъ хлѣба, отрядъ простоялъ до 26-го ноября, когда уже пришелъ въ сильное разстройство, когда во всемъ отрядѣ, едвали, можно было набрать 400 человѣкъ годныхъ для боя, и долженъ былъ отступить, спустившись съ перевала. Въ этотъ же день графъ Комаровскій прибылъ въ Черновиды. Отсюда 5-я и 8-я роты, бывшія подъ командой ш.-капитановъ Саросѣка и Пуцилло, были возвращены въ Тетевень, а оттуда была вызвана, вмѣсто нихъ, 6-я рота, бывшая подъ командою поручика Бѣлокопытова.

Такъ какъ съ переходомъ за рѣку Видъ отрядъ гр. Комаровскаго поступилъ подъ команду генералъ-адъютанта Гурко, то вслѣдствіе, полученнаго отъ г. Гурко въ Черновидахъ, предписанія Комаровскій долженъ былъ отправиться на г. Этрополь.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ ~~оставилъ~~ Тетевенскій перевалъ, гдѣ онъ мужественно вынесъ бездну нужды и лишеній, которые безропотно переносили, какъ солдаты, такъ и офицеры; самъ командиръ полка графъ Комаровскій служилъ всѣмъ

примѣромъ: онъ раздѣлилъ между офицерами, когда у нихъ вышла вся провизія, послѣднюю коробку маринованныхъ сельдей и весь хлѣбъ, какой у него былъ: онъ не хотѣлъ пользоваться лучшими средствами, чѣмъ его боевые товарищи. Его не могутъ упрекнуть, что онъ въ минуты испытаній былъ въ лучшей обстановкѣ, чѣмъ его офицеры*).

Отрядъ Комаровскаго, состоявшій теперь изъ 6 ротъ, а именно: линейныхъ—1-го баталіона, 6-й и 2-й стрѣлковой, прибылъ 29 ноября въ Этрополь, и поступилъ въ распоряженіе генералъ-маіора Брока, командира бригады 2-й гвардейской дивизіи.

30 ноября, когда начались сильные морозы, и окрестность была уже занесена снѣгомъ, прибылъ отрядъ гр. Комаровскаго на Златицкій балканъ, и вошелъ въ составъ отряда генер. Брока.

Здѣсь, въ 1-е время, также какъ и на Тетевенскомъ перевалѣ, Новоингерманландцы расположились подъ открытымъ небомъ, у костровъ. Но такъ какъ стало видно по всему, что стоянка должна будетъ продлиться на неопредѣленное время, а холодъ и вѣтеръ дѣлались не выносимыми, то и рѣшено было приступить къ устройству землянокъ.

Дѣло это было не легкое: земля уже сверху замерзла, а въ отрядѣ не было топоровъ. Тесаки, которыми въ то время были вооружены унт. офицеры, музыканты и барабанщики, сослужили тогда хорошую службу. Какъ топорами, работали ими солдаты, и скоро благодаря общимъ усиліямъ и сильному желанію всѣхъ, имѣть жилье, гдѣ бы можно было найти, хоть, небольшую защиту отъ вѣтра, холода и непогоды, землянки были устроены, и въ нихъ изъ дикаго камня сложены печи. Хотя печи и дымили, а земля, набросанная со снѣгомъ на крыши землянокъ, растаявъ, часто обваливалась, но все таки они доставляли достаточ-

*) Авторъ самъ былъ свидѣтелемъ описаннаго, какъ раздѣлявшій общую участь.

ное убѣжище, отъ свирѣпствовавшихъ въ горахъ, мятелей, заносившихъ дороги настолько, что въ это время прекращался подвозъ продовольствія, и приходилось довольствоваться одними сухарями, да и то экономить ихъ на нѣсколько лишнихъ дней, пока прекратиться мятель, и привезутъ новыхъ.

Особенно тяжела была служба на аванпостахъ: разводить огня было нельзя, и приходилось всему посту цѣлую ночь дрогнуть на вѣтру въ шинеляхъ, которые въ это время были уже прожжены, повытерлись, и дурно согрѣвали, особенно во время мятелей, когда холодный со снѣгомъ вѣтеръ пронизываетъ до костей, когда все тонетъ въ ночной темнотѣ, когда кругомъ ни чего не слышно, кромѣ рева завывающаго вѣтра, когда въ воздухѣ какъ дымъ, носится по ущельямъ туча мелкихъ пылинокъ, передуваемаго снѣга, когда часовому дѣлается и жутко и холодно. И избави Богъ тогда часоваго заснуть: ему не дождаться суда человѣческаго, ему не будетъ пробужденія на этомъ свѣтѣ: закрывая глаза, онъ самъ себѣ подпишетъ свой смертный приговоръ, а, неумолимая здѣсь, природа приведетъ его въ исполненіе, не допуская никакихъ отсрочекъ.

Такихъ ночей много было пережито Новоингерманландцами, но особенно осталась въ памяти участниковъ ночь съ 16-го на 17-е декабря:

16-го числа 1-я линейная рота Новоингерманландскаго полка, по распоряженію начальника передовыхъ позицій, капитана Засуличъ, днемъ сняла свои палатки, и расположилась въ ложементахъ на передовой линіи, ожидая предполагавшейся въ этотъ день атаки турокъ; но вскорѣ распоряженіе это было отмѣнено и рота начала собираться въ редутъ. Въ это время начиналась буря: громадныя тучи снѣга, поднимаемыя вихрями, съ ревомъ, свойственнымъ только вѣтру горныхъ ущелій, переносились съ мѣста на мѣсто, захватывая съ собою все, попадавшееся на своемъ пути: едва собралась рота въ редутъ. Но и здѣсь не было

спасенія: палатокъ поставить оказалось не возможно, и люди коченѣли отъ холода.

Описывая ужасное положеніе, ввѣренныхъ ему, людей, ротный командиръ, капитанъ Юзвикевичъ просилъ снять роту съ позиціи, выражая опасеніе, что въ противномъ случаѣ, врядъ ли, кто останется живъ.

Графъ Комаровскій призвалъ къ себѣ въ землянку командира 1-го баталіона маіора Васильева, и приказалъ, немедленно послать къ 1-й ротѣ офицера, и привести ее обратно.

На это приказаніе маіоръ Васильевъ отвѣтилъ, что офицера онъ сейчасъ пошлетъ, но своимъ долгомъ считаетъ заявить, что въ такую погоду роты ни кто не найдетъ, да и самъ, едвали, вернется, такъ какъ буря все усиливается.

Въ землянкѣ съ гр. Комаровскимъ жилъ командиръ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка полковникъ Любовицкій.

Слыша отзывъ маіора Васильева, онъ тотчасъ же послалъ своего полковаго адъютанта Павловскаго, отыскать и привести 1-ю роту 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка: видимо расчитывалось, что гвардеецъ сумѣетъ сдѣлать чудо, въ которое не вѣрилъ армейскій штабъ-офицеръ. Но что могли сдѣлать человѣческія усилія въ борьбѣ съ разсвирѣпѣвшей стихіей, на высотѣ болѣе, чѣмъ 4000 футовъ надъ уровнемъ океана, въ области первоначальнаго образованія снѣговъ, да еще при особенныхъ условіяхъ, сопровождавшихъ это образованіе въ описываемое время, когда воздухъ насыщенный парами въ предыдущіе ясные, теплые дни съ южнымъ вѣтромъ, былъ быстро охлажденъ до температуры въ—12° к. Паръ немедленно долженъ былъ замерзнуть и обратиться въ снѣгъ. Это было бы еще не бѣда; но сѣверный вѣтеръ, подувшій въ это время съ необыкновенною силою, сдѣлалъ то, что вмѣсто правильныхъ снѣжныхъ кристалловъ, воздухъ наполнился микроскопическими ледяными иглами, которыя въ видѣ снѣжной пыли

переносились въ пространствѣ, и проникали всюду. Снѣжные вихри переносили съ мѣста на мѣсто громаднѣйшіе сугробы, въ которыхъ, благодаря особенному свойству такого снѣга, можно было утонуть, какъ въ массѣ льнянаго сѣмени, или ликоподія, но не перейти чрезъ нихъ. Здѣсь требовались не человѣческія усилія, а сверхъестественное вмѣшательство: и Павловскій долженъ былъ возвратиться безъ успѣха; а первая рота замерзала въ это время, не смѣя покинуть своего поста въ редутѣ.

Нѣтъ словъ для описанія всего того, что перенесла въ эту ночь рота капитана Юзвикевича. Это были не просто люди, а люди мученики. Утромъ ихъ оставалось всего съ офицерами 13 человѣкъ. Остальные оказались, если не замерзшими, то отморозившими части тѣла, и отправленными въ Этропольскій пріемный покой.

Въ такой обстановкѣ, шесть ротъ Новоингерманландскаго полка должны были провести еще не одну ночь на негостепріимномъ Златицкомъ балканѣ. Каждую ночь нѣсколько человѣкъ должны были уходить въ г. Этрополь, въ, устроенный тамъ на 200 человѣкъ, пріемный покой, который былъ всегда занятъ, не смотря на сильную эвакуацію и, не смотря на то, что въ Этрополь уходили только тѣ, кто сильно страдалъ, и на то, что при первой же возможности, солдаты сами спѣшили обратно къ товарищамъ на позицію, пріемный покой былъ всегда переполненъ больными.

За время многострадальнаго стоянія отряда графа Комаровскаго на балканахъ, выбыла почти половина людей изъ фронта замерзшими, больными и отморозившимися.

Оставивъ на время отрядъ гр. Комаровскаго, увидимъ, что дѣлали въ это время прочіе роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

Послѣ ухода изъ г. Ловчи гр. Комаровскаго 9 ноября, весь 3-й бат. съ 1 и 3 стр. ротами находился при

штабѣ полка, оставшемся въ этомъ городѣ, при этомъ 11-я лин. и 3-я стрѣлк. роты квартировали въ самомъ городѣ, а прочія роты стояли на позиціяхъ.

Такъ какъ въ это время войскъ въ Ловчѣ оставалось не много, то по войскамъ гарнизона было отдано парольное приказаніе о порядкѣ защиты города при нападеніи, какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны сѣверныхъ высотъ.

Въ первомъ случаѣ, т. е. при нападеніи со стороны Плевны, 9-я и 3-я стрѣлковыя роты съ орудіями 3-й баттареи должны были занять редутъ № 2-й. Укрѣпленіе, извѣстное подъ названіемъ баттареи № 3-й, назначалось для второй половины орудій 3-й баттареи, 1 стр. и 11 ротъ, 10 и 12 роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка должны были расположиться при 4 орудіяхъ 4-й баттареи, въ укрѣпленіи имени этой баттареи. Остальныя части позиціи занимали роты 9-го Староингерманландскаго полка, кромѣ 10, 11 и 12-й,—которыя, съ саперною ротою и казачьею сотнею, назначались въ резервъ.

При нападеніи же со стороны сѣверныхъ высотъ, роты сохраняли свои мѣста, только 11-я лин. рота Новоингерманландскаго полка, вмѣстѣ съ 11 ротой 9-го Староингерманландскаго полка, назначалась въ общій резервъ. Изъ парольнаго приказанія видно, что въ Ловчѣ въ это время было 14 ротъ и три баттареи.

Здѣсь Новоингерманландцы хотя большею частію и стояли на позиціяхъ въ шалашахъ и землянкахъ, но они не видѣли той нужды, какую должны были испытать роты отряда гр. Комаровскаго, не имѣвшія возможности, даже перемѣнить бѣлья, тогда какъ въ Ловчѣ имѣлась сносная баня и, кромѣ того, здѣсь не приходилось сидѣть безъ хлѣба и сухарей или безъ дровъ и мяса: мясо и хлѣбъ здѣсь были въ изобиліи. Только послѣ 1[illegible] ноября сталъ ощущаться недостатокъ въ фуражѣ, и приказано заготовлять для корма лошадямъ солому, посыпая ее мукою, а до этого времени сѣна было много.

Точно также не было нужды и въ дровахъ: по Ловче-Сельвинскому шоссе былъ отведенъ войскамъ цѣлый участокъ лѣса, и назначены на сломъ турецкіе дома, брошенные ихъ хозяевами.

Изъ этого видно, что ни строевыя роты, ни обозъ ни въ чемъ не нуждались. Такъ полковой штабъ и, находящіеся при немъ, роты простояли весь ноябрь. Въ теченіи этого времени въ этой части полка ни чего особеннаго не случилось. 22 ноября изъ главной квартиры въ Ловчу пріѣхалъ инженеръ-капитанъ Александровъ; онъ осмотрѣлъ Ловчинскія позиціи, проэктировалъ постройку люнета, лѣвѣе редута, на Скобелевской горѣ и передѣлку самого редута.

23 ноября, въ 9 часовъ утра 12 человѣкъ рабочихъ, при подпоручикѣ Бѣлокопытовѣ, подъ руководствомъ инженеръ-капитана Александрова, приступили къ работѣ, и 24 числа при сильномъ туманѣ произвели разбивку люнета. Но когда туманъ разошелся, была открыта неправильность разбивки, и 25 числа Александровъ опять произвелъ новую разбивку: измѣнилъ предполагавшуюся толщину бруствера съ 7 футъ на 4,$_5$ ф., сдалъ постройку подпоручику Бѣлокопытову, по приказанію начальника отряда, и выѣхалъ изъ города, а эти укрѣпленія такъ и не были выстроены по недостатку готоваго хворосту.

Въ тотъ же день, какъ Александровъ уѣзжалъ изъ Ловчи, въ Ловче-Сельвинскомъ отрядѣ должно было произойти нѣкоторое перемѣщеніе частей, которое коснулось и 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка. Это, какъ разъ, было время несчастнаго для русскихъ дѣла подъ Еленой, куда со всѣхъ сторонъ потянулись русскіе отряды, чтобы удержать за собою во что-бы то ни стало г. Тырново, если бы турки возымѣли намѣреніе, распространить свой успѣхъ до этого пункта.

По требованію,—въ телеграммѣ Великаго Князя Главнокомандующаго, начальникъ отряда долженъ былъ послать съ ген. Давыдовымъ въ Тырново 1-й и 3-й

баталіонъ 9-го Староингерманландскаго пѣх. полка въ распоряженіе ген. Деллинзгаузена: въ телеграммѣ говорилось: «пошли все, что можешь изъ Ловчи и Сельви». Такъ какъ въ Сельви стояли роты 9-го Староингерманландскаго полка, отправившіеся теперь съ ген. Давыдовымъ, и тамъ ни чего не осталось, то туда, въ этотъ же день, и выступила 1-я стр. рота Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, которая простояла тамъ до 2-го декабря, когда возвратилась въ Ловчу, т. е. за пять дней до прибытія обратно Давыдова, вернувшагося отъ Федебея, потому что за прибытіемъ къ 11-му корпусу подкрѣпленій, турки оставили всякую мысль объ аттакѣ, и отступили отъ Елены.

До 29 ноября роты все еще продолжали занимать позиціи; но послѣ парада, бывшаго въ этотъ день по случаю взятія Плевны, въ которомъ участвовали всѣ роты полка, за исключеніемъ двухъ сводныхъ оставленныхъ при офицерѣ, размѣстились по квартирамъ въ городѣ. Только 9-я рота осталась на позиціи, и помѣщалась по прежнему въ землянкѣ.

А въ это время образовалась форменная зима, и земля покрылась снѣгомъ, морозъ стоялъ въ 10^0 и болѣе, даже доходилъ, разъ, до 16 градусовъ. На дорогахъ къ Плевнѣ и Сельви явились заносы, такъ что роты, стоявшіе по квартирамъ въ городѣ, неоднократно ходили очищать дорогу для движенія транспортовъ. Въ самомъ городѣ постоянно проходили войска и онъ необыкновенно оживился.

Отлучившійся въ главную квартиру, начальникъ Ловче-Сельвинскаго отряда возвратился вечеромъ, 19 ноября въ Ловчу съ инструкціями и приказаніемъ перейти Балканы чрезъ Троянскій перевалъ, т. е. овладѣть пунктомъ, который до сихъ поръ считался всѣми военными авторитетами не приступнымъ.

Утромъ 20 декабря явился приказъ о переформированіи Ловче-Сельвинскаго отряда, въ Троянскій, въ составъ котораго вошли 5, 7, 1-я стрѣлковая роты и

весь 3-й баталіонъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

Весь Троянскій отрядъ считалъ въ своихъ рядахъ 28 ротъ, 9½ сотенъ казаковъ и 8 орудій 3-й баттар. 3-й артиллер. бригады. Отрядъ этотъ былъ разбросанъ на разныхъ пунктахъ, и долженъ былъ выступить къ перевалу, начиная съ 21-го декабря, четырьмя эшелонами изъ четырехъ различныхъ мѣстъ.

3-й бат. Новоингерманландскаго полка и 1-я стр. рота вошли въ составъ 3-го эшелона, подъ начальствомъ маіора 9-го пѣх. Староинг. полка Духновскаго, и выступили въ 10 ч. утра 23 декабря на городъ Троянъ, оставивъ въ городѣ всѣхъ, признанныхъ врачемъ, по произведенному имъ осмотру 21 декабря, слабыми. 25 числа они прибыли въ Княжевацкія Кулибы, куда прибылъ и четвертый эшелонъ, состоявшій изъ 5 и 7-й*) ротъ Новоингерманландскаго полка, находившихся до сего въ Тетевенѣ, подъ командою маіора Кобордо; въ эшелонѣ этомъ, кромѣ пѣхоты, было еще 1½ сотни казачьяго № 24-го полка, приданныхъ этимъ ротамъ, когда они стояли въ Тетевенѣ, для усиленія отряда Кобордо, за неимѣніемъ пѣхоты, такъ какъ Тетевенскій гарнизонъ, находясь на пути слѣдованія маршевыхъ турецкихъ командъ въ Плевну, съ переходомъ отряда гр. Комаровскаго къ г. Гурко, и, имѣя не далеко отъ себя Златицу, находившуюся въ рукахъ непріятеля, былъ поставленъ въ весьма опасное положеніе, за которое отвѣтственность спѣшилъ съ себя снять начальникъ Ловче-Сельвинскаго отряда, донося объ этомъ начальнику штаба арміи.

Получивъ предписаніе начальника Троянскаго отряда о своемъ назначеніи, маіоръ Кобордо съ своими ротами выступилъ изъ Тетевеня, и 23-го декабря прибылъ въ Шипково.

Въ этотъ же день къ отряду маіора Кобордо при-

*) 8-я рота была оставлена въ Тетевенѣ, и присоединилась къ баталіону 7-го января въ д. Коялы.

соединился, генеральнаго штаба, подполковникъ Сухомлиновъ, прибывшій чтобы съ ротами Новоингерманландскаго полка предпринять переходъ чрезъ перевалъ къ Рахманлы и, такимъ способомъ, оказать содѣйствіе 1-му эшелону, находившемуся уже къ полудню въ

Кулибахъ и состоявшему:—изъ 10-го стрѣлковаго бата-

ліона, саперной роты шестаго сапернаго баталіона и 2-хъ сотенъ казачьяго № 30-го полка. Подполковникъ Сухомлиновъ еще 22 числа прибылъ въ Шипково и, не дождавшись маіора Кобордо, съ двумя сотнями, пришедшими съ нимъ изъ Трояна, двинулся къ Рахманлы, но не могъ дойти далѣе Рыбарицы, и по грудь въ снѣгу вернулся въ эту деревню. Здѣсь, переночевавъ съ маіоромъ Кобордо, опоздавшимъ за снѣжными заносами и, едва, не погибшимъ вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ въ сугрубахъ, пройденныхъ имъ, ущелій, весь отрядъ Сухомлинова вернулся въ Княжевацкія Кулибы 25 декабря. Къ возвращенію Сухомлинова въ Кулибы, 1-й и 2-й эшелоны 24 декабря поднялись на перевалъ, и вмѣстѣ съ собою, на перекоръ всѣмъ военнымъ авторитетамъ, притянули, и поставили девяти фунтовое орудіе, которое въ этотъ же вечеръ обмѣнялось шрапнелью на турецкую гранату.

Въ день прибытія въ Кулибы ротъ Новоингерманландскаго полка, маіора Кобордо, утромъ началъ подниматься третій эшелонъ, въ которомъ были 1-я и 3-я стр. роты Новоингерманландцевъ, которые къ 10 часамъ утра добрались къ послѣднему подъему у перевала.

Въ это время Троянскій отрядъ занялъ позицію слѣдующимъ образомъ:

На перевалѣ, противъ непріятельскихъ укрѣпленій, на двухъ вершинахъ расположились: одно девяти фунтовое орудіе, которое впрочемъ было поставлено на свое мѣсто только къ пяти часамъ по полудни. Въ прикрытіи за ними стояли двѣ роты 9 го полка, саперы и сотня казачьяго № 30-го полка. Одна сотня казаковъ того-же полка стояла на постахъ и несла развѣдывательную службу.

На общемъ бивакѣ у опушки, въ рощѣ предъ послѣднимъ подъемомъ находился 10-й стрѣлковый баталіонъ, 13 ротъ Староингерманландскаго полка, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и 5 сотенъ № 30-го и 24 казачьихъ

полковъ. Въ деревнѣ Кулибы, въ общемъ резервѣ, расположились: 3-й баталіонъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и роты того же полка, пришедшія изъ Тетевеня съ маіоромъ Кобордо.

Ночная рекогносцировка, предпринятая въ ночь на 24-е декабря ротами 10-го стрѣлковаго баталіона, стоившая 8 убитыхъ и 60 человѣкъ, выбывшими изъ фронта ранеными и обморозившимися, показала, что на выдающейся скалѣ, носящей названіе «Орлиное гнѣздо», кромѣ люнета, по склону хребта устроены турками траншеи, имѣющіе двухъ-ярусную оборону, и, что противъ подъема, по дорогѣ изъ монастыря Успенія, на имѣющейся высотѣ, тоже, возведены укрѣпленія, занятыя турецкими войсками, численность которыхъ можно было опредѣлить въ нѣсколько таборовъ*): сила этихъ укрѣпленій была такова, что взять атакою съфронта не имѣлось возможности безъ громадныхъ потерь. Необходимо было найти обходную дорогу. Часовъ въ пять по полудни уставленное орудіе было наведено по люнету, что на Орлиномъ гнѣздѣ, и первый орудійный русскій выстрѣлъ звучно пронесся по ущельямъ

*) По показанію плѣнныхъ: 4 табора анатол. низама, 100 ч. султ. гвардіи и 2 таб. Мустафизовъ.

балканъ, возвѣщая, что гдѣ пройдетъ русская пѣхота, будетъ проведена и русская артиллерія. Артиллерійское дѣло этого дня ограничилось тремя выстрѣлами съ нашей стороны и двумя отвѣтными со стороны турокъ.

Въ 10 часовъ утра небольшая команда охотниковъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ отправилась, для изслѣдованія обходнаго пути по тропинкѣ, восточнѣе нашей баттареи. Тропинка эта была отыскана, и смѣльчаки благополучно возвратились обратно часамъ къ тремъ, а въ тоже время было втащено и поставлено второе орудіе.

Какъ только былъ отысканъ обходный путь, начальникъ отряда рѣшилъ предпринять аттаку на слѣдующій день, т. е. 26 декабря.

По диспозиціи на 26 декабря*), 1-я и 3-я стрѣлк. роты 10-го пѣхот. Новоингерманландскаго полка вошли въ составъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ, командира казачьяго № 30-го полка, полковника Грекова. Кромѣ этихъ ротъ въ колоннѣ были: 10-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й баталіонъ 9-го Староингерманландскаго полка и 5 сотенъ казаковъ 30-го полка. Всѣ эти части должны были собраться позади артиллерійской позиціи, спуститься въ оврагъ лѣвѣе лѣса и, обойдя правый флангъ противника, занять въ тылу его дер. Карнаре.

Наступленіе съ фронта должна была произвести правая колонна, въ которой были 2 баталіона 9-го Староингерманландскаго полка и 4 сотни казаковъ, бывшія подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Татищева.

Прочія роты Новоингерманландскаго полка, находившіеся въ составѣ Троянскаго отряда, должны были оставаться въ общемъ резервѣ въ д. Кулибахъ.

Переночевавъ въ снѣгу передъ кострами, количество которыхъ, вѣроятно, и подало поводъ Раффикъ-бею,

*) Диспозиція прилагается въ концѣ книги.

считать наши силы громадными, тогда какъ они были равны его силамъ, колонна полковника Грекова, въ которой были и стрѣлки Новоингерманландскаго полка, тронулась въ 4 часа утра, 26 декабря, и до свѣта сосредоточилась позади артиллерійской позиціи, въ Сѣдловинѣ. Окрестныя горы были окутаны густымъ туманомъ, ночь не сняла совершенно своего покрова съ окрестности и много еще звѣздъ оставалось на небѣ, когда, въ 6 час. утра втораго дня праздника Рождества Христова, Новоингерманландцы, въ составѣ колонны Грекова, начали спускаться въ оврагъ, идя въ головѣ колонны, вся пѣхота которая была подъ начальствомъ маіора 9-го п. Иванова. Въ половинѣ восьмого вся обходная колонна втянулась въ ущелье. Было семь часовъ, когда ударило наше 9-ти фунтовое орудіе, за первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ второй, турецкая артиллерія отвѣтила, понеслись снаряды, съ шипѣніемъ бороздя воздухъ: артиллерійское сраженіе загорѣлось. Полтора часа уже продолжался артиллерійскій бой, какъ колонна Грекова подвигалась по ущелью. Около 9 часовъ она была замѣчена турками, и изъ траншей затрещалъ не умолкаемый огонь турецкой пѣхоты, но, открытый на $1^1/_2$ версты, онъ не приносилъ ни какого вреда.

По приближеніи колонна перестроилась въ боевой порядокъ: 1-я и 3-я стрѣлковая рота наступали въ центрѣ, правѣе ихъ въ двѣ линіи шелъ стрѣлковый баталіонъ, лѣвѣе — 1-я стр. 9-го полка, имѣвшая за собою 3-ю и 4-ю роты того же полка, тогда какъ двѣ роты Староингерманландскаго полка шли въ ущельѣ въ резервѣ.

Поданъ сигналъ атака: съ крикомъ ура направлялся обхватъ праваго фланга непріятельскихъ укрѣпленій. Ура это было подхвачено всѣю первою линіею, и стрѣлки Новоингерманландскаго полка, одновременно съ прочими, бросились съ фронта на укрѣпленія, открывшія двухъ-ярусный огонь. Трескотня ружейной перестрѣлки нашей цѣпи и турокъ 1-го яруса,

громъ орудій обоихъ фронтовъ, залпы резервовъ противника изъ укрѣпленій втораго яруса, гулъ ружейной стрѣльбы, доносившійся изъ правой колонны, начавшей наступленіе противъ Орлинаго гнѣзда:—все это смѣшивалось съ могучимъ ура нашей аттаки въ одно хаотическое цѣлое, заставлявшее забывать присутствіе опасности. Отъ одной складки мѣстности къ другой перебѣгали Новоингерманландцы; массы свинца перелетали чрезъ ихъ головы, наконецъ турки высыпали изъ ложемента, намѣреваясь встрѣтить аттаку штыками; но они не выдержали огня, и убрались обратно, а охватъ непріятельскаго праваго фланга привелъ ихъ въ такое смущеніе, что они оставили позиціи, и бросились бѣжать, по южному спуску, въ Карнаре.

Сейчасъ же вслѣдъ за ними понеслись казаки, и побѣжали, увлекшіеся побѣдой, стрѣлковыя цѣпи.

Орлиное гнѣздо все еще держалось. Было 1 часъ дня, когда Духновскій получилъ приказаніе начать аттаку. Грозное ура вскорѣ огласило воздухъ, и баталіонъ Духновскаго очутился въ люнетѣ: турки не приняли удара въ штыки, и бѣжали въ долину Гіопса, преслѣдуемые пѣхотою.

Стрѣлковыя роты Новоингерманландскаго полка въ это время спускались по дорогѣ къ Карнаре, куда пришелъ на подкрѣпленіе къ непріятелю свѣжій таборъ, занявшій дома и каменные заборы, существующіе въ Турціи вмѣсто плетней, но не могъ удержать общаго наступленія колонны, штыками выбросившей, засѣвшаго непріятеля изъ деревни. Наступленіе это было на столько совершено быстро, что въ одномъ изъ домовъ Новоингерманландцами найденъ не доѣденный теплый кампотъ, видимо, что турки вполнѣ надѣялись на неприступность позиціи, и не предвидѣли такого быстраго бѣгства.

Только къ 8 часамъ роты, совершенно успокоились

расположившись въ занятыхъ деревняхъ, подъ охраною постовъ и карауловъ*).

Наступленіе русскихъ въ долину Розъ сопровождалось цѣлыми толпами болгаръ обоего пола, какъ изгнанныхъ прежде изъ своихъ деревень съ южнаго склона балканскихъ горъ, или же пришедшихъ за разореніе, причиненное ранѣе турками, вознаградить себя на счетъ, оставляемаго теперь въ рукахъ русскихъ, турецкаго имущества.

»Вотъ,« говорилъ болгаринъ, хозяинъ своему квартиранту, русскому офицеру, показывая на цѣпь, на которой висѣлъ котелокъ надъ огонькомъ, разведеннымъ въ каминѣ, «въ прошломъ году у меня турокъ эту цѣпь намѣрялъ, (отнялъ) а нынѣ ужь я у него намѣрялъ».

Болгары были въ правѣ обратиться къ силѣ тамъ, гдѣ законъ долго отказывалъ имъ въ защитѣ и покровительствѣ.

Въ то время, какъ стрѣлковыя роты участвовали въ бою на перевалѣ, 3-й баталіонъ и роты 2-го бат. Новоингерманландскаго полка находились въ Кулибахъ, въ глубокомъ резервѣ.

Часовъ въ 6 вечера роты были выстроены, и начальникъ дивизіи поздравилъ ихъ съ счастливымъ исходомъ, затѣмъ отдалъ приказаніе подняться на перевалъ, и, переночевавъ тамъ, спуститься въ долину Гіопса, гдѣ и поступить въ распоряженіе графа Татищева.

Тотчасъ же этотъ отрядъ двинулся въ гору, и, къ часамъ 10-ти вечера, достигъ овчарни, гдѣ дожидаясь очереди, лежали раненые, въ числѣ которыхъ былъ и офицеръ 9-го полка Бенедиктовскій. Съ нимъ была лихорадка. Онъ попросилъ у Новоингерманландцевъ товарищей чаю и сахару, чтобы напиться одинъ разъ. Отказа конечно быть не могло, и

*) Знамя и 40 человѣкъ плѣнныхъ анатолійскаго низама, вмѣстѣ съ ихъ командирами, были трофеемъ въ д. Карнаре.

онъ получилъ столько, что ему могло хватить до Ловчи. Ночью пришлось бодрствовать подъ открытымъ небомъ, въ лѣсу, кругомъ костровъ. Было очень холодно, такъ что долго спать не давали, и часто другъ друга будили, какъ офицеры, такъ и солдаты. Утромъ чуть свѣтъ начали спускаться съ перевала чрезъ Орлиное гнѣздо.

Съ проклятіями врагу проходили Новоингерманландцы мимо труповъ убитыхъ товарищей, стрѣлковъ 10 го баталіона, которые были изуродованы: имъ турки отрубили конечности.

Вскорѣ этотъ отрядъ, подъ начальствомъ маіора Кобордо, прибылъ къ деревню Карнаре. Затѣмъ маіоръ Кобордо получилъ приказаніе выступить въ дер. Теке, гдѣ и было найдено такое же изобиліе, какое въ Карнарѣ находилось въ распоряженіи маіора Лебединскаго.

Прійдя въ Теке, маіоръ Кобордо расположилъ свой отрядъ на квартиры, и выслалъ аванпосты къ сторонѣ Клиссуры и Слатены (Іени-Бейли), такъ какъ съ этой стороны были заняты на маломъ балканѣ значительными отрядами сильныя позиціи. Здѣсь Новоингерманландцы нашли всего вдоволь: почти каждый домъ былъ полонъ различныхъ припасовъ, и въ немъ можно было жить и кормиться, не выходя за вороты. А 3-я стр. р. и 1-я стр. рота изъ которой въ дѣлѣ 26 декабря выбыло пять человѣкъ,—изъ нихъ двое убито и трое ранено,*) поступили подъ начальство войсковаго старшины казачьяго № 24 полка Тарасова, и 28-го декабря направились на Клиссуру, для рекогносцировки, имѣющагося тамъ, ущелья, оказавшагося занятымъ. Казачій офицеръ и подпоручикъ Новоингерманландскаго полка Асановъ, позднею ночью, под-

*) Въ дѣлѣ на Троянскомъ перевалѣ 26 декабря выбыло изъ строя: — 1-й стр. роты 10-го Новоинг. полка убитъ: унт.-оф, Иванъ Царегородцевъ и ефрейторъ Евстигней Опаринъ. Ранены рядовые: Михаилъ Такуновъ, Филиппъ Бортниковъ и Семенъ Лунинъ.

ползли къ турецкимъ укрѣпленіямъ, сосчитали орудія. и выяснили, что при этой артиллеріи было четыре табора пѣхоты: стрѣлковыя роты остались въ Клиссурѣ для наблюденія за непріятелемъ. Между прочимъ, въ долину розъ нашло громадное число болгаръ, нагружавшихъ ословъ, приводимыхъ ими, или себя лично, турец. добромъ и съ добычей отправлявшихся обратно. Конечно этого нельзя ставить въ упрекъ несчастнымъ жителямъ деревень, раззоренныхъ турками, спѣшившихъ возвратить, хоть, часть потеряннаго, тѣмъ не менѣе, нельзя было отдавать хлѣбъ и съѣстные припасы, рискуя въ такомъ случаѣ самимъ остаться ни при чемъ, такъ какъ было очевидно, что на обозъ разсчитывать нечего, а также и на жидовскую компанію, агенты которой явились при войскахъ по переходѣ за балканы съ пустыми руками, и пробовали уже продавать скотъ и, безъ того принадлежавшій войскамъ по праву войны, какъ брошенный хозяевами турками, на занятой нами территоріи. По этому въ д. Херманлы, для охраны всякаго рода припасовъ, 29 декабря выступила 10-я рота, а съ прочими ротами маіоръ Кобордо въ этотъ же день перешелъ къ полудню въ Клиссуру, гдѣ роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, находившіеся въ составѣ Трояскаго отряда, должны были встрѣтиться съ своими однополчанами, находившимися на Этропольскомъ балканѣ, въ отрядѣ гр. Комаровскаго, къ дѣйствію котораго теперь и должно сбратиться.

На страницѣ 228 приступая къ изслѣдованію дѣйствій ротъ, находившихся въ г. Ловчѣ, мы оставили гр. Комаровскаго, когда онъ, подъ начальствомъ генер. Брока, стоялъ на Этропольскомъ балканѣ*).

Отрядъ гр. Комаровскаго, войдя въ составъ генерала Брока, съ перваго же дня долженъ былъ терпѣть

*) Объ этой стоянкѣ кромѣ памятной книжки капитана Лисаевскаго, ни какихъ, ни писанныхъ, ни печатныхъ источниковъ въ рукахъ автора не имѣется.

большія лишенія, чѣмъ ихъ сосѣди гвардейцы, пришедшіе ранѣе, и построившіе для себя, когда еще земля не такъ замерзла, землянки изъ земли, не смѣшаной со снѣгомъ, чего Новоингерманландцы были лишены, и при томъ, по недостатку топоровъ и лопатъ, они не имѣли возможности крыши своихъ землянокъ доводить до верха.

Въ большинствѣ случаевъ, имѣвшія форму двухскатной палатки, землянки, какъ солдатъ такъ и офицеровъ, сдѣланныя Новоингерманландцами, за немногими исключеніями, не были покрыты до верха, и весь конекъ ихъ былъ открытъ.

По этому во время, начавшихся съ 5 декабря, снѣжныхъ бурановъ, нетолько, заметало землянки, но и въ нихъ въ теченіи ночи набивалось столько снѣгу, что, спавшіе раздѣтыми, офицеры, не могли уже одѣться прежде того, какъ ихъ откопали.

Напряженіе, въ которомъ находился отрядъ, съ 2-го декабря, когда турки, не смотря на, открытый ротами 1-й линіи Новоингерманландскаго полка, огонь, заняли и укрѣпляли свои позиціи, когда они съ 1200 шаговъ выпускали тучи пуль, не жалѣя патроновъ, (ящиками которыхъ наполнялись ихъ укрѣпленія), какъ только кто либо изъ передняго нашего ложемента днемъ отправлялся за нуждою, или за дровами, было одною изъ причинъ появленія заболѣваній.

Кромѣ того, въ отрядѣ обувь все болѣе и болѣе приходила въ негодность, и число обморозившихся на аванпостахъ увеличивалось. Конечно не въ лучшихъ условіяхъ находились и турки: съ нашихъ позицій было видно, какъ египетскіе солдаты, подобно аистамъ, становившись на одну ногу, и прыгали вокругъ костровъ, стараясь согрѣться.

Костры, разводимые въ землянкахъ, невообразимо дымили: дымъ здѣсь стлался по землѣ, и не поднимался къ верху, а потому дѣться отъ него было некуда, и, какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ начали болѣть глаза.

Нерѣдко случалось, что турки передвигались вблизи русскихъ редутовъ цѣлыми частями, тогда поднималась тревога: наши резервы бросали работу, которой они заняты были все время, дѣлая между частями на позиціи въ сугробахъ снѣга дороги, и бѣжали впередъ. Прійдя на мѣсто, они видѣли передвиженіе, но огонь могли открыть только стрѣлки, имѣвшіе прицѣлы на 1200 ш., да гвардейцы, вооруженные ружьями системы Бердана. А наша линейная пѣхота не могла стрѣлять далѣе 600 шаговъ.

Виновато было убѣжденіе, что не всѣ могутъ быть хорошими стрѣлками на дальную дистанцію, благодаря этому убѣжденію турки, занимая позиціи въ разстояніи 800 шаговъ, могли обстрѣливать насъ, и безнаказанно совершать свои передвиженія.

Не смотря на это въ нашемъ лагерѣ не унывали, и смѣхъ часто былъ слышенъ между землянками, гдѣ или разсказывали солдаты сказки и строили каламбуры, или смѣялись надъ вылѣзавшимъ изъ землянки товарищемъ, который долго не могъ смотрѣть на свѣтъ, и натыкался на окружающихъ, или же изощрялись надъ египетскими солдатами, сознавая свое превосходство зимою предъ сынами тропическаго солнца, про которыхъ узнали, что у нихъ нѣтъ зимы.

18 декабря настали ясные дни, ожидались подкрѣпленія, для которыхъ Новоингерманландцы начали строить землянки. Вскорѣ на перевалъ, изъ снѣга, явилась дорога, и весело затянули солдаты русскую дубинушку, таща на своихъ плечахъ, положенную на салазки матушку пушку. Уханье далеко, далеко разносится по ущельямъ, но по немногу подается орудіе, которое заняло всю дорогу, благодаря чему вьюки и бараны не скоро попали на позицію, и тамъ пришлось, по неволѣ, поститься*)

Съ необыкновенною радостью былъ встрѣченъ приказъ

*) На Златицкомъ балканѣ замерзло: 1 л. р. рядов. Федоръ Михайловъ и Василій Плотниковъ.

ген. Гурко о скоромъ наступленіи, а 19 декабря узнаютъ, наконецъ, и день, назначенный для атаки: 22 декабря должно было открыть дорогу на южную сторону Балканъ.

Пробужденіе Новоингерманландцевъ 21 декабря сопровождалось: оказалось, что турки въ ночь улизнули съ позиціи, и теперь наши казаки бросились за ними въ погоню, которая не осталась безслѣдной: 60 турокъ, 10 турчанокъ, отбитый обозъ и дорога, усѣянная трупами турецкихъ аскеровъ, свидѣтельствовали успѣхъ налета донцевъ.

Такимъ образомъ Златица была взята 21 декабря безъ боя, въ этотъ же день штабъ отряда перешелъ въ нее на квартиры, а въ 7 ч. утра начали спускаться въ городъ и окрестныя селенія роты Новоингерманландскаго полка, таща за собою и артиллерію.

Ужасная картина представилась русскимъ въ болгарскихъ деревняхъ, особенно въ д. Челопецъ, (по картѣ Артамонова: «Челопечени»), которая была разорена, и наполнена трупами болгарскихъ семействъ; тяжелое впечатленіе производили трупы дѣтей и, въ особенности, женщинъ, которыя были брошены въ положеніяхъ, доказывавшихъ, что они умерщвлены и обезображены послѣ изнасилованія. Только азіатское варварство можетъ дойти до такого крайняго злодѣйства, чтобы требовать смерти женщины,—жертвы животной страсти, хотя бы, и непріятельскаго солдата. Здѣсь ни причемъ Исламъ, при этомъ же Исламѣ, въ эпоху процвѣтанія Багдада, ни чего не могло быть подобнаго, и не могло быть совершаемо поруганіе чьей бы то нибыло религіи. При великихъ и мудрыхъ Халифахъ той эпохи масса не была такъ грубо распущена, и не стояла на такой низкой ступени нравственнаго и умственнаго уровня, на какую ее низвела блистательная порта, заботившаяся только о безнаказанности представителей своей бюрократіи,—нашей.

Въ с. Чолопецъ, въ храмѣ оказалось, что образа ис-

тыканы штыками. Пусть спросятъ турокъ: уничтожили-ли мы ихъ мечети?

Даже производя въ нихъ обыски, русскіе избѣгали всего, что можетъ оскорблять религіозное чувство магометанина, помня, что насиліе не есть средство для обращенія въ христіанство.

Въ этомъ отношеніи Новоингерманландцы могутъ сказать, что они стоятъ въ средѣ арміи цивилизованнаго народа: ни школа, ни мечеть, ни ребенокъ, ни женщина не оскорблены ими въ теченіи всего длиннаго марша отъ Дуная до береговъ Эгейскаго и Мраморнаго морей.

Пусть, кто хочетъ, не вѣритъ этимъ строчкамъ, а обратиться на мѣсто, хоть въ г. Айроболь, гдѣ въ одной изъ мечетей найдена масса оружія, что давало основаніе не признавать въ ней мѣста молитвы мусульманъ, какъ зданіе, служившее уже тайнымъ арсеналомъ; но и здѣсь офицеръ Новоингерманландскаго полка, производившій осмотръ, зная что мусульмане не вступаютъ сюда въ обуви, въ которой ходятъ по улицѣ, спросилъ присутствовавшаго при этомъ муллу: что если у нихъ запрещено это, подобно тому какъ у христіанъ,—посѣщать храмъ въ шапкѣ, то онъ не нарушитъ правилъ, несоблюденіе которыхъ было бы оскорбительно для поклонниковъ Магомета, и прикажетъ своимъ рабочимъ остаться въ носкахъ во время обыска; только получивъ объясненіе Муллы, что отъ христіанъ этого не требуется, ввелъ свою команду въ мечеть. Примѣръ этотъ не мѣшало бы сдѣлать извѣстнымъ турецкимъ войскамъ, да и не однимъ имъ, а и другимъ болѣе европейскимъ арміямъ, не умѣющимъ уважать и щадить религіозное чувство врага, чувство представляющее область, въ которую война не требуетъ вторженія.

26 декабря роты Новоингерманландскаго полка, бывшія въ отрядѣ Комаровскаго, выступили съ своихъ мѣстъ въ 11 часовъ утра по направленію къ Казанлыку. По дорогѣ были видны на право и на лѣво

расбросанные трупы турецкихъ солдатъ—послѣ схватки съ казаками. 21 декабря вошли въ Златицу,—болгарскій городъ. Онъ былъ пустъ и разоренъ.

За городомъ дорога шла на Пердопъ. Это турецкое село нисколько не пострадало отъ войны: здѣсь были лавки, и офицеры нашли все, что имъ было необходимо купить и чего нельзя было достать въ болгарскихъ селеніяхъ, обращенныхъ турками въ груду развалинъ.

Роты остановились на ночлегъ подъ прикрытіемъ аванпостовъ и сильныхъ внутренныхъ карауловъ. На другой день слѣдовало перейти въ Клиссу, но разъѣзды донесли, что турки заняли сильную позицію, и укрѣпили ее. Графъ Комаровскій тотчасъ же отправился съ баталіонными командирами и адъютантами на рекогносцировку. Дорога, какъ и прежде, по сторонамъ была покрыта трупами турокъ завалена разбитымъ турецкимъ обозомъ и патронами, которыхъ валялись цѣлые ящики. При отступленіи съ рекогносцировки было потребовано прикрытіе, но все обошлось благополучно.

Въ ночь на 28-е декабря отдано было приказаніе быть готовымъ къ выступленію въ 2 часа, но у Пердопа, говорятъ, показались турки, и распоряженіе это было отмѣнено.

Только ночью на 29 декабря отрядъ Комаровскаго выступилъ по дорогѣ на Клиссуру со всѣми предосторожностями и мѣрами для скрытія своего движенія, даже колеса у орудій обвернули соломой. Пришлось ночью втаскивать орудія на высоту противъ турецкой позиціи; много усилій было потрачено солдатами, пока казачья баттарея очутилась на своемъ мѣстѣ. Начинало свѣтать, все болѣе и болѣе обрисовывались вершины горъ, далекаго гаризонта, а потомъ свѣтъ мало по малу усилился, и вся непріятельская позиція явилась предъ Новоингерманландцами, какъ на ладони. Было очевидно, что она потребуетъ большихъ жертвъ при аттакѣ съ фронта. Естей-

ственная преграда, какъ стѣна, поставленная природою поперегъ долины, къ западу отъ Клиссуры заграждала отряду путь въ долину Гіопса, и была вся покрыта укрѣпленіями разныхъ типовъ, дававшихъ оборону въ нѣсколько ярусовъ.

Съ разсвѣтомъ артиллерія открыла огонь. нѣсколько снарядовъ полетѣли къ непріятелю, но отвѣта не было: на непріятельской позиціи господствовала полная тишина. Только вдругъ вправо началась какая то учащенная трескотня, и потомъ опять все смолкло: пустили казаковъ, и они нашли лагерь опустѣлымъ, только какой-то турокъ кашеваръ попался имъ въ руки. Происходившая же трескотня оказалась слѣдствіемъ взрыва патроновъ, которыя турки не хотѣли оставлять непріятелю, и побросали въ огонь.

Въ этотъ же день разъѣзды Комаровскаго вошли въ связь съ казаками отряда Карцева, а 31 декабря, прійдя въ Клиссуру, роты Комаровскаго встрѣтились съ прочими ротами своего Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка. Здѣсь встрѣтились товарищи, не видавшіеся почти $1^1/_2$ мѣсяца. Трудно было бы повѣрить, еслибы не пришлось видѣть, въ какомъ положеніи находился отрядъ гр. Комаровскаго: офицеры не имѣли бѣлья; черные, загорѣлые и закоптѣлые отъ дыма и костровъ, нѣкоторые изъ нихъ, вмѣсто сапогъ, имѣли на ногахъ резиновые галоши, а ноги нижнихъ чиновъ у большинства были завернуты въ опанки,—родъ лаптя изъ кожи, которая еще въ сыромъ видѣ стягивается вокругъ ступни и, засыхая на ногѣ, замѣняетъ туземцамъ башмакъ.

Тотчасъ—же полкъ перешелъ и сосредоточился въ Іени-Бейли (Слатена), селеніе, въ которомъ валялись трупы женщинъ и дѣтей, только уже не болгарскихъ, а мусульманъ.

Болгарскіе четники, послѣ взятія Троянскаго перевала, мстили за разореніе своей родины.

Они поступали съ своими врагами нелучше турокъ; въ чемъ виноваты сами турки, воспитывавшіе цѣлыя

массы въ слѣпомъ поклоненіи силѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ: они собирали то, что посѣяли, а болгары только отвѣчали на ихъ вызовъ. Конечно не слѣдовало мѣшать въ рѣзню дѣтей и женщинъ, тѣмъ болѣе, что тѣ и сами желали остаться нейтральными. Пишущій эти строки самъ слышалъ разсказъ болгарокъ въ Ловчѣ, что они съ турчанками условились прятать другъ друга отъ тѣхъ, кто останется побѣдителями, т. е. турчанокъ отъ русскихъ, а болгарокъ отъ турокъ, если бы первые были разбиты.

Въ Ieни-Бейли гр. Комаровскій вступилъ въ командованіе своимъ Новоингерманландскимъ полкомъ, передавъ начальство надъ приведенною имъ 2-й бригадою 3-й дивизіи, какъ старшему въ той бригадѣ, подполковнику Кобордо 1-му. Бригада эта для своего устройства назначена была остаться въ Карнарѣ, а 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ немедленно двинуться впередъ.

Необходимо было воспользоваться явившеюся у турокъ, вслѣдствіе паденія Плевно, Шипки и Трояна (переваловъ), паникою, и пройти церемоніальнымъ маршемъ имперію Оттомановъ до Мраморнаго и Эгейскаго морей.

1-го января 1878 года Новоингерманландскій полкъ, съ приданною къ нему, баттарсею 31-й артиллерійской бригады рано утромъ выступилъ по дорогѣ въ Войнягово. Погода была прекрасная, и южное солнце заставило забыть горечь миновавшаго житья въ области снѣговъ и постоянной вьюги.

Движеніе это началось безъ полковаго казеннаго обоза, а потому отъ полка не требовалось той массы рабочихъ, которая необходима бываетъ чтобы провіантскія, артельныя и т. п. фуры не отставали отъ полка.

Все что солдаты не несли на себѣ, не исключая и снарядовъ баттареи, везлось на воловьихъ каруцахъ, на нихъ же ѣхали больные и везлись сухари. За полкомъ слѣдовали цѣлыя стада скота, (по 100 штукъ на ба-

таліонъ) которыми завѣдывалъ, особо назначенный офицеръ, подпоручикъ Безсоновъ. Такимъ образомъ полкъ не нуждался ни въ чемъ: ни въ интендантствѣ, ни въ жидовской компаніи, агенты которой явились уже впослѣдствіе, когда прибыли въ Родосто, т. е. тогда, когда уже услуги ихъ были не нужны. Они явились для того, чтобы, извлекая для себя выгоды, наносить ущербъ войскамъ и причинять жителямъ обиды. Это были подонки человѣческаго общества, явившіеся сюда, чтобы нагрѣть у войны руки, не рискуя ни чѣмъ, потому что терять имъ было нечего,—вотъ изъ кого состояла шайка товарищества Грегеръ, Горвицъ и Коганъ, ограбившая Россію и ея армію.

Если бы подпоручику Безсонову удалось, находившійся въ его рукахъ, скотъ перевести чрезъ Марицу, полкъ долго бы не имѣлъ нужды въ покупкѣ мяса.

А казенный обозъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка оставался по эту сторону балканъ, и долженъ былъ слѣдовать изъ Ловчи, Этрополя и Тетевеня чрезъ Софію и Шипку. Онъ такъ и не настигъ своего полка, а присоединился къ нему, уже тогда, когда Новоингерманландцы спокойно квартировали по городамъ и селеніямъ вдоль берега Мраморнаго моря.

Но возвратимся снова къ полку: 1-го января 1878 года онъ пришелъ въ Войнягово, и остановился на ночлегъ. По полученной диспозиціи движенія Троянскому отряду, въ составъ коего теперь вошелъ весь полкъ, какъ только соединился подъ общею командою графа Комаровскаго, на 2-е января, 2-й и 3-й баталіоны двинулись къ югу, и заняли Исаръ-Кале, а 1-й баталіонъ - Эметли. Въ этотъ день полку придана была казачья сотня. На другой день вся колонна гр. Комаровскаго перешла въ Каротопракъ*). 4-го января Ново-

*) По Карцеву. «Изслѣд. и взятіе съ боя Троянскаго перевала» Новоингерманландскій полкъ перешелъ 3-го января въ Чурлукъ, а по памятной книжкѣ капит. Лисаевскаго онъ былъ въ Коратопракѣ.

ингерманландскій полкъ, съ приданными къ нему, баттареею и сотнею, на основаніи диспозиціи на этотъ день, по шоссе дошелъ до Чуперликіоя, и остановился, ожидая приказаній. Филиппополь былъ не далеко, а, ясно доходившій оттуда, громъ канонады, отъ которой подъ ногами дрожала земля, свидѣтельствовалъ о, происходившемъ на, виднѣющихся за городомъ, высотахъ, кровопролитномъ сраженіи. Въ Чуперликіоѣ въ это время остановился и 10-й стрѣлковый баталіонъ, прочіе части Троянскаго отряда находились назади, и стояли на Филиппопольскомъ шоссе до Ладжикіоя.

Не доходя до Чуперликіоя, назади полка раздалась команда офицеровъ «влѣво, маршъ», и вся колонна приняла съ дороги въ лѣвую сторону. Мимо полка въ Филиппополь на рысяхъ пронесся летучій отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го, и вскорѣ скрылся.

10-й полкъ продолжалъ еще стоять на шоссе. Предписаніе начальника штаба дѣйствующей арміи, требовавшее, чтобы движенія Троянскаго отряда были соображаемы съ дѣйствіями ген. Гурко, и настойчивыя требованія начальника штаба послѣдняго о движеніи на Филипополь*) заставляли думать, что мы сейчасъ пройдемъ эти восемь верстъ, отдѣлявшія насъ отъ арміи ген. Гурко, и примемъ участіе въ великой битвѣ, громы которой раздавались у насъ въ ушахъ. Это было желаніемъ всего полка,—солдатъ и офицеровъ: цѣлую кампанію мы переходили съ мѣста на мѣсто, и не участвовали ни въ одномъ большомъ сраженіи; но желанію этому не суждено было сбыться.**)

Поздно вечеромъ полку было приказано двинуться къ Чирпану и онъ среди громовъ началъ уходить отъ происходившаго сраженія. Приказаніе начальника Тро-

---

*) Прик. нач. шт. дѣйств. арміи 1 января 1878 г. № 10110. Записка нач. шт. ген. Гурко генерала Нагловскаго того же числа № 172.

**) Записка г. Нагловскаго, о переходѣ Марицы и составленіи резерва у д. Ахланъ противъ арміи Фуаза-паши, не была получена ген.-л. Карцевымъ по винѣ ординарца; обстоятельство это осталось не изслѣдовано.

янскаго отряда ген.-лейтенанта Карцева, руководившагося собственными соображеніями, можетъ быть, и высшаго порядка, оставило мечты и надежды Новоингерманландцевъ не сбывшимися. Было совершенно темно, когда полкъ пришелъ на ночлегъ въ Урумляръ. На другой день, продолжая фланговый маршъ Трояискаго отряда отъ Филиппопольскаго шоссе къ Чирпану, полкъ шелъ вдоль берега р. Марицы, еще покрытаго снѣгомъ. Теплая погода заставила многіе ручьи и рѣчки переполниться, и переходить ихъ то въ бродъ, то по настилкѣ. Особенно остался въ памяти переходъ ночью какой то рѣчки, протекающей по дну глубокой рытвины. Чрезъ эту рытвину было брошено круглое бревно, и по немъ благополучно, по одному человѣку переправился весь полкъ, не смотря на то, что подъ ногами находилась такая глубина, при которой паденіе, да еще въ воду, могло быть послѣднимъ актомъ земной жизни свалившагося. Только ночью и можно съ успѣхомъ совершать такіе переходы, когда ночная темнота скрываетъ опастность предпріятія. 5-го января полкъ перешелъ въ Чельчицы*).

Въ этотъ день съ 9 часовъ за Марицей началась артиллерійская канонада, которая все болѣе и болѣе оставалась у насъ позади.

6-го января, рано утромъ полкъ остановился въ Чирпанѣ на дневку. Здѣсь 7-го числа къ полку присоединилась 8-я рота, остававшаяся въ с. Тетевенѣ, и выступившая оттуда за Балканы.

Отдохнувъ въ Чирпанѣ и запасшись всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго похода, Новоингерманландскій полкъ на слѣдующій день выступилъ къ переправѣ, и въ ожиданіи ея расположился за лѣсомъ въ д. Чакырджи. Отсюда скоро къ переправѣ были потребованы рабочіе отъ полка въ помощь саперамъ, наводившимъ мостъ изъ каруцъ обоза, бѣжавшаго ту-

*) Хотя по маршруту онъ долженъ былъ ночевать въ с. «Караорманъ».

рецкаго населенія. Мѣсто переправы производило ужасное впечатлѣніе: по рѣкѣ вездѣ были разбросаны эти орудія передвиженія, и на нихъ были люди, затонувшіе и умершіе отъ холода дѣти женщины; видимо, турецкое населеніе устремилось здѣсь чрезъ рѣку въ бродъ, и погибало вмѣстѣ съ запряженными животными въ ямахъ, которыми было покрыто дно Марицы. Здѣсь всюду были разбросаны эти невинныя жертвы войны: распростертыя по землѣ и по срединѣ рѣки, окруженные льдами, жены, матери прижавшіе къ груди своихъ малютокъ, съ глазами обращенными къ небу, какъ бы призывающими проклятіе на голову виновниковъ этого не выносимаго мученія. А виновники были высшіе чиновники порты, распустившіе слухъ, что русскіе все жгутъ и рѣжутъ на своемъ пути, и заставлявшіе мусульманское населеніе бѣжать къ Константинополю.

Наконецъ переправа въ 8 часовъ утра была готова, и стрѣлковый баталіонъ началъ переходить рѣку, а за нимъ и прочія части.

Новоингерманландскій полкъ началъ переправляться съ 3-хъ часовъ по полудни. Медленна была эта переправа по одному человѣку чрезъ пять шаговъ въ шестой, съ промежутками для починки моста, который, благодаря напиравшему льду, часто ломался.

Особенно неудобно было идти тѣмъ, у которыхъ въ рукахъ были поводья лошади: держа ихъ приходилось балансировать на одной доскѣ, представлявшей настилку моста. Бродъ въ полку не былъ извѣстенъ, и подпоручикъ Асановъ пробовалъ было верхомъ на лошади проѣхать ниже моста, но попалъ въ яму, выкупался при бывшихъ въ этотъ день 9^0 мороза, и во всю мочь бросился назадъ въ дер. Чакырджи, чтобы согрѣться и высушиться. Переправа началась съ 1-го баталіона; и когда переправилась 5-я рота, было уже темно. 3-й баталіонъ переправился поздно ночью, и всю ночь въ д. Каялы были слышны шумъ и возгласы солдатъ, отыскивающихъ свои квартиры.

Это была непріятная ночь, въ которую по Филиппопольскому шоссе тянулись отдѣльные группы отставшихъ солдатъ, подходившихъ къ огнямъ несчастныхъ турокъ, хотя и успѣвшихъ перебраться чрезъ Марицу, но не успѣвшихъ на своихъ волахъ уйти отъ войскъ.

Костры этихъ бѣглецовъ горѣли всю ночь въ канавахъ у дороги, и кругомъ огня сидѣли старики, женщины и дѣти, нерѣдко они были голодны, и наши солдаты дѣлились съ ними своими черными сухарями. Одинъ офицеръ Новоингерманландскаго полка, нашедшій гдѣ то цѣлые карманы яблокъ, одѣлялъ ими турецкихъ дѣтей до тѣхъ поръ, пока у него самого ничего не осталось. Тяжело было всѣмъ смотрѣть на картины этого бѣдствія, но оказать дѣйствительную помощь ни кто не былъ въ состояніи, и каждый, сознавая свое безсиліе, какъ умѣлъ, облегчалъ свою душу.

Переправа чрезъ Марицу было послѣднимъ дѣломъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ составѣ Троянскаго отряда, который на основаніи приказанія Главнокомандующаго, полученнаго 7-го января, вошелъ въ составъ западнаго, подъ начальство генерала-отъ-кавалеріи Гурко и кончилъ свое отдѣльное существованіе, присоединивъ къ себѣ 8 роту, остававшуюся въ Тетевенѣ, и переночевавъ въ д. Каялы, полкъ, на основаніи приказанія ген. Гурко о передвиженіи 3-й пѣхот. дивизіи до Хаскіоя, 9 января прибылъ въ этотъ городъ, и остановился на привалъ, послѣ котораго прошелъ еще верстъ 7 къ юго-западу и всталъ на ночлегъ въ д. Сюлюклю, выставивъ въ аванпосты 6-ю роту.

Сюлюклю маленькое селеніе было плохой квартирой для полка, который и возвратился въ Хаскіой, гдѣ простоялъ до вечера 10-го января. Въ пять часовъ, послѣ заката солнца полкъ выступилъ въ с. Куртамляръ, находящееся у шоссе на Херманлы, куда наша 3-я дивизія должна была перейти, получивъ потомъ и приказаніе ген. Гурко о слѣдованіи къ

Адріанополю, который, какъ оказалось, турки оставили безъ боя. Но проводники повели не по той дорогѣ, и полкъ долго ночью блуждалъ въ горахъ, а потомъ все таки не попалъ на назначенное мѣсто ночлега, и расположился въ д. Чумурлу*) лежащее на дорогѣ изъ Хаскіоя въ г. Мустафа-Паша-Кепри-Су. Утромъ въ 10 часовъ выступилъ и съ привалами пришелъ ночью въ с. Дудакляръ и только 12-го числа полкъ шелъ наконецъ по прямой дорогѣ къ Херманлы и остановился на ночлегъ въ с. Дудакляръ. Отсюда полкъ направился въ г. Мустафа-Паша и скоро подошелъ къ желѣзно-дорожной станціи въ Херманлы. Тотчасъ же была собрана команда больныхъ, слабыхъ и тѣхъ у кого на ногахъ не осталось ни какой обуви и отправлена прямо въ Адріанополь. А полкъ продолжалъ свое движеніе и, сдѣлавъ около 40 верстъ, поздно ночью пришелъ въ г. Мустафа-Паша, который въ это время рѣшительно утопалъ въ грязи. Часа два стояли солдаты по колѣно въ грязи, пока были отведены квартиры, а квартирьеровъ ранѣе выслано не было, отчего и произошла вся эта проволочка. Полкъ расположился въ предмѣстьѣ города.

*) Здѣсь, за неимѣніемъ офиц. источниковъ, является разногласіе въ томъ, гдѣ полкъ ночевалъ въ ночь съ 10 на 11-е января. По разсказамъ однихъ, онъ попалъ въ Девралы, но тогда значитъ онъ не сбивался съ дороги—Девралы на шоссе. Если это такъ то зачѣмъ онъ попалъ на ночлегъ 11-го января въ Деделеръ?

На другой день выступили въ Адріанополь. На дорогѣ, передъ второй столицей Турціи начали попадаться гвардейскіе полки, остановленные подъ открытымъ небомъ,—предмѣстья были тѣсны, а въ городъ, по распоряженію ген. Гурко, войскъ впускать не велено. Такъ какъ распоряженіе это не дошло до 3-й пѣх. дивизіи, то она по приказанію начальника ея и была введена въ городъ; а потому полку не пришлось стоять въ сырости, при скверной погодѣ подъ открытымъ небомъ. По колѣно въ водѣ, смѣшанной съ грязью, шли Новоингерманландцы по улицамъ сѣвернаго предмѣстья, которое, благодаря Тунджѣ, походило въ это время на Венецію, только въ азіатскомъ вкусѣ: здѣсь не было ни бульваровъ, ни изящной архитектуры, ни каналовъ съ каменными набережными, а была сплошная масса грязи изъ которой поднимались дома и заборы, а вмѣсто гондолъ плавали турецкіе паромы,— это что то среднее между корытомъ и ящикомъ, и болѣе похожее на лотокъ разнощика ягодъ, но съ крутыми, даже отвѣсными, боковыми сторонами. Только на такомъ лоткѣ и можно переѣзжать по улицѣ, затопленной всего на двѣ четверти. Въ 12 часовъ ночи начали разводить по квартирамъ, гдѣ наконецъ пришлось Новоингерманландцамъ отдохнуть, обсушиться и привести въ порядокъ свое платье, особенно офицерамъ, которые, благодаря данному отдыху, могли здѣсь пріобрѣсти себѣ бѣлье, обувь и все прочее, чего уже давно всѣ были лишены.

16-го января Новоингерманландскій полкъ перешелъ и ночевалъ въ Эмарли, такъ какъ вся 1-я бригада 3-й дивизіи по назначенію ген. Гурко должна была занять г. Демотику и желѣзно-дорожные мосты чрезъ Марицу у Кулелы-Бургаса. 17 числа выступилъ къ Демотикѣ.

Переходы отъ Адріанополя къ Демотикѣ были не велики, но крайне отомительны по особому свойству грунта въ этой части долины рѣки Марицы. Въ этой мѣстности на поверхности лежитъ цѣлый слой,

какого-то особаго качества (конечно противъ другихъ мѣстъ, гдѣ приходилось проходить полку) глины, которая во время дождей образуетъ особо-клейкое мягкое тѣсто, съ трескомъ отдираемое отъ ногъ солдатъ и колесъ орудій. Особенно утомителенъ былъ переходъ отъ Эмарли къ Демотикѣ: здѣсь полкъ цѣлый день увязалъ въ этой грязи, и цѣлый день шелъ сопровождаемый непрерывнымъ трескомъ, похожимъ на тотъ, который раздается, когда начинаютъ щепать лучину. Было уже совершенно темно, а полкъ еще не достигъ города. Часовъ въ 11-ть баттарея 31-й арт. бр., шедшая за полкомъ, выбилась изъ силъ и, наконецъ, совершенно остановилась: лошади были не въ состояніи идти далѣе: необходимо было ночевать на дорогѣ, въ полѣ. 1-я стр. и 6-я лин. роты были оставлены при баттареѣ, а полкъ продолжалъ движеніе далѣе среди невыразимой темноты: не только не видно было дороги но не видно было ни чего кругомъ себя. Надо удивляться, какъ только проводники не сбились съ дороги. Чтобы не растерять солдатъ, командиръ полка гр. Комаровскій собралъ вь головѣ колонны барабанщиковъ, и приказалъ имъ по очереди бить маршъ. Всѣ фонари, какіе были въ полку были зажжены и сослужили не малую услугу въ это время. Только въ 2 часа по полуночи полкъ прибылъ въ городъ, который, какъ заколдованный, манилъ къ себѣ своими огнями изъ оконъ домовъ, расположенныхъ на высокой скалѣ, какъ бы брошенной рукою гиганта на берегъ рѣки Кызылъ-Дере, у подножія которой и выстроенъ главный городъ, пріятно-поразившій насъ своею чистотою, которой вообще въ Турціи очень мало. Здѣсь въ 1-й разъ, кромѣ Адріанополя, встрѣчены были турки, рискнувшіе, какъ они говорили, остаться въ городѣ на авось «что будетъ».

«Мы видимъ», говорилъ одинъ почтенный турокъ, «что вы такіе же люди, какъ и мы, а наше правительство сообщало намъ, что вы идете, жжете и рѣжете все на своемъ пути; мы остались, и теперь не

раскаиваемся въ этомъ». Полкъ расположился въ городѣ на квартиры, и пробылъ здѣсь до 20 января, а въ этотъ день выступилъ на желѣзно-дорожную станцію Кулелы-Бургасъ, гдѣ 3-й баталіонъ и оставленъ для охраненія желѣзнодорожныхъ мостовъ чрезъ р. Марицу, а 2-й бат. расположился въ с. Кулелы-Бургасъ, 1-й же баталіонъ остановился въ д. Сарай. Весь слѣдующій день люди отдыхали, а 22 января 3-й баталіонъ и саперы, присланные сюда для руководства, приступили къ сооруженію деревянной настилки, которая и была готова въ тотъ же день. Одновременно съ этимъ объявлена была телеграмма начальника дивизіи о заключеніи перемирія и прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Офицеръ, посланный, на основаніи приказанія начальника дивизіи, въ Узунъ-Кепри 22-го числа донесъ командиру полка по телеграфу, что въ городѣ продовольствія хватитъ болѣе чѣмъ на полкъ, что кругомъ его имѣются мельницы, а въ городѣ есть масса всякаго зерна и хлѣбопекарни.

Обезпеченный такимъ образомъ, полкъ могъ свободно привести въ исполненіе распоряженіе ген. Гурко, о которомъ говорилось въ предписаніи начальника дивизіи отъ 21 января, и занять города: Уршу и Шаркіой, расположенные по обѣ стороны Галипольскаго перешейка.

Сдавъ 133 человѣка заболѣвшихъ въ открытое отдѣленіе подвижнаго дивизіоннаго лазарета 3-й пѣхот. дивизіи, въ г. Демотику, Новоингерманландскій полкъ 23-го января перешелъ въ Узунъ-Кепри, вмѣстѣ съ полкомъ прибыли и 6 орудій баттареи 31-й артиллерійской бригады, которыя были провезены по мосту на медвѣдкахъ, а два орудія этой баттареи были возвращены въ г. Демотику, только 9-я и 10-я роты остались на мѣстѣ, для охраненія мостовъ.

Сейчасъ же по приходѣ въ Узунъ-Кепри былъ назначенъ и комендантъ города штабсъ-капитанъ Лисаевскій, который, предупреждая столкновеніе между хри-

стіанами и магометанами, приступилъ къ обезоруженію жителей. Вообще слѣдуетъ сказать, что какъ только русскія войска занимали какой либо значительный пунктъ, сейчасъ же назначались коменданты: разгорѣвшіяся страсти населенія должны были стихнуть, произволъ исчезалъ, а вмѣсто него являлся законъ, водворяя право и справедливость. Въ этомъ отношеніи 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ не уступалъ прочимъ частямъ русской арміи, и офицеры его, назначаемые въ составъ мѣстной военной администраціи, оставили по себѣ добрую память въ занимаемомъ полкомъ, краѣ.

Для движенія полка въ г. Уршу былъ данъ маршрутъ изъ Узунъ-Кепри на Кадыкіой, Кешанъ, Мухамедъ-кіой и Уршу; по этому маршруту полкъ долженъ былъ выступить 28 числа, по приходѣ частей гренадерскаго корпуса. Въ виду этого движенія, 1-я стр. и 3-я лин. роты, подъ командою капитана Гулевича, 24-го января выступили въ Кадыкіой, для заготовленія продовольствія. На другой день послѣ ухода ротъ Гулевича отъ Кулелы-Бургасъ присоединилась 9-я рота.

24 января жителями города Кешанъ было подано прошеніе, о скорѣйшемъ занятіи этого пункта, такъ какъ предполагалось на ихъ городъ нападеніе башибузукъ, вслѣдствіе чего Гулевичъ перешелъ туда, и, кромѣ, того, 26-го числа, съ разрѣшенія начальника дивизіи, въ Кешанъ выступилъ 2-й бат. маіора Кобордо при 2-хъ орудіяхъ 31-й арт. бригады.

А полкъ 28-го числа изъ Узунъ-Кепри, присоединивъ къ себѣ 10-ю роту, пришедшую на канунѣ, и оставивъ 2-ю лин. роту въ качествѣ гарнизона, охранять два оставленныя орудія до прихода сводныхъ баталіоновъ 11 и 12-го полковъ, выступилъ по дорогѣ въ Кадыкіой.

Въ этотъ же день въ г. Кешанѣ христіанское населеніе было встревожено появленіемъ турецкаго низама. Командиръ баталіона, маіоръ Кобордо вывелъ

свой баталіонъ на позиціи, и послалъ по дорогѣ, на встрѣчу туркамъ, казачій разъѣздъ. Капитанъ Гулевичъ былъ отправленъ съ этимъ разъѣздомъ въ качествѣ начальника и парламентера.

Въ городѣ, въ виду смѣшаннаго населенія и, могущаго при появленіи турокъ произойти, столкновенія, 6-я рота заняла конакъ (домъ городскаго управленія), а въ 8 часовъ вечера туда-же была прислана и 5-я рота. Турецкое населеніе въ этотъ день съ утра не въ мѣру начало обнаруживать воинственное настроеніе, посылая угрозы по адресу русскихъ войскъ, необходимо было охладить неумѣстный пылъ, и комендантъ города отвѣтилъ на это обезоруженіемъ всего мѣстнаго населенія, которое, желая избѣгнуть обыска, и, въ виду обѣщаннаго сохраненія права собственности на отобранное оружіе, которое складывалось въ зданіе городскаго совѣта, само сносило свои ружья, ятаганы и т. п., и отдавало въ этотъ, образовавшійся такимъ образомъ, мѣстный арсеналъ. Конечно нельзя сказать, чтобы не явилось нѣсколько человѣкъ, не желавшихъ подчиняться такому порядку, но дѣло не въ нихъ, а въ большинствѣ.

Ночью разъѣздъ возвратился обратно, встрѣтивъ таборъ турецкаго низама, который, узнавъ о занятіи Кешана русскими, вернулся обратно по дорогѣ въ Галиполи. Но все таки въ эту ночь 7-я рота оставалась на позиціи, чтобы успокоить взволнованное населеніе.

На другой день прибыли въ Кешанъ изъ Кадыкіоя и прочіе два баталіона полка, но имъ не пришлось здѣсь долго оставаться: на утро весь полкъ, за исключеніемъ капитана Гулевича, оставленнаго въ Кешанѣ комендантомъ съ 1-ю и 2-ю ротами, и комендантъ г. Узунъ-Кепри, ш.-капитанъ Лисаевскій выступилъ въ г. Уршу. Не доходя д. Карабунаръ, полкъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ съ дальняго разстоянія: головному баталіону пришлось остановиться и перестроиться въ боевой порядокъ; но высланные разъѣзды выяснили, что непріятеля никакого нѣтъ, а огонь от-

крытъ греками вверхъ,— они никогда здѣсь не встрѣчали никакихъ христіанскихъ войскъ, и были весьма рады приходу русскихъ, которыхъ и привѣтствовали салютаціоннымъ огнемъ въ обширномъ размѣрѣ. Перейдя у Кара-Бунара небольшую долину р. Вейликъ-Дере, Новоингерманландскій полкъ началъ подниматься на перевалъ хребта Куру-Дага.

Многіе изъ Новоингерманландцевъ первый разъ отсюда увидали море, видъ на который съ горной вершины былъ по истинѣ восхитительный: голубыя небеса юга отразились въ водѣ и дали ей такую же голубую окраску. Тому, кто никогда не видалъ южнаго моря, трудно повѣрить, что вода можетъ принять такой нѣжно-голубой цвѣтъ. Къ берегу Куру-Дагъ круто опускается внизъ, и дорога здѣсь идетъ по откосу, при этомъ она, почти, сплошь, выдолблена въ камнѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спускается ступеньками. Здѣсь до Урши оставалось не далеко: она вся была видна какъ на ладони. Правѣе ея, когда полкъ вошелъ на перевалъ, загорѣлась какая-то деревня, и можно было замѣтить, несущихся по направленію къ Галиполи, всадниковъ. Спустившись съ перевала, полкъ занялъ Уршу. Она оказалась покинута жителямя, только одинъ старикъ остался въ городѣ, что его побудило къ этому неизвѣстно,—можетъ быть, хотѣлось посмотрѣть, что будутъ дѣлать русскіе, а, можетъ быть, онъ пожелалъ умереть мученикомъ за вѣру, въ чемъ, въ такомъ случаѣ, жестоко ошибся. Онъ былъ чистой находкой для офицеровъ Новоингерманландскаго полка, которые были рады и этому старику, вносившему, все таки, въ ихъ обстановку нѣкоторое разнообразіе, такъ что на немъ сосредоточилось все вниманіе постояльцевъ того дома, гдѣ онъ жилъ; едва-ли онъ былъ въ такой чести и у турокъ, какую ему оказывали теперь враги его родины.

На второй день занятія Урши, т. е. 31-го января, сдѣлались извѣстны условія перемирія: всѣ были рады блестящему окончанію дѣла; но вмѣстѣ съ этимъ сдѣ-

лалось извѣстно въ полку и другое обстоятельство: командиръ полка, всѣми уважаемый, всѣми любимый, раздѣлявшій наравнѣ съ рядовыми и офицерами труды и лишенія на балканахъ, оставлялъ полкъ, будучи произведенъ въ ген.-маіоры, и назначенъ командиромъ 2-й бриг. 3-й пѣх. дивизіи, а командиромъ полка назначенъ полковникъ 1-го кронштадтскаго крѣпостного баталіона Копченковъ. Хотя были всѣ рады за графа Комаровскаго, но мысль, что съ нимъ приходиться разстаться, была тяжелой для всѣхъ, и всѣ съ грустью должны были покориться этой горькой необходимости.

2-го февраля 3-й баталіонъ направился въ г. Шаркіой, куда и прибылъ 3-го февраля. Тамъ уже находился начальникъ дивизіи, и командиръ баталіона маіоръ Пестичь явился къ нему тотчасъ же по прибытіи.

Такъ какъ демаркаціонная линія была не опредѣлена, то, вслѣдствіе рапорта гр. Комаровскаго, въ коммиссію съ турецкими уполномоченными былъ назначенъ ш.-кап. Волковъ, коммиссія эта скоро провела черту, передъ которой и заняли линію наши аванпосты, высылаемые изъ г. Шаркіоя и Урши, до горъ отъ береговъ моря, а связь между этими аванпостами поддерживалась драгунами эскадрона, расположеннаго въ Іени-Кіоѣ, гдѣ, кромѣ кавалеріи, стояли еще двѣ роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

Баталіонъ, расположенный въ Шаркіоѣ, какъ въ городѣ, гдѣ осталось все населеніе, ни въ чемъ не могъ нуждаться, но роты, бывшія въ Уршѣ, не могли обойтись мѣстными средствами, и все время между гор. Кешанъ и Уршой было движеніе: то шелъ караванъ верблюдовъ съ печенымъ хлѣбомъ, который посылалъ комендантъ для своего полка, то ѣхалъ казакъ съ приказаніемъ, то везли лопаты, кирки и топоры для предполагавшихся укрѣпленій и т. п. Въ началѣ въ гор. Уршѣ было много оставленнаго скота, но потомъ и онъ подобрался,—приходилось покупать, а покупать оказалось не на что. Полковой казначей, выѣхавшій

изъ Сельви 14 января со многими другими офицерами, не появлялся, не смотря на то, что было всего 17 переходовъ, не принимая даже въ расчетъ желѣзной дороги, которая еще сокращаетъ путь, и что другіе уже давно прибыли къ полку: пришлось забирать продукты и все прочее подъ росписки, которыя потомъ и были оплачены. Подъ охраной аванпостовъ, занимавшихъ растянутую линію въ 4 версты на роту, полкъ простоялъ до 15 февраля. За это время много пришлось перечувствовать Новоингерманландцамъ, получая противорѣчивыя сообщенія объ успѣхахъ заключенія мира. Особенно непріятныя извѣстія приносились греками изъ Галиполи: они говорили, что англійскій флотъ идетъ на поддержку турокъ и что англичане везутъ индѣйскія войска, что Галиполи занятъ англійскими солдатами. Досадно было думать, что принесенныя жертвы пропадутъ даромъ по милости сыновъ Альбіона, броненосцы которыхъ, дѣйствительно, появлялись въ виду нашихъ аванпостовъ, осматривая берега.

Вскорѣ сдѣлалось извѣстно, что 3-я дивизія должна будетъ уступить 1-ю линію, гдѣ она стояла, готовая по первому слову броситься на ненавистныхъ англичанъ, антипатія къ которымъ все болѣе и болѣе усиливалась, какъ у солдатъ, такъ и у офицеровъ подъ вліяніемъ, только что мною упомянутыхъ, приносимыхъ греками сообщеній, доходившихъ и до нижнихъ чиновъ. На мѣсто Новоингерманландскаго полка должны были встать гренадеры 2-й дивизіи, а полку пришлось отойти во 2-ю линію.

14 февраля было получено отношеніе штаба 2-й гренадерской дивизіи, объ очищеніи квартиръ для ея полковъ, которые должны прибыть, какъ въ Уршу, такъ и въ Шаркіой, 15 февраля.

Такъ какъ всей 1-й бригадѣ 3-й пѣх. дивизіи съ дивизіоннымъ штабомъ предписывалось перейти въ Айнарджикъ, а 2-й занять Малгару, то 15-го числа 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ и выступилъ къ новому мѣсту своего назначенія.

Въ 7½ часовъ утра роты, стоявшія въ Уршѣ, сняли аванпосты, и съ артиллеріею двинулись на Балыкіой, оставивъ въ Уршѣ, только такихъ чиновъ, которые по болѣзни не могли вынести дороги, въ томъ числѣ и одинъ офицеръ, лежавшій въ бреду, въ тифѣ. 16-го числа эти роты ночевали въ с. Хереки, а на другой день пришли въ Айнарджикъ—городокъ съ турецкимъ населеніемъ, не бѣжавшимъ предъ наступленіемъ русскихъ, вѣроятно благодаря тому, что въ числѣ его оказалось нѣсколько переселенцевъ изъ крыма, которые хорошо знали русскихъ.

Сюда же пришелъ изъ Шаркіоя 3-й баталіонъ и изъ Кешана чрезъ Малгору рота капитана Гулевича, котораго 14-го числа смѣнили гренадеры.

Такимъ образомъ здѣсь собрался весь полкъ кромѣ обозовъ, которыхъ еще не было и которые начали прибывать много позднѣе.

19-го февраля, когда большая часть офицеровъ полка, находилась въ квартирѣ графа Комаровскаго, отворилась дверь и въ нее вошелъ ни кому неизвѣстный, полковникъ. Онъ былъ одѣтъ, что называется, съ иголочки. Все на немъ блестѣло, въ противоположность пестрому обмундированію офицеровъ и заслуженному мундиру графа.

«Полковникъ Копченко»—рекомендовался онъ. Это былъ новый командиръ полка.

На другой день онъ, принимая полкъ, сдѣлалъ массу замѣчаній, особенно офицерамъ, относительно одежды и усиленно протестовалъ противъ кафтановъ и поддевокъ, пошитыхъ нѣкоторымъ изъ бывшихъ въ отрядѣ Комаровскаго на Златицкомъ балканѣ, и остался не доволенъ, зачѣмъ форменное платье не взято съ собою, а оставлено въ обозѣ. Это требовалъ командиръ полка мирнаго времени, не знавшій ни нужды ни лишеній, перенесенныхъ Новоингерманландцами; не бывшій свидѣтелемъ жертвъ, принесенныхъ полкомъ за Государя и Отечество и не знавшій тѣхъ ничтож-

ныхъ средствъ, съ которыми полкъ обнаружилъ невѣроятно—гигантскія усилія въ борьбѣ съ природой.

Въ этотъ же день, въ 10 часовъ утра ген.-маіоръ гр. Комаровскій, послѣ восьми-лѣтняго командованія полкомъ, вышелъ съ нимъ проститься; видимо ему было тяжело оставлять солдатъ и офицеровъ, которыхъ онъ воспиталъ, которые шли съ нимъ и вновь были готовы идти на борьбу съ врагомъ и природой. Не весело также было и имъ разставаться съ тѣмъ, кого они считали отцомъ-командиромъ. Они видѣли его въ заботахъ о нихъ, видѣли его взбирающимся вмѣстѣ съ ними на крутые подъемы перевалovъ; онъ являлся во всякій уголокъ посланной имъ роты, чтобы лично удостовѣриться, какъ она помѣстилась тамъ; они понимали, что взойти разъ на отдѣльную вершину, крутую какъ сахарная голова, по которымъ были разбросаны роты на Златицкомъ перевалѣ, было не легко, а графъ Комаровскій считалъ своею обязанностію побывать на каждой изъ нихъ; онъ долженъ былъ совершить иногда шесть восхожденій (по числу ротъ) въ то время, какъ каждый дѣлалъ только одно. Не легко разставаться съ такимъ командиромъ. Онъ уѣхалъ, но память его осталась въ полку; солдаты и теперь, въ 1889 году по преданію помнятъ его фамилію*).

Городокъ Айнарджикъ расположенъ въ котловинѣ и въ описываемое время утопалъ оъ грязи, которая даже не выкупалась полною готовностію жителей—турокъ исполнять требованія русскихъ войскъ. Дома здѣсь не имѣли рамъ и эта особенность составляла крайнее неудобство въ такое сырое время года. Личный осмотръ начальника дивизіи и просьбы новаго командира полка имѣли тотъ результатъ, что полкъ долженъ былъ перемѣнить квартиры.

22 февраля 1-й баталіонъ, полковой штабъ и стрѣлковыя роты выступили въ г. Родосто, а 2-й и 3-й баталіоны, подъ начальствомъ маіора Кобордо, перешли

*) Ими сложена съ фамиліей Комаровскаго пѣсня.

въ Ашикляръ. Чрезъ два дня по приходѣ на квартиры новый командиръ полка отдалъ приказъ о производствѣ ротныхъ ученій и церемоніальнаго марша. Думали заняться усиленно на поприщѣ мирнаго времени, но забыли что главная убыль въ войскахъ обнаруживается не во время войны, а послѣ, когда человѣческій организмъ, обезсиленный необычайнымъ напряженіемъ военнаго похода, оказывается не въ состояніи бороться съ малѣйшими неблагопріятными условіями жизни, когда онъ дѣлается необыкновенно-воспреимчивымъ для всякаго рода эпидемическихъ заболѣваній, когда цѣлые массы людей наполняютъ госпитали и лазареты.

Все это случилось и теперь. Пришлось отложить усиленныя занятія, чтобы не вызывать переутомленія людей. По немногу началъ возставать страшный призракъ тифозной заразы.

27-го числа стрѣлковыя роты перешли въ с. Банадасъ-Кіой, лежащее на берегу моря. Назначенные полиціймейстерами—штабсъ-капитанъ Чижевскій въ Банадасъ-Кіоѣ и капитанъ Олесовъ въ Ашикляръ очистили всю окрестность отъ всякой падали, но не смотря на это, не смотря на то, что пища въ полку была превосходная,—ежедневно выдавался въ роты чай и сахаръ, полковой околодокъ, открытый въ Ашикляръ, полковой лазаретъ въ Банадасъ-Кіоѣ и дивизіонный лазаретъ въ г. Родосто постепенно начали наполняться. Отъ врачей потребовалась усиленная дѣятельность, но эпидемія не щадила и ихъ: 19 марта умеръ отъ тифа и. д. старшаго врача, младшій врачъ надворный совѣтникъ Богуславскій, а заступившій его, младшій врачъ Лисовскій вскорѣ тоже слегъ въ постель. Въ полку не осталось ни одного врача и больныхъ началъ лечить младшій врачъ 9-го полка Кимбаръ и классный фельдшеръ Мищенко, находившійся въ Ашикляръ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ на русскомъ пароходѣ Одесса прибылъ поручикъ Терскій; онъ доставилъ въ полкъ мун-

дирныя и годовыя вещи. Тотчасъ были въ ротахъ устроены портныя и сапожныя швальни, закипѣла работа и внѣшній видъ полка началъ по немногу измѣняться, а, главное, на ногахъ солдатъ появилась должная обувь, что составляетъ главное для пѣхоты.

Въ то время, какъ баталіоны полка, размѣщенные по окрестнымъ селеніямъ, не знали что дѣлать со скуки и какъ убить время, остающееся отъ занятій, 1-й баталіонъ и полковой штабъ проводили время весьма разнообразно и весело: ежедневно на городскомъ бульварѣ играла музыка, здѣсь собиралось городское общество и скоро у многихъ завелось знакомство. Надо сказать, что мы, русскіе, скоро привыкаемъ къ языку мѣстныхъ жителей вездѣ, куда бы, ни забросила судьба; такъ и здѣсь: на какомъ только языкѣ не объяснялись; въ рѣчи русскаго, разговаривающаго съ грекомъ, или туркомъ можно было встрѣтить и болгарскіе, и русскіе, и турецкіе, и греческіе слова; надо было удивляться, какъ тогда другъ друга понимали, а что понимали, такъ въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Новоингерманландскій полкъ по долгу стоялъ въ населенныхъ пунктахъ; но лишь только солдаты успѣвали освоиться съ мѣстнымъ нарѣчіемъ, какъ полкъ переходилъ далѣе къ югу.

Съ удивленіемъ солдаты слышали новый языкъ, а когда жители христіане, которыхъ они всѣхъ считали болгарами, не понимали только что усвоенныхъ словъ, они съ удивленіемъ спрашивали другъ друга: «что за черти эти братушки, въ каждой деревнѣ говорятъ по новому». Такимъ образомъ на болгарскомъ языкѣ солдаты обращались къ греку, на греческомъ къ турку, а когда тотъ не понималъ, то усиливались объяснить ему, коверкая слова, встрѣченныхъ на маршѣ, народностей и составляя солдатскій воляпюкъ, на которомъ ни кто ни когда не говорилъ; въ концѣ концовъ прибѣгали къ товарищу изъ татаръ и дѣло поправлялось.

Офицерамъ конечно не легко было справляться съ массою нарѣчій турецкой имперіи, но они, какъ люди,

получившіе образованіе, въ надлежащей системѣ, знали съ какимъ народомъ имѣютъ дѣло, записывали встрѣчавшіеся слова, и избѣгали тѣхъ затрудненій, съ какими встрѣтились нижніе чины; нѣкоторые изъ офицеровъ даже пріобрѣли учебники турецкаго языка, написанные на языкѣ болгарскомъ.

Если въ сѣверной болгаріи приходилось ограждать христіанъ отъ магометанъ, то теперь полкъ долженъ былъ принять сторону послѣднихъ и заботиться о ихъ безопасности. Здѣсь христіанами были уже не болгары, а греки—народность, которая не испытывала на себѣ гнета турецкаго владычества въ той степени, какъ славянскія племена, съ появленіемъ же русскихъ греки сами взялись за оружіе послѣ заключеннаго перемирія и, не имѣя опредѣленнаго плана, напали на турецкое населеніе съ цѣлью насилія и грабежа. Нападенія эти дѣлались не только на одиночныхъ людей, но практиковались и массою.

23 апрѣля такое нападеніе было сдѣлано на турецкую деревню Решпели. Греки дер. Симитли въ этотъ день, вооруженные ружьями, окружили турокъ и зажгли деревню.

Черные клубы дыма, поднимавшіеся надъ постройками, были видны изъ Ашикляра; а затѣмъ забѣгали огоньки и дымки ружейной перестрѣлки. Мѣстные греки, какъ оказалось, знали о предполагавшемся нападеніи и тотчасъ объяснили въ чемъ дѣло. Немедленно былъ посланъ на мѣсто произшествія взводъ 10-й роты прапорщика Бѣлкина.

По прибытіи на мѣсто солдаты, даже не прибѣгли къ огнестрѣльному оружію, а прикладами заставили толпу, побросать ружья и разбѣжаться, оставивъ награбленные 12 воловъ, которые немедленно были возвращены туркамъ. Насколько былъ силенъ у этой рвани страхъ предъ регулярными войсками, видно изъ того, что, когда одинъ изъ башибузуковъ прицѣлился въ солдата 10-й роты, послѣдній топнулъ на него ногой и замахнулся прикладомъ, конечно при этомъ обругавъ его

самымъ сильнымъ словомъ своего лексикона, какъ грекъ бросилъ ружье, которое было заряжено и наведено въ храбреца. Такимъ образомъ съ нашей стороны не было жертвъ, только мирный турокъ д. Решпели поплатился тяжелой раной, нанесенной однимъ изъ нападавшихъ негодяевъ.

11 человѣкъ были пойманы, обезоружены и представлены Бѣлкинымъ въ Ашикляръ, откуда попали подъ судъ. Дѣло это на долго отбило охоту у грековъ къ нападеніямъ, внушивъ имъ, что жизнь и право собственности одинаково строго охраняются русскими властями какъ христіанъ, такъ и лицъ прочихъ вѣроисповѣданій. 7-го числа полкъ получилъ распоряженіе изъ штаба дивизіи занять районъ именно съ этой цѣлью отъ г. Родосто на западъ по дорогѣ въ Айнарджикъ, далѣе на югъ до д. Ашикляръ, а отсюда на востокъ чрезъ Наибъ-Кіой до д. Кумъ-Басія, при чемъ расположеніе ротъ въ этомъ районѣ, съ цѣлью охраненія мусульманскаго населенія отъ насилія и грабежа грековъ, возлагалось на усмотрѣніе командира полка, который и передвинулъ изъ Ашикляра 9-ю роту въ Айнарджикъ.

Во время стоянки полка въ г. Родосто и его окрестностяхъ до 18-го мая не было ни какихъ передвиженій и за это время полкъ успѣлъ привести въ порядокъ обувь и мундирную одежду.

Май мѣсяцъ былъ для него ознаменованъ особенно радостнымъ событіемъ, доказывавшимъ благоволеніе къ полку Монарха, за подвиги мужество и храбрость Новоингерманландцевъ пожаловавшаго тремъ баталіонамъ полка георгіевскія знамена съ надписью: «за переходъ чрезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрѣ 1877 года». Награда эта объявлена въ полку 8-го мая и встрѣчена была съ необыкновеннымъ восторгомъ.

Но не смотря на всѣ благопріятныя условія для существованія полка, какъ въ нормальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, не смотря на то что, лю-

дямъ ежедневно выдавалось 1/2 ч. водки, чай сахаръ, что дача сухарей и хлѣба была увеличена; не смотря на то, что въ это же время за весь недополученный съ 10 ноября по 1-е мая хлѣбъ, выдано нижнимъ чинамъ по 2 р. 18 3/4 коп., слѣдовательно увеличены и денежныя ихъ средства, полкъ продолжалъ болѣть, при этомъ число больныхъ невѣроятно увеличивалось, такъ что, когда онъ вошелъ, какъ и вся 1-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, въ составъ войскъ Галипольскаго участка, бывшаго подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Ганецкаго, и долженъ былъ начать передвиженіе для занятія вновь назначеннаго раіона, въ немъ было 273 человѣка больныхъ, не могущихъ слѣдовать за полкомъ.

Объ этомъ передвиженіи чрезъ штабъ дивизіи 17-го мая получено назначеніе полеваго штаба, на основаніи котораго штабъ полка со 2-мъ и 3-мъ баталіономъ долженъ былъ перейти въ г. Демотику, а 1-й батал. стать въ с. Фере.

ГЛАВА XIII-я.

Квартированіе и сторожевая служба полка въ Радопскихъ горахъ противъ инсургентовъ, послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, и возвращеніе полка въ Россію на постоянныя квартиры. Его переформированіе и служба въ г. Н.-Новгородѣ. Передвиженіе полка въ г. Калугу.

На другой же день полкъ, оставивъ больныхъ въ учрежденныхъ въ Банадасъ-Кіоѣ и Родосто лазаретахъ, выступилъ на новыя квартиры, а именно 1-й баталіонъ, взявъ съ собою 2 патрон. ящика, 2 провіантскія, 2 офицерскія и артельныя повозки, при 1-мъ врачѣ, направился въ 4 часа утра на г. Айнарджикъ, гдѣ, присоединивъ къ себѣ стрѣлковую роту своего баталіона изъ Банадасъ-Кіоя, на утро выступилъ по направленію въ Фере, куда и прибылъ 23-го числа, а прочіе роты полка изъ Ашикляра и Банадасъ-Кіоя въ

этотъ день собрались въ Родосто, въ 10 ч. утра. На другой день, т. е. 19-го мая, 2-й и 3-й баталіоны, кромѣ 12-й роты, назначенной сопровождать обозъ по другой дорогѣ, выступилъ въ 3 часа утра по дорогѣ въ Кара-Али-Кіой.

Не смотря на то, что выступили рано и переходъ былъ всего 22½ версты, онъ, при необыкновенной жарѣ, былъ очень утомителенъ, такъ что нѣкоторые офицеры, имѣвшіе свои палатки въ артельномъ обозѣ, порядочно отставшемъ, не дождались ихъ и, какъ убитые, подложивъ подъ голову комъ земли и закрывшись отъ солнца бѣлыми платками, растянулись и заснули на пашнѣ. На слѣдующемъ ночлегѣ въ г. Айраболѣ присоединилась къ этимъ баталіонамъ и 9-я рота, выступившая 19-го числа изъ Айнарджика, гдѣ она все время стояла на квартирахъ. Останавливаясь на ночлеги въ дер. Чепкіой, Эскіой полкъ 23-го мая прибылъ въ Демотику, сдѣлавъ маршъ въ 103½ версты. Всѣ эти переходы начинались всегда въ 3 или 3½ часа утра съ такимъ расчетомъ, чтобы въ 9 часовъ уже быть на бивакѣ, или квартирѣ, такъ какъ послѣ этого времени, начиналась такая жара, о которой въ Россіи трудно имѣть представленіе, и попытка движенія части въ такое время дня и года едвали бы обошлось благополучно, тогда какъ по принятому порядку полкъ пришелъ безъ отставшихъ, несмотря на то, что въ его рядахъ было 115 челов. запаснаго баталіона, только что зачисленныхъ наканунѣ передвиженія.

Полковой обозъ, собравшійся въ г. Родосто со всѣхъ мѣстъ турціи, гдѣ онъ былъ оставленъ, имѣвшій теперь въ числѣ 158 лошадей 40 надорванныхъ и нѣсколько изнуренныхъ, 20-го числа, подъ прикрытіемъ 12 й роты и команды 12-го запаснаго баталіона, прикомандированной къ полку, выступилъ 20-го мая на Кара-али-кіой, Айроболь, Баево, Шамапларъ, Адріанополь, Эмерли и 26 числа прибылъ въ Демотику, сдѣлавъ большой обходъ, потому что чрезъ Марицу, на

линіи прямаго пути не имѣлось моста. Въ день прихода обоза въ Демотику полкъ, сосредоточился въ этомъ городѣ и с. Фере, гдѣ былъ 1-й баталіонъ.

27-го мая въ 9½ час. утра полкъ, за исключеніемъ 1-го баталіона, построенный развернутымъ фронтомъ за мостомъ, переброшеннымъ чрезъ рѣку Кызылъ-дере, ожидалъ прибытія, вновь назначеннаго Высочайшимъ приказомъ 13-го апрѣля, начальника дивизіи, генералъ-маіора Карева, который въ этотъ день осмотрѣлъ полкъ и приказалъ на другой день, для той же цѣли, представить ему обозъ и подъемныхъ лошадей.

. . . . . .

28-го мая начальникъ дивизіи приказалъ 10-ю роту Самогитскаго гренадерскаго полка, находившуюся въ с. Караджалы, для предупрежденія столкновеній между жителями окрестныхъ селеній, смѣнить двумя ротами 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, вслѣдствіе чего 29 числа 5-я и 6-я роты, подъ командою маіора Кобордо, выступили изъ Демотики.

Съ этого времени начинается постоянное дробленіе полка на мелкіе отряды, командируемые часто на значительныя разстоянія.

Только что успѣли роты маіора Кобордо отправиться къ мѣсту назначенія, какъ поступило требованіе коменданта объ охранѣ жителей с. Суфляръ и д. Ахріянъ-Бунари отъ насилій бродячихъ шаекъ, вслѣдствіе чего 1-я полурота 8-й роты подъ командой подпоручика Сергѣева была выслана на мѣсто этихъ селеній.

Въ началѣ іюня впереди с. Мандрицы начали показываться массы турокъ, не признававшихъ перемирія. Этотъ непріятель сдерживался только страхомъ, а потому присутствіе военной силы здѣсь сдѣлалось необходимо.—Маіору Кобордо было предписано принять мѣры, и онъ оставивъ взводъ 6 р. въ Короджены, съ остальными взводами этой и 5-й роты перешелъ въ Мандрицу. Въ это время у него было всего 229 человѣкъ, которые могли быть употреблены въ дѣло, а между

прочимъ вся окрестность была наводнена шайками грабителей, которые только что предъ приходомъ маіора Кобордо прибыли и вырѣзали нѣсколько десятковъ человѣкъ населенія и грозили новыми набѣгами.

Тотчасъ же, по прибытіи Новоингерманландцевъ въ, Мандрицу, къ маіору Кобордо понеслись писанныя и словесныя просьбы объ охранѣ деревень:—Чекирдекли, Плаву, Токмакъ, Помори, Акъ-Бунаръ, Уокче-Бунаръ и проч. отъ башибузуковъ. Но что могъ сдѣлать небольшой отрядъ Кобордо? Расположенный въ селеніи, которое лежитъ въ котловинѣ и окружено мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, самъ отрядъ не былъ въ безопасности, а начальникъ его даже не зналъ, куда онъ можетъ обратиться за помощію, такъ какъ о расположеніи войскъ въ окрестности ему не было сообщено ни какихъ свѣдѣній.

Обо всемъ этомъ онъ доносилъ командиру полка, прося точнаго опредѣленія подвѣдомственнаго ему раіона, указанія мѣстъ нахожденія ближайшихъ отрядовъ и усиленія его отряда, а также о присылкѣ хлѣба, чаю и сахару, въ чемъ видимо нуждался, не имѣя возможности пріобрѣтать на мѣстѣ.

Донесеніе маіора Кобордо вызвало еще отдѣленіе 1½ роты отъ Демотикскаго гарнизона. 7-я рота и 2-я полурота 8-й роты, подъ командой ротнаго командира, 6 іюня въ 5 час. утра выступили на присоединеніе къ отряду Кобордо, который 13-го іюня переведенъ въ Іокче-Бунаръ, с. находящееся въ 4 верстахъ отъ Мандрицы.

Полурота 8-й роты заняла Короджалы, а бывшій тамъ взводъ 6-й р. присоединился къ своей ротѣ.

Съ уходомъ отряда положеніе жителей с. Мандрицы сдѣлалось ненадежно и они опять просили маіора Кобордо поставить къ нимъ хотя одинъ взводъ, а жители другихъ ближайшихъ деревень приносили жалобы на какихъ то неизвѣстныхъ личностей, производящихъ поборы отъ имени Ортокіойскаго коменданта. Маіоръ Кобордо вторично просилъ опредѣлить его

районъ, 13 и 14 іюня сдѣлалось извѣстно, что подъ городомъ Гумурчинъ сосредоточено до 6000 т. войскъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, что самый городъ занятъ англійскими войсками, нѣсколько тысячъ которыхъ слѣдуютъ четырьмя колоннами въ горы, на присоединеніе къ войскамъ Мустафы-паши. Это обстоятельство не осталось безслѣднымъ: жители начали вооружаться и готовиться къ выступленію, положеніе отряда дѣлалось тяжелымъ: приходилось быть все время на сторожѣ. Непріятельскіе аванпосты, состоявшіе изъ постовъ по 25 человѣкъ, надвигались все ближе, и 15 іюня изъ д. Караклись открыли огонь по казачьему разъѣзду, который выкинулъ бѣлый флагъ, послѣ чего огонь былъ прекращенъ и, вышедшій изъ дер., старый турокъ объяснилъ, что большое число баши-бузукъ заняли деревню, расположившись за нею. Маіоръ Кобордо опять доносилъ въ Демотику, просилъ подкрѣпленій, высылки офицерскаго обоза, патроннаго ящика и разрѣшенія отправить солдатскіе мундиры и шаровары въ Демотику, какъ вещи по времени года безполезныя и дѣлающія отрядъ мало-подвижнымъ. Вслѣдствіе этого 17 іюня во 2-й баталіонъ былъ посланъ патронный ящикъ и 2-я стрѣлковая рота. Поставить же взводъ въ Мандрицу не разрѣшено, а также и отправить мундирную одежду; раіонъ дѣйствій отряда опять не опредѣлили и обошли этотъ пунктъ молчаніемъ, а, между прочимъ, въ предписаніи говорилось, что назначеніе отряда: охранять жителей деревень отъ насилія; но какихъ деревень и какъ далеко должна была простираться эта охрана—оставалось не опредѣленнымъ.

Въ то время, какъ все вышесказанное происходило со 2-мъ баталіономъ, 1-й баталіонъ пришелъ въ Фере, гдѣ капитанъ Волковъ сдѣлалъ командиру баталіона, маіору Васильеву, заявленіе объ охранѣ пяти деревень отдѣльными постами; но послѣдній, принимая во вниманіе, что не далеко стоятъ двѣ сотни терскихъ казаковъ, нашелъ это лишнимъ. Тогда капитанъ Вол-

ковъ, вѣроятно въ качествѣ коменданта, обратился къ командиру полка, по распоряженію котораго 1-й баталіонъ отъ 1-й стр. роты выставилъ посты по 10 человѣкъ каждый въ д. Беюкъ-Окуфъ, Бичукъ-Окуфъ, Балыкіой, Турбалы и Урумжикъ, изъ которыхъ центральный состоялъ подъ начальствомъ подпоручика Асанова. Въ такомъ положеніи этотъ баталіонъ и оставался до 10 іюля, когда онъ, будучи смѣненъ частями 9-го полка, по желѣзной дорогѣ прибылъ въ г. Демотику. А 3-й баталіонъ, стоявшій по квартирамъ, 3-го іюня вышелъ изъ города безъ стрѣлковой роты, и расположился лагеремъ въ ½ верстѣ отъ города по Адріанопольской дорогѣ, на не большой площадкѣ, усаженной миндальными деревьями. Здѣсь баталіонъ началъ производить пристрѣлку винтовокъ и самую стрѣльбу, выпуская, иногда, по одной, а иногда, по двѣ пули на дистанцію.

18-го іюня получено предписаніе командира гренадерскаго корпуса о смѣнѣ гренадеръ въ г. Айраболѣ,—11-я рота 19-го числа выступила изъ Демотики чрезъ Узунъ-Кепри и Чапкіой, и 21-го числа прибыла на мѣсто. На долю этой роты выпала самая лучшая стоянка: городокъ Айраболь населенъ турками и греками, при чемъ въ числѣ первыхъ было много почтенныхъ стариковъ, и даже одинъ мулла, не особенно высоко цѣнившихъ проявленія какого-бы то ни было варварства. Окружный начальникъ, лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка штабъ-ротмистръ Рудь, сумѣлъ дѣло поставить такъ, что въ члены городского совѣта были избраны и христіане и магометане—лица всѣ уважаемыя: въ виду этого совершенно не осталось мѣста для національнаго антагонизма.

Офицеры 11-й роты скоро сдѣлались здѣсь своими людьми, ихъ перестали стѣсняться не только христіане, но и магометане, а въ день тезоименитства Государя Императора однимъ изъ офицеровъ роты былъ приготовленъ, и сожженъ на городской площади фейерверкъ, чѣмъ всѣ были довольны, и совершенно пе-

рестали отличать въ Новоингерманландцахъ своихъ враговъ.

Городокъ этотъ стоитъ въ здоровой мѣстности, и здѣсь была единственная рота, гдѣ не было такой массы эпидемическихъ больныхъ, которыми наполнялись лазареты изъ другихъ ротъ полка, не исключая и Демотики. Не смотря на, обнародованную ген.-отъ-инфантеріи Ганецкимъ, прокламацію, грозившую наказаніемъ чрезъ разстрѣляніе и повѣшеніе виновнымъ изобличеннымъ въ грабежѣ и разбоѣ, отношенія между жителями прочихъ мѣстностей не улучшались, и порядокъ поддерживался только путемъ военной силы.

28 іюня въ с. Большой Дервентъ, по приказанію начальника дивизіи, на смѣну ротъ 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка, выступили, послѣ обоза, 9-я и 10-я роты, подъ командой маіора Пестича; а 2-го іюля на подкрѣпленіе 12-й роты, стоявшей въ с. Малый-Дервентъ, въ 5 часовъ дня выступила изъ Демотики 3-я стрѣлковая рота, а 2-я стрѣлк. отозвана въ Демотику (вѣроятно), чтобы пройти нѣкоторый курсъ стрѣльбы, о которомъ было говорено раньше. Всѣ эти передвиженія въ Большой и Малый Дервентъ роты совершили успѣшно, безъ отсталыхъ, не смотря на дурную горную дорогу, которая только до с. Мандры представляетъ шоссе, далѣе тянется по глубокой лощинѣ, усѣянной камнемъ, а отъ д. Баяджикіой идетъ по крутымъ горамъ, и ближе къ Бол.-Дервенту превращается въ тропу, невозможную для движенія обозовъ. Не смотря на все на это, переходъ отъ Демотики въ Б.-Дервентъ совершался ротами въ два дня, хотя здѣсь, вмѣсто, указанныхъ по маршруту, 47 верстъ, оказалось цѣлыхъ 60.

На такой то не удобной для сообщенія мѣстности, съ нездоровымъ климатомъ, усѣянной шайками башибузукъ, поддерживаемыхъ съ фронта, стоявшими въ Гумурчинѣ, непріятельскими войсками, и были расположены роты 2-го и 3-го баталіона, не имѣя даже медицинской помощи, тогда какъ болѣзненность все уве-

личивалась. Въ строю оставалось отъ 127 до 137 человѣкъ въ ротѣ, считая въ томъ числѣ и офицеровъ. Только по настоятельнымъ рапортамъ командира 12-й роты, въ 3-й батал. былъ присланъ врачъ, надворный совѣтникъ Румянцевъ, который и остановился въ Б.-Дервентѣ, а 12-я рота, стоявшая отдѣльно съ 3-й стр., осталась опять не при чемъ,—въ ней не было даже фельдшера. Но и изъ указаннаго наличнаго состава ротъ люди постепенно убывали—фронтъ какъ бы таялъ.

Тифъ при трудной службѣ и при постоянномъ напряженіи, вызываемомъ постоянными опасеніями нечаяннаго нападенія многочисленнаго непріятеля, разсѣяннаго съ фронта и въ тылу, оказывалъ невѣроятные успѣхи, продолжая уменьшать боевой составъ ротъ.

Чтобы судить о родѣ службы въ то время, разсмотримъ какъ ее несъ отрядъ маіора Пестича, стоявшій въ Большомъ Дервентѣ и имѣвшій у себя, по прибытіи на мѣсто, 243 челов. строев. нижнихъ чиновъ: изъ нихъ 20 человѣкъ при офицерѣ стояли въ д. Катулуджа, въ 15 верстахъ отъ отряда; 6 человѣкъ той же роты—въ д. Муката, въ 10 верстахъ. Каково должно быть нервное возбужденіе этихъ постовъ, находящихся на дистанціи даже не естейственной для кавалерійскаго не летучаго разъѣзда, на дистанціи, которую не допускаетъ ни одна тактика; можно судить, какимъ зловѣщимъ пламенемъ загорались глаза этой неустрашимой горсти людей, заброшенныхъ на такое разстояніе отъ всякой помощи, и предоставленныхъ самимъ себѣ, при малѣйшей тревогѣ.

Затѣмъ, изъ остающихся 217 человѣкъ, ежедневно выходило 50 человѣкъ въ сторожевую цѣпь и, кромѣ того, выставлялись внутренніе караулы и патрули, такъ что на службѣ приходилось быть въ нарядѣ чрезъ три дня въ четвертый.

Конечно могутъ замѣтить: что это было мирное время; но для Новоингерманландскаго полка это мирное

время не существовало:—не надо забывать, что предъ нимъ стоялъ непріятель, не признававшій перемирія, и доказавшій это нечаяннымъ нападеніемъ на полки 5-й пѣх. дивизіи. Насколько воспріимчива бываетъ въ такое время натура человѣка къ различнаго рода болѣзнямъ можно видѣть изъ того, какъ развивались болѣзни, напримѣръ хоть въ полуротѣ 8-й роты, стоявшей въ д. Караджалы, расположенной на низменности, и окруженной болотами:—къ 1-му іюля было больныхъ всего восемь человѣкъ, а 8-го уже—32. До 1-го іюля эта же полурота стояла въ томъ же мѣстѣ съ 5-го іюня, и все обходилось благополучно, но лишь только заболѣлъ одинъ болѣзнью эпидемическаго характера (гнетущая лихорадка), какъ въ слѣдъ за нимъ—другой, третій и, не переведи этой полуроты на новое мѣсто,*) отъ нея остался бы только одинъ лазаретъ; этого не случилось благодаря тому, что ротный командиръ штаб.-капитанъ Гогебедіоновъ своевременно успѣлъ донести объ этомъ. Здѣсь каждому ротному командиру приходилось не только что командовать ротою, но быть ея врачемъ, аптекаремъ и санитаромъ; въ одно и тоже время смотрѣть за непріятелемъ, мирить грека съ туркомъ и бороться съ эпидеміей, покупая, иногда, хининъ и раздавая порошки больнымъ солдатамъ, съ благодарностью принимавшимъ это лѣкарство изъ рукъ такого командира, незаменимость котораго они теперь вполнѣ сознавали, готовы были идти за него въ огонь и въ воду, и не щадя жертвовать собой**). Чтобы не быть голословнымъ, говоря объ ужасахъ свирѣпствовавшей эпидеміи, необходимо обратиться къ цифрамъ:—

---

*) Переведена въ Іокче-Бунаръ.

**) При оборонѣ Тетевеня, прапорщика Калинкина солдаты упрашивали закрыть себя ими, говоря, что если его убьютъ, то не кому будетъ командовать. Наивное предложеніе это конечно было не принято; но оно показываетъ на сколько солдаты дорожатъ офицеромъ, не покидающимъ ихъ въ опасности.

Въ апрѣлѣ 1878 года въ полку было 2540 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а, выкинувъ отсюда до 300 ч. нестроевыхъ, найдемъ, что сила его равнялась 2240 штыкамъ*). По рапортамъ же начальниковъ отрядовъ, на которые разбитъ былъ полкъ, къ 28 іюля въ немъ оставалось 213 унтеръ-офицеровъ и 1436 строевыхъ нижнихъ чиновъ рядоваго званія**).

Въ это время 1-й баталіонъ былъ, для большаго сосредоченія полка, притянутъ въ Демотику, гдѣ и находился съ 9 іюля, куда прибылъ по желѣзной дорогѣ, уступивъ свое мѣсто ротамъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка. Онъ отдыхалъ, хотя въ Демотикѣ и приходилось содержать караулы, для чего ежедневно выходило 108 ч. ниж. чиновъ и 1 офицеръ, но караулы эти не требовали для себя ни какого особаго нервнаго напряженія, здѣсь былъ простой физическій трудъ и больше ничего, трудъ этотъ кромѣ того облегчался заботой начальника дивизіи, г.-м. Корево, запретившаго производить ученья болѣе $1^1/_2$ часа въ сутки.

Зато 2-й и 3-й баталіонъ продолжали занимать свои мѣста, приходя постоянно въ соприкосновеніе съ Родопскими инсургентами, по прежнему содержавшими свои аванпосты, не смотря на сообщеніе Порты о посылкѣ въ Родопскіе горы высокаго Оттоманскаго

*) Цифры взяты по числу бывшихъ на довольствіи.

**) Къ 28 іюля было: въ—

1-й	лин.	ротѣ	унт.-оф.	8	ряд.	60	9-й	лин.	ротѣ	унт.-оф.	13	р. 84
2-й	—	—	—	11	—	70	10-й	—	—	—	14	— 115
3-й	—	—	—	13	—	71	11-й	—	—	—	11	— 113
4-й	—	—	—	13	—	75	12-й	—	—	—	16	— 108
	Итого въ 1 батал.			45	—	276		Итого въ 3 батал.			64	— 420
5-й	лин.	ротѣ	унт.-оф.	11	ряд.	113	1	стр.	ротѣ	унт.-оф.	12	ряд. 80
6-й	—	—	—	16	—	87	2	—	—	—	17	— 120
7-й	—	—	—	16	—	101	3	—	—	—	18	— 129
8-й	—	—	—	14	—	111		Итого въ стр. р.			47	— 329
	Итого во 2 батал.			57	—	412						

Итого въ полку къ 28 іюля осталось въ строю 1649 нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго и рядоваго званія.

Коммисара, для возстановленія порядка, водворенія турецкихъ властей и возвращенія эмигрантовъ въ мѣста жительства.

Башибузуки по прежнему занимали свои посты, а 6-го августа даже перешли въ наступленіе, и партія ихъ въ 150 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, подъ командой нѣкоего проходимца Самаилъ-Дженаварли, вечеромъ заняла дер. Пелеунь, и пыталась поставить свои посты противъ нашихъ предъ д. д. Чекирдекли, Мандрицей Верхнимъ и Нижнимъ Суанлы. Въ тоже время увеличилась и дерзость шаекъ прочихъ разбойниковъ, принявшихся рѣзать одиночныхъ болгаръ въ окрестностяхъ и вблизи занятыхъ ротами селеній. Шайки отчаянныхъ головорѣзовъ: Бучакчи-Оглу, Петко и Аргири сдѣлались необыкновенно смѣлыми, а подъ непосредственнымъ распоряженіемъ маіора Кобордо въ Іокче-Бунаръ, изъ стоявшихъ 5-й и 6-й ротъ, едва можно было употребить въ дѣло 150 человѣкъ, о чемъ и доносилъ Кобордо въ Демотику.

На это донесеніе 1-я стр. рота съ патроннымъ ящикомъ 8 августа выступила въ Іокче-Бунаръ.

Это какъ разъ было кстати: въ этотъ день 250 ч. конныхъ и пѣшихъ баши-бузуковъ подъ командою Мелекъ-Халиль вечеромъ заняли д. Балжибуки, и выставили свои аванпосты предъ Мандрицей, Чекирдекли, Верхняго и Нижняго Суанли на разстояніи одной или двухъ верстъ. Эта была уже крайняя дерзость, необращать вниманія на которую было нельзя: можно было заставить считать себя безсильными, и нажить хлопотъ.

Какъ только 1-я стрѣлковая рота пришла къ отряду, и получено было изъ Демотики распоряженіе не допускать турокъ занимать близь лежащія деревни, какъ эта рота вмѣстѣ съ 6-й, имѣя 170 человѣкъ, выступили и заняли Суанлы, а при баталіонномъ штабѣ осталось 80 челов. 5-й роты и 19 человѣкъ 8-й. Находя что такой резервъ слишкомъ ничтоженъ, маіоръ Кобордо доносилъ командиру полка, и 15-го

числа, съ разрѣшенія начальника дивизіи, на присоединеніе къ Іокче-Бунарскому отряду изъ Демотики была отправлена 2-я стрѣлковая рота.

Начиналась 2-я половина августа мѣсяца, въ полку сдѣлалось извѣстно, что гренадеры въ концѣ его должны будутъ садиться на суда въ Родосто, чтобы отправиться въ Россію, и въ полку начали ходить предположенія, что ему сужденъ будетъ остаться въ окупаціи.

Этотъ слухъ былъ крайне непріятенъ, а, между тѣмъ, готовилось распоряженіе, въ силу котораго, полкъ долженъ наконецъ былъ уйти съ передовой линіи.

Въ виду посадки на суда гренадерскаго корпуса и необходимости поддержанія спокойствія въ краѣ, находящемся на границѣ Родопскихъ горъ, гдѣ массы разнаго бродячаго сброда, не понимающаго условій европейской войны, образовали значительныя банды, чуждыя какого бы-то нибыло порядка, не признававшіе ни чего, кромѣ произвола грабежа и насилія, изъ частей 3-й пѣх., 20-го Галицкаго полка и казаковъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ маіора Корево, образованы три отряда съ общимъ резервомъ въ г. Узунъ-Кепри.

Изъ этихъ отрядовъ Кешанскій—генералъ-маіора Назарова, долженъ былъ занять линію:—Дедеагачь, Фере, Ипсала, Кешанъ, Урша и Іеникіой; въ немъ было: полкъ пѣхоты, восемь сотенъ казаковъ и донская № 8 казачья баттарея.

Малгарійскій—подъ начальствомъ командира 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка. Отрядъ этотъ долженъ былъ занять Шаркіой тремя сотнями Кубанскаго казачьяго полка, а при штабѣ отряда въ г. Малгарѣ расположить 1-ю и 4-ю роты 3-го баталіона 10 го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, 2 сотни донскаго № 34 казачьяго полка и 1-ю баттарею 3-й артиллерійской бригады. 11-я рота Новоингерманландцевъ осталась въ г. Айроболѣ, но къ ней была присоединена сотня донскаго № 34 казачьяго полка,

отдѣлившая небольшую команду въ Люле-Бургасъ, для связи съ войсками 4-го корпуса.

Демотикскій отрядъ всталъ на передовыхъ позиціяхъ въ Родопскихъ горахъ, смѣнивъ, уходившія теперь, части 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, и занялъ: Алкаланы, Мандра, Суанлы, Большой и Малый Дервентъ. Этотъ отрядъ состоялъ изъ 20-го пѣх. полка, сотни казаковъ и 1 баттареи артиллер.

Штабъ дивизіи занялъ Узунъ-Кепри; при немъ расположились въ общемъ резервѣ: казачья сотня, 3-я баттарея 3 арт. бригады и 4 роты 2-го бат. 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.

Здѣсь же были управленіе 3-й арт. бригады и всѣ тяжести и обозы, какъ пѣхоты такъ и артиллеріи. Такъ окончилось многострадальное стояніе полка въ Родопскихъ горахъ. Съ поступленіемъ полка въ вышеописанные отряды, полкъ вошелъ въ подчиненіе командиру 9-го пѣх. корпуса, и 23-го августа началъ мѣнять свои квартиры. Въ этотъ день 1-й бат., 2-я стр. рота и полковой штабъ выступили изъ Демотики и въ этотъ же день достигли Узунъ-Кепри, гдѣ и расположились на квартирахъ, назначенныхъ квартирьерами, высланными впередъ наканунѣ. Далѣе, имѣя ночлеги, въ д. Кадыкіой, Долукіой*), 1-й бат. 27 августа прибылъ въ Малгару. На дорогѣ въ Кадыкіоѣ 2-я стр. рота съ обозомъ отдѣлилась по непроходимости дороги, и направилась въ Малгару чрезъ Кешанъ. Совершивъ этотъ небольшой обходъ, обозъ благополучно явился въ Малгару.

Роты, расположенныя на передовой линіи съ необыкновеннымъ восторгомъ встрѣтили распоряженіе о смѣнѣ ихъ войсками Демотикскаго отряда полковника Вернера. Они радовались, что наконецъ оставляютъ негостепріимную мѣстность, поглотившую столько товарищей. Много горя и лишеній испытали Новоингерманладцы, занимая Родопскія горы, но не смотря

*) По картѣ; «Алу-Кіой».

на это они готовы были на новыя жертвы, если бы Государь и Россія потребовали отъ нихъ этого.

23 августа 1 и 3 стр. и 12-я лин. роты выступили чрезъ Карбунаръ въ Каваджикъ, и здѣсь присоединились къ прочимъ ротамъ 3-го баталіона, пришедшимъ изъ Б. Дервента чрезъ Чапкіой.

Отсюда весь этотъ эшелонъ, подъ начальствомъ маіора Пестича, перешелъ Марицу по мосту у Кольержіоса и, чрезъ Хадыркіой и Кешанъ, гдѣ къ нему присоединились 1 бат. 3-й арт. бригады, 28 августа вступилъ въ Малгару*).

2-й баталіонъ, занимавшій къ дню выступленія Алкаланы, Суанлы и Іокче-Бунаръ, 24 августа сосредоточился въ послѣднемъ селеніи, и 25 числа выступилъ чрезъ с. Караджалы въ г. Демотику.

Здѣсь, послѣ дневки онъ вмѣстѣ съ управленіемъ 3-й артил. бригады, дивизіоннымъ лазаретомъ, обозами своей бригады и всей артиллеріи и 3-ею баттареею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Золотухина, направился въ Узунъ-Кепри, гдѣ въ этотъ же день и расположился по квартирамъ.

Такимъ образомъ полкъ сосредоточился въ трехъ городахъ:—Узунъ-Кепри, Айроболь и Малгара.

Служба здѣсь была значительно легче; предъ глазами здѣсь не торчали аванпосты башибузуковъ; караулы ограничивались содержаніемъ внутреннихъ постовъ.

Вскорѣ, однако, посадка русскихъ войскъ на суда взволновала турецкое населеніе, которое въ христіанахъ видѣло причину войны и несчастій, перенесеннымъ ихъ соотечественниками при бѣгствѣ своемъ предъ русскими полками. Жажда мести пробуждалась во всей своей силѣ, заставляя забывать турокъ всякую осторожность. Постоянныя угрозы противъ грековъ и болгаръ расправой и появленіе оружія, въ рукахъ мусульманъ не смотря на бывшіе раньше обыс-

*) Кальдержіосъ и Хадыркіой названія сохранившіяся въ полковомъ архивѣ; по картѣ же Артамонова они названы: «Колдеркоза» «Агыркіой».

ки, навели панику на христіанское населеніе, собиравшееся бѣжать повсюду съ нашими войсками.

Начальникомъ Малгарійскаго округа начали получаться постоянно донесенія о начинавшихся вспышкахъ турецкаго антагонизма и о вооруженіи мусульманъ.

Пришлось выставить 1 и 2 роты, подъ начальствомъ капитана Юзвикевича, въ д. Елмалы, которая была разорена турками до заключенія перемирія, и находилась по дорогѣ изъ г. Урши въ Айнарджикъ, на перевалъ Куру-Дага. Роты эти благополучно заняли свои квартиры 29 августа. Посланная для обезоруженія жителей, 2-я стр. рота 4 сентября встрѣтила сопротивленіе: въ с. Балабанкіой 1500 турокъ открыли огонь, но въ виду продолжавшагося наступленія, должны были уступить деревню Новоингерманландцамъ, которые ее и заняли въ тотъ же день.

Тифозная эпидемія и гнетущая лихорадка и въ Малгарѣ и ея окрестностяхъ продолжали свою работу: больные массами поступали въ лѣчебныя заведенія*) въ ротѣ оставалось среднимъ числомъ 80 ч., въ д. Елмалы 67 и въ Балабанъ-кіой 77 челов., только въ 11-й ротахъ въ г. Айраболѣ было болѣе всѣхъ, и состояло на лицо 106 человѣкъ; такимъ образомъ въ ротахъ, гдѣ къ 1-му августа было среднимъ числомъ по 107 челов., едва осталось по 80., прочіе разошлись по лазаретамъ и легли на кладбищѣ въ г. Малгарѣ, надъ устройствомъ котораго ежедневно трудилось 80 человѣкъ въ продолженіи 13, 14, 15 и 16 сентября.

Наконецъ приближалось время возвращенія на родину, въ дорогую для всѣхъ Россію.

---

*) При выступленіи изъ Демотики полкъ оставилъ тамъ всѣхъ больныхъ, но по приходѣ въ Малгару, 3 сентября въ лазаретъ поступило 36 человѣкъ, а изъ полковаго околодка того-же числа отправлено въ 75-й вр. воен. госпиталь 58 челов. 17 сентября—въ подвижной дивизіонный лазаретъ 51, а сколько больныхъ было въ околодкѣ свѣдѣній не имѣется. 28 сентября 70 чел.—въ 13 и 55 вр. воен. госпиталь.

Еще 3-го сентября въ штабѣ полка было получено распоряженіе о порядкѣ отступательнаго движенія полка къ Адріанополю, а оттуда чрезъ г. Ямболь въ Бургасъ и Россію, гдѣ полкъ долженъ былъ возвратиться въ г. Н.-Новгородъ, и поступить въ составъ 13-го армейскаго корпуса.

20 сентября начальникомъ Малгарійскаго отряда послано было начальнику табора турецкихъ войскъ, идущихъ занимать Малгару, отношеніе, писанное на русскомъ и турецкомъ языкахъ, слѣдующаго содержанія: «прошу остановить войска ввѣреннаго вамъ табора въ деревнѣ Девели; русскія войска выступаютъ изъ Малгары утромъ 23 числа сентября мѣсяца 1878 года, почему прошу вступить въ Малгару 23-го того же сентября, по выступленіи русскихъ войскъ.

На другой день, послѣ отправленія этого отношенія, въ 4 часа по полудни, по случаю выступленія былъ въ Малгарѣ отслуженъ напутственный молебенъ, и квартирьеры выступили изъ Малгары, а 22 числа въ 7 часовъ утра полкъ двинулся, раздѣлившись на двѣ колонны, изъ которыхъ въ одной шелъ штабъ полка съ 1-мъ бат. по дорогѣ на д. Дуанъ-кіой и Чепкіой въ Узунъ-Кепри, а въ другой 3-й баталіонъ на Караджагару въ г. Айраболь, гдѣ переночевавъ и захвативъ съ собою 11-ю роту, прибылъ 24-го числа въ сел. Павли-кіой, гдѣ находилась станція желѣзной дороги.

Вслѣдъ за полкомъ двигались всѣ лица христіанскаго вѣроисповѣданія, которые имѣли основаніе ожидать преслѣдованій послѣ ухода русскихъ войскъ. А въ оставленныя полкомъ деревни и селенія изъ Галиполи нахлынули массы различной рвани, начавшей свои грабежи и убійства: черкесы и башибузуки внесли смерть и опустошеніе въ деревняхъ христіанъ.

«Мое положеніе плачевное!» доносилъ объ этомъ начальникъ Малгарійскаго округа*) начальнику отряда,

*) 22 сентября № 285.

командиру Новоингерманландскаго полка, полковнику Копченкову въ 4 часа по полудни, послѣ выступленія войскъ.

Въ отвѣтъ на это было послано 15 челов. казаковъ съ увѣдомленіемъ, что въ Малгару 23-го числа долженъ прійти Кубанскій казачій полкъ, отступавшій по дорогѣ изъ Шаркіоя.

Полкъ, занявъ баталіонами Узунъ-Кепри и Павликіой, долженъ былъ вскорѣ опять выслать роты для занятія передовой линіи и обезоруженія турецкаго населенія, торжествовавшаго вездѣ отступленіе русскихъ войскъ и начинавшаго съ этимъ отступленіемъ свою кровавую расправу.

Едва успѣла 2-я стр. рота прійти изъ д. Балабанъ-Кіой въ Узунъ-Кепри, какъ 1-я полурота ея, вмѣстѣ съ 4-й лин. ротой, была двинута въ д. Турбели, для абезоруженія жителей. Исполнивъ это порученіе, 2-я стр. рота 27 сентября, для этой же цѣли, была вся притянута въ Энжи-кіой.

Затѣмъ, для предупрежденія столкновенія между жителями до прибытія турецкихъ властей и съ цѣлію обезоруженія, 5-я и 8-я роты заняли Дуванджи, а 6-я Эды-кіой 27-го числа.

Сохраняя такое расположеніе, Новоингерманландскій полкъ простоялъ до 9-го октября, а въ этотъ день всѣ части полка прибыли въ Узунъ-Кепри, чтобы отсюда по желѣзной дорогѣ быть перевезеннымъ въ г. Ямболь, за исключеніемъ 5-й роты, которая должна была съ обозомъ выступить изъ Узунъ-Кепри 26 сентября, и на другой день прійти въ Адріанополь походнымъ порядкомъ.

10-го октября, сдавъ 57 чел. больныхъ во временный военный госпиталь, полкъ началъ готовиться къ посадкѣ для слѣдованія по желѣзной дорогѣ. Въ 1 часъ по полудни 12-го октября роты заняли мѣста въ вагонахъ. Прошло еще нѣсколько часовъ и локомотивы мчали Новоингерманландцевъ къ сѣверу. Теперь уже было несомнѣнно, что полкъ возвращается

въ родную землю, исполнивъ то, что предписывали ему долгъ и честь его родины.

Послѣ дневки въ г. Ямболѣ, который болѣе половины былъ въ развалинахъ, полкъ 14-го октября перешелъ на ночлегъ въ д. Сеймени, и 15-го числа остановился на дневку въ Карнабадѣ, а 17-го числа выступилъ въ Айдосъ.

Здѣсь получено распоряженіе начальника Бургасскаго отряда, ген.-лейтенанта Бѣлокопытова, о направленіи полка на Бургасъ, въ южную бухту Ченгесъ-Келесси. 19-го числа 1-й эшелонъ полка былъ посаженъ на пароходъ Бугъ, и отплылъ въ Севастополь, а чрезъ день и слѣдующій эшелонъ на пароходѣ Одесса оставилъ турецкій берегъ.

25 октября полковая музыка играла на Куликовомъ полѣ подъ Севастополемъ, гдѣ полкъ въ это время ежедневно производилъ церемоніальный маршъ, ожидая Высочайшаго смотра, котораго впрочемъ не послѣдовало, и онъ тремя эшелонами 2, 3 и 4-го ноября двинулся въ г. Нижній-Новгородъ.

12, 13 и 14-го ноября, при стеченіи многочисленной публики, Новоингерманландцы вступали въ городъ, украшенный флагами.

18 ноября граждане, торжественно привѣтствуя своихъ постояльцевъ, послѣ молебствія, отслуженнаго на Благовѣщенской площади Преосвященнымъ Поликарпомъ, по окропленіи войскъ св. водою, предложили нижнимъ чинамъ обѣдъ, который и былъ принятъ, какъ выраженіе вниманія и сочувствія той высокой задачѣ, ради которой полкъ 9-го мая 1877 г. оставлялъ городъ.

Долго послѣ сего городъ сохранялъ праздничный видъ: тріумфальныя арки, спектакли въ пользу семействъ убитыхъ и умершихъ на войнѣ нижнихъ чиновъ и парадные обѣды для офицеровъ, давали понять на сколько была велика и искренна радость Нижегородцевъ по случаю возвращенія полка, въ рядахъ

котораго у многихъ были родственники, знакомые и дорогіе сердцу.

Наконецъ жизнь вошла въ свою колею, отдыхъ кончился и служба предъявила свои требованія:—начались текущія зимнія занятія.

Съ 15-го ноября полкъ объявленъ приведеннымъ на мирное положеніе. Немедленно стали убывать нижніе чины въ отставку и запасъ. 29 ноября прибыли въ полкъ чины расформированнаго 10-го запаснаго баталіона*), а 20 декабря начали прибывать новобранцы Лукояновскаго, Сергачьскаго, Царевококшайскаго, Чебоксарскаго и Цивильскаго уѣздовъ**). Стрѣлковыя роты подъ начальствомъ маіора Шупты, оставивъ всѣхъ чиновъ, подлежащихъ увольненію въ запасъ, въ Нижнемъ, 9-го декабря выступили въ с. Лысково.

Въ виду понесенныхъ трудовъ въ минувшую войну и для скорѣйшаго возстановленія силъ солдата, въ полку приказано было производить улучшенное довольствіе, на что расходовалось противъ оклада выше на $^3/_4$ копѣйки, увеличеніе это не могло быть обременительно для полка въ виду того, что хозяйственныя суммы ротъ, пріобрѣтенныя во время войны, были тогда болѣе шестидесяти трехъ тысячъ рублей, не считая полковыхъ, бывшихъ въ суммѣ до тридцати пяти тысячъ.

30-го апрѣля 1879 года, на основаніи Высочайшаго приказа отъ 7-го апрѣля, стрѣлковыя роты уничтожены, и полкъ переформированъ въ четырехъ-баталіонный составъ. Всѣ роты приняли штаты мирнаго времени: въ нихъ опредѣлялось 10 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика, 10 ефрейторовъ и 86 рядовыхъ. Кромѣ того въ 1-й ротѣ полка было еще 35 музыкантовъ, полковой штабъ-гарнистъ, полковой и баталіонный барабанщикъ и во всѣхъ первыхъ ротахъ

*) 360 человѣкъ. **) 489 человѣкъ новобранцевъ.

баталіоновъ по одному баталіонному барабанщику*). Къ этому времени полкъ былъ вооруженъ ружьями системы Бердана, раздавать которыя въ роты начали въ началѣ февраля мѣсяца, не исключая и стрѣлковыхъ ротъ, получившихъ ихъ въ селѣ Лысковѣ.

Съ 1-го мая роты находились на тѣсномъ сборѣ, въ пригородныхъ селеніяхъ города и городскихъ казармахъ, а 14, 15, и 16 роты въ с. Лысковѣ.

26-го мая полкъ выступилъ въ лагерь при г. Н.-Новгородѣ, приведенный къ этому времени въ порядокъ**).

Роты расположились въ полотняныхъ палаткахъ съ земляными валиками и такимъ же поломъ ниже горизонта земли, такъ что въ палатку устроивали ступеньки. Такое расположеніе палатокъ хотя и было неудовлетворительно въ дождливое время, но за то оно выкупалось положеніемъ лагеря въ ложбинѣ, защищенной отъ вѣтровъ, необыкновенно сильныхъ здѣсь въ концѣ августа мѣсяца, и дующихъ со стороны рѣки Волги.

Занятія въ лагерѣ въ этомъ году значительно измѣнились отъ тѣхъ, которыя производились до кампаніи 1877—1878 года: стрѣльба проходилась теперь въ обширномъ курсѣ, и офицерамъ приходилось цѣлые дни просиживать на стрѣльбѣ, мѣсто которой было отнесено отъ лагеря версты на двѣ.

А ранѣе стрѣльбище было за дорогой въ 400 шагахъ отъ палатокъ, такъ что на проходъ до линіи огня времени не тратилось, но въ виду того что за

---

*) Составъ, вновь образованнаго, 4-го баталіона въ 1-й день его существованія былъ слѣдующій: командиръ баталіона—маіоръ Шупта. Баталіонный адъютантъ—прапорщикъ Новосильцевъ. Командиры ротъ: 13-й роты—поручикъ Кологривовъ. 14-й—капитанъ Чижевскій. 15-й—поручикъ Яковлевъ 1-й. 16-й—поручикъ Гижицкій. Субалтернъ-офицеры: 13-й роты—подпоручики: Правдинъ, Добротворскій и прапор. Федоровъ. 14-й роты подпоручики:—Триницкій, Рудневъ и прапорщикъ Калинкинъ. 15-й роты прапорщикъ Рюменскій и портупей-юнкеръ Голишевъ 16-й роты—поручикъ Нигрицкій и прапорщикъ Иниховъ.

**) На устройство лагеря въ этотъ годъ израсходовано 3006 р. 81 к.

старымъ стрѣлковымъ валомъ находились дачи и деревни на разстояніи, за которое могли перелетать пули малокалиберной винтовки, валъ этотъ устроили на новомъ мѣстѣ, вполнѣ безопасномъ для жителей и проходящихъ.

Всѣ роты обучались въ этотъ годъ упражненіямъ по самоокапыванію малою лопатою Линнемана; лопатъ было выдано по 80 штукъ на роту и, кромѣ того еще 20 топоровъ. Весь этотъ шанцевый инструментъ долженъ былъ теперь носиться въ чехлахъ на поясѣ, и войти въ составъ постояннаго снаряженія солдата.

Въ концѣ лагеря четвертый баталіонъ полка получилъ знамя, принадлежавшее преждѣ 7-му запасному баталіону полка, расформированному, какъ извѣстно, въ 1856 году.

До сего времени знамя это хранилось въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ, и 2-го сентября 1879 г., послѣ парада, въ которомъ принималъ участіе весь полкъ, вручено 4-му баталіону*).

7-го сентября полкъ выступилъ изъ лагеря: 1-й, 3-й и 4-й баталіоны его расположились въ красныхъ казармахъ на Нижнемъ базарѣ и въ домахъ, арендованныхъ городомъ у Исаковича и Бовина, а 2-й баталіонъ 9 сентября выступилъ на постоянныя квартиры, въ с. Лысково, подъ командой капитана Киселева, въ составѣ 9 оберъ-офиц. и 320 ч. нижнихъ чиновъ.

Въ началѣ 1880 года въ полку полученъ облегченный обозъ изъ г. Костромы и Московской обозной мастерской.

8-го мая 2-й баталіонъ возвратился изъ с. Лыскова, и расположился при штабѣ полка; а 31-го числа весь полкъ, послѣ молебствія на Аракчеевскомъ плацу, перешелъ въ лагерь.

Въ этомъ году для завѣдыванія и управленія дѣлами ярмарки былъ назначенъ въ Нижній-Новгородъ генералъ-

*) Пр. В. В. 20 іюля 1879 г. № 212 и приказы по полку за 1879 г.

адъютантъ графъ Игнатьевъ. 2-й баталіонъ 19-го іюля перешелъ на лѣвый берегъ Оки и поступилъ въ его распоряженіе, для несенія военно полицейской службы, которую баталіонъ съ успѣхомъ выполнилъ, занимая полицейскіе посты до окончанія ярморочнаго времени; а прочіе баталіоны полка, окончивъ текущія лагерныя занятія, выступили 23 августа на большіе маневры по Старо-московской большой дорогѣ, идущей до г. Горбатова вдоль праваго берега р. Оки.

Послѣ маневра, простоявъ 29 августа на дневкѣ въ г. Горбатовѣ и слободѣ Избыльцѣ, полкъ 30 августа направился въ обратный путъ въ г. Н. Новгородъ*).

11 сентября 2-й баталіонъ возвратился съ ярмарки**), и расположился вмѣстѣ съ 1-мъ, въ красныхъ казармахъ, а 3 и 4-й баталіоны въ частныхъ домахъ, арендуемымъ городскимъ управленіемъ спеціально для войскъ, располагающихся въ нихъ казарменнымъ порядкомъ.

Послѣ маневровъ въ полкъ были присланы Высочайше пожалованныя георгіевскія знамена, церемонія прибивки которыхъ совершена была 25-го ноября въ военномъ собраніи въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, фельдфебелей, знаменщиковъ, а также одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ съ каждой роты.

26 ноября 1880 г. при стеченіи многочисленной публики, семей и родственниковъ офицеровъ, помѣщавшихся на особо устроенной эстрадѣ, въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка, выстроенныхъ въ парадной формѣ, въ 12 часовъ дня совершено торжественное освященіе георгіевскихъ знаменъ преосвященнымъ Макаріемъ.

---

*) По путевому журналу находимъ его проходящимъ по тракту на Демидово и Доскино.

**) Макарьевская ярморка, гдѣ стоялъ 2-й баталіонъ, не бывшій на маневрахъ, находится на лѣвомъ берегу Оки, противъ г. Н.-Новгорода.

Въ этотъ же день Военному Министру была отправлена слѣдующая телеграмма:

«10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ, празднуя освященіе Высочайше пожалованныхъ георгіевскихъ знаменъ, проситъ, Ваше Сіятельство, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества свои чувства неизмѣнной преданности и готовности, положить жизнь за своего обожаемаго Царя и Отечество».

На эту телеграмму 28 ноября былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ Военнаго Министра: Государь Императоръ поздравляетъ полкъ съ новыми знаменами и благодаритъ за, выраженныя въ телеграммѣ, ваши чувства (стр. 307).

Въ 1881 году, 30-го мая полкъ перешелъ въ лагерь подъ г. Н.-Новгородомъ, откуда 14-го іюля 3-й и 4-й баталіоны, для несенія полицейской службы, перешли на Нижегородскую ярмарку, гдѣ съ успѣхомъ несли ее до 10 сентября. А 1-й и 2-й баталіоны, оставаясь въ лагерѣ, были потребованы для охраненія линіи Московско-Нижегородской желѣзной дороги, по случаю пріѣзда, какъ было сказано въ приказѣ по полку, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Въ 3½ часа дня, 17-го іюля баталіоны эти, подъ командою подполковника Шупты, были посажены на поѣздъ, и развезены по линіи.

Они заняли участокъ желѣзной дороги отъ Нижегородскаго вокзала до границы Владимірской губерніи, выставивъ посты на разстояніи одинъ отъ другаго 125 саженъ. Часовой отъ каждаго поста долженъ былъ наблюдать это пространство, и не подпускать ни кого къ насыпи.

Ночью на всемъ протяженіи запылали костры, освѣтивъ картину бивачной жизни. Солдаты варили въ своихъ маленькихъ котелкахъ себѣ пищу, такъ какъ продукты имъ были выданы на руки. Всю ночь были слышны оклики часовыхъ: «кто идетъ?» и всю ночь по линіи ходили офицеры, становые пристава, исправни-

ки и урядники, собранные сюда съ разныхъ концевъ губерніи.

Въ такомъ порядкѣ Новоингерманландцы простояли до 20-го числа этого мѣсяца, когда, по прослѣдованіи экстренныхъ поѣздовъ Высочайшихъ Особъ, посты были сняты, и баталіоны возвратились въ лагерь.

Послѣ лагеря 1-й и 2-й баталіонъ, 6-го сентября, а 3-й и 4-й изъ ярмарки, 10-го числа того же мѣсяца, перешли въ городъ на зимнія квартиры, при чемъ 3-й и 4-й баталіоны, съ 6 7 и 8-ю ротами размѣстились въ красныхъ казармахъ, принадлежащихъ городскому обществу, а прочія роты—въ частныхъ домахъ, нанимаемыхъ Нижегородскою городскою управою, въ числѣ которыхъ дома Клауса и Исаковича были дурно ремонтированы, содержимы и считались негодными для постоя войскъ, но занимались по необходимости, какъ отводимые городомъ.

Въ, слѣдующіе затѣмъ, 1882, 1883 и 1884 года Новоингерманландскій полкъ по зимамъ стоялъ въ городѣ, занимая городовые караулы, которые въ то время были значительны, и отнимали много времени у строевыхъ занятій, на которые и безъ того, за расходомъ людей изъ ротъ въ разнаго рода команды, выходило людей въ строй незначительное количество; а въ караульные дни, которые приходились почти чрезъ три въ четвертый, въ ротахъ не оставались даже ротныя школы грамотности, а въ крайности часто посылались и учителя молодыхъ солдатъ.

На лѣто весь полкъ выходилъ въ лагерь при городѣ, откуда въ 1883 и 1885 годахъ 2-й баталіонъ съ половины іюля уходилъ на ярмарку, гдѣ и несъ полицейскую службу, разбиваясь по постамъ, а послѣ 10-го сентября возвращался прямо въ городъ на свои квартиры.

Въ 1885 году, осенью, въ сентябрѣ мѣсяцѣ всѣ офицеры неожиданно были собраны въ помѣщеніе военнаго собранія: предстояло одной изъ ротъ, въ полномъ составѣ, оставить европейскую Россію, и отпра-

виться въ новый Закаспійскій край, поступивъ въ составъ, вновь формируемаго въ Москвѣ, 7-го стрѣлковаго Закаспійскаго баталіона.

Которой изъ ротъ приходилось идти, предоставлено было рѣшить жребію.

Билетикъ съ надписью: «Асхабатъ», вынутый поручикомъ Четверухинымъ, явившимся вмѣсто заболѣвшаго, ротнаго командира, капитана Грязнова, рѣшилъ участь 6-й роты: она въ полномъ составѣ со всѣми офицерами болѣе не принадлежала полку.

Отправляться на житье въ край, населенный народами, стоящими въ хвостѣ цивилизаціи, гдѣ нѣтъ ни какихъ учрежденій, свойственныхъ европейскимъ обществамъ, особенно тяжело семейному человѣку, имѣющему дѣтей, требующихъ образованія, по этому капитанъ Грязновъ былъ замѣненъ капитаномъ Рогачевымъ, изъявившимъ на это свое желаніе.

139 человѣкъ нижнихъ чиновъ, подъ командою ротнаго командира капитана Рогачева и младшихъ офицеровъ—поручика Четверухина и подпоручика Толбузина, 18 октября въ 9 ч. утра выступили изъ казармъ на вокзалъ желѣзной дороги, куда пріѣхали провожать роту командиръ полка, всѣ товарищи, родные и знакомые отправлявшихся солдатъ и офицеровъ.

Въ 11½ часовъ полковымъ священникомъ былъ совершенъ напутственный молебенъ, и рота, одаренная отъ полка иконою Преображенія Господня, представляющею точную копію съ иконы, которая подарена полку Нижегородцами, при выступленіи въ походъ, въ 1877 году, была посажена въ вагоны, и чрезъ четверть часа навсегда оставила полкъ 18 октября 1885 года.

Вмѣсто убывшей 6-й роты, изъ всѣхъ ротъ полка была, въ этомъ же октябрѣ мѣсяцѣ, сформирована новая, командиромъ которой былъ назначенъ поручикъ Соловьевъ.

Въ слѣдующемъ 1886 году полкъ принялъ участіе въ корпусныхъ маневрахъ, бывшихъ во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ, куда до Вязниковъ при-

былъ по желѣзной дорогѣ 25 іюля, и поздно ночью размѣстился по квартирамъ. Отсюда, послѣ боевой стрѣльбы, полкъ 28-го числа двинулся по Московскому шоссе по составленному маршруту, ежедневно производя маневры малыми частями.

А послѣ маневра, произведеннаго всѣмъ корпусомъ 19 августа при с. Андреевскомъ Суздальскаго уѣзда, Новоингерманландскій полкъ походнымъ порядкомъ совершилъ отступательное движеніе, направляясь по Старо-московскому тракту чрезъ г. Горбатовъ и с. Богородское Нижегородскаго уѣзда; къ 6-му сентября онъ возвратился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ размѣстился въ казармахъ и частныхъ домахъ, приспособленныхъ для постоя, казарменнымъ порядкомъ.

Въ 1887 году, лѣтомъ полкъ стоялъ лагеремъ подъ г. Нижнимъ-Новгородомъ, послѣ чего опять перешелъ на свои квартиры, проживъ въ палаткахъ съ 1-го іюня по 1-е сентября, за исключеніемъ 4-го баталіона, исполнявшаго въ этотъ годъ на Нижегородской ярмаркѣ полицейскія обязанности съ 15 іюля, и возвратившагося въ городъ по окончаніи ярмарочнаго времени.

Въ концѣ этого года командиръ полка, полковникъ Копченковъ слегъ въ постель, болѣя водянкою, которая у него явилась послѣ дифтерита прямой кишки, болѣзни захваченной имъ на маневрахъ предыдущаго года. За это время полкомъ командовалъ старшій штабъ-офицеръ, подполковникъ Кобордо.

17-го января 1888 г. полковникъ Копченковъ умеръ, и схороненъ на кладбищѣ женскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. На могилѣ его офицерами полка, на свой счетъ, поставленъ мраморный памятникъ съ надписью: «офицеры полка своему командиру».

Послѣ смерти полковника Копченкова, приказомъ 4-го февраля 1888 года, командиромъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманланскаго полка назначенъ, командовавшій 7-мъ гренадерскимъ Самогитскимъ полкомъ, полковникъ Акерманъ 1-й.

До прибытія его, полкомъ продолжалъ командовать подполковникъ Кобордо.

Новый командиръ полка, за неприбытіемъ назначеннаго вмѣсто него, не могъ скоро принять Новоингерманландскій полкъ, и весной, предъ лагеремъ онъ посѣтилъ Новоингерманландцевъ.

Посѣщеніе его не осталось безъ результата: до сихъ поръ солдаты помѣщались въ лагерѣ, въ палаткахъ, представлявшихъ собою ямы, покрытыя полотномъ. Въ дождливое время вода, стекавшая съ полотна, не имѣя выхода, разминалась ногами съ глиной, образуя грязь, которая потомъ сохла, какъ только наступала ясная погода. Сырость въ такихъ палаткахъ была необыкновенная.

Новый командиръ полка приказалъ зарыть ямы и, купивъ у города хворосту, сдѣлалъ внутреннія стѣнки изъ плетня, обмазаннаго глиной, а снаружи обсыпаннаго землею въ видѣ валика, для стока воды изъ каждой палатки сдѣлать отводную трубу и канаву.

Отдавъ это распоряженіе, командиръ полка снова уѣхалъ въ Москву, а когда онъ, 22-го іюня, прибылъ чтобы принять полкъ, который помѣщался весь въ, указанныхъ имъ, палаткахъ, превзойдя его ожиданія быстротою ихъ устройства.

Въ этомъ году полкъ изъ лагеря опять уходилъ на маневры, гдѣ и пробылъ съ 9-го по 28-е августа. Возвратившись съ маневровъ, Новоингерманландцы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, были отпущены на вольныя работы до 15-го октября. Офицеры въ это время оставались свободными, исключая тѣхъ, на долю которыхъ, въ силу соблюдаемой командиромъ полка очереди, пришлось попасть въ баталіонъ призывныхъ, собранныхъ для ученій на двѣ недѣли.

Послѣднимъ не удалось воспользоваться отдыхомъ: занятіе съ запасными нижними чинами требуетъ отъ офицеровъ необыкновеннаго напряженія, гораздо большаго, чѣмъ отъ солдатъ, съ которыми имъ приходиться заниматься: посѣщая два раза въ день казарму, и

выходя на стрѣльбу къ валу, расположенному въ четырехъ верстахъ отъ города, они должны были употреблять большое время на ходьбу со своихъ квартиръ, расположенныхъ, въ большинствѣ случаевъ, на окрайнѣ города, что равнялось, для нѣкоторыхъ, въ сутки восьмиверстному переходу.

Когда начались текущія зимнія занятія, 1-го ноября 1888 года состоялся Высочайшій приказъ, на основаніи котораго 3-я и 35 дивизія должны были съ своею артиллеріею составить 17-й армейскій корпусъ.

Нижній-Новгородъ назначенъ для мѣстопребыванія корпуснаго штаба, куда съ 1-го января новаго года пришлось обращаться со всѣми вопросами, возникающими въ дивизіи по дѣламъ службы и требующими разрѣшенія высшаго начальства.

12-го января, въ 10 часовъ утра офицеры полка явились всѣ въ помѣщеніе военнаго собранія, и здѣсь командиромъ полка полковникомъ Акерманомъ были представлены командиру корпуса генералъ-лейтенанту Залѣсову, пожелавшему въ этотъ день лично видѣть офицеровъ 1-й бригады. Такъ началась служба полка въ составѣ 17-го корпуса, гдѣ онъ находится и по настоящее время, и гдѣ онъ началъ службу подъ командой новаго начальства, смѣнившагося въ теченіи двухъ лѣтъ, начиная съ командира полка.

Лѣтомъ этого года, когда полкъ находился въ лагерѣ, Новоингерманландцы разстались съ начальникомъ дивизіи, который по собственному желанію вышелъ въ отставку и, произведенный въ генералы отъ инфантеріи, оставилъ г. Нижній-Новгородъ.

Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія возвратились Новоингерманландцы въ лагерь, проводивъ всѣмъ полкомъ, не исключая и рядовыхъ, явившихся по собственному побужденію, всѣми любимаго и уважаемаго Вячеслава Станиславовича Корево, въ которомъ всѣ видѣли добраго, съ мягкимъ сердцемъ, начальника, готоваго протянуть руку помощи каждому изъ подчиненныхъ.

На второй день послѣ полкового праздника, Новоингерманландцы, кромѣ 1-го баталіона, несшаго полицейскую службу на Нижегородской ярмаркѣ, 7-го августа выступили во Владимірскую губернію, чтобы принять участіе въ маневрахъ корпуса. Сюда же явился генералъ-лейтенантъ Назаровъ, назначенный начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи, и объявившій о своемъ вступленіи приказомъ 17-го августа 1889 года.

Послѣ маневра подъ г. Шуею и смотра, произведеннаго войскамъ всего подвижнаго сбора 17-го армейскаго корпуса командующимъ войсками московскаго военнаго округа, полкъ 26-го августа по желѣзной дорогѣ возвратился на свои постоянныя квартиры, и былъ отпущенъ на вольныя работы до начала зимнихъ занятій.

Въ этомъ году въ первый разъ была сформирована отдѣльная охотничья команда, въ которую 25-го ноября и было выдѣлено по два рядовыхъ съ роты, а завѣдывать ею назначенъ поручикъ Зальцманъ, изъявившій на то свое желаніе, какъ обусловленное приказомъ по дивизіи о сформированіи команды. Въ помощь этому офицеру былъ данъ подпрапорщикъ Порешъ, зачисленный приказомъ по полку въ ту же команду, и старшій унтеръ-офицеръ 12-й роты Телѣжниковъ.

Охотничья команда, хотя и существовала въ полку съ 1-го января 1887 года, когда въ нее приказомъ по полку были зачислены по одному человѣку съ роты изъ нижнихъ чиновъ, любившихъ охоту и занимавшихся ею до поступленія въ военную службу, не была отдѣльною: нижніе чины ея по прежнему оставались въ ротахъ и, имѣя на своей отвѣтственности охотничьи ружья и охотничье снаряженіе, несли службу, и выходили на ученья наравнѣ съ прочими. На охоту же они собирались по требованію капитана Бѣлокопытова 1-го, командовавшаго ротою и завѣдывавшаго охотою вмѣстѣ съ подпоручикомъ Зальцманомъ, назначеннымъ тогда ему въ помощь.

При своемъ сформированіи команда эта размѣстилась въ Печерскихъ казармахъ; въ нее изъ ротъ были переданы необходимыя книги и образована собственная хозяйственная сумма, для чего отъ каждой роты приказано было отчислять ежегодно 1 р. 80 коп. на человѣка. Затѣмъ были пріобрѣтены: валеные сапоги, лыжи, фуфайки и шапки. Послѣ этого команда начала свои занятія съ цѣлью оправдать свое назначеніе, выработать людей выносливыхъ, смѣлыхъ, надежныхъ проводниковъ и могущихъ собрать свѣдѣнія о противникѣ.

Начало 1890 года для полка прошло въ обыкновенныхъ занятіяхъ, которые, главнымъ образомъ, направляются на подготовленіе молодыхъ солдатъ текущаго набора къ весеннимъ строевымъ занятіямъ, производимымъ ротою въ полномъ составѣ.

Послѣ лагерныхъ занятій, начавшихся въ этомъ году съ половины мая, полкъ съ 1-го по 14-е августа, маневрируя, совершилъ передвиженіе до села Майданы Нижегородскаго уѣзда и обратно.

Возвратившись съ маневровъ въ казармы, занимаемыя постоянно въ городѣ, Новоингерманландцы начали готовиться къ празднованію столѣтняго юбилея существованія своего полка, которое должно было совершиться 20-го августа. Государю Императору Александру Александровичу III-му благоугодно было ознаменовать для полка этотъ день особеннымъ образомъ, а потому Его Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ, въ замѣнъ бывшихъ четырехъ знаменъ, одно новое Георгіевское знамя съ надписью: «1790 1890» и съ сохраненіемъ надписи, бывшей на старыхъ знаменахъ: «за переходъ чрезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрѣ 1877 года». Кромѣ того Его Величество изволилъ утвердить въ память столѣтняго юбилея особый значекъ, съ правомъ ношенія его всѣми офицерскими чинами въ видѣ брелока.

На лицевой сторонѣ этого значка, увѣнчаннаго

Императорскою короною, по голубому полю изображены государственный гербъ, надпись: «за Варшаву 25 и 26 августа 1831 года», два знамени съ словами: «Трояны, Тетевень» и вензелями Императоровъ Павла I-го, Александра I-го, Николая I-го и Александра II-го; въ срединѣ между знаменами вензель Императора Александра III-го и Императрицы Екатерины II-й, а подъ вензелемъ. вдоль нижняго края помѣщена надпись: 1790 20 августа 1890»

На обратной сторонѣ значка изображены два погона нижнихъ чиновъ—(первоначальный бѣлый и юбилейный алый) и сдѣланы надписи: 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ» и—чина и фамиліи офицера, владѣльца жетона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору угодно было пожаловать каждому нижнему чину, находившемуся въ спискахъ полка въ день юбилейнаго торжества, по одному серебряному рублю. Даръ этотъ солдаты хранили какъ дорогое воспоминаніе о совершившемся событіи и Царской милости; а имѣвшіе призовые за стрѣльбу часы, носили его на часовой цѣпочкѣ.

Участіе въ приготовленіи къ юбилейному торжеству принимали, добровольно откликнувшіеся, не только офицеры, но и нижніе чины. По этому какъ только вечеромъ полкъ 14-го августа прибылъ съ маневровъ, немедленно отдано было распоряженіе, а на утро уже вездѣ кипѣла работа: въ лагерѣ, въ залахъ военнаго и Нижегородскаго дворянскаго собранія, въ манежѣ, въ крѣпости и городѣ постоянно встрѣчались солдаты и офицеры, хлопотавшіе по устройству празднества.

Въ то время, какъ залъ Нижегородскаго дворянскаго собранія украшался для офицеровъ и приглашенныхъ гостей, все свободное мѣсто между манежемъ и крѣпостью отдѣлывалось для солдатской столовой. Здѣсь вдоль стѣны устраивалась кухня, и ставился цѣлый рядъ котловъ, а между кухнею и манежемъ были по-

мѣщены столы и скамейки для всѣхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ обѣдѣ.

У башни была эстрада для музыкантовъ, а въ срединѣ между столами устраивалось возвышеніе, предназначавшееся для высшаго начальства и приглашенныхъ гостей. Декорированная елками и гирляндами зелени, по которой были повѣшены щиты съ надписями мѣстъ тѣхъ сраженій, гдѣ полкъ участвовалъ въ теченіи своей столѣтней службы, солдатская столовая имѣла изящный видъ, и была къ 20-му августу совершенно готова.

Въ воскресенье, 19-го августа, въ часъ по полудни назначена была церемонія прибивки полотна къ древку вновь Высочайше пожалованнаго Георгіевскаго знамени. Къ этому времени въ залъ Нижегородскаго военнаго собранія явились всѣ штабъ и оберъ-офицеры и подпрапорщики полка, а также полковой знаменщикъ, старшій унтеръ-офицеръ Ламоновъ, фельдфебеля всѣхъ ротъ, полковой писарь, по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ отъ каждой роты.

На столъ, покрытый краснымъ сукномъ, завѣдывающій въ полку хозяйствомъ, подполковникъ Киселевъ положилъ знамя, обративъ его вверхъ тою стороною, съ которой вбиваютъ гвозди; старшій изъ всѣхъ въ полку фельдфебель Глазуновъ долженъ былъ поддерживать древко.

Тутъ же на столѣ находились: деревянный полированный ящикъ съ Александровскою юбилейною лентою, крестъ ордена св. Георгія 2-й ст. съ бантомъ изъ лентъ ордена и темлякъ, изъ такой же ленты, офицерскій съ серебряною кистью.

Къ началу церемоніи, кромѣ лицъ упомянутыхъ выше, прибыли: временно-командующій 17-мъ армейскимъ корпусомъ генералъ-лейтенантъ Даниловъ, начальникъ артиллеріи корпуса генералъ-лейтенантъ Гиль-

хенъ, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Назаровъ, директоръ кадетскаго графа Аракчеева корпуса генералъ-маіоръ Завадскій, командированный командующимъ войсками Московскаго военнаго округа для поздравленія полка, генералъ-маіоръ Крюковъ, а также начальники и чины штабовъ корпуса дивизіи и командиры полковъ.

Ровно въ часъ дня генералъ-лейтенантъ Даниловъ вбилъ первый гвоздь, прикрѣпляющій полотно знамени къ древку, а за нимъ послѣдовали генералъ-лейтенантъ Назаровъ и прочіе начальствующіе и присутствующіе лица: командиры отдѣльныхъ частей, всѣ офицеры полка, подпрапорщики, фельдфебеля и, собранные сюда, унтеръ-офицеры и рядовые.

Когда прибивка кончилась, полковникъ Акерманъ, отъ имени полка, обратился къ присутствующимъ съ просьбою: внесеніемъ своего имени и фамиліи въ особый листъ составить документъ, который и теперь хранится въ полку, какъ памятникъ этого событія.

Послѣ того, какъ къ знамени были подвѣшены Георгіевскій крестъ и Александровская лента, оно было полковымъ адъютантомъ отнесено въ гостинную комнату собранія, и поставлено близь портрета Государя Императора. При чемъ немедленно къ знамени былъ поставленъ часовой отъ, вновь назначеннаго въ собраніе, караула.

Наконецъ послѣ краткой рѣчи генерала Данилова, заключавшей въ себѣ увѣренность, что полкъ съ честію будетъ носить вновь дарованное знамя и до послѣдней капли крови защищать это святое, достойно заслуженное предками, достояніе полка, всѣ присутствовавшіе разошлись.

Въ этотъ же день, въ 5 часовъ вечера всѣ офицеры и нижніе чины полка вновь явились въ зданіе городского манежа. Здѣсь въ войсковой церкви, полковымъ священникомъ, отцомъ Сергіемъ Соловьевымъ была отслужена панихида по усопшимъ Государямъ и Государынѣ, при которыхъ полкъ основанъ, и внесъ

свое имя въ исторію, засвидѣтельствовавъ свою вѣрность Престолу и Отечеству сотнями именъ своихъ товарищей, оставшихся на поляхъ сраженій, купившихъ боевую славу полка, украшенную именами каковы: Очаковъ, Аустерлицъ, Смоленскъ, Бородино, Лейпцигъ, Остроленка, Варшава, Троянъ, Тетевень и другія, товарищей, по которымъ теперь была отслужена панихида и провозглашена вѣчная память.

Послѣ панихиды, а потомъ всенощной, отслуженной отцемъ Сергіемъ при полковыхъ пѣвчихъ, Новоингерманландцы, въ ожиданіи знаменательнаго для нихъ дня, разошлись по своимъ квартирамъ.

20 августа, утромъ, въ 7½ часовъ весь полкъ прибылъ къ военной церкви городского манежа и, построившись въ четырехъ взводныхъ колоннахъ справа въ одну линію, тыломъ къ Александровскому садику, составилъ ружья. Затѣмъ всѣ чины полка вошли въ церковь для слушанія Божественной литургіи.

По окончаніи послѣдней, Новоингерманландцы вышли изъ церкви и, выстроившись прежнимъ порядкомъ, приняли старыя свои знамена, съ которыми и двинулись на площадь, извѣстную болѣе подъ именемъ Аракчеевскаго плаца.

Здѣсь Новоингерманландцы въ четырехъ взводныхъ колоннахъ выстроились: 1, 2 и 3-й баталіоны въ одну линію, тыломъ къ переднему фассу Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, имѣя между баталіонами интервалы въ 30 шаговъ, а 4-й баталіонъ и нестроевая рота—тыломъ къ собору Михаила Архангела.

Всѣ приглашенные, какъ служащіе, такъ и находящіеся въ запасѣ или отставкѣ, офицеры должны были построиться между 4-мъ баталіономъ и нестроевою ротою, а нижніе чины на лѣвомъ флангѣ послѣдней. Въ числѣ послѣднихъ явилось нѣсколько георгіевскихъ кавалеровъ, участниковъ прошедшей войны.

День былъ ясный. Природа казалось ликовала вмѣс-

тѣ съ Новоингерманландцами, а массы волнующагося народа, дополняя картину, показывали, что потомки Минина и теперь не остались равнодушными къ радости своихъ постояльцевъ.

Къ 10 часамъ утра полкъ былъ готовъ для парада. Въ это время сюда съѣхалось все высшее начальство Нижегородскаго гарнизона, представители дворянства, города, прочихъ полковъ дивизіи и масса офицеровъ другихъ частей и управленій.

Ровно въ 10 часовъ прибылъ временно-командующій корпусомъ г.-лейтен. Даниловъ. Подъ звуки полковаго марша онъ съ праваго фланга приближался къ полку, отдававшему ему честь, и взявшему ружья, сначала, на плечо, а потомъ по командѣ: «слушай на краулъ!».

Принявъ отъ командира полка строевой рапортъ, генералъ Даниловъ, обходя баталіоны, поздоровался съ Новоингерманландцами. и поздравилъ полкъ съ праздникомъ.

Послѣ команды: «на плечо»», полковой адъютантъ, держа въ лѣвой рукѣ Императорскую грамоту на, вновь пожалованное, знамя, вывелъ изъ зданія военнаго собранія фельдфебеля, несшаго самое знамя, и поставилъ его предъ аналоемъ, а грамоту передалъ г.-лейт. Данилову. передавшему ее немедленно командиру полка, полковнику Акерману, который, предварительно скомандовавъ: «полкъ, слушай—на краулъ!» началъ ее читать. На площади водворилась полная тишина, и до рядовъ солдатъ ясно долетали слѣдующія слова:

Божію милостію, Мы Александръ третій,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая и прочая и прочая.

Нашему 10 пѣхотному Новоингерманландскому полку.

По случаю совершенія нынѣ 100 лѣтъ со времени учрежденія Императрицею Екатериною II-ю Великою въ 1790 году Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, наименованнаго впослѣдствіи 10 пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ этому полку препровождаемое при семъ новое Георгіевское знамя съ надписью: «1790—1890». съ сохраненіемъ прежней надписи: «За переходъ чрезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрѣ 1877 года». Повелѣваемъ знамя сіе освятить по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

По прочтеніи Высочайшей грамоты и 247 ст. уст. о наказаніяхъ, въ которой говорится объ отвѣтственности за потерю знамени, командиръ полка передалъ грамоту адъютанту, а полкъ по командѣ взялъ на плечо.

Послѣ этого полкъ, отдавъ старымъ знаменамъ установленную честь, разстался въ ними навсегда. Поставленныя предъ серединою первой полуроты, они были отнесены въ войсковую церковь, гдѣ и теперь хранятся, какъ полковыя регаліи.

Вслѣдъ за относомъ знаменъ и возвращеніемъ полкового знаменщика, вставшаго правѣе фельдфебеля, державшаго новое знамя, Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Нижегородскій, вмѣстѣ съ полковымъ духовенствомъ совершивъ молебствіе и освятивъ воду, обошелъ ряды полка въ сопровожденіи командующаго 9-мъ пѣхотнымъ Староингерманландскимъ полкомъ подполковника Новинскаго, командира 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка полковника Сергіевскаго, несшихъ въ своихъ рукахъ, подносимыя ими Новоингер-

манландскому полку иконы, а также командующаго корпусомъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей.

Окропивъ чиновъ полка святою водою, Преосвященный отбылъ въ кадетскую церковь, а полкъ, поднявъ правыя руки, вслѣдъ за полковымъ священникомъ началъ повторять слова присяги, по принятіи которой полку, въ лицѣ его командира, были поднесены двѣ иконы: отъ 9-го Староингерманландскаго полка подполковникомъ Новинскимъ икона Спасителя, а отъ 2-й бригады полковникомъ Сергіевскимъ икона Владимірской Боголюбской Божіей матери. Поднося иконы и вручая ихъ полковнику Акерману, Новинскій и Сергіевскій троекратнымъ поцѣлуемъ командира засвидѣтельствовали тѣ братскія единодушіе и любовь, которыя соединяютъ съ Новоингерманландскимъ прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи, готовые всегда откликнуться на общее дѣло.

Послѣ молебствія, окончившагося провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему дому и Россійскому Христолюбивому воинству, командующій корпусомъ взялъ отъ фельдфебеля новое знамя и, поцѣловавъ троекратно командира полка полковника Акермана, опустившагося въ это время на колѣни, передалъ ему, а послѣдній — преклоненному на колѣни, знаменщику.

По командѣ: «слушай на краулъ» полкъ отдалъ честь новому знамени, которое и поставлено предъ серединою 1-го баталіона, а командиръ полка передъ серединою полка началъ читать дорогую для Новоингерманландцевъ слѣдующую телеграмму, только что полученную:

«Поздравляю Новоингерманландскій полкъ со столѣтнимъ существованіемъ. Я вполнѣ увѣренъ, что и

Георгіевское знамя 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.
(Лицевая и оборотная сторона знамени).

О.РЕНАРЪ

подъ новымъ знаменемъ доблестный полкъ будетъ служить по прежнему вѣрою и правдою Мнѣ и Отечеству, и что для будущихъ поколѣній боевыя преданія полка послужатъ примѣромъ достойнымъ подражанія».

АЛЕКСАНДРЪ.

Громкимъ «ура!», переливавшимся съ звуками народнаго гимна, были встрѣчены слова телеграммы Дорогого Монарха, удостоившаго Новоингерманландцевъ Своимъ милостивымъ словомъ. Вслѣдъ за этимъ полковникъ Акерманъ объявилъ, что Государь Императоръ, въ память сто-лѣтняго юбилея полка, всемилостивѣйше жалуетъ каждому нижнему чину по серебряному рублю. И новое грамогласное «ура!» огласило площадь и, передаваемое эхомъ, понеслось по окрестности.

Послѣ поздравленій: отъ лица командующаго войсками Московскаго военнаго округа генералъ-адъютанта Костанда, генералъ-маіоромъ Крюковымъ, отъ имени отсутствовавшаго командира корпуса ген.-лейтенанта Залѣсова, ген.-лейт. Даниловымъ, поздравлявшимъ полкъ и отъ себя лично, Новоингерманландскіе баталіоны направились къ зданію городского манежа, гдѣ для всѣхъ нижнихъ чиновъ роскошно были сервированы столы для обѣда: на нихъ грудами лежали фрукты, какъ-то: урюкъ, финики, винныя ягоды и т. п.: все это, кромѣ арбузовъ, лежавшихъ тутъ-же для каждаго нижняго чина въ особыхъ бумажныхъ кошелькахъ, было завернуто въ отдѣльный платокъ, составлявшій тоже подарокъ, сохранявшійся у нижнихъ чиновъ долго послѣ, какъ память о проведенномъ днѣ.

Командующій корпусомъ, съ начальствующими лицами и приглашенными гостями, вошедшій на возвышеніе, устроенное посреди столовой, покрытое полотномъ, украшенное зеленью и двуглавыми гербами, предложилъ тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и всего царствующаго дома. Дружное «ура!», подхваченное, собравшейся посмотрѣть на пиръ Новоингерманландцевъ, публикой, огласило воздухъ, свидѣтельствуя какъ дорого Русскому народу благоденствіе Царственной семьи.

Послѣ тостовъ за здоровье военнаго министра, командующаго войсками и другихъ начальствующихъ лицъ, а также и за присутствовавшаго преосвящен-

наго Владиміра, при оглушительныхъ крикахъ ура! оставившаго столовую Новоингерманландцевъ, начался самый обѣдъ, меню котораго состояло изъ лапши съ говядиной, мяснаго жаренаго и жаренаго картофеля, поданнаго съ огурцами, и пирога съ яблоками.

Когда кончился обѣдъ, нижніе чины вышли изъ за столовъ, и, разобравъ ружья, отправились въ казармы, гдѣ для нихъ въ этотъ день былъ приготовленъ чай.

Въ три часа по полудни, послѣ обѣда, даннаго нижнимъ чинамъ, всѣ офицеры и, приглашенные ими, гости собрались въ залѣ Нижегородскаго дворянскаго собранія. Здѣсь среди декораціи изъ зелени и флаговъ, при входѣ, прежде всего бросалась въ глаза надпись: «1790—1890» и щиты, развѣшенные по баллюстрадѣ хоровъ, съ надписями славныхъ дѣлъ полка за минувшее столѣтіе. Находившіеся въ залѣ портреты Императора Александра III-го и Императрицы Екатерины II-й были убраны живыми цвѣтами.

Во время обѣда, когда всѣ разсѣлись за столомъ, между многочисленными тостами начали приходить съ разныхъ концевъ Россіи поздравительные телеграммы: «Спасибо тебѣ и славнымъ Новоингерманландцамъ за память и сердечныя благопожеланія своему старому Главнокомандующему»; телеграфировалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, отвѣчая на, посланную командиромъ полка, телеграмму, «отъ души желаю вамъ также славно продолжать вашу вѣковую службу, какъ вы ее несли подъ моимъ начальствомъ, а что это такъ будетъ, въ томъ увѣренъ; поздравляю молодцевъ съ Царскою милостію».

Николай.

Главный виновникъ отличій, полученныхъ полкомъ въ послѣднюю войну, бывшій командиръ его, генералъ-маіоръ Комаровскій не могъ быть на юбилейномъ торжествѣ, и прислалъ слѣдующую телеграмму: «Душевно опечаленъ, что важное, возложенное на меня, порученіе препятствуетъ праздновать знаменательный сегодняшній день съ дорогими товарищами; отъ глубины

сердца поздравляю Васъ и полкъ съ вѣковымъ юбилеемъ славнаго существованія, вспоминаю былую совмѣстную службу, и высказываю родному полку горячія пожеланія процвѣтанія, благодѣнствія».

Графъ Комаровскій

Кромѣ упомянутыхъ телеграммъ, въ этотъ день получено множество другихъ, въ числѣ которыхъ были телеграммы Военнаго Министра, Командующаго войсками округа, бывшаго Военнаго Министра графа Милютина, командира корпуса и прочихъ лицъ, почему либо не бывшихъ на торжествѣ.

Здѣсь, также какъ и за столомъ нижнихъ чиновъ, тостъ, провозглашенный за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всей Царственной семьи, былъ встрѣченъ съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ звуками народнаго гимна, который играли четыре оркестра, бывшей на хорахъ, музыки.

За тостами и оживленною бѣсѣдою незамѣтно прошли четыре часа. Въ семь часовъ вечера обѣдъ кончился, и всѣ начали расходиться по квартирамъ.

Такъ завершилось торжество 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, командиръ котораго, полковникъ Акерманъ, произведенный Высочайшимъ приказомъ въ генералъ-маіоры 28 декабря 1891 года, передалъ командованіе вновь назначенному полковнику Лѣсникову, и съ наступленіемъ весны, распрощавшись съ Новоингерманландцами, пришедшими провожать его на пристань, не исключая и солдатъ, любившихъ своего командира, выѣхалъ изъ Н.-Новгорода въ Омскій военный округъ, куда онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника окружнаго штаба.

Новый командиръ полка былъ человѣкъ очень старый, онъ съ трудомъ садился на лошадь, хотя на случавшихся ученьяхъ, и парадахъ, въ необходимыхъ случаяхъ, всегда появлялся верхомъ. При всемъ этомъ онъ былъ человѣкъ очень добрый, ласковый,—солдаты

его полюбили, и въ разговорахъ между собою иначе не называли, какъ «нашъ дѣдушко».

Лѣтомъ 1891 года полку пришлось стоять лагеремъ. Благодаря сильной жарѣ, въ Нижегородской губерніи начались страшные лѣсные пожары, и Новоингерманландцы должны были принять участіе въ борьбѣ съ такимъ грознымъ врагомъ человѣческаго общежитія, какимъ является огонь въ хвойныхъ лѣсахъ, сплошь заваленныхъ горючимъ матеріаломъ, въ видѣ сухостоя, мелкихъ сучьевъ и сухихъ иглъ, покрывающихъ въ такихъ лѣсахъ земную поверхность.

19-го мая 1-й и 3-й баталіоны, подъ общей командой подполковника Геммельмана*), выступили въ Ардатовскій уѣздъ Нижегородской губерніи, для тушенія пожара въ казенной Ризадѣевской дачѣ, пожара, принявшаго такія размѣры, что мѣстныя власти оказались безсильными въ борьбѣ съ разгулявшейся стихіей, и потребовали содѣйствія войскъ.

Болѣе недѣли пробыли Новоингерманландцы въ этой командировкѣ, ночуя въ лѣсу на линіи огня, хотя и не ружейнаго, но не менѣе непріятнаго по своему удушливому дыму, и не менѣе опаснаго днемъ, когда пламя, освободившись отъ углекислоты, освобождаемой растеніями ночью, съ необыкновенною быстротою несется впередъ, перебрасываясь, часто, чрезъ большія пространства.

Наконецъ усиліями нашихъ солдатъ и офицеровъ пожаръ былъ потушенъ. Отрядъ подполковника Геммельмана возвратился въ лагерь 27-го мая. Потекли обыкновенныя занятія: стрѣльба и т. п.

3-й баталіонъ подполковника Геммельмана вышелъ на ярмарку, и поступилъ въ распоряженіе Нижегородскаго губернатора г.-м. Баранова; а подполковникъ Бейтнеръ, съ 5, 7, 8 и 16-й ротами, 10-го іюля долженъ былъ отправиться къ станціи Московско-Ниже-

*) Въ отрядѣ Геммельмана находились: врачъ Цѣшковскій, 18 оберъ-офицеровъ и 518 чел. нижнихъ чиновъ.

городской желѣзной дороги «Черная».—Въ Чернорѣцкой казенной дачѣ Балахнинскаго уѣзда начавшійся лѣсной пожаръ принялъ ужасающіе размѣры, грозилъ страшными опустошеніями, и Новоингерманландскому полку было поставлено задачею пріостановить побѣдоносное шествіе разъяренной стихіи.

Въ то время, какъ подполковникъ Бейтнеръ, его солдаты и офицеры неутомимо работали въ нѣсколькихъ пунктахъ лѣсного пожара, уничтожившаго цѣликомъ желѣзнодорожный полустанокъ «Игумново», пламя перенеслось на громадное разстояніе, и дача Нижегородскаго Архіерея моментально изчезла въ пламени, а огонь понесся къ колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, которая находилась въ срединѣ лѣса.

Генералъ-маіоръ Барановъ приказалъ выслать роту, изъ числа, находившихся въ его распоряженіи, на ярмаркѣ. 11-я рота. 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка подъ командой поручика Пирожникова въ туже ночь прибыла на мѣсто, и принялась за тушеніе огня, который къ утру былъ окончательно подавленъ. Пробывъ въ колоніи часы сильной дневной жары, въ ожиданіи возрожденія потушеннаго ночью пожара, рота вечеромъ вернулась къ баталіону, стоявшему въ это время въ ярмарочныхъ баракахъ, нарочно устроенныхъ для войскъ и ярмарочной полиціи.

Подполковникомъ Бейтнеромъ была окончена борьба Новоингерманландцевъ съ лѣсными пожарами, и батальонъ его 23 іюля возвратился въ лагерь.

Въ теченіи этого лагеря, послѣ смотра стрѣльбы, произведенной по Высочайшему повелѣнію, смотра, на которомъ Новоингерманландцы доказали, что гражданская борьба съ природой нисколько не уменьшила ихъ боевой готовности, полкъ, оставивъ въ лагерѣ команду для домашнихъ нарядовъ и караульной службы, принялъ участіе въ подвижныхъ сборахъ въ окрестности г. Нижняго-Новгорода

31-го августа онъ возвратился на зимніе квартиры въ городъ, куда послѣ 10-го сентября съ ярмарки пере-

шелъ и 3-й батальонъ.

Зимою вѣсть о передвиженіи въ Калугу, циркулировавшая въ видѣ слуховъ, начала переходить въ образъ дѣйствительности, и, наконецъ, во время лагеря была объявлена оффиціально. Начались приготовленія къ переходу. Сдѣлалось извѣстно, что офицеры получатъ подъемныя деньги, и какія права по передвиженію будутъ имѣть нижніе чины по перевозкѣ своихъ вещей, а нѣкоторые и своихъ семей: однимъ словомъ, каждый долженъ былъ понять, что онъ въ Нижнемъ-Новгородѣ гость, а не постоялецъ.

Лѣтомъ этого года въ городѣ свирѣпствовала страшная холера: по улицамъ, то и дѣло попадались коляски съ больными, поставленныя на санитарныхъ пунктахъ генераломъ Барановымъ. Врачи сестры милосердія, санитары, фельдшера, студенты—медики, метла, лопаты, ведра съ холерною извѣстію—встрѣчались на каждомъ шагу на всевозможныхъ экипажахъ. Однако, благодаря хорошему расположенію лагеря, здоровой сытной пищѣ и принятымъ санитарнымъ мѣрамъ, эпидемія обошла Новоингерманландскій полкъ, оставшійся только зрителемъ и свидѣтелемъ колоссальнаго несчастія Нижегородскихъ гражданъ. (*)

19 сентября 1892 года передовой эшелонъ Новоингерманландскаго полка въ 11 ч. 30 м. утра оставилъ г. Нижній-Новгородъ, и, подъ командой подполковника Антюкова, 21 сентября, въ 11 ч. вечера, того же года маршировалъ уже по улицамъ г. Калуги, направляясь въ домъ городскаго общества, извѣстный подъ именемъ Ерохинскихъ казармъ, занимаемыхъ полкомъ и по настоящее время. (**)

*) 16-я рота подъ командой Ш.-К. Сергіевскаго съ 13-го іюля по 16-е августа простояла въ с. Лысковѣ, куда была выслана въ предупрежденіе народныхъ волненій, появившихся вслѣдствіе холеры

**) Въ передовомъ эшелонѣ были: 1, 7, 12 и 15 роты въ числѣ 1 шт. офиц., 19 оберъ-офицеровъ, 2 кл. чинов., 15 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 331 рядовыхъ, 4 нестр., а всего 377 воин. чиновъ. Съ эшелономъ было 35 повозокъ казеннаго обоза, 5 повоз. артельныхъ, 1 повоз. офиц. обоза и 6 лошадей.

Прочія части полка, раздѣленныя на четыре эшелона, оставались на мѣстѣ до 8 октября, а въ этотъ день началось окончательное передвиженіе.

Въ теченіи 8, 9, 10 и 11 октября, когда выступилъ 4-й эшелонъ, при которомъ находился командиръ полка и чины полковаго штаба, полкъ, при взаимныхъ выраженіяхъ симпатіи гражданъ города, явившихся въ лицѣ представителей городскаго самоуправленія, поднесшихъ въ этотъ день полку на память икону, разстался съ своими дорогими хозяевами, у которыхъ онъ квартировалъ болѣе двадцати лѣтъ.

Чрезъ Москву и Тулу, Новоингерманландцы прибыли въ Калугу. 17 октября они участвовали въ первомъ парадѣ въ новомъ мѣстѣ своего квартированія, гдѣ должны были расположиться казарменнымъ порядкомъ въ домахъ, большею частію, принадлежащихъ городскому обществу.

Въ серединѣ зимы, 14-го декабря полковникъ Лѣсниковъ, неожиданно, умеръ ударомъ. Немедленно пролетѣла эта печальная новость по полку. Лѣсникова всѣ любили и съ грустью собрались на панихиду въ квартиру его семьи, находившейся въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ.

Общество офицеровъ полка отнеслось въ этомъ случаѣ весьма сочувственно, и все расходы по погребенію, а также и устройству памятника, приняло на себя.

17-го декабря состоялись похороны на Калужскомъ военномъ кладбище; и послѣдній салютаціонный залпъ возвѣстилъ, что всѣ разсчеты человѣка, которому вручена была участь тысячь людей, въ этой жизни окончены.

Высочайшимъ приказомъ, 7-го января 1893 года, командиромъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка назначенъ командиръ 15-го стрѣлковаго, Его Высочества князя Черногорскаго Николая 1-го, полка.

Новый командиръ полка, задержанный въ мѣстѣ своего служенія въ г. Одессѣ, скоро прибыть къ пол-

ку не могъ, и полкомъ, до его прибытія, командовалъ подполковникъ Антюковъ, какъ старшій изъ штабъ-офицеровъ.

Въ концѣ зимы 1893 года была произведена стрѣльба съ маневрированіемъ на мѣстѣ бывшаго стрѣльбища 5-го грен. Кіевскаго полка, квартировавшаго до прихода 1-й бригады 3-й пѣх. дивизіи.

Полкъ все болѣе и болѣе знакомился съ мѣстомъ новой стоянки, и, наконецъ, совершенно освоился, какъ съ городомъ, такъ и съ его жителями, вначалѣ недружелюбно относившимися къ солдатамъ, въ средѣ которыхъ было много католиковъ и евреевъ, чего не замѣчалось у гренадеръ.

Съ 20-го февраля начались работы по устройству лагеря: дѣло въ томъ, что лагерь Кіевскаго полка былъ отданъ 1-му полку бригады, а 10-му Новоингерманландскому полку было отведено на лѣвомъ флангѣ мѣсто, сплошь покрытое густымъ лѣсомъ. Надо было срубить лѣсъ, выкорчевать пни, и соорудить новые постройки,—не только палаточныхъ валиковъ, но и хозяйственныхъ сооруженій, какъ-то—столовыхъ, кухонь, конюшенъ и т. п.; въ виду же сбереженія полковыхъ суммъ, пришлось это дѣлать хозяйственнымъ образомъ, и работа закипѣла: команды рабочихъ, артельныя лошади, нагруженныя копанями отъ барокъ, купленныхъ зимою, фельдфебеля и наблюдающіе офицеры:—все это появилось на улицахъ Калуги, и начало встрѣчаться отъ городскаго моста чрезъ Оку до лагеря, расположеннаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ противоположнаго конца города.

Всѣми постройками, съ технической стороны, завѣдывалъ поручикъ Лашмановъ, но не смотря на его старанія въ лагерѣ воды добыть было нельзя.

14-го мая прибылъ въ Калугу командиръ полка, полковникъ Защукъ, и 18-го числа, въ 9 час. утра онъ произвелъ инспекторскій смотръ; въ 4 часа дня онъ обошелъ казармы, осмотрѣлъ мундирную одежду и, такимъ образомъ, принялъ полкъ.

Лагерь былъ, почти, готовъ въ тоже время; но отсутствіе воды ставило большія затрудненія для перехода въ него изъ города: подрядчикъ Кубрановъ, взявшійся провести воду, напрасно зарылъ нѣсколько сотъ рублей, но воды не досталъ. Тогда на помощь явился Калужскій городской голова Иванъ Кузьмичъ Ципулинъ. Онъ далъ слово полковнику Защуку провести воду въ его лагерь, и сдержалъ это слово: чугунныя трубы, и спеціалисты рабочіе появились въ лагерѣ, солдатамъ оставалось только рыть канавы— дѣло не новое. Ципулинъ всѣ расходы принялъ на себя лично, и водопроводъ былъ готовъ.

26-го мая, въ 10 ч. утра послѣ молебна, бывшаго на дровяной площади, Новоингерманландскій полкъ выступилъ въ лагерь подъ Калугою, занимаемый по лѣтамъ и въ настоящее время.

Простоявъ въ лагерѣ до 1-го августа, на основаніи Высочайше утвержденнаго росписанія лѣтнихъ сборовъ частей войскъ Московскаго военнаго округа, Новоингерманландцы приняли участіе въ подвижныхъ сборахъ въ Калужской и Тульской губерніяхъ. Въ Калугѣ и въ лагерѣ въ это время, для караульной службы, оставалось 210 чел. ниж. чиновъ и три офицера.

Во время подвижныхъ сборовъ приходилось проходить по мѣстности, охваченной холерою, а потому полку пришлось оставить въ мѣстныхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ отъ этой болѣзни. Вслѣдствіе того же обстоятельства при возвращеніи съ маневровъ полкъ, вмѣсто казармъ, вступилъ въ лагерь, и только послѣ карантина, продолжавшагося съ 20 по 26-е августа, перешелъ въ Калугу на свои постоянныя квартиры, гдѣ продолжаетъ нести службу и по настоящее время.

Составилъ поручикъ *Широжниковъ.*

Приложеніе 1-е.

СПИСОКЪ

офицеровъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, получившихъ, Высочайше пожалованныя, награды за отличія въ войну 1877—1878 годовъ.

За отраженіе непріятеля отъ Тетевеня.

Маіоръ Кобордо—золот. оружіе съ надп. за храбрость.
Ш.-Капитанъ Чижевскій—чинъ капитана.
Поручикъ Бѣлокопытовъ 1-й—о. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Стрѣльниковъ—о. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Путято—о. св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость.
Подпоручикъ Добротворскій—о. св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость.
Прапорщикъ Калинкинъ—о. св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость.
Прапорщикъ Каменевъ—о. св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость.

За отличіе въ дѣлахъ съ турками при горѣ Греатъ, въ ноябрѣ 1877 г.

Маіоръ Васильевъ—о. св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Лисаевскій—о. св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Кологривовъ—о. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Въ воздаяніе храбрости и мужества, оказанныхъ при переходѣ чрезъ балканы въ декабрѣ мѣсяцѣ 1877 г.

Маіоръ Васильевъ—о. св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ.

Капитанъ Юзвикевичъ—о. св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Баньковскій—о. св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ.
Капитанъ Олесовъ—о. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Капитанъ Чижевскій—о. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Антюковъ полк. ад.—о. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Ефимовъ ком. нестр. р.—о. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Саросѣкъ—о. св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Дзержинскій—о. св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Гогебедіоновъ—о. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Меркуловъ—о. св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Стрѣльниковъ—о. св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Прапорщикъ Калинкинъ—о. св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Ш.-Капитанъ Волковъ—о. св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость.

Награждены о. св. Анны 4 ст. съ надп. за храбрость.

Поручикъ	Рагозинъ.	»	Сергѣевъ.
»	Микулинъ.	»	Никифоровъ.
»	Бѣлякъ.	»	Асановъ.
Подпоруч.	Бѣлокопытовъ 2	Прапорщ.	Зборовскій.
»	Виноградовъ	»	Максимовъ.
Завѣд. лаз.	Шестаковъ.	»	Рудневъ.
»	Триницкій.	»	Яковлевъ.
»	Безсоновъ.	Прапорщ.	Сергіевскій.
»	Терновскій.	»	Пирожниковъ.

Прапорщ.	Зефировъ.	Прапорщ.	Бѣлкинъ.
»	Четверухинъ.	»	Федоровъ.
»	Кудрявцевъ.	»	Рюменскій.
»	Жуковъ	»	Новосильцевъ.

Поручикъ Кологривовъ произведенъ въ III.-Капитаны.
За отличіе, оказ. въ дѣлахъ противъ турокъ, произведенъ въ Капитаны полк. казн. III.-К. Александровъ.

Завѣд. хоз. Подполковникъ Чигиринъ за отличія, въ дѣлахъ противъ турокъ, въ Полковники.

Поручикъ Загорскій за отлично-усердную службу и труды, понесенные въ дѣйствующей арміи,—о. св. Анны 3 степени.

III.-Капитанъ Ефимовъ за отлично-усердную службу и труды въ дѣйствующей арміи—орд. св. Анны 3-й степ.

Поручикъ Касперовичъ за отлично-усердную службу и труды понес. въ дѣйствующей арміи—о. св. Анны 3-й степени.

Губ. Секретарь Царевскій за отличіе въ дѣлахъ съ турками въ декабрѣ 1877 г.—орд. св. Станислава 3-й степени съ мечами (банта нѣтъ).

Приложеніе 2-е.

СПИСОКЪ

офицеровъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, которымъ разрѣшено носить свѣтло-бронзовыя медали въ память войны 1877—1878 г.г.

Г.-М. г-фъ	Комаровскій.	Маіоры:	Кобордо.
Маіоры:	Шупта.		Пестичъ.

	Васильевъ.	Подпоруч.:	Зборовскій.
Капитаны:	Доброхотовъ.		Стрѣльниковъ.
	Юзвикевичъ.		Никифоровъ.
	Гулевичъ.		Сергѣевъ.
	Олесовъ.		Рудневъ.
	Дзержинскій.		Триницкій.
	Чижевскій.		Шестаковъ.
Ш.-Капит.:	Баньковскій.		Соловьевъ.
	Саросѣкъ.		Безсоновъ.
	Гогебедіоновъ.	Прапорщ.:	Волковъ 2-й.
	Пуцылло.		Калинкинъ.
	Лисаевскій.		Федоровъ.
	Меркуловъ.		Каменевъ.
	Волковъ 1-й.		Сергіевскій.
	Антюковъ.		Бѣлкинъ.
	Александровъ.		Кудрявцевъ.
	Ефимовъ.		Новосильцевъ.
Поручики:	Бѣлокопытовъ.		Жуковъ.
	Кологривовъ.		Рюменскій.
	Рагозинъ 1-й.		Зефировъ.
	Касперовичъ.		Четверухинъ.
	Яковлевъ.		Пирожниковъ.
	Волянскій.		Вяхиревъ.
	Загорскій	Лекарь	Лисовскій
	Николаевскій.	Клас. ф-ръ	Мищенко.

и всѣ награжденные орденами за военныя отличія

Приложеніе 3-е.

СПИСОКЪ

офицеровъ, бывшихъ при оборонѣ Тетевеня 11 ноября 1877 года.

Маіоръ Кобордо, командиръ 2-го баталіона.
Ш.-Капитанъ Саросѣкъ, командиръ 5-й роты.
Прапорщ.: Четверухинъ, Пирожниковъ } субалтерн. оф. 5-й роты.

Подпоручикъ Путята баталіонный адъютантъ.
» Яковлевъ } субалтерн. оф. 5 роты.
» Кологривовъ }
Поручикъ Бѣлокопытовъ, команд. 6 роты.
Подпоручикъ Добротворскій } субалтерн. оф. 5 роты.
» Рюменскій }
Прапорщикъ Каменевъ, командующ. 7-й ротою.
Ш.-Капитанъ Пуцилло, командиръ 8-й роты.
Подпоручики: Стрѣльниковъ } субалтерн. оф. 8 роты.
» Сергѣевъ }

Приложеніе 4-е.

СПИСОКЪ

офицеровъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, принимавшихъ участіе въ бою на Тетевенскомъ перевалѣ 20 и 21 Ноября 1877 года.

Полк. г-фъ Комаровскій
Маіоръ Васильевъ.
Прапорщ. Кудрявцевъ.
Поручикъ Бѣлякъ.
» Кологривовъ, } субалтер. оф. 5 роты.
Подпоруч. Яковлевъ, }
Маіоръ Шупта.
Ш.-Капит. Саросѣкъ, командиръ 5 роты.
Прапорщ. Четверухинъ. } офицеры 5 роты.
» Пирожниковъ. }
Ш.-Капит. Пуцилло. командиръ 8 роты.
Подпоруч. Стрѣльниковъ, } офицеры 8 роты.
» Сергѣевъ, }
Капитанъ Юзвикевичъ.
» Новосильцевъ.
» Терновскій.
» Никифоровъ.
Ш.-Капит. Лисаевскій, командиръ 2 роты.
» Сергіевскій.
» Рудневъ.

Капитанъ	Гулевичъ.	
»	Рагозинъ.	
»	Перфильевъ.	
»	Гегебедіоновъ,	ком. 4 р. (вр.-но ком. съ 22 октября 1877 г.
Прапорщ.	Зефировъ.	
»	Волковъ.	
Ш.-Капит.	Чижевскій,	командиръ 2 стрѣлк. роты.
Прапорщ.	Калинкинъ.	

Приложеніе 5-е.

СПИСОКЪ.

офицеровъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ при овладѣніи Троянскимъ переваломъ въ декабрѣ мѣс. 1877 г.

Маіоръ	Кобордо.	
Ш.-Капит.	Саросѣкъ,	команд. 5 роты.
Поручикъ	Кологривовъ.	
Прапорщикъ	Пирожниковъ.	
»	Четверухинъ.	
»	Яковлевъ.	
»	Каменевъ,	команд. 7 ротою.
Подпоручикъ	Путята,	Адъютантъ 3 баталіона.
Маіоръ	Дзвонковскій,	младш. шт.-офицеръ.
»	Пестичь,	команд. 3 баталіона.
Поручикъ	Николаевскій,	адъютантъ 3 баталіона.
Капитанъ	Дзержинскій,	команд. 9 роты.
Подпоручикъ	Сборовскій.	
»	Маскимовъ.	
»	Бѣлокопытовъ.	
Капитанъ	Олесовъ,	команд. 10 роты.
Прапорщикъ	Бѣлкинъ.	
Подпоручикъ	Мельниковъ.	
Ш.-Капит.	Баньковскій,	команд. 11 роты.
Подпоручикъ	Виноградовъ.	
»	Безсоновъ.	

Поручикъ	Волянскій,	команд. 12 роты.
»	Микулинъ.	
»	Триницкій.	
Ш.-Капит.	Меркуловъ,	команд. 1 стрѣлк. роты.
Прапорщикъ	Федоровъ.	
»	Асановъ.	
Поручикъ	Яковлевъ,	команд. 3 стрѣлк. роты.
Прапорщикъ	Жуковъ.	
Подпоручикъ	Правдинъ.	
Капитанъ	Доброхотовъ,	команд. ротою носильщиковъ

Приложеніе 6-е.

ЗНАМЕНА

10-го Новоингерманландскаго полка,

состоящія по 20 августа 1890 года.

Высочайшимъ приказомъ, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ продолженіи, минувшей, войны 1877—1878 года, въ Европейской Турціи, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Всемилостивѣйше пожалованы 1, 2 и 3 баталіонамъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка Георгіевскія знамена съ надписью: „за переходъ черезъ Балканы у Тетеveня и Трояна въ Декабрѣ 1877 года.

4-му баталіону на основаніи прик. по воен. вѣдом. 20 Іюля 1879 г. № 212 дано знамя, расформированнаго въ 1856 году, 7-го запаснаго баталіона сего же Новоингерманландскаго полка.

Приложеніе 7-е.

ПЕРЕЧЕНЬ

нижнихъ чиновъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, пожалованныхъ орденомъ **Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія** 4-й степени за мужество и храбрость, оказанныя въ минувшую войну 1877—1878 года въ дѣлахъ:

а) При отбитіи нападенія турокъ на с. Тетевень.

5 лин. роты:	И. д. фельдфебеля взводн. унтеръ-офиц. Янъ-Рыдаль	— за №	54063
	рядовой Егоръ Денисовъ .	» »	54055
6 лин. роты:	фельдф. Иванъ Миндринъ	» »	53531
	ун.-оф. Прокофій Кащеевъ	» »	54061
7 лин. роты:	унт.-офиц. Иванъ Ергинъ	» »	54057
	рядовой Василій Шагаловъ	» »	54051
8 лин. роты:	унт.-офиц. Петръ Могаевъ	» »	54062
	рядовой Федоръ Филатовъ	» »	54071
2 стр. роты:	унт.-оф. Ефимъ Кокоринъ	» »	54068
»	» Никан. Корзухинъ	» »	54066
»	» Матвѣй Шагановъ	» »	54069
»	рядовой Михаилъ Калининъ	» »	53541

ЗА ОТЛИЧІЕ

б) При демонстраціи противъ Златицы на Тетевенскомъ перевалѣ 20 и 21 ноября 1877 года.

1 лин. роты:	фельдфеб. Михаилъ Чащинъ	— за №	54534
	унт.-оф. Артемій Антоновъ	» »	54644
2 лин. роты:	фельдфеб. Кирилъ Коричевъ	» »	54540
	ун.-оф. Николай Поливцевъ	» »	54535
3 лин. роты:	фельдфеб. Кузьма Соболевъ	» »	54536
	унтер.-оф. Петръ Маловъ	» »	54539
4 лин. роты:	фельдф. Семенъ Пономаревъ	» »	54645

	унт.-оф.	Кузьма Чистяковъ	»	54538
5 лин. роты:	»	Анофрій Клюевъ	»	54647
	рядовой	Иванъ Кулагинъ	»	54648
8 лин. роты:	ун.-оф.	Егоръ Шимарулинъ	»	54649
	Ефр.	Дмитрій Кормишинъ	»	54650
2 стр. роты:	фельдф.	Василій Скочиловъ	»	54537
	рядовой	Николай Бариновъ	»	54646

в) При переходѣ Троянскаго перевала совершоннаго 26 декабря 1877 года.

1 стр. роты:	фельдф.	Степанъ Лукьяновъ	»	78518
	рядовой	Михаилъ Такуновъ	»	78539
	рядов.	Филиппъ Бортниковъ	»	78540
	рядов.	Григорій Абросимовъ	»	78541
3 стр. роты:	фельдф.	Максимъ Поповъ	»	78519
	каптен.	Иванъ Григорьевъ	»	78525
	рядовой	Иванъ Ершовъ	»	78541
5 лин. роты:	фельдфеб.	Иванъ Козловъ	»	78511
	унт.-оф.	Кузьма Стрекаловъ	»	78520
	рядовой	Андрей Михайловъ	»	78527
	рядовой	Рудольфъ Франкъ	»	78528
7 лин. роты:	фел.	Константинъ Каралисъ	»	78512
	у.-оф.	Констан. Прокопчикъ	»	78521
	ефрейт.	Григорій Бобковъ	»	78529
	рядовой	Алексѣй Трусовъ	»	78530
9 лин. роты:	фельдфеб.	Иванъ Томиловъ	»	78513
	унт.-оф.	Филиппъ Бузяевъ	»	78522
	ефр.	Александръ Ванюшинъ	»	78531
	ефрейторъ	Петръ Казонинъ	»	78532
10 лин. роты:	фельдф.	Михаилъ Медвѣдевъ	»	78514
	ун.-оф.	Иванъ Разорителевъ	»	78523
	ефрейтор.	Семенъ Носковъ	»	78533
	рядов.	Александръ Сесекинъ	»	78534
11 лин. роты:	фельдфеб.	Алексѣй Осиповъ	»	78515
	фельдфеб.	Егоръ Королевъ	»	78516
	ефрейт.	Никита Дикаревъ	»	78535
	ефрейторъ	Францъ Май	»	78536

	ряд. Михаилъ Шляпниковъ	»	»	78290
12 лин. роты:	фельдфеб. Алексѣй Храковъ	»	»	78517
	у.-оф. Федоръ Черемшановъ	»	»	78524
	ефр. Констант. Андреяновъ	»	»	78537
	ефрейт. Игнатій Вельгусъ	»	»	78538
2 стр. роты:	унт.-оф. Иванъ Мясниковъ	»	»	78526

г) За переходъ черезъ балканы въ 1877—78 году знакомъ военнаго ордена 4-й степени награждены слѣдующіе нижніе чины:

1 лин. роты:	фельдфеб. Василій Голубевъ	за	№	78076
	унт.-оф. Иванъ Абрамовъ	»	»	78091
	ефрейт. Григорій Катковъ	»	»	78099
	ефрейт. Яковъ Степановъ	»	»	78100
	рядовой Василій Тузовъ .	»	»	78268
2 лин. роты:	унт.-оф. Федоръ Куприяновъ	»	»	78082
	унтер.-оф. Абрамъ Сычевъ	»	»	78092
	ефрейт. Петръ Суворовъ .	»	»	78251
	рядовой Никита Савинковъ	»	»	78269
	рядовой Яковъ Армяниновъ	»	»	78270
3 лин. роты:	ун.-оф. Дмитрій Свѣтлаковъ	»	»	78083
	ефрейт. Федоръ Чикуринъ	»	»	78252
	рядовой Сафронъ Ивановъ	»	»	78271
	рядовой Иванъ Засухинъ	»	»	78272
	рядовой Ѳедотъ Павленко	»	»	78273
4 лин. роты:	ун.-оф. Дмитрій Пермяковъ	»	»	78084
	унт.-оф. Янъ Врублевскій	»	»	78093
	рядовой Николай Кожаевъ	»	»	78274
	рядовой Иванъ Аглаумовъ	»	»	78275
	рядовой Кронидъ Цвѣтковъ	»	»	78276
5 лин. роты:	ун.-оф. Михаилъ Снѣгиревъ	»	»	78085
	каптен. Василій Ивонтьевъ	»	»	78094
	ефрейтор. Егоръ Колчинъ	»	»	78253
	рядовой Иванъ Антоновъ	»	»	78277
	рядовой Яковъ Брѣевъ . .	»	»	78278
6 лин. роты:	фельдф. Иванъ Алатырцевъ	»	»	78077
	фельдф. Герасимъ Кулясовъ	»	»	78078
	ефрейт. Федоръ Казанцевъ	»	»	78254

	ефрейт. Петръ Бѣлоусовъ	»	»	78255
	ефрейт. Прокофій Мальцевъ	»	»	78256
7 лин. роты:	фельд. Гайбедула Меняковъ	»	»	1984
	ун.-оф. Федоръ Стрѣлковъ	»	»	78095
7 лин. роты:	ефрейторъ Иванъ Кисловъ	»	»	78257
	ефрейт. Дмитрій Андреевъ	»	»	78258
	ефр. Селиверстъ Татаркинъ	»	»	78259
8 лин. роты:	фельдф. Павелъ Юлинъ .	»	»	78079
	фельдф. Осипъ Гуськовъ .	»	»	78080
	ун.-оф. Федоръ Бабушкинъ	»	»	78086
	ефр. Матвѣй Хаймановскій	»	»	78260
	ефрейторъ Войцехъ Хмѣль	»	»	78261
9 лин. роты:	ун.-оф. Михаилъ Илюшкинъ	»	»	78087
	ефрейт. Василій Зайцевъ	»	»	78262
	ефрейт. Федоръ Кузнецовъ	»	»	78263
	рядов. Дмитрій Перфильевъ	»	»	78279
	рядов. Степанъ Кульпинъ	»	»	78280
10 лин. роты:	ун.-оф. Иванъ Кудашкинъ	»	»	78088
	ефр. Евграфъ Герасимовъ	»	»	78264
	ефр. Бальтазаръ Аленderъ	»	»	78265
	рядовой Николай Венецкій	»	»	78281
	рядов. Лаврентій Сидоровъ	»	»	78282
11 лин. роты:	каптенар. Израиль Кадышь	»	»	1985
	ун.-оф. Григорій Салминъ	»	»	78096
	рядовой Тимофѣй Малѣевъ	»	»	78283
	рядовой Кирсанъ Одинокихъ	»	»	78284
12 лин. роты:	капт. Константинъ Куринъ	»	»	78097
	унт.-оф. Никита Семеновъ	»	»	78098
	рядов. Леонтій Гацунъ .	»	»	78285
	рядовой Яковъ Панфиловъ	»	»	78286
1 стр. роты:	фельдф. Ларіонъ Захаровъ	»	»	78081
	ун.-оф. Николай Шмыровъ	»	»	78089
	ефрейт. Андрей Кручининъ	»	»	78266
	рядовой Григорій Пряхинъ	»	»	78287
	рядовой Иванъ Ляпуновъ	»	»	78288
2 стр. роты:	унт.-оф. Савелій Носыревъ	»	»	78090
	ефрейторъ Иванъ Блиновъ	»	»	78267
	рядовой Кузьма Антоновъ	»	»	78289

	ряд. Александръ Васильевъ	»	»	78291
3 стр. роты:	рядовой Иванъ Сычевъ .	»	»	78292
	рядовой Иванъ Зайцевъ .	»	»	78293
	рядовой Егоръ Китаевъ .	»	»	78294
	ряд. Александръ Булановъ	»	»	78295
	рядов. Афанасій Леонтьевъ	»	»	78296
Нестр. роты:	мл. фельдш. Ник. Огурцовъ	»	»	78297
	рот. фельдш. Андрей Нѣмовъ	»	»	78298

д) За преслѣдованіе турокъ награждены знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени слѣдующіе нижніе чины:

1 лин. роты:	ун.-оф. Василій Юрченковъ	за	№	78355
	унтер.-оф. Кузьма Вяловъ	»	»	78356
	рядовой Матвѣй Кузнецовъ	»	»	78372
2 лин. роты:	ун.-оф. Василій Мольковъ	»	»	78244
	ефрейт. Никита Башуровъ	»	»	78364
	рядовой Савелій Ефремовъ	»	»	78373
3 лин. роты:	унтер.-оф. Павелъ Миловъ	»	»	78245
	капт. Бердинъ Амежновъ	»	»	
	рядов. Порфирій Сироткинъ	»	»	78374
4 лин. роты:	фельдф. Михаилъ Козловъ	»	»	78241
	капт. Гаврило Емельяновъ	»	»	78251
	ефрейт. Федоръ Лыткинъ	»	»	78365
5 лин. роты:	унт.-оф. Петръ Кульдяевъ	»	»	78246
	ефр. Дмитрій Савраскинъ	»	»	78366
	рядовой Ефимъ Добринъ .	»	»	78575
6 лин. роты:	капт. Кацнеръ Винарчикъ	»	»	78352
	ефрейт. Аверкій Суворовъ	»	»	78367
	ефрейт. Феликсъ Крухъ .	»	»	78368
7 лин. роты:	фельдф. Алексѣй Моховъ	»	»	78242
	ун.-оф. Андрей Дубровскій	»	»	78357
	ефрейт. Василій Бѣднягинъ	»	»	78369
8 лин. роты:	каптен. Ефимъ Дмитріевъ	»	»	78353
	унт.-оф. Павелъ Симоновъ	»	»	78358
	рядов. Андрей Абашновъ	»	»	78376
9 лин. роты:	унт.-оф. Семенъ Лапшинъ	»	»	78247

	унтер.-оф. Кузьма Кокинъ	»	78359
	ефрейт. Федоръ Мауринъ	»	78370
10 лин. роты:	капт. Прокоп. Перехожихъ	»	78354
	ун.-оф. Иванъ Мартыновъ	»	78360
	рядовой Семенъ Андроновъ	»	78377
11 лин. роты:	ун.-оф. Василій Махаловъ	»	78248
	рядовой Афанасій Дунаевъ	»	78378
	рядовой Федоръ Кляузовъ	»	78379
12 лин. роты:	фельдф. Игнатій Иванковъ	»	78243
	рядовой Акимъ Ситниковъ	»	78380
	рядов. Александръ Праховъ	»	78381
1 стр. роты:	ун.-оф. Василій Ведерниковъ	»	78249
	рядов. Герасимъ Костеринъ	»	78382
	рядовой Фиксъ Лексинъ	»	78383
2 стр. роты:	ун.-оф. Максимъ Лаптевъ	»	78361
	рядовой Василій Шиловъ	»	78384
	рядовой Сергѣй Денисовъ	»	78385
3 стр. роты:	ун.-оф. Павелъ Рудомстовъ	»	78362
	ефр. Григорій Алабушевъ	»	78371
Полковой барабанщикъ	Филиппъ Кирѣевъ	»	78363

СПИСОКЪ *Приложеніе 8-е.*

командировъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.

Чинъ, имя, отчество и фамилія полковаго командира.	Время назначенія или прибытія въ полкъ къ должности.	Время окончанія командованія полкомъ.
Полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ.	20 августа 1790 года.	7 іюля 1796 года произведенъ въ бригадиры.
Шефъ Г.-М. Ермоловъ.	—	Отставка 8 октября 1797 года.
Шефъ Ген.-М. баронъ Іоганъ Карловичъ Розенъ.	8 октября 1797 года.	7 февраля 1806, Г.-лейтенантъ—по армейской пѣх.

Полковникъ Дмитрій Александровичъ Ократо.	5 марта 1806 года.	23 марта 1806 г. переведенъ въ Кіевскій грен. полкъ шефомъ.
Шефъ Александръ Ивановичъ Цвиленевъ.	25 марта 1806 года.	Произведенъ въ генер.-м. 24 мая 1810 года.
Маіоръ Иванъ Лаврентіевичъ Жуковъ.	16 мая 1811 года.	Отставленъ за раной 26 марта 1822 г. ген.-м.
Полковникъ Ефимъ Николаевичъ Обрадовичъ.	1822 года 31 марта.	Назначенъ командиромъ гренадерскаго, Принца Виртембергскаго, полка 25 ноября 1828 г.
Подполковникъ Максимъ Федоровичъ Адлербергъ 2.	17 января 1829 года.	
Тимофей Ивановичъ Жигаловъ.	23 октября 1838 года.	Отставленъ по болѣзни 16 марта 1844 года.
Александръ Яковлевичъ Адлербергъ 3.	24 апрѣля 1844 года.	Назн. ком. 2 бриг 9 пѣх. див. 21 дек. 1853 года.
Михаилъ Романовичъ Насакинъ.	12 января 1854 года.	Уволенъ въ отст. 17 февр. 1863 г.
Вороновъ, Александръ Алексѣевичъ.	17 февраля 1863 года.	Зачисл. по арміи 17 апрѣля 1870 г.
Гр. Комаровскій, Димитрій Егоровичъ.	17 апаѣля 1870 года.	Назнач. команд. 2 бриг. 3 пѣх. д. 29 дек. 1877 года.
Капченковъ, Михаилъ Константиновичъ.	26 декабря 1877 года.	Умеръ 17 января 1887 года.

1) Жигаловъ уволенъ въ отставку Выс.-прик. 16 Марта 1844 г. а полкъ принялъ одинъ изъ батал. командировъ полковникъ Адлербергъ.

2) Насакинъ до увольненія его въ отставку сдалъ полкъ Комитету.

Акерманъ, Евгеній Юльевичъ.	4 января 1887 года.	Произв. въ г.-м. 28 дек. 1891 года. Назн. пом. начал. штаб. Омск. в. ок.
Лѣсниковъ, Николай Михайловичъ.	20 августа 1891 года.	Умеръ 14 декаб. 1892 года.
Защукъ, Леонидъ Іосифовичъ.	7 января 1893 года.	

Приложеніе 9-е.

Деспозиція на 26 е декабря 1877 года, отданная Начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи, г.-л. Карцевымъ для взятія Троянскаго перевала Балканскаго хребта.

« Завтрашняго числа, всѣмъ тремъ, находящимся на перевалѣ, эшелонамъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника графа Татищева, подойти до разсвѣта къ вершинѣ перевала, и произвести наступленіе на непріятельскую позицію двумя колоннами:

« Въ лѣвую колонну, подъ начальствомъ командира казачьяго № 30 полка, полковника Грекова, назначаю: 10-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й баталіонъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, 1-ю и 3-ю стрѣлковыя роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и пять сотенъ Донскаго 30 казачьяго полка.

« Колоннѣ этой, собравшись позади артиллерійской позиціи, спуститься въ оврагъ лѣвѣе лѣса, и, обойдя правый флангъ противника, занять въ тылу его деревню Карнаре.

« Правой колоннѣ: 2-му и 3-му баталіонамъ 9-го полка, 6-й сотнѣ казачьяго № 30-й, съ 1-й, 4-й и 5-й сотнями казачьяго № 24-го полковъ, подъ ближайшимъ начальствомъ флигель адъютанта полковника графа Татищева, давъ время лѣвой колоннѣ совершить обходъ, атаковать укрѣпленія съ фронта,

послѣ же выбитія непріятеля изъ редутовъ, спуститься къ Теке и Карнаре и, принявъ мѣры къ обезпеченію отъ нечаяннаго нападенія, направить сильныя партіи, не мѣнѣе какъ изъ двухъ сотенъ, къ Клиссурѣ и Калоферу и послать разъѣзды къ югу.

« Всѣмъ прочимъ частямъ отряда оставаться въ общемъ резервѣ на бивакѣ, впредь до приказанія.

« Перевязочные пункты имѣть: ближайшій за горой, правѣй орудій, а второй у овчарни, куда назначить медиковъ и санитаровъ, по распоряженію дивизіоннаго врача Кунаховича.

« Я буду находиться сначала на позиціи у орудій, а во время атаки съ ѳронта—впереди резерва».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Основаніе Херсонскаго Мушкетерскаго полка и участіе его въ войнѣ съ Турками.

ГЛАВА II.

Сформированіе Ингерманландскаго пѣхотнаго полка и переименованіе Новоингерманландскій и участіе его въ походѣ противъ Польши.

ГЛАВА III.

Новоингерманладскій пѣхотный полкъ въ царствованіе Императора Павла 1-го Новоингерманландскій Мушкетерскій полкъ и переиминованіе его въ Мушкетерскій г.-м. барона Розена полкъ.

ГЛАВА IV.

Г.-м. барона Розена полкъ въ началѣ царствованія Императора Александра 1-го переименованіе его въ

Новоингерманландскій Мушкетерскій. Походъ полка въ Австрію и участіе его въ сраженіи подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 года.

ГЛАВА V.

Исторія полка по возвращеніи его изъ похода въ Моравію. Назначеніе его въ составъ 11-й дивизіи Участіе полка въ войнѣ съ Турками 1806—12 года.

ГЛАВА VI.

Переименованіе полка изъ Мушкетерскаго въ пѣхотный. Участіе его въ борьбѣ противъ Наполеона въ 1812 году.

ГЛАВА VII.

Участіе полка въ войнѣ за независимость Германіи въ 1813 году. Походъ полка во Францію въ 1814 году. Возвращеніе въ Россію. Вторичный походъ во Францію. Жизнь полка въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра 1-го.

ГЛАВА VIII.

Переименованіе полка по вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича. Участіе полка въ кампаніи 1830—31 года противъ Польши.

ГЛАВА IX.

Присоединеніе къ Новоингерманландскому пѣхотному полку 8-го Егерскаго полка. Квартированіе и служба полка до конца царствованія Императора Николая Павловича.

ГЛАВА X.

Квартированіе и служба полка въ началѣ царствованія Императора Александра II-го. Участіе

Новоингерманландскаго полка въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 года

ГЛАВА XI.

10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ 2 апрѣля 1864 года. Его переименованіе служба и квартированіе до войны съ Турками 1877—1878 годовъ.

ГЛАВА XII.

Участіе полка въ войнѣ съ турками за свободу Балгарскаго народа и Славянъ Балканскаго полуострова въ 1877—1878 году.

ГЛАВА XIII.

Квартированіе и сторожевая служба полка въ Родопскихъ горахъ противъ инсургентовъ послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій и возвращеніе полка въ Россію на постоянныя квартиры. Его переформированіе и служба въ Н.-Новгородѣ. Передвиженіе полка въ г. Калугу.

Приложенія:

1) Списокъ офицеровъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, получившихъ Высочайшія пожалованныя награды за отличія въ войну 1877—1878 годовъ.

2) Списокъ офицеровъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, которымъ разрѣшено носить свѣтло-бронзовыя медали въ память войны 1877—78 годовъ.

3) Списокъ офицеровъ, бывшихъ при оборонѣ Тетевеня.

4) Списокъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ бою на Тетевенскомъ перевалѣ 20 и 21 ноября 1877 года.

5) Списокъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ при овладѣніи Троянскимъ переваломъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1877 года.

6) Описаніе знаменъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманладскаго полка, состоявшихъ по 20 августа 1890 года.

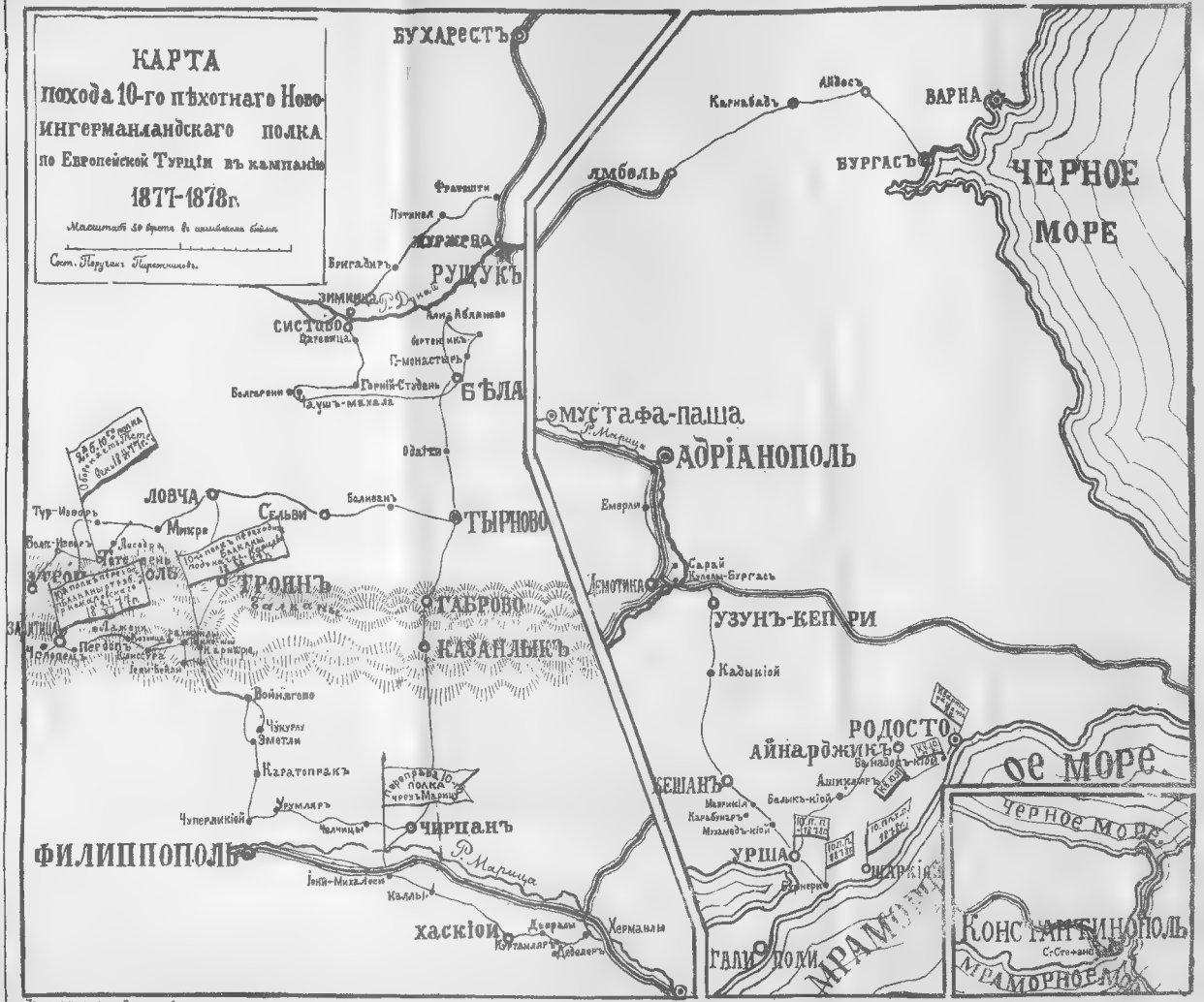
7) Перечень нижнихъ чиновъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, пожалованныхъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени за мужество и храбрость оказанныя въ минувшую войну 1877—1878 годовъ въ дѣлахъ: а) При отбитіи нападенія турокъ на с. Тетевень. б) При демонстраціи противъ Златицы на Тетевенскомъ перевалѣ 20 и 21 ноября 1877 года. в) При переходѣ Троянскаго перевала совершоннаго 26 декабря 1877 года. г) За переходъ черезъ Балканы въ 1877—78 годахъ и д) За преслѣдованіе турокъ.

8) Списокъ Командировъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

9) Диспозиція на 26-е декабря 1877 года, отданная начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи г.-л. Карцевымъ для взятія Троянскаго перевала Балканскаго хребта.

10) Карта движенія 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка по Турціи отъ Бухареста до г. Мустафа-Паша въ 1877 году. Масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ.

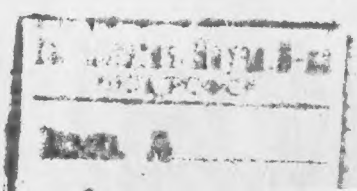
11) Карта движенія 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка по Турціи отъ г. Мустафа-Паша до береговъ Мраморнаго моря и Саросскаго залива. Масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ.



Чертилъ на камнѣ Пирожниковъ

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Читать:
5	5	Лолку	полку,
9	1	армія,	армія
—	11	не симпатіи	несимпатіи
—	38	. Въ г. Оча	въ г. Оча
23	11	Брацлова	Брацлава
28	23	повернулъ	повернувъ
33	8	Фоншанской	Фокшанской
42	9	возвратился	возвратиться
—	29	Цвеленева	Цвиленева
—	12	дорогѣ.	дорогѣ
63	17	его,	его
69	8	атаки,	атаки
73	6	Москвы,	Москвы
—	18	Богемскаго	Богемской
95	32	бригада Сандерса	(бригада Сандерса)
—	36	Шарпалевты	Шарпантье
98	8	огонь,	огонь
124	31	всупить	вступить
128	24	фарпосты	форпосты
133	13	приказалъ,	приказалъ
133	27	удалось,	удалось
149	36	Піотраковѣ	Піотроковѣ
155	17	1874	1847
159	16	новый	новый походъ
164	4	селеніями	селенія
182	24	школой;	школой
194	25	Фротешти	Фратешти
199	22	Дальній	Дольній
202	32	бригадой	бригады
203	20	такимъ	какимъ
206	1	роты,	роты
207	27	здѣсь,	здѣсь
—	35	городъ	селеніе
209	2	изъ города	изъ селенія
238	35	кампотъ	компотъ
244	5	сопровождалось	сопровождалось неожиданностію
246	34	горъ,	горъ
260	9	который	которое
263	13	Малгору	Малгару
268	37	нормальномъ	моральномъ
269	21	Радопскихъ	Родопскихъ
271	2	полкъ,	полкъ
—	9	Карева	Корево
—	35	Кородяаны	Караджалы
289	29	перенесеннымъ	перенесенныхъ
313	17	съ холерною	съ хлорною
321	56	оф. 5 роты	оф. 6 роты
321	32	Сергіевскій	прапорщикъ Сергіевскій
322	1	Гулевичъ	Гулевичъ ком. 3 роты
—	2	Рагозинъ	поручикъ Рагозинъ 1-й
—	27	Маскимовъ	Максимовъ
330	19	апаѣля	апрѣля
334	9	Балгарскаго	Болгарскаго



24.05.04